

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 September 2019
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 131 повестки дня

**Расследование условий и обстоятельств,
приведших к трагической гибели Дага
Хаммаршельда и членов сопровождавшей его
группы**

Письмо Генерального секретаря от 12 сентября 2019 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь сослаться на резолюцию [72/252](#) Генеральной Ассамблеи о расследовании условий и обстоятельств, которые привели в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года к трагической гибели тогдашнего Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы, находившихся на борту самолета SE-BDY.

В соответствии с пунктом 1 указанной резолюции в 2018 году я повторно назначил Видного деятеля для дальнейшего изучения потенциально новой информации, включая информацию, которая может быть получена от государств-членов, для оценки ее доказательной ценности, определения направления любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирования выводов по результатам уже проведенных расследований. Я хотел бы напомнить о том, что ранее я уже назначал г-на Усмана Видным деятелем в 2017 году в соответствии с резолюцией [71/260](#) Генеральной Ассамблеи, а до этого — руководителем Независимой группы экспертов, сформированной в соответствии с резолюцией [69/246](#) Генеральной Ассамблеи.

В резолюции [72/252](#) Генеральная Ассамблея просила меня провести в Ассамблее до конца основной части ее семьдесят третьей сессии устный брифинг о достигнутом прогрессе, а до окончания семьдесят третьей сессии Ассамблеи доложить ей о любых новых положительных сдвигах. Следует напомнить, что на основе промежуточного доклада Видного деятеля я провел 3 декабря 2018 года устный брифинг в Ассамблее. Сейчас я имею честь настоящим препроводить доклад Видного деятеля.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить глубокую признательность Видному деятелю и воздать ему должное за его отличную работу и неизменную приверженность.

* Перездано по техническим причинам 10 октября 2019 года.

В докладе Видный деятель подтверждает свои предыдущие выводы, изложенные в его докладе за 2017 год (A/71/1042). Я хотел бы отметить, что Видный деятель получил новую информацию о возможных причинах катастрофы и что были достигнуты улучшения в своде соответствующих знаний, прежде всего в следующих областях: а) вероятный перехват государствами-членами соответствующих сообщений; б) способность вооруженных сил Катанги или других сторон совершить возможную атаку на самолет Генерального секретаря (включая авиасредства, а также аэродромы и взлетно-посадочные полосы); и с) присутствие в районе иностранного полувоенного персонала, включая пилотов, и сотрудников иностранных разведок. Кроме того, была получена дополнительная информация в отношении Южно-Африканского института морских исследований, упоминавшегося в контексте так называемой операции «Челеста».

Хотя Видному деятелю удалось достичь значительного прогресса, о чем свидетельствует его доклад, не менее очевидно, что необходимо продолжать эту работу с еще большей энергией в целях установления истины об этом трагическом событии.

Следует напомнить, что в пункте 5 резолюции 72/252 Генеральная Ассамблея призвала все государства-члены, которые могут располагать соответствующей информацией, касающейся гибели Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы, незамедлительно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц и поручить им провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств, с тем чтобы выявить, нет ли в них значимой информации («независимые назначенные лица»). В соответствии с этим положением Видный деятель обратился к 14 государствам-членам на предмет таких назначений. После моего устного брифинга в Ассамблее по предложению Видного деятеля я также обращался к некоторым государствам-членам на предмет назначения ими независимых лиц.

Хочу выразить признательность государствам-членам, независимым назначенным и частным лицам за их сотрудничество с Видным деятелем и их готовность предоставить дополнительную информацию.

Я с удовлетворением отмечаю, что Видный деятель сделал вывод о том, что в целом участие государств-членов являлось эффективным и что большинство государств-членов следовали духу и букве резолюции 72/252 Генеральной Ассамблеи. В то же время Видный деятель заключил, что: а) не все государства-члены назначили независимых лиц; б) поиски информации были исчерпывающими не во всех государствах-членах; с) независимым назначенным лицам требуется больше времени; и d) бремя доказывания по-прежнему лежит на государствах-членах: они должны продемонстрировать, что провели полноценный обзор своих архивов и материалов, включая архивы своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств.

Я принимаю к сведению выводы видного деятеля и поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, что Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, выполнявшейся в соответствии с нынешним мандатом Видного деятеля. Я поддерживаю также рекомендацию Видного деятеля настоятельно призвать ключевые государства-члены, которые могут располагать информацией, назначить или повторно назначить независимых кандидатов для определения того, имеется ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация. В этой связи я поддерживаю предложение Видного деятеля о том, чтобы нынешние независимые назначенные лица продолжали свою работу вплоть до такого назначения или повторного назначения. Как я уже отмечал ранее, для

установления истины мы должны обеспечить всеобъемлющий доступ ко всей информации, относящейся к этому трагическому событию.

Что касается пункта 4 резолюции [72/252](#), то я хотел бы отметить, что Видный деятель имел и продолжает иметь неограниченный доступ ко всем документам и архивам Организации Объединенных Наций и на деле изучил значительное количество таких документов. Я хотел бы также отметить, что все досье Операции Организации Объединенных Наций в Конго, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, в настоящее время открыты для всеобщего ознакомления без каких-либо ограничений¹. Кроме того, я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее о том, что в интересах обеспечения прозрачности Организация Объединенных Наций провела всеобъемлющую работу по раскредитиванию еще тысяч досье по Конго.

И наконец, в связи с пунктом 6 резолюции [72/252](#) я поддерживаю рекомендацию Видного деятеля о том, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала работу по обеспечению общедоступности документов расследования дела Дага Хаммаршельда посредством создания специальной подборки документов сетевого базирования. В результате деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию 1961 года и работы Хаммаршельдской комиссии в 2013 году и Независимой группы экспертов в 2015 году и с учетом доклада Видного деятеля за 2017 год и его нынешнего доклада собран значительный объем материалов. Все эти документы размещены Организацией Объединенных Наций в сети для всеобщего ознакомления. Кроме того, в случае отсутствия тех или иных документов в специальной сетевой подборке Организация Объединенных Наций продолжит свою работу с организациями и частными лицами, в распоряжении которых могут быть значимые для данного дела материалы.

Я с удовлетворением отмечаю достигнутый прогресс и хотел бы призвать всех нас продолжать поиск истины в безотлагательном порядке. Давайте не будем расслабляться на этом решающем этапе. На нас по-прежнему лежит общая обязанность узнать всю правду о том, что же произошло в ту роковую ночь в 1961 году. Мы обязаны сделать это в память о Даге Хаммаршельде и членах сопровождавшей его группы. Вместе с тем мы должны сделать это и во имя Организации Объединенных Наций. Я считаю это нашим священным долгом и буду делать все возможное в целях поддержки этих усилий.

Я призываю Генеральную Ассамблею продолжать заниматься этим вопросом и одобрить доклад Видного деятеля, и его рекомендации, о которых говорилось выше.

(Подпись) Антониу Гутерриш

¹ За исключением 23 дел, которые сохраняют гриф «строго конфиденциально» в соответствии с установленными процедурами Организации Объединенных Наций. Видный деятель изучил эти 23 досье и подтвердил в своем докладе, что ни одно из них не содержит какой-либо информации, которая касалась бы возможной причины или причин этого трагического события или имела бы какое-то иное прямое или косвенное отношение к сопутствовавшим ему обстоятельствам.

Препроводительное письмо

Письмо Видного деятеля, назначенного согласно резолюции 72/252 Генеральной Ассамблеи, от 31 июля 2019 года на имя Генерального секретаря

В своем качестве Видного деятеля, повторно назначенного согласно резолюции 72/252 Генеральной Ассамблеи, имею честь представить свой доклад по вопросу об условиях и обстоятельствах, приведших к трагической гибели Генерального секретаря Дага Хаммаршельда и членов сопровождавшей его группы.

Я имел честь быть повторно назначен Видным деятелем в 2018 году согласно резолюции 72/252. Я хотел бы еще раз выразить благодарность за оказанную мне честь выполнить это важное поручение. Я хотел бы также высказать огромную признательность за содействие, оказанное представителями государств-членов, сотрудниками Организации Объединенных Наций и частными лицами, о чем подробно говорится в моем нынешнем докладе. Как и в предыдущие годы, я признаю, что этот процесс было бы невозможно возобновить и осуществить столь же успешным образом без значимых усилий тех людей, которые по доброй воле щедро предоставили свои знания и информацию. Им поименно выражена признательность в моем докладе. Я также вновь выражаю глубокое уважение семьям тех, кто погиб в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, находясь на службе Организации Объединенных Наций.

Прежде всего я хотел бы отметить, что в докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что бремя обязанности доказывания сместилось теперь на государства-члены: им следует продемонстрировать, что они провели полноценную проверку принадлежащих или вверенных им материалов и архивов. В рамках нынешнего мандата достигнут значительный прогресс, хотя эта обязанность выполнена еще не всеми ключевыми государствами-членами. Как и в мозаике-головоломке, по мере того, как раскрывается и передается все больше фрагментов информации, картина становится все четче. Фрагмент информации, который в отрыве от других, возможно, не кажется значимым, приобретает важное значение; в то же время полученные фрагменты информации указывают на то, чего все еще недостает для получения полной картины.

В своей резолюции 72/252 Генеральная Ассамблея, в частности, настоятельно призвала государства-члены предать огласке любые имеющиеся в их распоряжении значимые материалы и призвала их обеспечить, чтобы такие материалы, которые и сейчас, спустя более 50 лет после рассматриваемых событий, остаются засекреченными, были рассекречены или каким-либо иным образом представлены для рассмотрения. В интересах достижения этих целей и в соответствии с прямо выраженными положениями резолюции в 2018 году я просил 14 государств-членов назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенные лица»), с тем чтобы провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Значительная часть работы, предписываемой моим мандатом, предполагала взаимодействие с государствами-членами и их независимыми назначенными лицами, и этот процесс был в целом успешным. Взаимодействие с некоторыми из упомянутых 14 государств-членов рассматривается в настоящем письме, хотя в целом этот вопрос освещается в полном объеме в моем докладе, в приложениях к которому включена таблица, показывающая состояние дел с назначением таких должностных лиц.

В соответствии с резолюцией 72/252 я просил каждое из независимых назначенных лиц представить доклад, включающий обобщенную информацию о результатах своего поиска сведений, а также о любых потребовавшихся договоренностях относительно конфиденциальности. В той степени, в какой требовалось обеспечить в той или иной мере конфиденциальность, достигались взаимоприемлемые договоренности; однако я могу подтвердить, что никакие существенные сведения о причинах крушения не утаивались. Я проанализировал значительный объем информации, полученной в ходе работы независимых назначенных лиц, а также немало сведений, полученных от самостоятельных исследователей, и при необходимости запрашивал экспертные заключения. Эта информация анализируется в моем докладе, и я оценивал степень ее доказательной силы соответственно как ничтожную, слабую, умеренную или высокую.

Я хотел бы также отметить, что в тех случаях, когда в докладе за 2017 год делался тот или иной вывод в отношении какого-либо акта, приписываемого государству-члену, некоторые государства-члены, воспользовавшись этой возможностью, предоставили соответствующие разъяснения. В тех случаях, когда в докладе за 2017 год такой вывод был сделан в отношении действия, приписываемого государству-члену, и никаких разъяснений и дополнительной информации получено не было, я стремился найти большее обоснование такого вывода.

Достигнуты успехи в плане улучшения свода соответствующих знаний, прежде всего относительно возможного перехвата государствами-членами соответствующих сообщений; способности вооруженных сил Катанги совершить возможное нападение на самолет Генерального секретаря; присутствия в данном районе иностранного полувоенного и разведывательного персонала; и другой информации, касающейся контекста и сопутствующих событий в 1961 году. Мне удалось сделать некоторые выводы, которые я представляю вам на рассмотрение. В моем докладе подробно описано в полном объеме взаимодействие каждого государства-члена с независимыми назначенными лицами.

Явное большинство государств-членов следовали духу и букве запроса на проведение предметного внутреннего обзора архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств. На мой взгляд, проделанную работу можно квалифицировать как успешный и конструктивный шаг в поисках истины о трагическом событии. Эта работа позволила обнаружить и раскрыть новую информацию, включая показания свидетелей, документальные материалы, а также фото- и видеоматериалы. Достигнут значительный прогресс в части изучения выявленной значимой информации и установления со всей конкретностью и определенностью, где может с высокой степенью вероятности находиться дополнительная информация.

Я благодарен всем государствам-членам за их сотрудничество и содействие, но особенно глубокую признательность я хотел бы выразить государствам, назначившим должностных лиц, которых действительно можно квалифицировать как независимых и высокопоставленных и которым были предоставлены необходимые допуски и содействие для подготовки методичного и всеобъемлющего отчета о проведенных ими поисках. Бельгия, Зимбабве, Франция и Швеция заслуживают высокой оценки, в особенности за глубину и объем работы, проделанной их независимыми назначенными лицами. Эти государства-члены провели обзор и предоставили информацию, раскрытие которой, возможно, было некогда сочтено противоречащим их интересам, особенно с учетом исторического контекста, включавшего процесс деколонизации в означенный период. Я также особенно признателен за работу, проделанную независимыми назначенными лицами от Германии, Замбии, Канады и Португалии. Несмотря на то, что их поиск информации в целом был призван обнаружить меньший

объем возможных материалов, эти государства-члены также приняли участие в запрошенном у них процессе подобным же образом и предоставили важную информацию.

Работа независимых назначенных лиц от всех вышеупомянутых государств-членов особенно способствовала реализации поставленной задачи, оказывала мне содействие в выполнении моего мандата и послужила ориентиром для проведения поисков такого характера. Я признателен независимым назначенным лицам, которые неизменно проявляли активность и готовность к сотрудничеству в нашем взаимодействии. Я хотел бы также отметить, что, несмотря на то, что мой нынешний мандат уже завершен, государства-члены, возможно, сочтут целесообразным продолжить работу через своих независимых назначенных лиц на основе вопросов, определенных в настоящем докладе.

Несмотря на достигнутый обнадеживающий прогресс, мы еще не достигли того этапа, когда можно было бы констатировать, что поиски информации были исчерпывающими во всех государствах-членах. Как показано в моем докладе, некоторые государства-члены не ответили на запросы по существу или, судя по всему, заключили, что архивах в их разведывательных, охранных и оборонных ведомствах не может быть «значимой» информации, поскольку они не являются обычными архивами, работу с которыми допускают их правовые системы. Я считаю, что эти трудности могут и должны быть преодолены, с учетом весьма уникальных обстоятельств этого дела. Что касается тех государств-членов, о дальнейшем взаимодействии с которыми я со всем уважением просил бы, то хотелось бы отметить следующее.

Южная Африка произвела назначение в мае 2019 года после Ваших настоятельных призывов, за которые я благодарен. Несмотря на то, что это назначение было произведено примерно через 15 месяцев после моей первоначальной просьбы и по истечении крайнего срока представления докладов других независимых назначенных лиц, оно все же является позитивным шагом, за который я выражаю признательность. Однако за период с мая 2019 года по дату подготовки настоящего доклада никакой дополнительной информации получено не было.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии также произвело назначение в мае 2019 года после Ваших настоятельных призывов. Несмотря на то, что это назначение было также произведено примерно через 15 месяцев после моей первоначальной просьбы и по истечении крайнего срока представления докладов других независимых назначенных лиц, оно также является позитивным шагом, за который я выражаю признательность. В июне 2019 года было получено письмо от независимого назначенного лица от Соединенного Королевства, в котором оно утверждало, что все находящиеся в распоряжении правительства Великобритании документы, которые содержат значимую для расследования информацию, были в полном объеме выявлены и представлены. Однако, как указано в моем докладе, не были даны ответы на направленные мной подробные запросы. Со всем уважением я придерживаюсь того мнения, что вопросы, которые я обстоятельно изложил в корреспонденции в адрес независимых назначенных лиц и которые излагаются в моем докладе, могут стать благодатной почвой для дальнейшего рассмотрения.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то я признателен за то, что в 2018 году было произведено назначение. В 2019 году я был проинформирован о том, что поиски продолжаются, однако ответов на мои запросы по существу дела и на предоставление конкретной информации получено не было.

Что же касается Российской Федерации, то я был признателен за ее уведомление о том, что она провела поиск информации в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств; тем не менее не было назначено независимое назначенное лицо, а детали поиска информации не были конкретизированы. Хотя я не располагаю точной информацией, указывающей на осведомленность бывшего СССР — как важного игрока в регионе в то время — о конкретных событиях, в интересах обеспечения полноты охвата и единообразия было бы весьма целесообразно обеспечить проведение Российской Федерацией полноценного и тщательного обзора в соответствии с запрошенными принципами.

Что касается причин, по которым сотрудничество с вышеупомянутыми государствами-членами является особенно важным, то имеющиеся конкретные сведения и исторические данные показывают, что Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южная Африка должны почти наверняка располагать важной нераскрытой информацией. В целом в означенном регионе примерно в сентябре 1961 года эти государства-члены вели или получили в результате перехвата записи сообщений Организации Объединенных Наций и других сообщений, организовали прямое или косвенное участие представителей своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств в соответствующих событиях и/или их отслеживание ими (но доклады или иная информация которых не была раскрыта) и/или их персонал взаимодействовал с иностранными разведками и полувоенными силами в Катанге. Имеющиеся данные указывают на то, что по крайней мере одно из этих государств-членов пыталось повлиять на расследования в 1961/62 годах, с тем чтобы по их итогам был сделан вывод об «ошибке пилота», а это придает дополнительный импульс обеспечению транспарентности на данном этапе. Возможно также и то, что значимая информация имеется в архивах бывшего СССР.

Таким образом, исторические данные позволяют с уверенностью установить, что такие государства-члены должны были вести или получить в свое распоряжение соответствующие записи. Так, например, были преданы гласности или обнаружены в частных архивах заявления и доклады, сделанные некоторыми агентами их собственных разведок, а в дипломатической переписке говорится, что соответствующая информация была также направлена в разведывательные ведомства для принятия последующих мер. Если исходить из наших знаний о политике, активах, имуществе и персонале государств-членов, находившихся в данном районе в означенное время, а также об их деятельности в Конго и регионе и работе с Организацией Объединенных Наций, записи перехваченных или услышанных сообщений наверняка должны были делаться. Сразу же после того, как стало понятно, что самолет Генерального секретаря потерпел катастрофу, наверняка были составлены секретные донесения с задействованием разведывательных средств и источников. Несмотря на это, такой информации предоставлено не было; за исключением одного-единственного документа объемом в одну страницу, о котором упоминается в моем докладе, ни одно из этих государств-членов не предоставило никакой информации в 2018 и 2019 годах во исполнение резолюции [72/252](#).

Информация запрошенного типа является недостающим звеном, без которого нынешняя картина является неполной, и его явное отсутствие в материалах означает, что сделать выводы о причине катастрофы пока не представляется возможным. Информация, которая наверняка существует, но остается нераскрытой, лишь подпитывает конспирологические теории о том, что могло произойти. Я считал, что моя роль частично состоит в том, чтобы попытаться развенчать такие теории в тех случаях, когда это оправданно. Ввиду того, что взаимодействие с вышеуказанными государствами-членами остается незавершенным, я включил в приложения заключительное письмо в адрес каждого из них с изложением

областей, в отношении которых еще необходимо принять меры. Я хотел бы отметить, что эта практика аналогична применявшейся Независимой группой экспертов в 2015 году.

Что касается раскрытия секретной информации, то, разумеется, однозначно признан тот факт, что государства-члены имеют законные интересы в сфере безопасности, которые требуют от них предельно осторожно относиться к информации по вопросам безопасности, разведки и обороны. Вместе с тем собственные расследования государств-членов и бывшие сотрудники разведки публично подтвердили, что у них имелся разведывательный и иной персонал и активы в Центральной Африке в целях поддержки их политических целей на протяжении десятилетий после окончания Второй мировой войны.

Обстоятельства крушения самолета, в результате которого почти 60 лет назад погибли Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и члены сопровождавшей его группы, также беспрецедентны, будучи частью уже давно изменившегося глобального контекста. Таким образом, нельзя обоснованно утверждать, что нынешний процесс обязательно создаст прецедент, который будет использоваться в будущем, или что его осуществление поставит безопасность под угрозу. И если после проведения транспарентного обзора будет установлено, что в архивах имеется значимая информация — в соответствии с широким, нетехническим определением слова «значимая», которое я предложил в своем докладе, — то тогда этот процесс может быть завершен посредством оценки имеющейся информации.

С учетом того, что за период после опубликования важного доклада Хаммаршельдской комиссии в 2013 году были предприняты немалые усилия и постепенно была получена новая значимая информация, у международного сообщества имеются непреходящий долг и веские причины не допустить, чтобы поиски истины были преданы забвению или канули в лету. Напротив, существуют убедительные указания на поддающиеся выявлению пробелы в имеющихся сведениях, относящиеся к обстоятельствам и условиям, в которых произошло трагическое событие, и его вероятным причинам, которые в разумных пределах могут быть сужены или в достаточной степени объяснены потенциально значимой, но пока не раскрытой информацией, имеющейся у государств-членов.

Таким образом, без ущерба для Ваших прерогатив как Генерального секретаря и окончательного решения Генеральной Ассамблеи на основе вышеизложенных соображений я вынес в своем докладе четыре взаимно совместимые и взаимодополняющие рекомендации. Эти рекомендации включают в себя следующие: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, выполнявшейся в соответствии с нынешним мандатом Видного деятеля; б) вновь настоятельно просить ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенные лица») для определения того, имеется ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация. С учетом переписки, содержащейся в приложениях к настоящему докладу, такая работа должна в идеале продолжаться даже до назначения независимого лица Организации Объединенных Наций; в) чтобы любому независимому назначенному Вами лицу в конце его мандата было предложено вынести заключение в отношении того, была ли соблюдена государствами-членами процедура, установленная Генеральной Ассамблеей, включая констатацию того, можно ли сделать какой-либо вывод в результате несоблюдения; и d) Организации Объединенных Наций следует продолжать работу по обеспечению доступности ключевых документов, относящихся к последнему

расследованию, для всеобщего ознакомления в рамках специальной подборки материалов сетевого базирования.

Я хотел бы еще раз отметить, что согласно выводу, сделанному в докладе за 2017 год, причиной крушения самолета, вполне вероятно, стала внешняя атака или угроза и что бремя доказывания сместилось на государства-члены, которым следует продемонстрировать, что они провели всесторонний обзор документации и архивов, вверенных или принадлежащих им. Моя работа в рамках нынешнего мандата не дает оснований для опровержения обоих выводов, поскольку упомянутая обязанность доказывания еще не выполнена в полной мере. При всем уважении, на мой взгляд, такая обязанность доказывания должна сохраняться до тех пор, пока она не будет выполнена удовлетворительным для Генеральной Ассамблеи образом посредством раскрытия значимой информации о вероятной причине или причинах этого трагического события.

Я хотел бы еще раз заявить о том, что в 2018 и 2019 годах был достигнут значительный прогресс. На данном этапе нет необходимости в установлении того, следует ли делать вывод о том, что отказ от сотрудничества может квалифицироваться как равносильный сокрытию. Однако в условиях, когда бремя доказывания в настоящее время асимметрично распределено между некоторыми государствами-членами и когда с высокой степенью вероятности представляется, что конкретная важная информация существует, но не была раскрыта, крайне важно просить все стороны обеспечить прозрачность. Без раскрытия или изучения всей информации, имеющей важное значение для вынесения заключения, такое заключение не может быть однозначно вынесено; на сегодняшний день такое положение сохраняется в течение вот уже 58 лет.

Можно отметить, что Швеция как страна была серьезно затронута трагическими событиями сентября 1961 года, поскольку Даг Хаммаршельд и еще 8 из 16 человек, погибших в авиакатастрофе, были шведами, включая членов экипажа, и летели на самолете, принадлежавшем шведской компании. Как и многие другие страны, Швеция внесла значительный вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности в Операцию Организации Объединенных Наций в Конго. Вместе с тем, как подчеркнуто заявлял сам Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд, он не представлял какое-то одно государство-член, какой-то один региональный или политический блок или какую-то одну идеологию. Он сформулировал и воплощал в себе то убеждение, что независимо от относительной мощи все нации — и большие, и малые — должны следовать определенным основополагающим принципам, в равной степени применимым ко всем из них. В память о нашем высокопочтимом втором Генеральном секретаре и членах сопровождавшей его группы мы обязаны перед их семьями и во имя сильной и независимой Организации Объединенных Наций всячески приумножать свои усилия в деле поиска всей правды о том, что произошло в Ндоле в сентябре 1961 года.

(Подпись) Мохаммед Чанде Усман
Видный деятель

Резюме

А. Введение

1. В ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, вскоре после полуночи, чартерный самолет DC-6, зарегистрированный под литерами SE-BDY, потерпел крушение в районе Ндолы, находившейся на территории тогдашней Северной Родезии. Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и 14 из 15 членов сопровождавшей его группы погибли мгновенно, а единственный оставшийся в живых скончался от травм через шесть дней. За 58 лет, прошедших после авиакатастрофы, состоялась серия расследований, в ходе которых выяснялись различные гипотезы о случившемся, в том числе такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. После того как в 1961 году было проведено два родезийских расследования, работала Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию, заключившая, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из различных версий, выдвинутых в порядке объяснения аварии. В результате Генеральная Ассамблея оставила в 1962 году дальнейшее рассмотрение вопроса открытым, предложив Генеральному секретарю сообщать ей обо всех новых данных, которые могут обнаружиться.

2. В 2013 году Комиссия юристов по расследованию гибели Дага Хаммаршельда (Хаммаршельдская комиссия) — частный и добровольный орган в составе четырех известных юристов — подготовила доклад, который побудил Генеральную Ассамблею учредить в 2015 году Независимую группу экспертов для изучения новой информации о трагическом инциденте и оценки ее доказательной ценности. Независимая группа, Председателем которой я являлся, по существу исключила некоторые версии причины катастрофы, но в конечном итоге рекомендовала провести дополнительное расследование или дознание. Я был назначен Видным деятелем в 2017 году и подготовил доклад о событиях («доклад за 2017 год») и был повторно назначен на этот пост в 2018 году. В соответствии с резолюцией 72/252 Генеральной Ассамблеи мой мандат как Видного деятеля в 2018/19 годах включал изучение потенциально новой информации и оценку ее доказательной ценности. Он предусматривал также определение направления любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирование выводов по результатам уже проведенных расследований. В настоящем резюме описываются ключевые сведения, содержащиеся в моем докладе Генеральному секретарю за 2019 год («доклад за 2019 год»).

В. Нынешний мандат и доклад за 2019 год

3. В докладе за 2017 год были сделаны некоторые выводы, но не удалось ответить на самый главный вопрос о том, что вызвало крушение самолета, и при этом было отмечено четкое понимание того, что преданы огласке не все значимые материалы, и поэтому окончательное заключение вынести не представляется возможным. В докладе было установлено, что бремя доказывания сместилось на государства-члены, которым следует продемонстрировать, что они провели полноценный обзор принадлежащих им или вверенных им материалов и архивов. В соответствии с прямо выраженными положениями резолюции 72/252 в 2018 году я просил 14 государств-членов, чтобы каждое из них назначило независимое и высокопоставленное должностное лицо («независимое назначенное лицо») для проведения предметного внутреннего обзора архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. В числе этих 14 государств-членов были следующие: Ангола, Бельгия, Германия, Демократическая Республика

Конго, Замбия, Зимбабве, Канада, Португалия, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция и Южная Африка. Взаимодействие с ними подробно изложено в полном объеме в докладе за 2019 год, в приложения к которому включена таблица, отражающая положение дел с назначением независимых лиц.

4. Процесс взаимодействия с государствами-членами и их независимыми назначенными лицами в 2018/19 годах проходил в целом успешно. Большинство государств-членов приняли участие в этом процессе, о чем просила Генеральная Ассамблея. Важная новая информация была получена от государств-членов и из источников, не относящихся к государствам-членам, и были достигнуты улучшения в своде значимых знаний. Это прежде всего касалось возможного перехвата государствами-членами соответствующих сообщений; способности вооруженных сил совершить возможное нападение на самолет Генерального секретаря; присутствия в данном районе иностранного полувоенного и разведывательного персонала; и другой информации, касающейся контекста событий, происходивших в 1961 году.

5. Хотя в вопросах существа в целом было получено содействие, некоторые ключевые государства-члены не оказали такого содействия, о чем подробно изложено в докладе за 2019 год. Без изучения всей информации, имеющей важное значение для вынесения заключения о главной причине или причинах крушения самолета, невозможно однозначно вынести такое заключение.

С. Вопросы, которые необходимо установить

6. В порядке справочного руководства я вкратце излагаю вопросы, которые, как представляется, уже были установлены на основе материалов, изученных в период до подготовки доклада за 2019 год и рассматриваемых в самом этом докладе. Это неисчерпывающий перечень вопросов, потенциально значимых для любого будущего рассмотрения этого предмета. В этой связи я хотел бы отметить, что в тех случаях, когда в докладе за 2017 год делается тот или иной вывод в отношении действия, приписываемого государству-члену, государствам-членам предоставлялась в 2018/19 годах возможность ответить на такой вывод. Некоторые государства-члены ответили на эти вопросы, что было принято мною во внимание в докладе за 2019 год. В тех случаях, когда в докладе за 2017 год такой вывод был сделан в отношении действия, приписываемого государству-члену, и никаких разъяснений и дополнительной информации получено не было, я стремился найти обоснование такого вывода.

7. В настоящем резюме, которое не претендует на охват всей значимой информации, излагаются те области, в которых, как показывает расследование, требуется дальнейшая работа. Для краткости вопросы, которые, как представляется, уже установлены на основе текущей информации, перечислены ниже без подробных ссылок на подтверждающие материалы. Для полного понимания доклада за 2017 и 2019 годы и проанализированные в них материалы должны восприниматься в их совокупности.

1. Исходная информация

8. Несмотря на то, что расследования, проведенные в 1961/62 годах, внесли существенный вклад в историю вопроса, они не лишены существенных недостатков. В частности, из-за того, что не были должным образом приняты во внимание показания местных свидетелей, были упущены многообещающие перспективы. Рассмотрение в ходе предыдущих расследований возможных версий,

в частности версии о внешней атаке или угрозе как возможной причины катастрофы, было неполным. В частности, в ходе тех расследований в недостаточной мере учитывался контекст событий сентября 1961 года, включая наличие активного вооруженного конфликта с участием различных сторон, включая Организацию Объединенных Наций. Как следствие район, в который направлялся борт SE-BDY, находился в весьма милитаризованном состоянии: военные операции происходили по обе стороны границы между Конго и Северной Родезией. Был произведен сбор значительных подготовленных сил, приведенных в состояние боевой готовности.

9. Еще одна проблема с первоначальными расследованиями, проведенными в 1961/62 годах, состоит в том, что, как, судя по всему, установлено, официальные лица Великобритании и Северной Родезии пытались повлиять на результаты таких расследований, с тем чтобы по их итогам был сделан вывод о том, что катастрофа произошла в результате ошибки пилота, а не из-за какого-либо внешнего вмешательства.

2. Выводы в отношении причины катастрофы

10. Каждый дальнейший этап последнего процесса позволял обнаруживать доказательства, которые скрывались или по иным причинам не рассматривались в ходе первоначальных расследований. Если опираться на всю совокупность информации, которой мы располагаем, то внешняя атака или угроза как возможная причина катастрофы представляется правдоподобной — идет ли речь о непосредственной атаке, приведшей к крушению борта SE-BDY, или о возникновении некоего фактора, заставившего пилотов на какой-то момент отвлечься. Условия и ресурсы были таковы, что нападение могло бы быть совершено, и было широко известно заблаговременно о том, что Хаммаршельд отправится в Ндолу той ночью. Многие очевидцы (включая 9 из 12 «новых» очевидцев, показания которых рассматривались Независимой группой) заявляют о том, что они наблюдали в воздухе более одного самолета, что другой самолет мог быть реактивным, что борт SE-BDY загорелся еще до крушения и что SE-BDY подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны другого самолета. Было бы трудно, но возможно предпринять атаку на самолет SE-BDY в сложившихся обстоятельствах.

11. Отчасти из-за трудностей с получением доступа к соответствующей документации в Южной Африке не представляется возможным вынести заключение о том, что причиной авиакатастрофы, возможно, явилась диверсия.

12. Принимая во внимание заключения медицинских экспертов, представляется, что смерть всех пассажиров борта SE-BDY была должным образом и своевременно зафиксирована. Исходя из этого, можно обоснованно заключить, что другие утверждения относительно причины смерти (в том числе версия, согласно которой Хаммаршельда убили — либо после крушения, которое он якобы пережил, либо еще до него) можно отклонить.

13. Что касается человеческого фактора, то по итогам проведенного после аварии анализа было отмечено, что пилот Халлонквист, как представляется, имел возможность для достаточного отдыха перед полетом рейса SE-BDY, а остальные три члена летного экипажа в составе четырех человек такой возможности не имели. Таким образом, усталость могла повлиять на работоспособность второго пилота и бортинженера SE-BDY, в том числе на их способность реагировать в случае каких-либо неожиданных обстоятельств. Исходя из медицинских заключений, в том числе результатов токсикологической экспертизы, и независимых экспертных заключений, запрошенных в 2017 году, нет никаких

доказательств того, что кто-либо из пилотов или других членов экипажа находился под воздействием наркотиков или алкоголя.

14. За прошедшие годы высказывались предположения относительно механической или иной существенной неисправности, включая отказ высотомеров, неправильную настройку высотомеров (их установка по давлению на уровне моря), пользование не теми картами посадки или утечку горючего. Эти версии, как представляется, были должным образом отклонены.

15. Разумеется, сохраняется вероятность того, что авария была вызвана ошибкой пилота, несмотря на опытность экипажа и на то, что условия перед заходом на посадку были в иных отношениях нормальными. Однако прежде, чем делать такое заключение, нужно быть уверенным, что были изучены все потенциальные доказательства. Было бы нелогично сделать вывод о том, что никакой внешней атаки или угрозы не было в обстоятельствах, когда ясно, что раскрыты не все значимые доказательства. Было бы безрассудно и безответственно делать окончательный вывод, сознавая, что известны не все потенциально существенные доказательства.

3. Перехват сообщений

16. В сентябре 1961 года государства-члены осуществляли в соответствующем районе мониторинг и перехват сообщений, в том числе сообщений Организации Объединенных Наций. На протяжении всего 1961 года государства-члены, включая Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, получали перехваты сообщений Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК), в том числе закодированных по причине секретности военных сведений. Эти перехваченные сообщения обсуждались на высоком уровне, в том числе Верховным комиссаром Великобритании лордом Олпортом, консулом Соединенных Штатов в Элизабетвиле Уильямом К. Кэнапом и премьер-министром Федерации Родезии и Ньясаленда сэром Роем Веленски, а также в соответствующих столицах.

17. В ночь катастрофы в Ндоле и ее окрестностях в распоряжении по крайней мере одного государства-члена — Соединенных Штатов — имелись самые совершенные средства связи, в том числе мобильные военные средства. Самолеты были оснащены аппаратурой связи, которая позволяла им перехватывать, передавать и получать сообщения в большом радиусе, вплоть до межконтинентального.

18. Сообщения, которые были направлены из криптографической машины CX-52, использовавшейся Хаммаршельдом, по-видимому, перехватывались войсками связи и разведывательными ведомствами Великобритании и Соединенных Штатов при помощи имевшейся в их распоряжении секретной аппаратуры перехвата и дешифровки, которая позволяла им осуществлять перехват скрытым образом.

19. Двое военнослужащих Соединенных Штатов, которые, как было подтверждено, работали на Агентство национальной безопасности Соединенных Штатов или в поддержку его деятельности, заявили, что они лично слышали передачу или запись сообщения об атаке на борт SE-BDY в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. По состоянию на 2018 год оба этих человека скончались, не получив ответа по существу на свои утверждения со стороны Соединенных Штатов, несмотря на просьбы о разъяснении, с которыми к ним обращались начиная с 2015 года.

4. Вооруженные силы в месте крушения и в районе него в сентябре 1961 года

20. Военно-воздушные силы Катанги (Авикат) проводили эффективные операции против конголезских сил и гражданских лиц, а также против сил ОНУК. В 1961 году им поставлялись на коммерческой основе самолеты «Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Де Хэвилленд Дав», «Фуга мажистер» и различные модели самолета «Пайпер». ВВС Катанги пользовались аэродромами, которые располагались на обширной территории в Конго и других странах, включая Катангу, Северную Родезию, Анголу и Республику Конго. Остальные факты свидетельствуют о том, что находившийся под контролем Авикат парк самолетов с ударными средствами, которые были в сентябре 1961 года в рабочем состоянии, включали один самолет «Фуга мажистер», один «Дорнье» DO-28 и ряд самолетов «Де Хэвилленд Дав». Авикат переделали эти самолеты для совершения атак на воздушные цели и под бомбометание и проводили операции против ОНУК и наносили удары по конголезским наземным и воздушным целям. Вооружения для операций Авикат, судя по всему, закупались и производились на месте при участии горнодобывающей компании «Юньон миньер дю о Катанга» (ЮМОК).

21. Вопреки показаниям майора Авикат Жозефа Делена, который в ходе первоначальных расследований показал, что был только один катангский летчик, который мог пилотировать самолет при нападении на борт SE-BDY, на службе в Авикат состояло несколько пилотов. Многие представляющие интерес лица, которые, не являясь пилотами, работали с вооруженными силами Катанги, присутствовали в этом районе в означенное время. Исходя из имеющихся на данный момент данных не представляется возможным составить окончательный список тех лиц, которые могли находиться в Катанге или в районе Ндолы в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. Однако в означенное время было гораздо больше представляющих интерес людей, которые активно участвовали в боевых действиях против Организации Объединенных Наций, чем было сочтено в ходе первоначальных расследований.

22. Возможно, что бельгийский наемник на службе Авикат пилот Ян Ван Риссегем вернулся в Катангу к 17 сентября 1961 года. Согласно выдержкам из его летных книжек, в период с июля по сентябрь 1961 года Ван Риссегем летал с различными вторыми пилотами на самолетах Авикат следующих типов: «Дуглас» DC-3, «Дорнье» DO-28, «Де Хэвилленд Дав», «Фуга мажистер» и «Пайпер».

23. Окончательно не установлено, что в означенную ночь в воздухе не было никаких самолетов. Помимо самолетов Авикат, в Ндоле или ее окрестностях находились и другие самолеты, включая 18 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Канберра», 30 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Вампир» и 12 легких штурмовиков «Провост» Королевских родезийских ВВС.

5. Иностранные разведывательные службы

24. В 1961 году для региона было характерно существенное присутствие иностранных разведок, о чем вообще не упоминалось в ходе первоначальных расследований. Несмотря на соответствующие запросы, в ходе настоящего расследования государства-члены не предоставляли документы, составлявшие сотрудниками иностранных разведок, хотя в результате независимых исследований или в связи с не относящимися к настоящему расследованию целями некоторые официальные документы стали достоянием общественности. Кроме того, бывшие агенты разведывательных служб сами выступили с публичными заявлениями о своей деятельности в регионе.

25. Британские разведывательные операции играли ключевую роль в событиях, непосредственно предшествовавших крушению самолета. Агент Секретной разведывательной службы (МИ6) Нил Ритчи вместе с другими лицами, включая британского консула в Катанге Дензила Даннетта и британского Высокого комиссара в Солсбери лорда Олпорта, организовывал в сентябре 1961 года встречу в Ндоле с Моизом Чомбе, на которую направлялся Хаммаршельд и сопровождавшая его группа, когда потерпел крушение их борт SE-BDY. Для организации встречи сотрудники британских дипломатической и разведывательной служб и частных коммерческих предприятий пользовались возможностями, предоставившимися ЮМОК и другими субъектами для их общения друг с другом и с катангскими и бельгийскими властями. Соединенным Штатам, по-видимому, было известно об определенном взаимодействии между Соединенным Королевством и ЮМОК и о связях между ключевыми действующими лицами Жаном Кассаром и Манфредом «Фредди» Лёбом и авиастроительной компанией «Дорнье».

26. В 1961 году Центральное разведывательное управление (ЦРУ), судя по всему, имело значительное присутствие в Конго. Его резидентуры в Леопольдвиле и Элизабетвиле проводили операции, которые включали воздушные операции (включая осуществлявшуюся главой резидентуры Ларри Девлином координацию агентов “WIROGUE” и “QJWIN”) и деятельность, включавшую запланированные убийства, совершавшиеся по программе “ZRRIFLE” и другим программам. Агенты ЦРУ, возможно, приобрели самолеты «Дорнье» и «Хелио» для осуществления операций в регионе.

27. Материалы ЦРУ указывают также на проведение операций в Конго Западной Германией, в том числе агентом STAHL (Вольф Майстер) и агентом германской разведки (Bundesnachrichtendienst, БНД) Гансом Германи.

6. Прочие вопросы

28. Запись последних сообщений с борта SE-BDY, имеющаяся у авиадиспетчерской службы аэропорта Ндолы, является неполной, и, возможно, в ней отсутствуют важные сообщения. Авиадиспетчер Арандел Кэмпбелл Мартин, как представляется, уничтожил свои первоначальные записи, несмотря на признание им того, что он знал об исключительно важном значении борта и его пассажиров, и несмотря на то, что ему было известно, что магнитофонная запись радиопереговоров авиадиспетчерской службой Ндолы не производилась.

29. В связи с версией о диверсии следует отметить, что полувоенная организация под названием «Южно-Африканский институт морских исследований» (САИМР), судя по всему, существовала в Южной Африке в 1980-х и 1990-х годах. Ввиду того, что значимая информация из архивов Южной Африки до сих пор не предоставлена, невозможно подтвердить, существовал ли САИМР в 1961 году и мог ли он быть причастен к так называемой операции «Челеста», целью которой, как утверждалось, являлось «устранение» Хаммаршельда.

30. В официальной информации родезийских властей говорилось, что обломки самолета SE-BDY были обнаружены около 15 ч 00 мин 18 сентября 1961 года — примерно через 15 часов после расчетного времени его несостоявшейся посадки. Однако информация из нескольких источников (как местных, так и зарубежных) позволила установить, что обломки разбившегося самолета были обнаружены раньше.

D. Выводы и рекомендации

31. По причинам, изложенным в докладе за 2019 год, исторические данные позволяют с уверенностью установить, что некоторые государства-члены должны были вести или получить в свое распоряжение соответствующие записи, которые не были раскрыты Организации Объединенных Наций. Так, например, были преданы гласности или обнаружены в частных архивах заявления или доклады, сделанные агентами разведок некоторых государств-членов, а в дипломатической переписке говорится, что соответствующая информация была также направлена в разведывательные ведомства для принятия последующих мер. С учетом политики, активов, имущества и персонала государств-членов, находившихся в данном районе в означенное время, а также их деятельности в Конго и регионе и работы с Организацией Объединенных Наций записи перехваченных или услышанных сообщений наверняка делались. Сразу же после того, как стало понятно, что самолет Генерального секретаря потерпел катастрофу, вероятно, были составлены секретные донесения с задействованием разведывательных средств и источников. Такая информация не была раскрыта, несмотря на то, что она имеет важное значение для установления причины или причин крушения самолета.

32. Подход, установленный Генеральной Ассамблеей в резолюции [72/252](#), в целом оказался успешным, и большинство государств-членов приняли конструктивное участие в процессе, который во многих отношениях является беспрецедентным. Несмотря на то, что в 2018/19 годах был достигнут обнадеживающий прогресс, поиски информации носили исчерпывающий характер не во всех государствах-членах. Несмотря на то, что явное большинство членов Генеральной Ассамблеи выразили желание снять завесу секретности, те из них, которые с наибольшей вероятностью располагают важной информацией, не проявили готовности раскрыть ее даже на соответствующих условиях конфиденциальности.

33. С учетом того, что некоторые государства-члены не ответили на запросы по существу или, судя по всему, заключили, что в их разведывательных, оборонных и оборонных ведомствах не может быть «значимой» информации, поскольку они не являются обычными архивами, работу в которых и раскрытие которых допускают их правовые системы, сохраняется необходимость продолжать соответствующую работу. Таким образом, в докладе за 2019 год вынесено заключение об отсутствии оснований для того, чтобы нарушить выводы о том, что причиной крушения самолета, вполне вероятно, стала внешняя атака или угроза и что бремя доказывания сместилось на государства-члены, которым следует продемонстрировать, что они провели всесторонний обзор документации и архивов, принадлежащих или вверенных им. При всем уважении, на мой взгляд, такая обязанность доказывания должна сохраняться до тех пор, пока она не будет выполнена удовлетворительным для Генеральной Ассамблеи образом посредством раскрытия значимой информации о вероятной причине или причинах это трагического события.

34. Я поставил на контроль конкретные изначальные вопросы для дальнейшего изучения, включая баллистическую экспертизу предоставленных независимым назначенным лицом от Швеции фотографий, на которых запечатлены, судя по всему, пулевые отверстия в том, что может являться обломками самолета DC-6; поиск любых имеющихся записей, касающихся посадки самолетов на аэродромах в Браззавиле и в его окрестностях и вылета с них в сентябре 1961 года; анализ материалов, относящихся к Ван Риссегему, в том числе летных книжек; запрос конкретной информации из архивов разведывательных ведомств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства; запрос к Южной Африке на

предоставление доступа к материалам САИМР; запрос на представление дополнительной информации об агентах иностранных разведок; и другие вопросы, упомянутые в основной части моего доклада.

35. Без ущерба для прерогатив Генерального секретаря и Генеральной Ассамблеи в докладе за 2019 год вынесено четыре взаимно совместимых и взаимодополняющих рекомендации. Эти рекомендации включают в себя следующие: а) Организации Объединенных Наций следует назначить независимое лицо для продолжения работы, выполнявшейся в соответствии с нынешним мандатом Видного деятеля; б) следует вновь настоятельно просить ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенные лица») для определения того, имеется ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация; в) чтобы по завершении мандата любому независимому назначенному лицу было предложено вынести заключение в отношении того, была ли соблюдена государствами-членами процедура, установленная Генеральной Ассамблеей, включая констатацию того, можно ли сделать какой-либо вывод в результате несоблюдения; и d) Организации Объединенных Наций следует продолжать работу по обеспечению доступности ключевых документов, относящихся к последнему расследованию, для всеобщего ознакомления в рамках специальной подборки материалов сетевого базирования.

36. В заключение, инцидент, который мог представлять собой враждебный акт в отношении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, несомненно, является вопросом, вызывающим огромный общественный резонанс. В докладе за 2019 год вновь подчеркнута важность продолжения совместной работы в наших поисках истины. Такие вопросы затрагивают не только саму суть роли Организации Объединенных Наций в мире и ее взаимоотношений с государствами-членами, но и наш долг перед семьями жертв по установлению исторической истины. Вновь достигнут значительный прогресс в плане понимания всей правды об условиях и обстоятельствах, приведших к крушению борта SE-BDY. Государства-члены следует призвать к тому, чтобы они удвоили свое активное участие, которое по-прежнему необходимо для окончательного выявления информации, которая позволит довести до конца расследование этого трагического инцидента.

Доклад Видного деятеля, назначенного согласно резолюции 72/252 Генеральной Ассамблеи

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	19
А. Предварительные замечания	19
В. Резюме установленных фактов	21
С. Предыстория: предыдущие расследования и дознания	21
D. Мандат и определения	24
E. Методика и деятельность	25
II. Расширенный поиск информации: просьба к государствам-членам назначить независимое и высокопоставленное должностное лицо для обзора архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств	27
А. Введение	27
В. Ответы государств-членов	27
С. Архивы Организации Объединенных Наций	34
D. Замечания в отношении ответов государств-членов и факторы, ограничивающие поиск	35
III. Новая информация о возможных причинах катастрофы	36
А. Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза	36
В. Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований	78
IV. Прочая новая информация	83
А. Действия местных и иностранных властей	84
В. Прочие вопросы	93
V. Выводы и заключения	100
А. Причина или причины авиакатастрофы	100
В. Прочие вопросы	107
VI. Рекомендации и заключение	112
А. Основа для вынесения рекомендаций	112
В. Рекомендации	114
Приложения	117

I. Введение

A. Предварительные замечания

1. Как отмечено в докладе за 2017 год, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, вскоре после полуночи, чартерный самолет DC-6, который был зарегистрирован как рейс SE-BDY и на борту которого находился Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Даг Хаммаршельд, разбился около города Ндолы на территории тогдашней Северной Родезии. Хаммаршельд и 14 из 15 членов сопровождавшей его группы погибли мгновенно, а единственный оставшийся в живых скончался от травм через шесть дней. Еще юная тогда Организация Объединенных Наций потеряла своего второго Генерального секретаря (ему посмертно присудят Нобелевскую премию мира) и еще 15 женщин и мужчин, которые преданно служили делу установления мира в Конго.

2. За 58 лет, прошедших после авиакатастрофы, была проведена серия расследований, в ходе которых выяснялись различные гипотезы о случившемся, в том числе такие версии, как атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза («внешняя атака или угроза»), диверсия, угон и человеческая ошибка. На сегодняшний день окончательного ответа эти расследования не дали. После того как в 1961 году было проведено два родезийских расследования, работала Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию, заключившая, что не может ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из самых различных гипотез, выдвинутых в порядке объяснения аварии. В результате Генеральная Ассамблея оставила в 1962 году дальнейшее рассмотрение вопроса открытым, предложив Генеральному секретарю сообщать ей обо всех новых данных, которые могут обнаружиться. В 2013 году действовала Комиссия юристов по расследованию гибели Дага Хаммаршельда (Хаммаршельдская комиссия), и работа этого частного и добровольного органа в составе четырех известных юристов побудила Генеральную Ассамблею учредить в 2015 году Независимую группу экспертов для изучения новой информации о трагическом инциденте и оценки ее доказательной силы. Независимой группе удалось убедительно опровергнуть некоторые теории, однако в конечном итоге она пришла к заключению о необходимости дальнейшего расследования или дознания. В этой связи в 2017 году я был назначен Видным деятелем в целях изучения потенциально новой информации для оценки ее доказательной силы, определения направления любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирования выводов по результатам уже проведенных расследований. В ходе своей работы я смог исключить одни гипотезы и найти обоснование другим исходя из новой информации, полученной от государств-членов и частных лиц. Я представил свой доклад Генеральному секретарю в июле 2017 года.

3. В 2018 году я был повторно назначен Видным деятелем. В соответствии с указаниями Генеральной Ассамблеи, содержащимися в ее резолюции [72/252](#), один из ключевых элементов нашей работы состоял в установлении контактов путем переписки с ключевыми государствами-членами на предмет назначения ими независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенные лица») с целью провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. В настоящем докладе содержится описание моего взаимодействия с такими государствами-членами, а также оценка информации, предоставленной ими или частными лицами.

4. Настоящий доклад представляется в порядке продолжения процесса, возобновленного под эгидой Организации Объединенных Наций Независимой группой в 2015 году и продолженного в 2017 году с опорой на результаты анализа и выводы, изложенные в соответствующих докладах. Для удобства

пользования в настоящем докладе содержится резюме выводов, представляющее собой обобщение предварительных выводов, которые могут быть сделаны на основе информации, полученной в период с 2015 по 2019 год. В разделах III и IV содержатся резюме и оценка доказательной силы соответствующей новой информации, полученной за период после подготовки доклада за 2017 год, и освещаются вопросы, требующие дополнительного изучения. В разделе V изложены выводы и заключения, сформулированные на основе настоящего доклада. В разделе VI приведены мои рекомендации и заключительные замечания.

5. Как и в предыдущих докладах, новая информация излагается под рубриками, в целом соответствующими тем, которые использовались в предыдущих докладах. Этот структурный подход сам по себе не означает констатации относительной вероятности той или иной гипотезы о причине или причинах авиакатастрофы. Скорее он призван обеспечить последовательность, облегчая сопоставление настоящего доклада с предыдущими, с учетом того, что для полноценного рассмотрения предмета требуется воспринимать эти доклады в их совокупности.

6. Важно с самого начала отметить, что, как я заявлял в своей переписке с государствами-членами, для обеспечения того, чтобы была установлена значимая информация, определение того, что является «значимым» в контексте этого процесса, следует понимать в широком смысле, без каких-либо ограничений, а не с технической или правовой точек зрения. Таким образом, тот или иной элемент информации не считается «незначимым» по той причине, например, что существующая правовая или иная система не требует или не допускает его раскрытия. Для достижения удовлетворительных результатов государствам-членам было предложено точно определить характер и место своих поисков информации и обеспечить, чтобы назначенные ими лица были достаточно высокопоставленными и независимыми, с тем чтобы изучение было поистине неограниченным, беспрепятственным и исчерпывающим.

7. Я хотел бы также отметить, что, поскольку структура моего мандата и выделенные под него ресурсы не предусматривали ведения следствия, мое собственное исследование на претендует быть исчерпывающим. Скорее была проанализирована информация, предоставленная государствами-членами, частными лицами или экспертами в технических или специализированных областях, а также сведения из открытой литературы и информация, доступная в электронной форме. Как представляется, этот процесс неуклонно обретает все большую прозрачность и работа многих правительств и назначенных ими независимых лиц, которым они поручили провести свой анализ в соответствии с резолюцией [72/252](#) Генеральной Ассамблеи, являлась образцовой.

8. Я в долгу перед государствами-членами и назначенными ими независимыми лицами за оказанное ими содействие, равно как и перед многими людьми, которые оказывали мне помощь в моей работе. Я неизменно благодарен Организации Объединенных Наций, в частности Управлению по правовым вопросам и Секции архивов и документальных материалов Секретариата, за их безоговорочную поддержку. Сотрудники обеих этих структур, зачастую в условиях сильного дефицита времени, с готовностью и профессиональным отношением к делу предоставляли мне консультации и помощь. Я благодарен также своему помощнику Саймону Томасу за оказанную им эффективную поддержку.

9. Как и в предыдущие годы, я признаю, что этот процесс было бы невозможно возобновить и успешно продолжать без усилий тех людей, которые по доброй воле щедро предоставили свои знания и информацию. В своем докладе я рассматриваю конкретную информацию, но хотел бы отметить, что я очень благодарен за полученную информацию и/или помощь (в английском

алфавитном порядке) Мэнди Бантон, съемочной группе фильма “Cold Case Hammar skjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), Хансу Кореллу, полковнику Раулю да Косте, Мэри Карри, Элизабет де Кемулари, Яну Элиассону, Мануэлу Фрелиху, Ричарду Голдстоуну, Торбену Гюльсторффу, Свену Хаммарбергу, лорду Дэвиду Ли Крондаллскому, Хеннингу Мелберу, Джону Масселлу, Морину Пикару, Анне Рузвельт, Виктору Розесу, Виктору Шонфельду, сэру Стивену Седли, Хансу Кристиану Сименсену, Кристель Террбланш, Бьёрну Вирвингу, Дэвиду Уордропу и Марку Вольфу. В силу традиции я вновь выражаю особо и в индивидуальном порядке признательность Сюзан Уильямс за неизменно оказываемую помощь. Мне также помогали и другие лица, которые не желают быть названы; я выражаю свою признательность и им.

В. Резюме установленных фактов

10. Данное резюме, которое является частью настоящего доклада, может рассматриваться как краткий обзор нынешнего состояния знаний по ключевым вопросам. В качестве отправной точки в работе в нем используется доклад Независимой группы за 2015 год и доклад Видного деятеля за 2017 год с добавлением информации о выводах, сделанных на основе работы, проведенной в 2018/19 годах, которые более подробно излагаются ниже. Подобно любому вопросу такого рода, в резюме могут вноситься изменения в зависимости от будущих событий.

С. Предыстория: предыдущие расследования и дознания

11. Как обобщенно изложено в докладе за 2017 год, предыдущие официальные расследования и дознания трагических событий заключались в следующем. Первое официальное изучение обстоятельств авиакатастрофы провел Комитет по расследованию Департамента гражданской авиации федерального правительства Родезии и Ньясаленда («Родезийский комитет по расследованию»), функционировавший с 19 сентября по 2 ноября 1961 года. Позднее на основании Закона 1955 года «О федеральных комиссиях по расследованию» была учреждена Федеральная комиссия по расследованию («Родезийская комиссия по расследованию»). После этого Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций своей резолюцией 1628 (XVI) учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию 1961 года («Комиссия 1961 года») для проведения международного расследования условий и обстоятельств, приведших к трагической гибели людей. Комиссия 1961 года не смогла ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну из гипотез, выдвинутых в порядке объяснения причин аварии. Поэтому после опубликования доклада Комиссии 1961 года (A/5069) Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1759 (XVII) приняла этот доклад к сведению и предложила Генеральному секретарю сообщать ей обо всех новых данных, которые могут стать ему известны.

12. В 2013 году частный и добровольный орган «Хаммаршельдская комиссия» опубликовала свой доклад, в котором был сделан вывод о том, что Организация Объединенных Наций имеет все основания для возобновления изучения трагических событий. В состав Хаммаршельдской комиссии вошли четыре известных юриста-международника, которые изучили и осветили большое количество разнообразных материалов, включая солидную работу, проделанную частными исследователями, такими как Сюзан Уильямс, которая является автором вышедшей в 2011 году книги “Who Killed Hammar skjöld? The UN, the Cold War and White Supremacy in Africa” («Кто убил Хаммаршельда? Организация Объединенных Наций, холодная война и превосходство белой расы в Африке»). Вывод Комиссии Хаммаршельда о том, что Организация Объединенных Наций имеет все

основания для возобновления расследования, начатого Комиссией 1961 года, основан на установленном ею факте наличия достаточного количества доказательств в пользу дальнейшего расследования вопроса о том, был ли самолет принужден к снижению враждебными действиями того или иного рода.

13. 21 марта 2014 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун представил доклад Хаммаршельдской комиссии Генеральной Ассамблее, сопроводив его запиской, в которой оценил этот доклад как содержащий новые данные ([A/68/800](#) и [A/68/800/Add.1](#)). Исходя из этого Генеральная Ассамблея приняла 29 декабря 2014 года резолюцию [69/246](#), в которой просила Генерального секретаря назначить независимую коллегия экспертов для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности. В указанной резолюции Ассамблея высказалась также за то, чтобы государства-члены предали огласке любые значимые материалы, имеющиеся в их распоряжении, и представили их Генеральному секретарю.

14. 16 марта 2015 года Генеральный секретарь объявил, что назначил Независимую группу экспертов для изучения новой информации и оценки ее доказательной ценности в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи. Руководителем Независимой группы он назначил меня, Мохаммеда Чанде Усмана (на тот момент я являлся Главным судьей Объединенной Республики Танзания), а ее членами — эксперта по безопасности авиации Керрин Маколей (Австралия) и эксперта по баллистике Хенрика Ларсена (Дания). Независимой группе был отведен для работы лишь короткий срок продолжительностью приблизительно в 10 недель, и 12 июня 2015 года она представила свой доклад Генеральному секретарю. После получения доклада Независимой группы Генеральный секретарь в 2016 году отследил выполнение некоторых запросов на предоставление информации, которые Группа направила государствам-членам и которые на момент представления ею своего доклада оставались без ответа. 16 августа 2016 года Генеральный секретарь доложил Генеральной Ассамблее о такой последующей деятельности (см. [A/70/1017](#)), после чего Генеральная Ассамблея приняла 23 декабря 2016 года резолюцию [71/260](#). В этой резолюции Ассамблея, в частности, просила назначить Видного деятеля в целях изучения потенциально новой информации, включая информацию, которая может быть получена от государств-членов, для оценки ее доказательной ценности, определения направления любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирования выводов по результатам уже проведенных расследований.

15. Как Видный деятель, назначенный в соответствии с резолюцией [71/260](#) Генеральной Ассамблеи в марте 2017 года, я доработал в июле 2017 года доклад за 2017 год, который был препровожден Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее в сентябре 2017 года (для полноценного рассмотрения заявлений, обсуждавшихся в 2015 и 2017 годах, абсолютно необходимы полные тексты докладов Независимой группы и доклада за 2017 год). В докладе содержатся выводы, в том числе о том, что бремя доказывания сместилось на государства-члены: они должны продемонстрировать, что они провели полноценную проверку документации и архивов, принадлежащих или вверенных им, в том числе остающихся закрытыми, на предмет наличия в них потенциально значимой информации.

16. По итогам рассмотрения доклада за 2017 год и в рамках нынешнего процесса Генеральная Ассамблея в своей резолюции [72/252](#) просила повторно назначить Видного деятеля с мандатом, сформулированным в резолюции [71/260](#). Вкратце, этой резолюцией Ассамблея, в частности, настоятельно призвала к государства-члены предать огласке имеющуюся информацию, рекомендовала им рассекретить или каким-либо иным образом предоставить секретные материалы и впервые призвала государства-члены безотлагательно назначить

независимых и высокопоставленных должностных лиц для проведения предметного внутреннего обзора архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств, с тем чтобы выяснить, нет ли в них значимой информации, после чего препроводить резюме результатов на требуемых условиях конфиденциальности.

17. При описании первоначальных расследований важно отметить, что в них почти ничего не говорится об условиях, в которых произошла авиакатастрофа. Так, например, Родезийский комитет по расследованию ничего не упоминает о цели полета борта SE-BDY в связи с отделением Катанги; Родезийская комиссия по расследованию вкратце упоминает, что было предложено провести встречу с Моизом Чомбе, не приводя, однако, дополнительных подробностей. Несомненно, ни один из указанных органов не заявляет четко о том, что авиакатастрофа произошла в контексте активного конфликта с участием Организации Объединенных Наций. В докладе Комиссии 1961 года содержится некоторая информация об оперативном контексте деятельности Операции Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК) и цели визита Генерального секретаря, но, как уже отмечалось, его авторы в значительной мере строят свой основной анализ на работе, проделанной родезийскими структурами. Помимо введения, в нем больше нигде не упоминается, например, о наемнической деятельности в Катанге и авторы почти исключительно ограничивают свой анализ техническими вопросами, в частности относящимися к авиакатастрофе. Тот факт, что рейс SE-BDY планировался и завершился катастрофой в весьма нестабильной военно-политической обстановке в 1961 году в сложном контексте деколонизации, а о холодной войне практически ничего не упоминалось, означает, что в ходе указанных расследований не учитывался большой объем потенциально важной информации.

18. В этой связи в докладе независимого назначенного лица от Швеции, который будет более подробно рассмотрен ниже, отмечена следующая цитата командующего шведским контингентом в Конго в 1961/62 годах полковника Йонаса Верна: «Невозможно делать какие-либо разумные предположения относительно обстоятельств гибели Хаммаршельда, если вам не известно о наличии тогда военной ситуации и о том, что наши противники все время стремились убивать сотрудников Организации Объединенных Наций и сбивать наши самолеты. Без такого понимания реальной обстановки любые предположения будут лишены смысла». Нельзя игнорировать важность военно-политического контекста, а также то, как он усилил значение иностранных разведывательных структур и персонала в регионе в 1960/61 годах, и этот аспект рассматривается далее в настоящем докладе.

19. В результате эволюции такого понимания значения обстановки в 2017 году государствам-членам были направлены запросы на поиск информации и такие поиски проводились также в архивах Организации Объединенных Наций по основным тематическим областям, определенным Независимой группой, в целях обеспечения лучшего понимания соответствующих условий, в которых произошла авиакатастрофа, и в целях изыскания новых относящихся к делу сведений. Этот подход был плодотворным в установлении фактов в таких областях, как, например, перехват информации в каналах связи Организации Объединенных Наций и потенциал вооруженных сил Катанги. В ходе работы, выполнявшейся в 2018/19 годах, было вновь сочтено важным признать наличие соответствующей обстановки.

20. В качестве предварительного вопроса я хотел бы отметить, что в тех случаях, когда в докладе за 2017 год делался тот или иной вывод в отношении какого-либо акта со стороны того или иного государства-члена и государства-члены предоставляли информацию для дальнейшего прояснения обстановки, это обстоятельство принимается во внимание. В тех же случаях, когда в докладе за 2017 год делался какой-либо вывод и никакие пояснения не запрашивались и дополнительные сведения не предоставлялись, я стремился найти обоснование такого вывода, если только не была получена дополнительная информация, обуславливающая необходимость его пересмотра.

D. Мандат и определения

21. Роль, возложенная на меня в качестве Видного деятеля, назначенного в 2017 году, а затем повторно назначенного в 2018/19 годах, базируется на работе Независимой группы и развивает ее. В соответствии с резолюциями 71/260 и 72/252 Генеральной Ассамблеи Видному деятелю было поручено изучение потенциально новой информации, в том числе такой, которая может быть получена от государств-членов, на предмет установления ее доказательной силы. Мандат Видного деятеля включает также определение направления любого дальнейшего следствия или расследования и, по возможности, формулирование выводов по результатам уже проведенных расследований. Говоря о мандате Видного деятеля, необходимо сделать оговорку: как и мандат Независимой группы, он не предусматривает полномасштабного дознания или следствия в отношении трагического события.

22. Независимая группа исходила из того, определение «новая информация» в широком смысле предполагает сведения двух категорий: те, которые были недоступны Комиссии 1961 года, и те, которые имелись в ее распоряжении, но которые можно увидеть в новом свете ввиду появления новых материалов, научных или технических достижений и передовой практики. Я придерживался аналогичного подхода к этим определениям и, по мере необходимости, пересмотрел ранее проанализированную информацию с учетом появившейся новой информации.

23. Суть определения «доказательная сила», которое применяется со времени работы Независимой группы и которое я продолжаю применять, заключается в ответе на вопрос о том, может ли данная информация доказать или опровергнуть — сама по себе либо в сочетании с другой информацией — наличие или отсутствие значимого факта или фактов, и если да, то в какой степени. Применительно к каждой единице потенциально новой информации я рассматривал критерии из следующего списка, который не является исчерпывающим: подлинность информации (включая последовательность и относимость ко времени событий), тип информации (например: первичная, вторичная, с чужих слов, косвенная), ее достоверность (включая соответствие другой информации или установленным фактам), какие-либо экспертные технические оценки и степень, в которой информация подкрепляется другими материалами. То обстоятельство, что какая-то единица новой информации оценивается как имеющая (например) слабую доказательную силу, не обязательно означает, что гипотеза, которую она описывает, признается опровергнутой. Нет, оценка касается конкретно рассматриваемого элемента доказательств и того, подтверждается или опровергается этим элементом изучаемый факт. Кроме того, оценка элемента информации может меняться поскольку по сравнению с другой появляющейся информацией она может быть оценена как повысившая или понизившая свою доказательную силу.

24. Если говорить об определениях, важно также отметить, что определение того, что является «значимым» в контексте этого процесса, следует понимать в широком, неограничительном смысле, а не в техническом или правовом. Таким образом, тот или иной элемент информации не считается «незначимым» по той причине, например, что существующая правовая или иная система не требует или не допускает его раскрытия.

Е. Методика и деятельность

1. Описание методики и деятельности

25. Как вытекает из вышеописанного мандата, роль Видного деятеля заключалась в изучении и оценке информации, полученной от государств-членов и частных лиц, в консультациях с представителями правительств и частными источниками информации и опросе свидетелей, включая свидетелей-экспертов. Полученная информация оценивалась в сравнении с существующими архивами.

26. Я вновь установил четыре категории для оценки доказательной силы новой информации: «ничтожная», «слабая», «умеренная» и «высокая». Я обращал внимание на те случаи, когда было нецелесообразно или невозможно дать оценку доказательной силы того или иного элемента информации в отрыве от других, но при этом они могли стать предметом дальнейшего дознания.

27. В настоящем докладе я вновь выразил мнение о том, что голословные или экстравагантные утверждения делу помочь не могут. Один из ключевых элементов моей задачи заключался в том, чтобы исключить теории или утверждения, которые не подтверждены доказательствами, с тем чтобы можно было сосредоточить поиск на остающихся версиях. В этой связи я рассматривал только предположительно новую информацию, которая имеет под собой некую фактологическую, юридическую, обстоятельную или дедуктивную основу и которая в силу этого требует дальнейшего изучения.

28. Мы стали больше знать о контексте событий, происходивших в начале 1960-х годов в Конго и вокруг него, что позволяет нам лучше разобраться в трагическом инциденте. Особенно важным является понимание контекста, в котором происходили соответствующие события, поскольку оно позволяет нам определять, можно ли исключить или потенциально подтвердить ту или иную версию исходя, например, из того факта, что в это время в районе находилось или не находилось какое-либо лицо или имущество. Чем больше проводилось поисков и чем больше сведений становилось достоянием гласности, тем больше обнаруживалось потенциально новой и/или значимой информации. В результате расширились сфера запросов на предоставление новой информации и сам ее поиск. В разделах III и IV ниже я рассматриваю дальнейшие события с пониманием соответствующего контекста.

29. С точки зрения методики запроса информации у государств-членов, в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи о представлении информации, содержащейся в резолюциях [69/246](#), [71/260](#) и [72/252](#), в марте 2018 года я направил запросы на предоставление информации в следующие государства-члены: Бельгия, Германия, Канада, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция и Южная Африка. Позднее в 2018 году я расширил сферу своих конкретных запросов на предоставление информации, включив в нее Анголу, Демократическую Республику Конго, Португалию, Замбию и Зимбабве. Судьба запросов и полученные результаты рассматриваются в разделах II–V ниже.

30. Продолжала поступать информация и от частных лиц. В ходе своей работы я вел переписку с такими лицами и анализировал соответствующую информацию, полученную от них, а также от других лиц, которые добровольно делились со мной сведениями. В некоторых случаях эта информация была опубликована, как, например, в виде кинематографических и литературных произведений, которые вышли в свет в течение срока действия моего нынешнего мандата, а в других случаях она направлялась мне в частном порядке. Эта полученная информация также рассматривается в разделах III и IV ниже. В составлении моего доклада мне помогли экспертные заключения и технические выкладки частных лиц, действовавших на добровольных началах. Я весьма благодарен им за их работу и вклад с учетом предельно сжатых сроков. Что касается экспертных оценок в вопросах авиации, то мне вновь оказывали помощь два бывших летчика-истребителя: бывший начальник штаба Военно-воздушных сил Сенегала полковник Рауль да Коста (в отставке) и специалист по расследованию происшествий Свен Хаммарберг.

2. Ограничивающие и сдерживающие факторы

31. У Независимой группы в 2015 году и у Видного деятеля в 2017 году имелось соответственно несколько недель и несколько месяцев для анализа большого объема информации, оценки ее аутентичности и достоверности и ее переработки для изложения в докладе. Срок действия нынешнего мандата был более продолжительным, что было весьма полезно с точки зрения осуществления необходимых контактов. Вместе с тем моя роль в качестве Видного деятеля ограничивается тем, что мой мандат состоит не в том, чтобы провести полноценное расследование, и что эта работа не предусматривает выделения ресурсов такого объема. Несмотря на это, более продолжительный срок действия моего мандата являлся особенно полезным в плане взаимодействия с государствами-членами, которым зачастую требуется значительное время для соблюдения своих внутренних протоколов, а также для активных поисков и дознания. Примечательные события произошли в части сотрудничества с некоторыми государствами-членами в соответствии с резолюцией [72/252](#). К сожалению, не все государства-члены воспользовались преимуществом наличия большего времени для проведения содержательной работы, к чему я еще вернусь.

32. Я хотел бы отметить, что может показаться, будто поиски были сосредоточены на определенных государствах-членах. Это логично, поскольку некоторые государства-члены имели в соответствующий период времени более значительное, чем другие, присутствие в Конго и в соседних странах и поскольку физические и юридические лица этих государств-членов продолжают с тех пор расследовать обстоятельства авиакатастрофы. Поэтому подход не должен означать, что другие государства-члены или частные источники не располагают значимой информацией.

33. По этим причинам настоящий доклад, даже если его воспринимать вкуче с предыдущими, не претендует и не может претендовать на роль исчерпывающего трактата на заданную тему. Как и предыдущие доклады, он является частью процесса отыскания всей правды, продолжающего вносить дополнения в динамичное описание происшедших событий. Что же касается главного вопроса о том, чем было вызвано крушение самолета, то я не считаю, что мы ознакомились со всеми значимыми материалами, которые только существуют. Сейчас я почти уверен в этом, и к этому я вернусь ниже. Несмотря на это, мы можем быть уверены в некоторых результатах и выводах, полученных на основе уже имеющегося массива информации, изложенного в разделе V.

II. Расширенный поиск информации: просьба к государствам-членам назначить независимое и высокопоставленное должностное лицо для обзора архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств

A. Введение

34. В 2015 году государствам-членам было предложено провести в своих досье и архивах поиск информации, которая могла бы пролить свет на трагическое событие. В 2017 году я просил ряд государств-членов и Организацию Объединенных Наций расширить свои целенаправленные поиски в ряде тематических областей в попытке найти потенциально новые сведения для обеспечения понимания соответствующего контекста, в котором произошла авиакатастрофа. Свои просьбы о проведении дальнейших поисков я направил Организации Объединенных Наций и восьми государствам-членам (Бельгии, Германии, Канаде, Российской Федерации, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам, Франции и Южной Африке). Я решил просить помощи у этих государств-членов, поскольку они, как представляется из имеющихся документальных сведений, скорее всего располагают непосредственно значимой информацией, если принять к сведению процесс деколонизации и другие аспекты геополитической ситуации вокруг Конго в 1960-х годах. Вместе с тем, я отметил, что другие государства-члены могут также располагать соответствующей информацией и что Генеральная Ассамблея просила все государства-члены об участии и содействии.

35. Я признателен государствам-членам за их сотрудничество в 2017 году, благодаря которому появился большой объем новой важной и значимой информации. Информация, полученная в 2017 году, рассматривается в докладе за 2017 год, и ее ключевые элементы будут также рассмотрены ниже. Был предоставлен значительный объем новой и важной информации; однако она была получена почти исключительно из дипломатических и/или политических архивов.

36. В марте 2018 года в соответствии с процедурой, изложенной в резолюции 72/252 Генеральной Ассамблеи, я обратился к восьми вышеуказанным государствам-членам и Швеции с просьбой назначить независимых высокопоставленных должностных лиц, с тем чтобы провести предметный внутренний обзор архивов их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Проанализировав далее, из каких источников может быть получена соответствующая информация, в июне 2018 года я также просил произвести такое назначение еще пять государств-членов. К их числу относятся Ангола, Демократическая Республика Конго, Португалия, Замбия и Зимбабве. Впервые государствам-членам было предложено конкретно обеспечить, согласно прямым указаниям Генеральной Ассамблеи, поиск информации в архивах своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств.

B. Ответы государств-членов

1. Резюме ответов

37. Ниже приводится резюме ответов, полученных от государств-членов в связи с просьбой назначить независимое и высокопоставленное должностное лицо («независимое назначенное лицо») для проведения предметного внутреннего обзора архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств. В данном резюме я привожу должности независимых назначенных лиц, сроки

их назначения, сроки получения всех их докладов и факт подтверждения ими того, что у них имеется неограниченный доступ к архивам разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Дополнительные комментарии по соответствующим процедурам государств-членов приводятся в выводах в разделе V ниже.

Ангола

38. В апреле 2019 года я был уведомлен Анголой о том, что в означенное время в сентябре 1961 года Ангола являлась португальской колонией. В связи с этим нынешнее правительство Анголы не имело доступа к секретной документации, подготовленной или находившейся в архивах в колониальный период. Я перенаправил этот запрос Португалии, ответ на который будет рассмотрен ниже.

39. С учетом ответа Анголы представляется, что дальнейшие запросы к ней вряд ли позволят получить новую информацию. Я признателен за ответ, полученный от Анголы.

Бельгия

40. В мае 2018 года я был информирован о том, что Бельгия назначила в качестве своих независимых лиц Ги Рапая, который являлся Председателем Постоянного комитета по контролю над разведывательными службами и службами безопасности (Комитет R) и генеральным адвокатом Льежского апелляционного суда, и Криса Кантана, которые являлись военным инструктором в чине подполковника и заведующим кафедрой военной истории в Королевской военной академии. Назначенные независимые лица от Бельгии представили всеобъемлющий промежуточный доклад, проделав значительную работу за период по октябрь 2018 года, в соответствии с поставленной задачей. В мае 2019 года после ухода в отставку г-на Рапая мне сообщили о том, что он был заменен в качестве независимого лица г-ном Сержем Липщиком, при этом г-н Кантан продолжал работать.

41. В июне 2019 года я получил заключительный доклад независимых назначенных лиц от Бельгии. В докладе г-на Липщика и г-на Кантана было заявлено, что Бельгия предоставила полный доступ ко всем материалам и архивам, которые ведет Министерство обороны, Служба государственной безопасности и Служба общей разведки и безопасности (служба военной разведки). В докладе отмечается, что мандат не охватывал анализ архивных материалов негосударственных субъектов и частных организаций.

42. Я признателен г-ну Рапаю, г-ну Кантану, г-ну Липщику и их сотрудникам за предпринятые ими усилия и большую проделанную работу. Основная информация, полученная от правительства Бельгии в результате их работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Канада

43. В октябре 2018 года я был проинформирован о том, что Канада назначила независимым должностным лицом Джеффри Мардера, который являлся директором Отдела по делам Организации Объединенных Наций Министерства иностранных дел. Г-н Мардер представил в апреле 2019 года всеобъемлющий заключительный доклад, в котором было подтверждено, что он получил доступ ко всем материалам и архивам, которые были квалифицированы как потенциально имеющие отношение к расследованию. Это предполагало полный доступ к центральному хранилищу архивов и досье правительства Канады, Управлению

библиотек и архивов Канады (в том числе к архивам Министерства внешних дел, являвшегося предшественником Министерства иностранных дел Канады) и к военным архивам, находящимся в ведении Министерства национальной обороны и Управления делами Тайного совета, а также к частным архивам. Коллектив исследователей, оказывавший помощь г-ну Мардеру, получал также содействие со стороны канадского профессора Кевина Спунера — эксперта по тематике деятельности Канады в Конго в рассматриваемый период.

44. Я признателен г-ну Мардеру и его сотрудникам за предпринятые ими усилия и большую проделанную работу. Основная информация, полученная от правительства Канады в результате их работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Демократическая Республика Конго

45. В октябре 2018 года я был информирован о том, что Демократическая Республика Конго назначила независимым должностным лицом Даниэля Феликса Табизе Енголаса Элемани, который являлся советником по политическим и стратегическим вопросам Штаба военной разведки.

46. В июле 2019 года независимым назначенным лицом от Демократической Республики Конго был представлен промежуточный доклад, в котором отмечалось, что в работе имелись задержки и что она все еще продолжается. В докладе был подтвержден факт предоставления доступа ко всем документам и архивам — как к секретным, так и несекретным, как к частным, так и государственным. Кроме того, началась переписка со службами безопасности, разведки и юстиции на предмет получения такого доступа к досье и документам, находившимся в их архивах в 1960 и 1961 годах. Было также подтверждено, что продолжается сотрудничество с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) через его Национальное центральное бюро в Киншасе, которое также запросило информацию у Генеральной прокуратуры при Кассационном суде Республики.

47. Я признателен г-ну Табизе Енголасу Элемани за предпринятые им усилия и большую проделанную работу. Я отмечаю также, что в отношениях между Бельгией и Демократической Республикой Конго на взаимной основе оказывались требующиеся помощь и содействие.

Франция

48. В мае 2018 года я был проинформирован о том, что Франция назначила в качестве независимого лица почетного профессора политических наук Мориса Ваиса, который являлся редактором отдела дипломатических документов Франции.

49. Независимым назначенным лицом от Франции был представлен всеобъемлющий промежуточный доклад, свидетельствующий о том, что за период до октября 2018 года им был проделан значительный объем работы в соответствии с поставленной задачей. В июне 2019 года он представил заключительный доклад, в котором подтверждалось, что он имел доступ к архивам, в том числе разведывательных, охранных и оборонных ведомств; благодаря тому, что в 2019 году ему был предоставлен допуск к секретным материалам по обороне, он имел возможность работать с соответствующими документами. Допуск распространялся на архивы Министерства иностранных дел, Министерства культуры, Национальные архивы, архивы Министерства обороны (и Вооруженных сил), Генерального секретариата обороны и национальной безопасности и Службы внешней документации и контрразведки (SDECE), а также частные архивы, в том

числе Центра истории Института политических исследований и Главного управления гражданской авиации

50. Я признателен г-ну Ваису за его усилия и большую проделанную работу. Основная информация, полученная от правительства Франция в результате его работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Германия

51. В мае 2018 года я был проинформирован о том, что Германия назначила Ганса Форбека, который являлся заместителем секретаря и члена комиссии по анализу данных по истории Федеральной разведывательной службы (Bundesnachrichtendienst, БНД) при аппарате канцлера и который работал в период с мая 2018 года до своего выхода в отставку в июне 2018 года. С августа 2018 года назначенным лицом является Томас Фитшен, посол и специальный представитель по внешней киберполитике и кибербезопасности Министерства иностранных дел.

52. Независимым назначенным лицом от Германии был представлен всеобъемлющий промежуточный доклад, свидетельствующий о том, что за период до октября 2018 года им был проделан значительный объем работы в соответствии с поставленной задачей. В июне 2019 года он представил заключительный доклад, в котором подтверждалось, что власти Германии предоставили ему полный доступ ко всем досье и архивам Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства экономики, Федеральной службы разведки (Bundesnachrichtendienst), подразделения таможенных расследований Мюнхенского аэропорта (Zollfahndungsstelle München), а также к архивам Германской Демократической Республики (ранее известной также как «Восточная Германия»), включая материалы ее разведывательной службы (Staatssicherheitsdienst der DDR). Он заявил также, что продолжает изучать информацию в одном частном архиве.

53. Я признателен г-ну Фитшену за его усилия и большую проделанную работу. Основная информация, полученная от правительства Германии в результате его работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Португалия

54. В феврале 2019 года мне сообщили, что Португалия назначила независимым лицом посла Жозе Жулиу Перейру Гомиша.

55. В мае 2019 года независимым назначенным лицом от Португалии был представлен всеобъемлющий заключительный доклад, свидетельствующий о том, что им был проделан значительный объем работы. В этом докладе был подтвержден факт предоставления полного и неограниченного доступа ко всем досье и архивам, независимо от степени их секретности, включая дипломатический архив (в том числе Управления по политическим вопросам Министерства иностранных дел), военно-исторический архив, архив национальной обороны, исторический архив военно-воздушных сил, Национальный архив «Торре ду Томбу», архив разведывательных служб (Полиции внешней и внутренней безопасности/Генерального директората безопасности) и исторический архив заморских территорий.

56. Я признателен г-ну Перейру Гомишу за его усилия и большую проделанную работу. Основная информация, полученная от правительства Португалии в результате его работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Российская Федерация

57. В мае 2018 года в ответ на свои запросы я был извещен вербальной нотой Российской Федерации о том, что компетентные органы Российской Федерации проводят обзор архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств, с тем чтобы установить, существует ли информация, имеющая отношение к расследованию дела Дага Хаммаршельда.

58. В марте 2019 года я письменно обратился к Российской Федерации с просьбой о продолжении работы в рамках процесса назначения независимых лиц, порученной Генеральной Ассамблеей. Копия этой корреспонденции приводится в приложениях к настоящему докладу.

Южная Африка

59. Что касается Южной Африки, то мои просьбы об оказании содействия в 2017 году остались без ответа. В 2018 и 2019 годах я сделал целый ряд официальных и неофициальных обращений к Южной Африке. Я просил также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обратиться к правительству Южной Африки на высоком уровне и просил о том же покойного бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана.

60. В мае 2019 года, через 15 месяцев после моего первого обращения и по истечении крайнего срока для получения заключительных докладов других независимых назначенных лиц, Южная Африка сообщила, что назначила координатором посла Мксолиси Нкоси, который являлся заместителем Генерального директора Департамента глобального управления и континентальной повестки дня Министерства иностранных дел и сотрудничества.

61. Несмотря на контакты с послом Нкоси, состоявшиеся в июне 2019 года, никакой существенно новой информации о его работе получено не было. В марте 2019 года я письменно обратился к Южной Африке с просьбой о продолжении работы в рамках процесса назначения независимых лиц, порученной Генеральной Ассамблеей. Копия этой корреспонденции приводится в приложениях к настоящему докладу.

Швеция

62. В апреле 2018 года мне сообщили, что Швеция назначила независимым лицом бывшего посла Матиаса Моссберга. Я особенно признателен г-ну Моссбергу за проявленную им инициативу в этом процессе и весьма значительные личные усилия, о чем подробно изложено в настоящем докладе.

63. Независимое назначенное лицо от Швеции представило всеобъемлющий промежуточный доклад, проделав значительный объем работы в период до октября 2018 года в соответствии с поставленной задачей. В мае 2019 года он представил заключительный доклад, в котором подтверждалось, что 9 сентября 2018 года Министерством иностранных дел было принято решение о предоставлении полного и неограниченного доступа ко всем архивам. Поиск информации производился беспрепятственно во всех архивах и досье, в том числе в архивах Министерства иностранных дел (включая мигрировавшие материалы ведомства по иностранным делам), Национальных архивах Швеции (включая архивы Королевской комиссии по гражданской авиации Швеции и шведской уголовной

полиции), архивах Дага Хаммаршельда (собрание в Национальной библиотеке Швеции), архивах Королевского совета по гражданской авиации Швеции, Военных архивах, архивах Шведской военной разведки, Управления по радиовещанию при Министерстве обороны, Службы безопасности Швеции и в частных архивах (в том числе в архивах семьи Валленбергов, фирмы «Атлас копко», авиакомпания «Трансэр» и семей Вирвингов и Хеллстормов).

64. Швеция приняла конкретные меры к обеспечению того, чтобы его независимое назначенное лицо имело полный доступ к потенциально значимой информации, в том числе к секретным архивам разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Независимое назначенное лицо было снабжено соответствующими ресурсами, с тем чтобы оно могло осуществлять ручной и цифровой поиск информации, с оказанием ему соответствующей помощи при работе с большими объемами материала. Хотя независимое назначенное лицо вело свою работу беспрепятственно, секретная информация подлежала передаче Организации Объединенных Наций на согласуемых условиях. Именно о такой системе организации работы шла речь в рекомендациях, вынесенных в докладе за 2017 год, и я признателен также за лидерство Швеции в этой области.

65. Независимое назначенное лицо от Швеции проделало исследовательскую работу в архивах, в которых ранее был проведен поиск информации, включая политические и дипломатические архивы, а также другие потенциально значимые источники, которые ранее не обследовались, включая архивы частных лиц и компаний. Эти виды поиска также важны и необходимы, поскольку изменения в уровне знаний означают, что информация о новых действующих лицах, оборудовании и других фактах, которая ранее не была признана важной, впоследствии оказалась таковой. Я выражаю признательность г-ну Моссбергу за его усилия, важную проделанную работу и инициативность. Основная информация, полученная от правительства Швеции в результате проделанной им работы, рассматривается ниже в разделах, посвященным соответствующим тематическим областям.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

66. Что касается Соединенного Королевства, то в 2018 и 2019 годах я сделал целый ряд формальных и неформальных обращений к этой стране. Я просил также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обратиться к правительству Соединенного Королевства на высоком уровне. 9 ноября 2018 года, после даты первоначальной подготовки моего промежуточного доклада, я получил ответ Соединенного Королевства на свой запрос от марта 2018 года. В ответе говорилось, что Соединенное Королевство не намерено назначать независимое и высокопоставленное лицо, поскольку вся информация, представляющая непосредственную ценность для расследования, уже была предоставлена Соединенным Королевством в предыдущие годы или была раскрыта и является доступной для всеобщего ознакомления. В своем ответе Соединенному Королевству я особо отметил, почему, на мой взгляд, представляется весьма вероятным, что в архивах Соединенного Королевства имеется дополнительная значимая информация.

67. В мае 2019 года, спустя 15 месяцев после моего первого запроса и после истечения крайнего срока получения заключительных докладов других независимых кандидатов, Соединенное Королевство сообщило, что оно назначило контролером старшего контролера по вопросам секретности Министерства иностранных дел и по делам Содружества и бывшего посла Грэма Хэнда. В июне 2019 года г-н Хэнд ответил мне, что у него имеются необходимые допуски на работу с секретной документацией и что он хорошо знаком с кругом документов

правительства Великобритании, которые могли бы представлять интерес для следствия. Он заявил далее, что все соответствующие досье уже должным образом определены и полностью доступны для ознакомления, что такие досье полностью и досконально изучены на предмет выявления любой значимой информации и что оправданы лишь незначительные изъятия, которые не носят существенного характера. Эта позиция была переформулирована таким образом, что все имеющиеся в распоряжении правительства Великобритании документы, которые содержат информацию, имеющую отношение к расследованию гибели покойного Генерального секретаря, были полностью выявлены и уже были представлены в ответ на предыдущие запросы.

68. Я выражаю г-ну Хэнду признательность за его усилия. Как уже отмечалось, никакой информации от правительства Соединенного Королевства получено не было. По причинам, изложенным ниже, в приложениях к настоящему докладу содержится моя переписка с Соединенным Королевством от марта 2019 года, поскольку поднятые в ней вопросы остались без конкретного ответа и могут послужить основой для будущего рассмотрения.

Соединенные Штаты Америки

69. В апреле 2018 года я был проинформирован о том, что Соединенные Штаты назначили исполняющего обязанности помощника государственного секретаря по делам международных организаций Бюро по делам международных организаций Государственного департамента Соединенных Штатов Эрика Годиози (с марта по сентябрь 2018 года); и исполняющего обязанности главного заместителя помощника государственного секретаря Бюро по делам международных организаций Государственного департамента Джозефа Мэнсо (с октября 2018 года).

70. Независимое назначенное лицо от Соединенных Штатов не представило промежуточного и заключительного докладов по вопросам существа. В его письме от 29 апреля 2019 года им было заявлено, что поиски информации носили всеобъемлющий характер и охватывали архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Мне был также направлен единственный документ (рассматривается ниже).

71. Я признателен г-ну Мэнсо за его усилия. По причинам, изложенным ниже, в приложениях к настоящему докладу содержится моя переписка с Соединенными Штатами от марта 2019 года, поскольку поднятые в ней вопросы остались без конкретного ответа и могут послужить основой для будущего рассмотрения. В заключение г-н Мэнсо отметил: «В ответ на Ваше расширенное запросы, включая те, о которых говорится в приложении к Вашему письму от 24 марта 2019 года, я расширил наш поиск информации, включив в его сферу дополнительные разведывательные ведомства США. Хотя такой поиск не будет завершен в срок, установленный для вашего заключительного доклада, мы рассчитываем на дальнейшее сотрудничество с Вами».

Замбия

72. В феврале 2019 года мне сообщили, что Замбия назначил независимым назначенным лицом директора аппарата президента Джона Зулу.

73. В июне 2019 года независимым назначенным лицом от Замбии был представлен всеобъемлющий заключительный доклад, свидетельствующий о значительном объеме проделанной им работы. В этом докладе за подписью в том числе министра иностранных дел подтверждалось, что ко всем материалам и архивам был предоставлен полный доступ, в том числе к архивам

разведывательных, оборонных и охранных ведомств, независимо от степени секретности и без каких-либо ограничений. В сферу поиска не были включены частные архивы.

74. Я признателен г-ну Зулу за предпринятые ими усилия и большую проделанную работу. Результаты его работы рассматриваются ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

Зимбабве

75. В октябре 2018 года я был информирован о том, что Зимбабве назначила независимым назначенным лицом сенатора и бывшего министра обороны и национальной безопасности и государственного секретаря Сидни Секерамайи, помощь которому оказывает бригадный генерал Эшер Тапфуманейи и его сотрудники.

76. В мае 2019 года независимым назначенным лицом от Зимбабве был представлен всеобъемлющий заключительный доклад, свидетельствующий о значительном объеме проделанной им работы. В докладе подтверждается, что Зимбабве предоставило своему независимому назначенному лицу доступ ко всем досье и архивам независимо от степени их секретности, включая архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств, в том числе ко всем архивам и материалам сил обороны Зимбабве (преемник Королевской родезийской армии), Национальной армии Зимбабве, Военно-воздушных сил Зимбабве (преемник Королевских родезийских ВВС), Центральной разведывательной организации (преемница Специальной службы Родезии), полиции Республики Зимбабве (преемницы бывших полицейских организаций Родезии и британской Южно-Африканской полиции) и Управления гражданской авиации Зимбабве (преемник Департамента гражданской авиации Родезии), а также к Национальным архивам Зимбабве. Г-н Секерамайи и его сотрудники продолжали также работать после представления мне своего доклада и предоставляли мне дополнительную полезную информацию вплоть до завершения работы над настоящим докладом.

77. Независимым назначенным лицом от Зимбабве было отмечено, что поиск материалов по этому предмету был ограниченным, поскольку до обретения независимости Зимбабве родезийские власти «тщательно удалили почти все записи или архивы, связанные с крушением самолета Дага Хаммаршельда».

78. Я признателен г-ну Секерамайи и его сотрудникам за предпринятые ими усилия и большую проделанную работу. Будучи привлечен к поискам информации на позднем этапе, г-н Секерамайи и его сотрудники тем не менее проделали весьма значительную работу и смогли обнаружить большой объем важной информации. Основная информация, полученная от правительства Зимбабве в результате их работы, рассматривается ниже в разделах, посвященных соответствующим тематическим областям.

С. Архивы Организации Объединенных Наций

79. Мне вновь был предоставлен беспрепятственный доступ ко всем архивам Организации Объединенных Наций и в приоритетном порядке оказывалось содействие со стороны персонала Секции архивов и документальных материалов Секретариата. В 2018/19 годах я вновь изучил многочисленные материалы Организации Объединенных Наций в процессе поиска или подтверждения информации. Согласно информации Генерального секретаря, все материалы ОНУК находятся в открытом доступе без каких-либо ограничений, за исключением 23 досье. Эти досье сохраняют гриф секретности «строго конфиденциально» в

соответствии с установленной политикой Организации Объединенных Наций. Я могу подтвердить, что я запросил доступ и договорился о рассмотрении в полном объеме всех этих 23 досье и могу удостоверить, что в ни одном из них не содержится информации, которая являлась бы значимой для расследования дела Дага Хаммаршельда по смыслу определения слова «значимый», которое я предложил государствам-членам, как отмечено в настоящем документе. Мне сообщили также, что в интересах обеспечения транспарентности Организация Объединенных Наций предприняла всеобъемлющий процесс рассекречивания, в результате чего были рассекречены еще тысячи досье по Конго. Новая информация, полученная от Организации Объединенных Наций, рассматривается ниже под соответствующими рубриками.

D. Замечания в отношении ответов государств-членов и факторы, ограничивающие поиск

80. Необходимо отметить, что проведенные поиски нельзя назвать завершенными. Одни ограничения связаны с готовностью государств-членов, а другие — с оперативными вопросами.

81. Что касается первой категории, то наиболее серьезные ограничения в отношении полноты процесса поиска по-прежнему заключаются в том, что некоторые государства-члены не оказали в полной мере подлинного содействия в упреждающем порядке в соответствии с настоятельным призывом Генеральной Ассамблеи. Я признателен за помощь, полученную от большинства государств-членов, которым было предложено принять участие в процессе поиска. Некоторые государства-члены, в том числе Бельгия, Германия, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Канада, Португалия, Франция и Швеция, прямо подтвердили, что поиск информации проводился, судя по всему, в архивах их разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Даже в случае этих государств-членов от некоторых из них были получены сведения, что поиск информации продолжается.

82. Некоторым другим государствам-членам, в том числе Российской Федерации, Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южной Африке, возможно, еще потребуется завершить работу по обеспечению проведения всеобъемлющих поисков с достаточной степенью прозрачности, с тем чтобы мы могли полностью убедиться в том, что обнаружена вся потенциально значимая информация.

83. Что же касается оперативных вопросов, то, как я отмечал в 2017 году, к работе Видного деятеля, государствам-членам, Организации Объединенных Наций и частным лицам применяются некоторые ограничения в силу характера проводимых поисков. Так, например, большинство архивов того времени не оцифрованы, а это означает, что всеобъемлющий поиск в целом невозможно проводить с использованием ключевых слов; как правило, очевидно только (зачастую обобщенное) наименование файла. Кроме того, даже в случае отсканированных материалов поиск по ключевым словам не обязательно выявит искомую информацию — по причине разных вариантов написания одних и тех же слов (например, сильно варьируется написание имен или кличек наемников) или из-за плохой распознаваемости текста в старых печатных или рукописных документах в процессе их оцифровки.

III. Новая информация о возможных причинах катастрофы

84. В настоящем разделе рассматривается новая информация о возможных причинах катастрофы, полученная от государств-членов и частных лиц. В зависимости от характера и типа информации рассматриваются оценка ее доказательной силы или вопрос о том, в какую часть возможного дальнейшего исследования она могла бы вписаться.

85. Как покажет нижеследующий анализ, совокупность знаний, относящихся к данной подтеме, обогатилась, что в первую очередь касается вероятного перехвата соответствующих радиосообщений государствами-членами и способности вооруженных сил Катанги или других субъектов организовать возможное нападение на самолет Генерального секретаря. Как будет видно из последующих разделов, определенная информация вытекает из сведений, поступивших в 2017 году и ранее, в то время как некоторые другие аспекты являются новыми, будучи получены в 2018/19 годах. Последняя категория включает часть информации, полученной, в частности, от независимых назначенных лиц, Виктора Розеса (свидетеля событий, которые характеризовали обстановку, существовавшую в сентябре 1961 года) и съемочной группы фильма “Cold Case Hammar-skjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»).

A. Атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза

86. За период, прошедший после расследований 1961/62 годов, был получен значительный объем новой информации о возможности того, что другое воздушное судно сбило борт SE-BDY или создало для него какую-то иную угрозу, приведшую к его крушению. В докладе за 2017 год рассматривается также возможность совершения беспокоящих действий или отвлечения внимания пилотов борта SE-BDY, что могло стать причиной катастрофы, если это произошло в критически важный момент его захода на посадку, причем без создания каких-либо дополнительных вещественных доказательств, таких как пулевые отверстия. После завершения работы Независимой группы от частных лиц и государств-членов в 2017 году, а затем в 2018/19 годах была получена новая значимая информация по этой теме.

87. Рассматривавшаяся под этой рубрикой в докладе за 2017 год информация, которая была квалифицирована как имеющая доказательную силу, включала в себя следующее.

- Пол Хенри Эйбрам, который заявил, что в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года он слышал радиосообщения об атаке на самолет, работая в Агентстве национальной безопасности (АНБ) Соединенных Штатов на посту радиоперехвата в Ираклионе, Греция, предоставил, по его словам, дополнительные учетно-послужные документы. Соединенные Штаты не признали достоверными отдельные части его заявления.
- В 2015 году Соединенные Штаты ответили на запрос, направленный Независимой группой, заявив, что им ничего не известно о поставке в 1961 году в Катангу самолетов «Фуга мажистер», которая была осуществлена «французами» с «помощью ЦРУ». Однако в 2017 году они констатировали, что в феврале 1961 года коммерческий перевозчик действительно произвел доставку данного груза. Была также предоставлена более подробная информация об условиях этой поставки.

- Существует вероятность того, что бельгийский пилот-наемник Ян Ван Риссегем вернулся в Катангу к 17 сентября 1961 года. Несмотря на противоречивость информации о дате его возвращения в Катангу, Ван Риссегем в любом случае был на тот момент не единственным пилотом-наемником в Катанге и к тому же не единственным летчиком, который мог пилотировать самолеты «Фуга мажистер».
- Бывший личный помощник Хаммаршельда в 1957–1961 годах Клод де Кемулария, который впоследствии стал видным французским дипломатом и бизнесменом, в конце 1960-х годов встречался с лицами, представившими как де Труа и Бёкелс, последний из которых утверждал, что он был причастен к воздушной атаке на SE-BDY. Как представляется, де Кемулария добросовестно передал эту информацию французским и шведским властям в 1960-х, а не в 1980-х годах, как предполагалось ранее.
- Что касается реактивного самолета «Фуга мажистер», весьма успешно применявшегося военно-воздушными силами Катанги для нанесения ударов по силам Организации Объединенных Наций в 1961 году, то имеются противоречивые данные относительно того, сколько самолетов «Фуга мажистер» вылетали на задания в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года — один или более. «Фуга мажистер» был способен наносить удары по воздушным целям и атаковал в Катанге летательные аппараты Соединенных Штатов (а не только Организации Объединенных Наций).
- Что же касается самолетов «Дорнье» DO-28, эксплуатировавшихся военно-воздушными силами Катанги, то следует отметить, что они были поставлены в Катангу на коммерческой основе из Западной Германии в 1961 году и по крайней мере один самолет находился в Конго до сентября 1961 года. Возможно, что самолет был переделан для совершения атак на воздушные цели и под бомбометание, производил дневные и ночные бомбардировки против Организации Объединенных Наций и, как представляется, предпринимал попытку совершения атаки «воздух-воздух». Места, из которых самолеты DO-28 вылетали на задания, находились и в Катанге, и в Северной Родезии (примерно в 1000 км друг от друга — в Каниаме и Ндоле).
- В Ндоле и ее окрестностях было больше аэродромов, чем изначально предполагалось в ходе первых расследований, и воздушные силы Катанги пользовались аэродромами и в Катанге, и в Северной Родезии.
- Опираясь на показания майора военно-воздушных сил Катанги («Авикат») Жозефа Делена, в ходе первых расследований был сделан вывод о том, что совершить атаку с самолета на борт SE-BDY мог только один катангский летчик. Впоследствии были получены сведения о том, что таких летчиков было больше, хотя окончательно не установлено, какие конкретно лица находились в Катанге 17 и 18 сентября.

88. Информация, полученная в 2018/19 годах, дополняет данные, проанализированные в 2017 году, и содержит новые сведения, которые излагаются ниже.

1. Перехват радиосообщений

а) Пол Хенри Эйбрам

89. Предоставляя информацию Независимой группе в 2015 году, Пол Хенри Эйбрам заявил, что во время своей службы на посту радиоперехвата Агентства национальной безопасности (АНБ) Соединенных Штатов в Ираклионе на острове Крит (Греция) он лично слышал радиосообщения, судя по которым в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в Конго или вблизи него был сбит самолет. Эйбрам

заявил, что он является бывшим сотрудником Службы безопасности ВВС Соединенных Штатов, и представил различные документы, которые, по его словам, подтверждают его послужной список.

90. В ходе беседы с Независимой группой в 2015 году Эйбрам утверждал, что за несколько дней до 17 сентября 1961 года его снабдили ожидаемым планом полета SE-BDY, включавшим информацию о типе и «номере самолета», а также о пункте назначения (Ндола). Он заявил, что во время своего ночного дежурства с 17 на 18 сентября услышал, как кто-то сказал по радио: «Вижу самолет... самолет хорошо освещен», после чего кто-то на другой радиочастоте произнес по-английски с неамериканским акцентом: «Американцы только что сбили самолет ООН»; за этим последовал резкий всплеск «болтовни в эфире». Он счел, что перехват был заслушан в режиме реального времени, и записал информацию на магнитофонную ленту для доведения ее до сведения базы АНБ в Форт-Миде, Мэриленд, и Центра правительственной связи (GCHQ) — службы разведки и безопасности Великобритании — в оригинале и по факсимильной связи. Эйбрам заявил далее, что он сообщил своим коллегам о том, что он тогда услышал, после чего другие присутствовавшие сотрудники слушали воспроизведение сделанной звукозаписи. Он сообщил, что его начальство из АНБ находилось в Ираклионе и в штабе Службы безопасности ВВС Соединенных Штатов на авиабазе «Келли» в Сан-Антонио, Техас. Я хотел бы отметить, что впоследствии Эйбрам делал аналогичные заявления, которые соответствуют тому, что он сообщил Независимой группе в 2015 году.

91. В 2015 году Эйбрам предоставил Группе копии своего свидетельства об увольнении со службы и документа, констатирующего прохождение им «программы обучения военнослужащих» в Ираклионе. В 2016 и 2017 годах Эйбрам предоставил Организации Объединенных Наций и Видному деятелю дополнительные документы, которые должны были подтвердить факт его военной службы, включая его идентификатор/код “AbelBaker”.

92. В 2015, 2016 и 2017 годах Соединенным Штатам направлялись запросы на предоставление информации относительно заявлений Эйбрама, включая сведения о его послужном списке: был ли он на интересующий следствие момент зачислен на службу в Военно-воздушные силы Соединенных Штатов или в другие государственные ведомства, дислоцировался ли он в Греции и работал ли он в то время на АНБ — и если да, то в каком качестве. В 2015 году относительно Эйбрама из Соединенных Штатов не было получено никаких ответов. В 2016 году был получен ответ, в котором говорилось, что Военно-воздушные силы Соединенных Штатов не располагают какой-либо информацией о нем. В июне 2017 года, после того как я предоставил дополнительную информацию, полученную от Эйбрама, Соединенные Штаты ответили, что они «не могут найти никакой дальнейшей информации о г-не Эйбраме. Мы не можем удостоверить подлинность предоставленных Вами документов, которые якобы указывают на факт военной службы г-на Эйбрама. Нам неизвестно о наличии у государственных ведомств Соединенных Штатов какой-либо информации или документации, которая бы удостоверяла заявления г-на Эйбрама или подтверждала их достоверность».

93. Однако в середине июля 2017 года, за несколько дней до завершения работы над докладом за 2017 год, я получил от Соединенных Штатов дополнительное сообщение. Это был формуляр на пяти страницах, первая из которых совпадает с послужным списком, предоставленным Эйбрамом Независимой группе. Остальные страницы представляли собой административно-учетные записи, касающиеся его службы, включая указание его специальности («специалист по протоколу перехвата речевых сигналов»), перечисление его наград,

категорию допуска, перечень назначений и краткую запись о прохождении им службы за рубежом. Данная информация сопровождалась посланием, в котором говорилось: «Учетные записи ВВС Соединенных Штатов... показывают, что срок службы Пола Эйбрама на Крите начался 24 октября 1959 года. Они же показывают далее, что датой возвращения Пола Эйбрама в Соединенные Штаты является 7 апреля 1961 года. Таким образом, судя по этим сведениям, Пол Эйбрам не находился в сентябре 1961 года на Крите».

94. Я запросил у Эйбрама его ответ на утверждение о том, что он не был на Крите в означенное время. Эйбрам подтвердил свое изначальное изложение фактов и заявил, что даты, указанные в формуляре, не могли быть правильными. Его уверенность основывалась на памяти о других важных событиях его жизни, произошедших в интересующее следствие время или около него, и он подтвердил, что в сентябре 1961 года он однозначно находился на Крите в указанном качестве, и высказал мнение, что Соединенные Штаты исказили его послушной список.

95. В апреле 2018 года я направил письмо Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Никки Хейли, с тем чтобы прояснить это явное несоответствие. В этом послании, в частности, говорилось: «Я хотел бы отметить, что на момент представления моего доклада за 2017 год оставалась противоречивая информация относительно полных деталей послужных списков г-на Пола Эйбрама и г-на Чарлза Саутолла. Остается необходимым окончательно подтвердить эти детали, включая качество, в котором оба офицера служили в означенный период времени в 1961 году, точные даты, когда они находились в конкретных местах службы в этот период, и их соответствующие утверждения о том, что были сделаны и сохранены магнитофонная и другие записи на предмет того, что они, по их словам, слышали. Кроме того, если Соединенные Штаты располагают какими-либо другими разъяснениями или дополнительными сведениями в связи с вопросами, поднятыми в моем докладе за 2017 год, или в дополнение к нему, я был бы признателен за их получение». После этого письма я обратился письменно и к независимым назначенным лицам от Соединенных Штатов с просьбой отследить этот вопрос.

96. Ответа от Соединенных Штатов на мои запросы относительно утверждений Эйбрама получено не было. В 2019 году я был проинформирован о том, что в конце 2018 года Эйбрам скончался в возрасте 77 лет.

97. Утверждения Эйбрама, если они достоверны, безусловно, имеют исключительно важное значение в этом вопросе. В течение ряда лет Соединенным Штатам направлялись запросы на предоставление информации, которая могла бы подтвердить или развенчать их. С 2015 по 2017 год Соединенные Штаты заявляли об отсутствии у них информации об Эйбраме, несмотря на то, что им для проверки были сообщены существенные детали, в том числе о месте прохождения службы, должности и номере его учетно-послужной карты. Без каких-либо объяснений относительно того, что привело к изменению их позиции, в июле 2017 года Соединенные Штаты в конечном счете подтвердили основу заявлений Эйбрама о его послужном списке в качестве специалиста по радиоперехвату, служившего на Крите, но при этом заявили, что он не был на Крите в сентябре 1961 года. Когда же его заявление об обратном было передано Соединенным Штатам в период с 2017 по 2019 год для дальнейшего разъяснения, никакого ответа опять-таки не последовало.

98. В 2015 году Независимая группа оценила доказательную силу предоставленной Эйбрамом информации о том, что борт SE-BDY подвергся нападению, как «умеренную», и эта оценка была в предварительном порядке подтверждена мной в 2017 году. Важно отметить, что в течение ряда лет Соединенным Штатам

предоставлялась хорошая возможность для опровержения или разъяснения повторно подтвержденных заявлений Эйбрама. После его смерти в 2019 году он более не сможет сделать никаких новых заявлений, которые позволили бы решить ключевой вопрос относительно точного периода его фактической службы на посту прослушивания на Крите и установить последовательность событий. С учетом того, что это имеет непосредственное отношение к определению точного времени его службы на Крите, которое можно проверить не только по учетно-послужным документам Эйбрама, имеющимся у правительства Соединенных Штатов, и другим подтверждающим или доказательным материалам, в расследовании такого характера отнюдь бесполезно взять этот момент на постоянный контроль — именно потому, что одна из важнейших сторон уже более не сможет выдвигать доводы в подтверждение своей позиции по этому спорному вопросу.

99. С учетом всей информации в целом, включая окончательное подтверждение Эйбрамом в июле 2017 года своего присутствия на Крите в означенный период, своей специальности как специалиста по протоколу перехвата речевых сигналов, который имел допуск к работе с секретными материалами ВВС Соединенных Штатов, и характера своих обязанностей на посту прослушивания АНБ, я оценил бы показания Эйбрама как имеющие высокую доказательную ценность в той части, что Соединенные Штаты отслеживали радиообмен и что они с большой степенью вероятности вели записи переговоров. Что же касается предоставленной Эйбрамом информации относительно атаки на борт SE-BDY, то я сохранил бы оценку доказательной силы этой части информации как «умеренную». Эти оценки могут меняться в зависимости от поступления новой информации и развития событий, включая их связь с другими фактами и материалами.

в) Чарльз Саутолл

100. В 2015 году Независимая группа рассмотрела информацию о том, что командер Чарльз Саутолл лично слышал радиосообщения об атаке на самолет DC-6 авиакомпании «Трансэр» в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года — тогда, в 1961 году, он служил на находящемся в ведении АНБ узле связи военно-морских сил в районе Никосии. Эта информация была предоставлена через Хаммаршельдскую комиссию по итогам расследования, проведенного Уильямс.

101. По словам Саутолла, он являлся офицером по обработке и донесению информации в составе АНБ. В своих последовательных заявлениях, которые он делал на протяжении ряда лет, он утверждал, что услышал или прочитал в означенную ночь текст следующего содержания: «Вижу низколетящий транспортный самолет. Все огни включены. Снижаюсь и иду на сближение. Да, это самолет DC-6 компании «Трансэр». Тот самый самолет. Я в него попал. Есть языки пламени. Он падает. Терпит крушение». По словам Саутолла, перехват этого сообщения был осуществлен Центральным разведывательным управлением (ЦРУ), но был передан в рабочую зону АНБ, где в тот момент, когда он слушал запись перехвата или читал его расшифровку, находилось еще четверо или пятеро сотрудников. Саутолл заявлял также, что то ли дежурный офицер службы связи, то ли другой сотрудник, присутствовавший там в означенный момент, сказал ему, что перехваченное сообщение отправлено бельгийским летчиком по прозвищу «Одинокий рейнджер», пилотирующим самолет «Фуга мажистер», который используется катангскими силами, и что этот летчик «должно быть, дождался самолета Хаммаршельда» (следует напомнить, что ссылки на «Одинокого рейнджера» и «Фуга мажистер» делались также послом Соединенных Штатов в Леопольдвиле Эдмундом А. Галлионом и были также охарактеризованы Виктором Розесом, о заявлении которого см. ниже).

102. В ответ на запрос Независимой комиссии относительно Саутоллы, направленный в 2015 году, Соединенные Штаты подтвердили, что в 1955 году он поступил на службу в ВМС, в 1969 году был уволен с действительной воинской службы, а в 1978 году вышел в отставку в звании командера запаса. Никакой другой информации относительно показаний Саутоллы от Соединенных Штатов получено не было, в том числе остались без ответа все вопросы о месте службы Саутоллы, о том, был ли он придан в подкрепление АНБ и имеются ли записи расшифровок радиопереговоров, которые, по его словам, велись. Соединенным Штатам предлагалось подтвердить эти вопросы в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах. Таких подтверждений не последовало.

103. В 2017 году мне сообщили, что после завершения работы Независимой группы Саутолл скончался. В 2018 году мне была представлена новая информация от Виктора Шонфельда и компании “Beyond the Frame” о подготовленных ими видеointервью с Саутоллом в Лондоне за несколько лет до его смерти. Как мне сказали, эти интервью еще никто не видел и не слышал и что Шонфельд и компания “Beyond the Frame” готовы предоставить их для целей настоящего расследования. Соответственно, я изучил новую информацию касательно интервью с Саутоллом. Она представляет собой ряд файлов с записью различных дублей интервью, в ходе которого Саутолл вспоминает происходившее с ним в связи с крушением самолета в означенную ночь и свое последующее взаимодействие с государственными чиновниками и представителями частного сектора. В целом заявления Саутоллы весьма схожи с теми, которые были изучены Независимой группой. Существуют лишь незначительные различия — например, в выражениях или точном порядке слов — в том, что можно было бы ожидать от человека, которого просят рассказать одну историю несколько раз без ознакомления с заранее подготовленным текстом. Однако эти расхождения не имеют отношения к существу дела.

104. По существу, Саутолл заявляет в ходе видеointервью следующее. Он служил в 1961 году на узле радиоперехвата ВМС Соединенных Штатов в районе Никосии. Его секция получала задания от АНБ или оказывала поддержку Агентству и отвечала за обработку и донесение информации из перехваченных накануне радиосообщений (операторы радиоперехвата работали круглосуточно, однако перехваченная информация, как правило, обрабатывалась днем). Они получали, расшифровывали и, при необходимости, переводили перехваченную информацию, а также определяли, в какие правительственные ведомства (включая АНБ) она должна быть направлена. Он сообщил, что они работали в здании из бетонных блоков, которое было разделено на две части: внизу размещались сотрудники ЦРУ, а наверху — персонал ВМС, занимавший одно весьма просторное помещение, где работали операторы радиоперехвата, осуществлявшие перехват военных, военно-морских, незаконных или дипломатических сообщений, которыми они делились с британскими службами, дислоцировавшимися на Кипре в Фамагусте. Эта станция служила также крупным ретранслятором для связи с Вашингтоном, округ Колумбия (О.К.), отовсюду из этого района.

105. Что касается ретрансляции сообщений, то Независимая группа приняла к сведению вынесенное ей экспертное заключение о том, что для приема радиосигналов ОВЧ на Кипре потребовалась бы промежуточная приемо-ретрансляционная станция для ретрансляции записи или расшифровки таких сообщений из района Ндолы на станции прослушивания в Европе. Здесь я хотел бы отметить, что, как будет показано ниже, ряд принадлежавших Соединенным Штатам самолетов «Дакота», которые в означенное время находились в Ндоле, были оборудованы самыми совершенными средствами связи, которые позволяли им перехватывать, передавать и принимать сообщения в большом радиусе, вплоть до межконтинентального. В 2017 году эти самолеты были подвергнуты анализу на

этот предмет, по итогам которого было установлено, что они могли выполнять такую ретрансляционную функцию. С другой стороны, если сообщения передавались на высоких частотах (ВЧ), их можно было перехватывать на Кипре и Крите без наличия ретрансляционной станции.

106. Возвращаясь к истории, рассказанной Саутоллом в ходе видеосвидетельствования, следует упомянуть, что однажды вечером ему было сказано явиться на объект примерно в полночь, так как должно было произойти нечто интересное. Он прибыл в секцию связи приблизительно в это время, и сразу после полуночи через узел спутниковой связи в Африке поступила четкая запись, на которой голос сказал: «Вижу транспорт на низкой высоте. Снижаюсь. Да, это самолет DC-6 компании «Трансэр». Иду на сближение». После этого были слышны выстрелы из огнестрельного оружия, и затем голос сказал: «Я попал в него. Из него выбиваются языки пламени. Он терпит крушение». На этом запись прекратилась. Он не знал, чей это был самолет. После этого находившиеся в комнате сотрудники обсуждали «Одинокую рейнджера».

107. Запись поступила примерно через семь минут после фактического времени сбития борта SE-BDY, о чем Саутоллу сообщил коллега, который находился в комнате. Это также слышали порядка еще пяти коллег, одного из которых звали «Уот Тайлер Клуверий IV» (написание на английском не предоставлено). По словам Саутолла, свободно говорившего в то время по-французски (а также почти свободно по-арабски), насколько он помнил, летчик говорил на французском языке. Он и его коллеги оперативно обработали запись, загрузили ее в другой аппарат и отправили ее в Вашингтон, О.К. Саутолл заявил, что, ознакомившись впоследствии с другими материалами, он предположил, что самолет был марки «Фуга мажистер». Позже он узнал, что это был самолет Хаммаршельда.

108. Примерно в начале 1990-х годов Саутолл получил от некоей Карен Энстром из Государственного департамента Соединенных Штатов письмо, которое было направлено ему через ВМС. Он сообщил, что он обращался к ней, с тем чтобы передать вышеуказанную информацию, однако в ответ ему было сказано, что правительство Соединенных Штатов не желает более обсуждать этот вопрос. По словам Саутолла, он предложил прибыть и временно поступить на действительную службу для того, чтобы отыскать звукозапись или иные материалы. Однако, по его выражению, он столкнулся с отсутствием энтузиазма проводить какие-либо поиски. Он охарактеризовал прослушивание звукозаписи в тот вечер как единичный, уникальный случай, несмотря на то, что был вовлечен в сферу разведки в течение уже продолжительного времени. Саутолл рассказывал также, что созванивался, с тем чтобы обсудить этот вопрос, с Уотом Тайлером Клуверием на более позднем этапе, когда Клуверий получил назначение в качестве дипломата Соединенных Штатов, но тот заявил: «Я не могу говорить об этом», поскольку разговор происходил по незащищенной телефонной линии. Клуверий умер до того, как Саутолл смог встретиться с ним лично, с тем чтобы переговорить об этом.

109. Независимым назначенным лицом от Швеции была также предоставлена информация о том, что еще в 1967 году Саутолл сообщил шведскому дипломату в Рабате о сообщении, которое он заслушал в Никосии в 1961 году. Тогда эта информация была передана в Министерство иностранных дел Швеции, где она, по-видимому, была ошибочно воспринята как относящаяся к удару, нанесенному предположительно зенитной артиллерийской батареей с земли. С учетом того, что никаких зенитных батарей вдоль последнего маршрута следования борта SE-BDY размещено не было, на том этапе Швеция не дала дальнейшего хода этой информации.

110. Согласно данным, приведенным в соответствующем докладе за 1967 год, помощник военно-воздушного атташе Швеции понял, что Саутолл видел или слышал перехваченное Соединенными Штатами радиосообщение, которое было передано бельгийским наемником в Ндоле. Этот наемник находился за пультом управления стрелковой или пушечной системы самолета и увидел самолет Хаммаршельда, приближающийся к аэропорту Ндолы. Будучи убежден в том, что он не является одним из «своих» самолетов, он выстрелил по нему и в радостном возбуждении закричал в микрофон, когда самолет потерпел крушение. По всей видимости, в своем ответе помощнику военно-воздушного атташе в Рабате г-н Эделстам, занимавший должность заместителя директора в Министерстве иностранных дел, констатировал, что никто никогда не утверждал, будто бы самолет был сбит с земли, и что сделать это было бы весьма сложно с технической точки зрения.

111. Впоследствии, в начале 1980-х годов, Саутолл в частном порядке встречался в Соединенных Штатах со скандинавским научным деятелем Стеном Тором и рассказал ему об обстоятельствах сбития самолета Хаммаршельда. В своем письме от 21 октября 1992 года на имя посла Бенгта Рёсиё Торе отметил, что Саутолл «категорически заявлял, что все эти обстоятельства были досконально известны ЦРУ, и, по его словам, он лично слышал запись переговоров между бельгийским летчиком и его собеседниками, в которой бельгиец шаг за шагом описывает, как был сбит самолет, в тот самый момент, когда это произошло».

112. В 2015 году Независимая группа оценила доказательную силу предоставленной Саутоллом информации о том, что SE-BDY подвергся нападению, как «умеренную», и у меня не было никаких оснований менять ее в 2017 году. Я хотел бы отметить, что, как и в случае с Эйбрамом, Соединенным Штатам была предоставлена надлежащая возможность опровергнуть или пояснить утверждения Саутолла до его смерти. Эта возможность не была реализована. Однако это не снимает с повестки дня непреходящего императива установления надежности и достоверности утверждений Саутолла и проведения исчерпывающих поисков информации в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Полученная в 2019 году новая информация соответствует и созвучна его предыдущим заявлениям, а также хронике переписки, изученной Хаммаршельдской комиссией. Как было отмечено независимым назначенным лицом от Швеции, «Саутолл действительно пытался передать данную информацию на протяжении десятилетий».

113. Необходимо принимать во внимание все обстоятельства, такие как неоспариваемая должность Саутолла в ВМС Соединенных Штатов, его выход в отставку в звании командера запаса ВМС, его специализация в качестве офицера «обработки и донесения информации», его служба на узле связи ВМС в районе Никосии в 1961 году и неизменность его заявлений, которые он делал не только ряду лиц, но и на протяжении значительного периода времени — по меньшей мере с 1967 до 2013 год. Я бы обоснованно оценил доказательную ценность его утверждений как «высокую» в той части, что Соединенные Штаты отслеживали радиообмен в эфире и что Соединенными Штатами с высокой степенью вероятности производились соответствующие записи и расшифровки переговоров. Что же касается предоставленной Саутоллом информации касательно атаки на самолет SE-BDY, то я сохранил бы оценку доказательной силы этой части информации как «умеренную». Эти оценки могут также меняться в зависимости от поступления новой информации и развития событий, включая их связь с другими материалами.

с) Перехват радиосигналов родезийскими должностными лицами

114. В 2018/19 годах я получил новую информацию о перехвате сообщений Организации Объединенных Наций родезийскими должностными лицами. Как показывают результаты анализа, проведенного в докладе за 2017 год, документы, полученные от Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, свидетельствуют о том, что оба государства-члена получали перехваченные сообщения ОНУК, в том числе закодированные по причине секретности военных сведений. Перехват этих радиопереговоров происходил в течение всего 1961 года (как до, так и после сентября 1961 года), и перехваченные сообщения обсуждались на высоком уровне, в том числе Верховным комиссаром Великобритании лордом Олпортом, консулом Соединенных Штатов в Элизабетвиле Уильямом К. Кэнапом и премьер-министром Федерации Родезии и Ньясаленда сэром Роем Веленски, а также в соответствующих столицах.

115. В 2018/19 годах независимым назначенным лицом от Зимбабве было отмечено, что из обзора архивов служб безопасности (прежде всего архивов Сил обороны Зимбабве) явствует, что «в то время родезийские федеральные власти располагали возможностями для перехвата радиосигналов, использовавшимися для мониторинга эфира в районе Катанги». С учетом этого полученного от Зимбабве дополнительного подтверждения, я считаю, что выводы, сделанные в 2017 году, приобретают больший вес.

д) Другие радиоперехваты

116. Тор Мейер являлся шведским инструктором по летной подготовке, приданным ВВС Эфиопии. Согласно заявлениям, которые он сделал в 1994 году, в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года он слушал эфир по коротковолновому радиоприемнику около полуночи по ндольскому времени. Он услышал слово «Ндола» и как авиадиспетчер аэропорта говорил по-английски: «Он приближается к аэропорту. Поворачивает. Выравнивается. Сзади приближается другой самолет — что это?», после чего передача прервалась. По словам Мейера, он пытался сообщить об услышанном командующему эфиопскими ВВС, своим знакомым американцам и главному инженеру компании «Трансэр» в Конго Бо Вирвингу, но безуспешно.

117. В докладе за 2017 год поставлены на контроль любые дополнительные сведения, которые могли быть предоставлены Мейером, как потенциально значимые для любого будущего расследования. Сын Бо Вирвинга Бьёрн и сам Бо Вирвинг как автор материалов по тематике авиакатастрофы, а также независимое назначенное лицо от Швеции любезно оказали содействие в установлении контакта со вдовой Мейера. К сожалению, г-жа Мейер не смогла предоставить какую-либо дополнительную информацию по этому вопросу.

2. Роль авиадиспетчерской службы Ндолы

118. В ходе первоначальных расследований было отмечено, что запись последних радиопереговоров с бортом SE-BDY, имевшаяся в авиадиспетчерской службе аэропорта Ндолы, являлась неполной и, возможно, в ней недоставало важных сообщений. Несмотря на это, эти расследования опирались на нее как на достоверную хронику событий. Материалы авиадиспетчерской службы аэропорта Ндолы имеют исключительно важное значение, поскольку у этой службы имеются последние официально подтвержденные записи радиопереговоров с бортом SE-BDY и поскольку она отвечала за направление SE-BDY на посадку в аэропорту Ндолы и за участие в процедурах извещения, а затем в поисково-спасательных работах, которые должны были последовать, когда посадка самолета на состоялась.

119. В 2018/19 году в фильме “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда») были подняты дополнительные вопросы относительно того, были ли эти материалы намеренно искажены. Исходя из замечания съемочной группы этого фильма о том, что записи авиадиспетчерской службы аэропорта Ндолы были уничтожены, необходимо проверить, подтверждается ли это материалами или иной новой информацией.

120. Следует напомнить об обстоятельствах: в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года Центр полетной информации в Солсбери (авиадиспетчер Лесли Торогуд) передал ответственность за связь с SE-BDY авиадиспетчерской службе Ндолы (авиадиспетчер Арандел Кэмпбелл Мартин) в 23 ч 31 мин. Как было установлено из показаний, авиадиспетчерская служба аэропорта Ндолы должна была организовать непрерывную магнитофонную запись радиопереговоров с SE-BDY, но не сделала этого ввиду отсутствия технических возможностей (по этому вопросу замечу, что, как было подтверждено независимым назначенным лицом от Зимбабве в 2019 году, директива об оснащении магнитофонами была принята в 1958 году, но, по всей видимости, не исполнялась). Мартин первоначально сделал краткое заявление Родезийскому комитету по расследованию, которое представляет собой резюме того, что он назвал своими контактами с бортом SE-BDY с авиадиспетчерского поста Ндолы, и мер, принятых им после того, как он осознал, что борт SE-BDY исчез. Оба этих вопроса были освещены в объяснительной записке объемом в полторы страницы.

121. Когда Мартин делал свои письменные и устные заявления, у него не было собственных текущих записей. Комиссия 1961 года подтвердила у Мартина, что он «сказал федеральной Комиссии, что [он] уничтожил [свои] записи». Мартин не отрицал этого и не предоставил дополнительных разъяснений. Хотя в стенографических отчетах Родезийской комиссии по расследованию конкретно не указывается, что записи были «уничтожены», на вопрос о том, имеются ли в наличии записи, Мартин ответил «Боюсь, что нет» и подтвердил, что делал лишь «черновые записи» по полетному листу, в которых, как он впоследствии признался, были не все основные элементы его переговоров с самолетом. Торогуд из авиадиспетчерской службы Солсбери также подтвердил Родезийской комиссии по расследованию, что диспетчерский журнал являлся «сокращенным документом и что значительная доля того, что происходило, в нем не регистрировалось». Целый ряд других аспектов переговоров с SE-BDY, как, например, вопрос Мартина о том, проследует ли самолет в Солсбери после Ндолы, не фигурировал в его записках, но был передан Родезийской комиссии по памяти. Он признал, что некоторые из указаний времени, которые он записал, являются приблизительными и были сделаны по памяти; несмотря на это, с тех пор они цитируются в качестве авторитетного источника. Заключительные слова радиообмена Мартина с бортом SE-BDY не фигурируют ни в одних записях и были приведены в его заявлении также по памяти почти через 36 часов после последнего контакта с SE-BDY, когда он уже знал, что самолет потерпел катастрофу.

122. Исходя из вышесказанного, как представляется, установлен тот факт, что Мартин уничтожил свои первоначальные записи, несмотря на его признание о том, что он знал об исключительно важном значении борта и его пассажиров, и несмотря на то, что ему было известно, что магнитофонная запись радиопереговоров авиадиспетчерской службой Ндолы не производилась.

123. Здесь следует отметить, что в 2013 году Хаммаршельдская комиссия обнаружила дополнительные материалы, указывающие на неполноценность записей авиадиспетчерской службы Ндолы. В своих мемуарах 1961 года сэр Рональд Прейн записал, что в означенную ночь он находился в Коппербелте, когда «пришел один из наших геологов, чтобы сообщить, что в воздухе происходит что-то

необычное. Он был радиолюбитель и прослушивал радиопереговоры между диспетчерами аэропорта Ндолы и различными воздушными судами в воздухе и на земле, из чего он понял, что где-то неподалеку разбился самолет». Как отметила по этому поводу Хаммаршельдская комиссия, если это правда, то данный рассказ означает, что журнал диспетчерской службы был весьма неполным, что сообщения, передаваемые с борта SE-BDY, должно быть, однозначно указывали на то, что он попал в нештатную ситуацию и может разбиться, и что слушатель, возможно, поймал диалог, происходивший между бортом SE-BDY и другим самолетом.

124. SE-BDY был исключительно важным рейсом. Совершенно очевидно, что записи последних переговоров, сделанные авиадиспетчерской службой Ндолы перед его крушением, были явно недостаточными. В этой связи встает также вопрос о том, уничтожил ли Мартин свои записи, на основе которых он сделал свое краткое и неполное заявление приблизительно через 36 часов после того, как борт SE-BDY не произвел посадку, когда Мартин уже знал, что тот потерпел крушение. С учетом того, что различные свидетели, включая самого Мартина, упоминали о том, что самолеты Соединенных Штатов, возможно, отслеживали радиообмен и связывались с SE-BDY из Ндолы, эта странная ситуация с неполными записями авиадиспетчерской службы Ндолы подчеркивает важность обнаружения каких-либо других следов радиопереговоров, происходивших в ту трагическую ночь.

125. Касательно еще одного смежного вопроса: независимое назначенное лицо от Португалии ознакомило меня с телеграммой от 22 сентября 1961 года, составленной Л. Фонсекой из посольства Португалии в Леопольдвиле в адрес Министерства иностранных дел в Лиссабоне по поводу того, что у Организации Объединенных Наций создалось впечатление, будто авиакатастрофа была умышленно подстроена авиадиспетчерской службой аэропорта Ндолы, которая передавала «ошибочную информацию» во время посадки. Предыдущие расследования не обнаружили никаких доказательств передачи какой-либо неправильной информации авиадиспетчерской службой Ндолы на борт SE-BDY, как это утверждается в телеграмме, и источники содержащихся в ней утверждений не известны. Несмотря на это, относящаяся к тому времени информация о трагическом событии и сделанный в ней акцент на авиадиспетчерской службе Ндолы заслуживают внимания.

126. Нет особой необходимости оценивать доказательную силу информации об уничтожении относящихся к тому времени текущих записей авиадиспетчерской службы Ндолы. Однако эта информация имеет важное значение и как вопрос для дальнейшего отслеживания особо указывает на необходимость активизации поисков всех радио- или иных переговоров, которые имели место до, во время и сразу же после крушения самолета.

3. Новые фотографии экспериментов, проведенных в 1961 году

127. Независимое назначенное лицо от Швеции информировало меня о том, что в 2019 году им была получена информация от потомков помощника начальника полиции Северной Родезии Майкла Кэри с различными относящимися к катастрофе документами, включая фотографии. Кэри в числе первых прибыл на место катастрофы и участвовал в первоначальном расследовании.

128. Некоторые фотографии, как представляется, отсутствуют в материалах первых расследований, которые я видел. Речь идет о фотографиях, судя по всему, металлических частей, предположительно останков самолета. Они включают фотографии, которые охарактеризованы как изображающие металлические части с одним или несколькими отверстиями примерно одинакового размера —

несколько менее одного сантиметра; кусок металла с тремя, судя по всему, идентичными отверстиями в нем, находящимися, может быть, в 3–5 см друг от друга и располагающимися в произвольном порядке (на фото видна рука, которая держит фрагмент на фоне стола, и к фрагменту, как представляется, прикреплена идентификационная бирка, а на обратной стороне фотографии имеется штамп полиции Северной Родезии с датой «28 ноября 1961 года» и отметка карандашом “rw 361/61”); мембрана в рамке с аналогичным отверстием практически посередине (на фото также видна рука, держащая этот фрагмент, и проставлены те же штамп и дата, как на предыдущем фото); длинный кусок металла с рукой, указывающей, судя по всему, на весьма малое аналогичное отверстие, как на двух других фотографиях (на обратной стороне фото надписи “support cooler member No 3 engine” (фрагмент вспомогательной системы охлаждения двигателя № 3) и “334/61” и имеется тот же штамп с датой «20 октября 1961 года»); часть крыла, очевидно, с аналогичным отверстием, как на других фото (на обратной стороне фото надписи “starboard wing” (правое полукрыло) и “rw 334/61” и имеется та же дата и тот же штамп, что и на предыдущем фото).

129. По данным неофициального анализа, проведенного шведской полицией и Национальным центром криминалистики, отверстия, запечатленные на фотографиях, могут быть пулевыми отверстиями от выстрелов из мелкокалиберного оружия и обуславливают необходимость дальнейшего изучения экспертами по баллистике.

130. Как было отмечено независимым назначенным лицом от Швеции, в 1961 году шведские эксперты неоднократно требовали произвести в порядке эксперимента выстрелы в металлические пластины из обломков самолета, с тем чтобы установить, какие повреждения останутся на металле от пуль, пронизывающих его под различными углами. В конечном счете разрешение на это было получено, и 25 октября 1961 года был проведен эксперимент с металлом аналогичного состава в присутствии ряда лиц, включая Кэри, Эванса, Ландина и Даниелсона, с применением английской армейской винтовки калибра .303 (7,7 мм) и пистолета («Люгер») калибра 9 мм. По словам Даниелсона, эксперимент «привел в замешательство даже Эванса» и «продемонстрировал довольно любопытные повреждения на металле в зависимости от угла выстрела. Действительно трудно — если не сказать невозможно — увидеть невооруженным глазом, были ли причинены такие повреждения пульей или другим предметом». Хотя Кэри должен был написать протокол эксперимента, этого, судя по всему, сделано не было.

131. Описанный эксперимент был проведен 25 октября 1961 года, однако, судя по штампам, две фотографии датированы 20 октября 1961 года и две — 28 ноября 1961 года. Как было отмечено независимым назначенным лицом от Швеции, возможно, что отверстие в на одном фото было изучено в ходе расследования в 1961 году и оставлено без внимания как отверстие от вылетевшей заклепки. Однако отверстия, запечатленные на этой фотографии, равно как и на других, как представляется, не были учтены в ходе первоначальных расследований, и нельзя исключать, что они были оставлены пулями.

132. Оценка подлинного значения фотографий, полученных от семейства Кэри, — это вопрос, который требует проведения дополнительного баллистического анализа, и я передал эти фотографии на хранение Организации Объединенных Наций.

4. Возможная причастность пилотов-наемников других субъектов

133. Новая информация, полученная в 2018/19 годах, дополняет сведения, проанализированные в докладе за 2017 год по вопросу о следующих лицах, которые, как было установлено, были потенциально причастны к атаке на борт SE-BDY.

а) Ван Риссегем

134. В 2015 году Независимая группа получила информацию о том, что самолет, который, возможно, сбил SE-BDY, пилотировался бельгийским летчиком по имени Ван Риссегем (встречаются варианты «Ван Рейссегем», «Ван Руссегем», «Ван Рейсенган», «Ван Рейссегел» и др.). В частности, в сообщении Соединенных Штатов от 18 сентября 1961 года, отправленном из Леопольдвилья в Вашингтон, О.К., послом Галлионом, говорится: «Не исключено, что он [SE-BDY] был сбит тем самым летчиком, который известен своими беспокоящими действиями против операций ООН и опознан одним обычно надежным источником как Вам (или ВАК) Рейссегел, бельгиец, согласившийся обучать так называемые катангские ВВС. Ранее считалось, что это некий родезиец. Пока он в строю, он может парализовать воздушно-спасательные операции». Эта информация не была раскрыта и проанализирована в ходе расследований 1961/62 годов.

135. Главным образом на основе информации, предоставленной Бельгией, Независимая группа пришла к выводу о том, что, как установили бельгийские власти, Ван Риссегем не мог быть в Катанге к 17 сентября 1961 года, поскольку до 16 сентября 1961 года не выезжал из Брюсселя. Ван Риссегем «вроде бы подписал 17 сентября расписку в получении выходного пособия, выплаченного «миссией» Катанги в Брюсселе»; однако Бельгия сообщила, что подписанный документ является доверенностью на получение от его имени денег в «Фонде солидарности “Сабина”» и что он, возможно, либо всё еще находился в Брюсселе, либо уже прибыл в Париж по пути в Конго.

136. В 2017 году от Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов была получена дополнительная информация о Ван Риссегеме, которая поставила под вопрос, действительно ли он мог быть в Катанге к 17 сентября 1961 года. Информация включала сообщение от 15 сентября 1961 года, в котором посол Галлион отметил сообщение об «атаке одномоторного реактивного истребителя на Камину. У диспетчеров был речевой контакт с истребителем. Пилот, похоже, бельгиец. Совершив атаку ракетами и пулеметным огнем, пилот сказал, что вернется и атакует снова», и еще одно сообщение от 16 сентября 1961 года, в котором Галлион констатировал: «Пилот коммерческого самолета вчера во второй половине дня сообщил, что какое-то время с ним летел крыло в крыло катангский самолет и что он узнал пилота: крупный бородач, известен нам как Ван Рейссегем, инструктор катангских ВВС. Прибыл в Катангу из Брюсселя примерно 1 мая. Вроде бы из летчиков «Сабены». Наверное, единственный в наличии пилот; пользуется обоими имеющимися самолетами». Хаммаршельд в тот же день также просил Бельгию помочь в пресечении преступных действий Ван Риссегема против Организации Объединенных Наций, а также его нападения на гражданских лиц. В этой связи в докладе за 2017 год был сделан вывод о невозможности окончательно установить с учетом имевшихся на тот момент противоречивых сведений, находился ли Ван Риссегем в Катанге 17 сентября 1961 года.

137. В 2018/19 годах о Ван Риссегеме была получена дополнительная информация из различных источников. Согласно информации, предоставленной независимыми назначенными лицами от Бельгии, Ян Ван Риссегем де Сотьернон де Сен-Клеман являлся гражданином Бельгии, родившимся в Германии у отца-бельгийца и матери — британской подданной. Он принимал активное участие в

бельгийском отряде Королевских военно-воздушных сил Соединенного Королевства во время Второй мировой войны и состоял в браке с англичанкой Марион Фаукс. Прослужив пилотом в авиакомпании «Сабена» в марте или апреле 1961 года, он был завербован Авикат («Авиация Катанги», или военно-воздушные силы Катанги). Будучи арестован силами Организации Объединенных Наций в августе 1961 года, был репатрирован в Бельгию — прибыл в Завентем 8 сентября 1961 года и оставался там до 16 сентября 1961 года. Не обнаружено никаких признаков его отъезда из Завентема; по всей вероятности, он вернулся в Катангу через Париж, при этом независимые назначенные лица от Бельгии на основании тех же архивных материалов повторили высказанное ими в 2017 году мнение о том, что Ван Риссегем не мог вернуться в Катангу к 17 сентября 1961 года.

138. Независимые назначенные лица от Бельгии изучили также оригинал летной книжки пилота Ван Риссегема за его подписью, полученный из семейного архива (съёмочная группа фильма “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»)) также дополнительно предоставила мне копию явно совпадающих выдержек из этой летной книжки). В летной книжке имеются записи о полетах, выполненных Ван Риссегемом для Авикат в 1961 году вплоть до 27 августа 1961 года, что соответствует началу операции «Рампанч», в ходе которой он был арестован ОНУК и репатрирован. Согласно летной книжке полеты в составе Авикат возобновились 20 сентября 1961 года. В июле и августе Ван Риссегем летал на следующих типах самолетов: «Дав», «Пайпер», DC-3 и «Фуга мажистер». Регистрационный номер самолета во всех вылетах на «Фуга» был КАТ93, и за июль и август записано по четыре таких вылета. Упоминаются вторые пилоты Делькур, Уикстид, Пьере, Де Луиджи и Бракко (в летной книжке имеется также информация о ночных вылетах на «Фуга мажистер», DC-3 и «Дав», которые будут рассмотрены ниже).

139. Согласно летной книжке Ван Риссегема его полеты в составе Авикат в сентябре 1961 года были выполнены на самолете «Дорнье-28» (предположительно «Дорнье» DO-28, как будет рассмотрено ниже), при этом вторым пилотом был «полковник Джон Кассар». Под Кассаром понимается Жан Кассар (родился 02/07/1906), который являлся добровольцем во время Второй мировой войны и офицером бельгийской армии до середины 1950-х годов. По имеющейся информации, после службы Кассар стал директором-распорядителем конголезской компании “Mitraso”, которая выступала в качестве посредника при закупке самолетов «Дорнье» правительством Катанги в 1961 году. Я хотел бы отметить, что неясно, умел ли Ван Риссегем управлять самолетом «Дорнье» DO-28 до сентября 1961 года.

140. В 2018/19 годах новая информация о Ван Риссегеме была получена также из целого ряда частных источников. Согласно интервью с Пьером Коппаном, включенным в фильм “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), Ван Риссегем якобы признался в 1965 году, что совершил атаку на самолет Хаммаршельда. Бывший десантник и друг Ван Риссегема Коппан заявил, что знал Ван Риссегема с начала 1960-х годов, когда тот служил пилотом в центре подготовки парашютистов в Бельгии. По его словам, Ван Риссегем сказал ему в 1965 году, что сбил борт Хаммаршельда DC-6 с самолета «Фуга», несмотря на то, что это было трудно сделать, но при этом Ван Риссегем не знал, кто были его пассажиры. Ван Риссегем якобы заявил, что нападение было совершено с аэродрома в Кипуши и что он вылетел на задание с дополнительными топливными баками. Съёмочная группа фильма “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда») заявила, что Коппан впервые рассказал о том, что ему сообщил Ван Риссегем, другому бывшему наемнику из Конго Эдуарду Динану в 1980-х годах.

141. Как говорится в статье журналиста Бруно Стрюиса, опубликованной в газете “De Morgen” в марте 2019 года, он провел в 2019 году интервью с вдовой Ван Риссегема Марион Фаукс. Фаукс якобы заявила, что Ван Риссегем был завербован в Катангу его другом Жаном Кассаром, являвшимся бельгийским владельцем компании “Mitraso”, которая поставляла военное имущество в Катангу. По словам Стрюиса, Фаукс показала ему дневник матери Ван Риссегема, где говорится о том, что, как заявил ей Ван Риссегем, его назначили «боссом» Авикат. По информации, содержащейся в дневнике, Ван Риссегем прибыл в Бельгию 8 сентября 1961 года, что согласуется со сведениями, предоставленными Бельгией, и его «тайная организация» просила его уехать немедленно, после чего его мать получила 19 сентября 1961 года письмо от него из Парижа. В нем не говорится, когда он прибыл в Катангу или когда это письмо было отправлено. У Фаукс имеются летные книжки Ван Риссегема.

142. По словам свидетеля событий сентября 1961 года Виктора Розеса, который представил мне письменное заявление, он лично видел Ван Риссегема в Катанге в августе или сентябре 1961 года, хотя точные даты указаны не были. Он заявил, что он лично видел Ван Риссегема за штурвалом самолета «Дав», взлетавшего с элизабетвильского аэродрома «Луано», и слышал, что он летал на нем на различные задания с Джерри Пуреном (которые выполнял функции бомбардира) и Бобом Денаром. Розес заявил, что в последующие годы (после 1961 года) он также встречался несколько раз с Ван Риссегемом. Эти встречи происходили, в частности, в аэропорту «Дёрне» в Антверпене, Бельгия, и в 1982/83 годах в колониальном ресторане «Карибу» в Брюсселе. Владельцем «Карибу» являлся Жан-Клод Ваврей, который был женат на одной из дочерей Чомбе и был старым школьным товарищем Розеса. В «Карибу» Розес слышал, как Ван Риссегем рассказывал ранее жившим в Катанге бельгийцам историю о том, что он был командиром операции Авикат против народности балуба в Катанге. В другом случае Ван Риссегем рассказывал о более ранних событиях: как он поступил на службу в Королевские военно-воздушные силы Великобритании во время Второй мировой войны. В то время, в 1980-е годы, Ван Риссегем все еще занимался куплей-продажей самолетов и говорил с Розесом о редком, единичном экземпляре двигателя фирмы «Фоккер», который имелся у друга Розеса Жака Дэра. Ван Риссегем заявил Розесу, что не хотел открыто говорить о боевых операциях в Катанге, поскольку не хотел, чтобы у него были такие проблемы, как у Жана Шрамме, в отношении которого было начато следствие по поводу событий, происшедших в Конго в бытность его наемником. Розес заявил, что он никогда не слышал, чтобы Ван Риссегем конкретно говорил о Даге Хаммаршельде.

143. Я проанализировал новую информацию, полученную в 2018/19 годах относительно Ван Риссегема. Во-первых, что касается летных книжек, имеющих у его семьи, то я не имел возможности изучить их в оригинале и в полном объеме, равно как и возможности передать их на анализ экспертам, что серьезно ограничивает шансы на получение каких-либо окончательных результатов на данном этапе. Вместе с тем, в порядке предварительного замечания, представляется совершенно очевидным, что изученные мной выдержки из летных книжек за сентябрь 1961 года имеют явные расхождения с выдержками за другие месяцы — за июнь, июль и август 1961 года. Так, например, записи за другие месяцы сделаны в полном объеме, включая тип самолета, его регистрационный номер, фамилии пилота и второго пилота, даже в тех случаях, когда за день совершалось несколько вылетов. Только в сентябре используется обозначение “ ” для указания того, что информация является такой же, как и в строке выше. Кроме того, если сравнивать сентябрь с другими месяцами, то, как представляется, существуют различия в оформлении в общем плане и в конкретных деталях бланков (включая вид и размеры) и различия в написании прописных и строчных букв.

Запись деталей является также непоследовательной; например, сентябрь — это единственный месяц, в котором, как представляется, регистрировались только (но всегда) пункты взлета и посадки (причем в самих этих сведениях имеется определенная непоследовательность в деталях). Кроме того, использовались, судя по всему, другие штампы и подписи. Эти и другие различия указывают на то, что записи за сентябрь, возможно, были сделаны иначе, чем за другие месяцы, или, возможно, другим лицом. Я хотел бы еще раз отметить, что в связи с вышеизложенным потребуются полная проверка оригиналов, дополнительное независимое подтверждение почерка, подписей и штампов в летных книжках и экспертный анализ и заключение, прежде чем можно будет говорить о каких-либо окончательных результатах и выводах.

144. В 2019 году Морен Пикар, автор книги “Ils ont tué Monsieur H” («Они убили г-на Х.»), также передал мне извлечение из летной книжки бывшего пилота Авиат Руже Бракко, которое он получил во время интервью с Бракко в 2018 году. Это извлечение из летной книжки, как представляется, было подписано 30 сентября 1961 года и содержит единственную запись от 24 сентября 1961 года, в которой говорится, что в этот день Бракко выполнял функции второго пилота самолета «Дорнье 28» Авиат с регистрационным номером КА19, а командиром был Ван Риссегем. В вышеупомянутой летной книжке Ван Риссегема имеется также датированная этим числом запись о вылете самолета DO-28, но с указанием «Де Луиджи» в качестве второго пилота и регистрационного номера самолета КА016 или КА 3016 (как уже отмечалось выше, Бракко фигурирует в качестве второго пилота в летных книжках Ван Риссегема, но на «Фуга» в августе, а не на «Дорнье» в сентябре). С учетом разночтений в извлечениях из летной книжки Ван Риссегема, а также между записями в его книжке и книжке Бракко они по логике не могут являться достоверными и полными документами. Кроме того, нельзя исключать, что они являются поддельными.

145. И Пикар, и съемочная группа фильма “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда») проводили интервью с Бракко. Согласно этим интервью, Бракко, судя по всему, не считает, что извлечения из летной книжки Ван Риссегема являются подлинными. Так, в частности, Бракко говорит, что он никогда не слышал о некоторых вторых пилотах, указанных в летной книжке Ван Риссегема, хотя он знал всех пилотов, работавших в Авиат в то время. Разумеется, эти замечания сами по себе весьма далеки от стандарта достоверности доказательств. Однако в свете проведенного выше анализа они, как представляется, подтверждают предложение о том, что достоверность летных книжек Ван Риссегема следует поставить под еще большее сомнение.

146. Извлечения из собственной летной книжки Ван Риссегема показывают, что 20 сентября 1961 года он летал на самолете DO-28 в неизвестный пункт назначения, а затем из Бразавиля назад в Катангу в ходе двухдневной командировки с отбытием из Бразавиля 21 сентября 1961 года. Такой сценарий означает, что кто-то еще должен был совершить перелет на «Дорнье» из Катанги в Республику Конго приблизительно 18 или 19 сентября 1961 года. Как будет рассмотрено ниже, явное одновременное появление ряда лиц в Бразавиле сразу же после крушения самолета SE-BDY является предметом, требующим дальнейшего расследования. Местонахождение Генриха Шефера и Жана Кассара в тот момент является животрепещущим вопросом, равно как и любые записи, касающиеся перемещения Ван Риссегема в Бразавиль и из него.

147. По этом вопросу я направил в 2018/19 году запрос в Республику Конго в попытке установить, имеются ли соответствующие записи о прибытии и отбытии в ее аэропорты, но ответа на него не получил. Моя переписка на эту тему

включена в приложения к настоящему докладу и составляет предмет, который необходимо поставить на контроль для дальнейшего отслеживания.

148. Новая информация о Ван Риссегеме, полученная в 2018/19 годах, имеет важное значение. С одной стороны, дальнейший анализ, проведенный независимыми назначенными лицами от Бельгии, подтверждает, что информация, имеющаяся в Бельгии — главным образом в архивах Службы государственной безопасности, — указывает на то, что Ван Риссегем не мог находиться в Катанге или Ндоле к 17 сентября 1961 года. Это согласуется с собственным заявлением Ван Риссегема, отрицавшим его любую причастность и сделанным в 1990-х годах Бенгту Рёсиё. Однако независимые назначенные лица от Бельгии также с удивлением отметили, что в архивах службы военной разведки (Главная служба разведки и безопасности) и Министерства обороны имеется на редкость мало информации о деятельности наемников в Центральной Африке в 1960-х годах, несмотря на то, что эти наемники зачастую являлись бывшими бельгийскими военнослужащими.

149. С другой стороны, имеется новая информация от Розеса, Бракко и Коппана, а также из летных книжек. Одни фрагменты этой информации взаимно подкрепляют друг друга, в то время как другие противоречат друг другу. Информация из этих источников, а также ранее изученные материалы Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций позволяют установить определенные факты относительно Ван Риссегема, которые не были известны в ходе первоначальных расследований, в том числе о том, что в 1961 году он занимал руководящую должность в Авикат и что в качестве пилота он летал в 1961 году на различных самолетах. Кроме того, он, как представляется, был связан с Жаном Кассаром, который поставлял оружие в Катангу.

150. Однако наиболее важный вопрос о точном местонахождении Ван Риссегема в ключевой двухнедельный период в середине сентября 1961 года не может быть окончательно определен исходя из имеющейся информации, хотя существуют веские основания для того, чтобы попытаться решить этот вопрос. Они включают наличие сомнений в отношении достоверности и полноты летных книжек в том контексте, что, по словам Розеса, Ван Риссегем отрицал свою причастность и говорил, что он не хотел бы, чтобы у него были проблемы, как у Жана Шрамме в связи с его ролью наемника в Конго. Если бы Ван Риссегем хотел раз и навсегда защитить свое честное имя, когда ему задавался этот вопрос в период с 1960-х по 2000-е годы (в том числе в интервью с Рёсиё, которые будут рассмотрены ниже), то он, вероятно, мог бы это сделать, используя в качестве доказательства документы, подтверждающие, что в означенное время он находился в Европе или в пути следования. Информация о таких попытках до моего сведения не доводилась, хотя такие попытки могли предприниматься. Существует также вопрос в связи со сделанным после смерти Ван Риссегема запоздалым заявлением Коппана о том, что тот сознался в нападении на борт SE-BDY.

151. В своей совокупности фрагменты информации о Ван Риссегеме усиливают стимул к поиску дополнительных сведений. Учитывая его происхождение, семейные отношения и послужной список в вооруженных силах Великобритании, а также информацию о том, что, как считали Соединенные Штаты, он, возможно, совершил атаку на самолет SE-BDY, я запросил у этих государств-членов информацию о Ван Риссегеме, но ответа по существу так и не получил. Этот вопрос необходимо поставить на контроль для дальнейшего отслеживания.

152. Новая информация, полученная из различных источников, не позволяет установить, мог ли Ван Риссегем находиться в Катанге или близ нее к ночи с 17 на 18 сентября 1961 года. Поэтому в настоящий момент я не в состоянии вынести заключение по этому вопросу. Я не вижу оснований менять оценку

доказательной силы информации о том, что к воздушной атаке на SE-BDY был причастен бельгийский пилот-наемник по имени Ван Риссегем. Моя оценка на данный момент по-прежнему заключается в том, что доказательная сила этой информации является «слабой».

в) Бёкелс

153. В 2017 году была получена новая информация относительно воздушной атаки, якобы совершенной бельгийским пилотом-наемником по имени «Бёкелс». Эти утверждения были первоначально изучены бывшими сотрудниками Организации Объединенных Наций де Кемуларией, Джорджем Айвенгом Смитом, Мануэлем Фрелихом, Уильямс и другими. Как утверждается, Бёкелс вылетел на самолете «Фуга мажистер» с аэродрома в Колвези (примерно в 430 км к северо-западу от Ндолы) в сопровождении еще одного «Фуга мажистер», которым управлял пилот, личность которого не установлена. Эта пара якобы получила от г-на X, который считался высокопоставленным лицом в военном командовании, и главнокомандующего катангскими силами подполковника Ламулина приказ перехватить SE-BDY в районе Ндолы и принудить его к посадке на аэродром в Камине (примерно в 620 км к северо-западу от Ндолы), с тем чтобы Хаммаршельд встретился там с «влиятельным представителем европейской компании». По словам Бёкелса, он перехватил SE-BDY и по радио приказал самолету взять курс на Камину. Когда эти указания не были выполнены, Бёкелс обстрелял из пулеметов «Фуга» борт SE-BDY сзади, случайно попав в хвостовую часть самолета DC-6, после чего его пилот потерял контроль над машиной и самолет разбился и загорелся (более полное описание утверждений Бёкелса содержится в докладах Хаммаршельдской комиссии и Независимой группы).

154. Версия с Бёкелсом появилась, когда люди, назвавшиеся бывшими наемниками, рассказали эту историю де Кемуларии в 1967 году. Оригиналы повесток дня де Кемуларии за периоды с 1951 по 1992 год и с 2006 по 2012 год были предоставлены мне в 2017 году его дочерью, равно как и примерно 20 коробок с его личным записями. На основе этой информации было установлено, что де Кемулария действительно обращался к властям по поводу истории Бёкелса в 1960-е и 1970-е годы, т.е. раньше 1993 года, как было понято Хаммаршельдской комиссией. Однако в докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что новая информация, устанавливающая, когда данный вопрос был доведен до сведения властей, сама по себе не делает предполагаемую версию событий ни более, ни менее вероятной. В целом доказательная ценность новой информации о версии с Бёкелсом была сочтена слабой.

155. В 2018 году я получил дополнительную новую информацию от дочери де Кемуларии. Она состояла из двух рукописных страниц записей, которые, по-видимому, были сделаны одновременно. Записи, как представляется, касаются встречи, состоявшейся 16 июня 1993 года между де Кемуларией в его доме с бывшим французским наемником Робером (Бобом) Денаром (псевдоним Жильбера Буро), который также был в Катанге в означенное время. Записи составлены в краткой форме на французском языке, и значение некоторых условных сокращений не совсем ясно. Кроме того, очевидны незначительные ошибки, такие как написание фамилии главы резидентуры ЦРУ в Конго “Develine” вместо “Devlin” (более подробно см. ниже) и ссылка на сентябрь 1962 года, вероятно, означающая 1961 год, или на «DC-7», по всей вероятности, вместо «DC-6» В записях приводится также контактная информация наемников Бракко и Ламулина. В той части, которая относится к другим пилотам, оборудованию и аэродромам, эти записи будут рассмотрены ниже.

156. Из двух рукописных страниц записей де Кемулари, сделанных им в 1993 году, следует, что от Денара была получена следующая информация.

- Босс ЦРУ в Леопольдвиле в 1962 году “Develin” сказал то же самое, что Бракко был пилотом «Фуга мажистер». Другой пилот, Маген, ничего не сказал. Делен был не пилотом, а шефом Авикат.
- Три бельгийца: Бракко, Маген, Делен.
- Бракко (бельгиец) завербовался в 1961 году как специалист для пилотирования трех из шести поставленных самолетов «Фуга». Однако один самолет врезался в ЛЭП, и его пилот Даггонье погиб.
- В это время Бракко был в Колвези.
- В сентябре 1962 года в рабочем состоянии был только один самолет «Фуга». Он не эксплуатировался в ночное время.
- Бракко считает, что шведские летчики перепутали Ндоло с Ндойой.
- Девлин заявил, что у отремонтированного DC-7 барахлил мотор при взлете из Леопольдвиле.
- Мишель Декларе (сейчас ему 80 лет) был капитаном жандармерии Катанги в Жадовиле, и у него были заключенные-ирландцы.
- Командующим катаганскими силами был генерал Мьюк.
- Из восьми закупленных было доставлено три. Было только три самолета «Фуга».
- Бракко: никакой навигационной поддержки в ночное время. В рабочем состоянии был только один самолет «Фуга».
- Невежество Африки. Ндоло/Ндола фактически близ Киншасы. Карта/книга.
- Дополнительные баки никогда не предоставлялись.
- Прицельного устройства не было.
- Камина была в руках Организации Объединенных Наций.

157. Эти записи представляют собой часть неустанных попыток де Кемулари установить истину о том, что произошло с бортом SE-BDY. Особенно в свете предыдущего анализа других материалов, полученных от де Кемулари, как представляется, нет оснований сомневаться в том, что встреча, отчетом о которой являются данные записи, действительно состоялась и что содержащаяся в записях информация действительно была передана де Кемулари. При этом необходимо заметить, что в этих записях о состоявшейся в 1993 году встрече с Денаром фамилии Бёкелса не упоминается.

158. В 2018 году я просил независимые назначенные лица от Бельгии включить в свою работу поиск информации, относящейся к версии с Бёкелсом. В их заключительном докладе говорится, что в военных архивах Бельгии отсутствуют какие-либо ссылки на пилота по фамилии «Бёкелс»; в других архивах нет никакой информации о том, что человек с такой фамилией имел отношение к Авикат.

159. В фильме «Нераскрытое дело Хаммаршельда» также содержатся интервью с людьми, которые заявляют, что они являются соответственно племянником и другом Роже «Бёкелса», бывшего наемником в Катанге. Оба проинтервьюированных лица заявляют, что «Бёкелс» (Beuckels) не был пилотом (по поводу расхождения в написании я хотел бы отметить, что написание Beuckels, судя по

всему, первоначально исходит от де Кемуларии, который, вероятно, записал его на слух, услышав его, очевидно, только в разговоре).

160. Исходя из предыдущего анализа версии с Бёкелсом, а также полученной новой информации представляется, что история, первоначально рассказанная де Кемуларии, не может быть достоверной. Если в означенное время в рабочем состоянии был действительно только один самолет «Фуга» (более подробно см. ниже), то это будет противоречить предполагаемым фактам из версии с Бёкелсом, согласно которой в атаке участвовало два самолета «Фуга». Кроме того, в материалах ОНУК указывается, что 17 сентября 1961 года Камина находилась в руках сил Организации Объединенных Наций, как было отмечено в ходе встречи Денара с де Кемуларией. Это означает, что отнюдь не ясно, зачем Бёкелс хотел перенаправить самолет Генерального секретаря в Камину.

161. Если говорить о той части данной версии, в которой утверждается, что человек по фамилии Бёкелс (на письме “Beukels” или “Beuckels”) совершил нападение на самолет Генерального секретаря, то, по моей оценке, новая информация опровергает эту версию. Если будут обнаружены оригинал записей де Кемуларии и оригинальная магнитофонная запись беседы с Бёкелсом, то их все же необходимо подвергнуть анализу. Однако вес информации, которая стала известна в период после 2015 года, указывает на то, что некоторые аспекты версии с Бёкелсом, судя во всему, подтвердить не представляется возможным. Вместе с тем, возможно, что одни части этой истории достоверны, а другие сфальсифицированы; так, например, «Бёкелс», мог приписать себе чужие действия, с тем чтобы впоследствии получить финансовую или иную выгоду. С учетом того, что эту версию нельзя в полной мере опровергнуть на данном этапе, ее не следует исключать. Однако я хотел бы сохранить оценку доказательной силы информации о том, что атака на борт SE-BDY была якобы произведена таким образом, как утверждает Бёкелс, как «слабую».

с) **Общий контекст**

162. Как отмечалось выше, в ходе первоначальных расследований почти ничего не говорилось о контексте, в котором произошла авиакатастрофа. В последние годы поиски значимой информации расширились и включают информацию, относящуюся к общему контексту, в котором происходил полета борта SE-BDY, включая нестабильность военных и геополитических реалий того времени. В 2018/19 годах независимые назначенные и частные лица предоставили дополнительную новую информацию о соответствующем контексте событий.

163. По заявлению независимого назначенного лица от Франции во французских архивах, в том числе в архивах разведывательных, охранных, оборонных и авиационных ведомств, не содержится ничего нового относительно обстоятельств гибели Дага Хаммаршельда и практически ничего нет о самом инциденте. Им было заявлено, что он провел весьма обширное изучение французских архивов, но не обнаружил ничего такого, что могло бы пролить какой-то свет на обстоятельства гибели Хаммаршельда, и, разумеется, во французских архивах нет никаких следов, которые указывали бы на конкретную попытку покушения на убийство. Он, в частности, сосредоточил внимание на изучении вопроса о «французских наемниках» в Катанге, но в ходе своих поисков не обнаружил никаких фактов наличия связи между их присутствием и гибелью Генерального секретаря.

164. Однако обзор французских архивов все же позволил получить дополнительную информацию об общем контексте и отношениях между Францией и Генеральным секретарем во время катангского кризиса. Несмотря на то, что этот исторический контекст не связан напрямую с крушением самолета SE-BDY,

независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что он добросовестно предоставил информацию, поскольку она позволяет пролить свет на некоторые аспекты французской политики в то время. Он выразил мнение о том, что французской политике была присуща некая двойственность в отношении Катанги. С одной стороны, Министерство иностранных дел заявляло о проведении политики, согласно которой Катанга подлежала интеграции в Конго без применения силы. С другой стороны, службы внешней разведки (SDECE) и обороны поставили своими целями сохранение бывшей французской колониальной империи, ее защиту от иностранного вмешательства и, по возможности, расширение ее на другие франкоязычные страны Африки. По мнению независимого назначенного лица, это привело к возникновению напряженности между «двумя направлениями африканской политики Франции», раздельно поддерживаемыми Министром иностранных дел Морисом Кувом де Мюрвилем и премьер-министром Мишелем Дебре и осложняемыми генеральным секретарем по африканским и малагасийским делам Франции Жаком Фоккаром.

165. Что касается Министерства иностранных дел, то Кув де Мюрвиль считал, что катангский вопрос относится к сфере его компетенции, и защищал международный правопорядок. Однако Дебре считал африканские дела одним из основных направлений деятельности и имел сильную личную заинтересованность в секретных службах (SDECE), которые были переданы под его контроль, находясь под руководством генерала Гроссена. Дебре осуждал «мягкость» Министерства иностранных дел, хотел защитить континент от коммунистической угрозы и выступал в поддержку отделения Катанги, и такая идеологическая позиция, по его мнению, оправдывала поставки оружия и отправку «наемников», как будет подробнее рассмотрено ниже. Независимое назначенное лицо охарактеризовало эти создающие напряженность противоборствующие тенденции во французской политике как приведшие «к игре в прятки с участием нескольких сторон — между Министерством иностранных дел, премьер-министром (в ведении которого в то время находилась SDECE) и вооруженными силами; между департаментом и посольством в Леопольдвиле; между последним и консульством в Элизабетвиле; между французскими властями и представителями Организации Объединенных Наций».

166. Что касается присутствия SDECE, то, как было отмечено независимым назначенным лицом, весной и летом 1961 года в Стэнливиле и Элизабетвиле находились консульские сотрудники, но в Леопольдвиле не было резидентуры SDECE. Катангу посетил некий г-н Бисто в качестве представителя SDECE, и этот визит был широко известен во Франции: по словам независимого назначенного лица, «в этой связи представляется, что под руководством премьер-министра Мишеля Дебре SDECE было непосредственно причастно к вмешательству в Катанге, несмотря на явное противодействие Министерства иностранных дел».

167. Независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что на реакцию Франции на отделение Катанги повлияли: а) внутреннее положение во Франции и ситуация в ее колониях; и б) обеспокоенность Франции по поводу того, что она квалифицировала в качестве интервенционистской политики Организации Объединенных Наций в Африке. Что касается а) внутреннего положения во Франции и ситуации в ее колониях, то, как было отмечено независимым назначенным лицом, необходимо иметь в виду, что в означенное время Франция находилась в состоянии гражданской войны. В результате политики президента де Голля в отношении Алжира в 1960 и 1961 годах многие французские офицеры вышли в отставку или были изгнаны из рядов вооруженных сил. Ситуация еще более осложнилась после лета 1961 года. По словам независимого назначенного лица, французская позиция заключается в том, что Организация

Объединенных Наций не имела права вмешиваться во внутренние дела, которые, по ее мнению, включали переговоры по Алжиру, добивавшемуся независимости от французского колониального господства.

168. Что же касается b) обеспокоенности Франции по поводу того, что она квалифицировала в качестве интервенционистской политики Организации Объединенных Наций в Африке, то, как было отмечено независимым назначенным лицом, французские власти, включая президента де Голля, были обеспокоены вмешательством Организации Объединенных Наций в Африке, которое представляло собой вторжение во французскую зону влияния, и тем, что Хаммаршельд хотел «лично заменить европейские державы в той роли, которую они играли в Африке». Отношения между Организацией Объединенных Наций и Францией в означенное время были натянутыми: сначала де Голль отказался встретиться с Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в апреле 1960 года, а затем они подверглись дополнительным испытаниям во время Бизертинского кризиса в июне–июле 1961 года. Франция «заняла независимую позицию» и отказалась вносить взносы на покрытие расходов, связанных с вмешательством Организации Объединенных Наций.

169. Касательно другой информации относительно контекста: Пикар предоставил сведения о своем интервью с Полем Ропаньолем — по всей видимости, последним из оставшихся в живых 22 французских наемников, находившихся в Катанге в означенный период. Согласно мемуарам Боба Денара, Ропаньолю являлся военным наемником, под руководством которого катангские силы окружили взвод ирландских миротворцев из состава ОНУК в ходе операции «Мортор»; из документов Организации Объединенных Наций также следует, что Ропаньолю находился в Катанге в означенный период. Ропаньолю заявил касательно своей вербовки, что она обсуждалась в Париже с советником президента де Голля Пьером Лефранком. После этого он и его друг Робин Вренакр были направлены на полном денежном довольствии и под своими настоящими именами и фамилиями в Катангу для обучения ее вооруженных сил. Вренакр являлся также офицером Иностранного легиона британского происхождения с опытом боевых действий в Алжире, который был убит в Катанге, по словам Ропаньоля, при странных обстоятельствах.

170. Ропаньолю заявил также Пикару, что занимался в 1961 году вербовкой наемников для Министерства обороны Катанги в Элизабетвиле, в том числе из Тулузы в декабре 1961 года, за что был в конечном счете арестован французскими властями.

171. Новая информация о контексте сохраняет свою значимость как инструмент, указывающий на области, требующие дальнейшего изучения, и понимания сути существующих сведений. В этой связи и в силу вторичности ее назначения не существует особой необходимости в оценке ее доказательной ценности в части причин катастрофы.

d) Прочие представляющие интерес лица

172. Как отмечалось в докладе за 2017 год, в ходе первоначальных расследований был сделан вывод о том, что имелся только один катангский пилот Авикат, который, исходя из показаний Делена, мог вести самолет в атаке на борт SE-BDY. Однако согласно информации, изученной в 2017 году (и ранее), было установлено, что имелось гораздо больше потенциальных пилотов, а также других наемников и других представителей личного состава, которые являются значимыми в контексте рассмотрения различных версий. Вновь изученная информация включает документы Организации Объединенных Наций, согласно которым в январе 1961 года насчитывалось не менее 32 человек из личного состава

Авиат (14 пилотов плюс радисты и техники), а также журнал данных воздушной разведки, в котором показано, что в апреле 1962 года в Колвези (основной аэродром под контролем Катанги) находилось 11 пилотов-наемников. В числе наемников, которые были в Катанге в конце 1961 — начале 1962 года и которые согласно документам Организации Объединенных Наций были способны выполнять функции пилотов, фигурируют Делен, Гелян, Гласпоул, Хирш, Маген, Пурен, Ван Риссегем, Верлоо и Уикстид (как уже было отмечено выше, использовалось несколько вариантов написания этих фамилий).

173. Что касается иностранного военного, полувоенного или нерегулярного (в том числе наемного) персонала, служившего в Катанге, то Бельгия в 2017 году предоставила информацию о Шарле («Карлосе») Хёйге и Джерри Пурене. Согласно этой информации, Хёйге был репатриирован Организацией Объединенных Наций из Катанги 3 августа 1961 года. По поводу же Пурена (проходящего иногда как «Пуррен» и «Пуре» или под псевдонимом «Дю Плесси») в документе с вымаранными фрагментами указывается, что на момент предоставления информации из Бельгии он всё еще находился в Катанге, однако эта информация не была датирована.

174. Новая значимая информация была получена в 2018/19 годах. Независимым назначенным лицом от Канады была представлена записка об адресованном в «штаб» докладе Постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке от 16 октября 1961 года, в котором говорилось, что 23 сентября 1961 года в Ндоле был замечен самолет «Дав», который, как было установлено на основе наблюдений и перехваченных переговоров, следовал в Колвези (Катанга) из Южной Африки в сопровождении наемников на борту, ранее высланными из Катанги. В ответ на соответствующий запрос родезийские власти предоставили явную дезинформацию относительно его пассажиров. В этой переписке говорилось также о сведениях Организации Объединенных Наций относительно того, что в то время в Ндоле находился наемник Хёйге и что в Катангу пытался прибыть еще один самолет «Дав» ВВС Катанги с наемником капитаном Брауном (Browne) на борту (по видимому, неправильное написание фамилии как “Brown”), который, однако, будет задержан британскими властями.

175. Независимым назначенным лицом от Германии было отмечено, что после доставки в Катангу самолета «Дорнье» DO-28 в конце августа 1961 года точные передвижения доставившего его пилота Генриха Шефера были неизвестны. В записке от 2 октября 1961 года относительно телефонного разговора между представителем фирмы «Дорнье» в Бонне и сотрудником федерального Министерства экономики говорилось, что Шефер «давно» вернулся в Германию. В записке не были указаны точные даты его прибытия; с учетом того, что Шефер прибыл в Катангу примерно всего за месяц до этой записки, «давно» могло означать в лучшем случае лишь «за нескольких недель до этого».

176. Касаясь того же вопроса о летчике Шефере, Гюльшторфф сообщил о еще одной детали доставки первого самолета DO-28. Изучив материалы фирмы «Дорнье», он заявил, что в архивах фирмы не значится, что фамилия пилота была Шефер. Примерно в октябре 1961 года представитель фирмы «Дорнье» Отто Вин говорил о «немецком летчике, который не является сотрудником фирмы “Дорнье”», а директор по экспорту фирмы «Дорнье» г-н Леандер и сотрудник фирмы г-н Зон упомянули о немецком летчике, который не был известен им. Непонятно, почему фирма «Дорнье» не смогла или не захотела назвать имя Генриха Шефера, который являлся ее ведущим летчиком-испытателем с середины 1950-х годов.

177. Независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что находящиеся в Катанге французские наемники составляли небольшую, но важную часть иностранных наемнических сил. Он отметил их бесспорную репутацию во Франции как более высококвалифицированных специалистов среди иностранных наемников, а также то, что они обучали жандармерию Катанги и непосредственно руководили ею, оплачиваясь компанией «Юньон миньер дю О Катанга» («Союз горной промышленности Верхней Катанги») (ЮМОК). Явная двойственность официальной политики Франции (более подробно см. ниже) заставила независимое назначенное лицо задаться вопросом о том, было ли присутствие французских наемников в Катанге связано с деятельностью аппарата правительства Франции (и, следовательно, могут ли они квалифицироваться как вооруженная составляющая официальной политики Франции), или же их присутствие было просто удобным для правительства Франции, поскольку это означало, что эти наемники не будут создавать никаких проблем во Франции или других частях французской колониальной империи.

178. Независимым назначенным лицом было подтверждено, что в числе французских наемников был полковник Тренкье (десантник, который участвовал в боевых действиях в Индокитае и Алжире и которому Чомбе поставил задачу по организации вооруженных сил Катанги и набору на службу порядка 20 офицеров), «командир» Фольк, капитан Эге и капитан де Ля Бурдонне. Другие были завербованы представителем Катанги в Париже, Домиником Дьюром, по адресу Париж, авеню Жоржа Манделя, д. 30. Когда Министерство иностранных дел попыталось выслать Дьюра за эту вербовочную деятельность, премьер-министр Дебре нейтрализовал такие попытки, дабы привести действия с проводимой Министерством политикой невмешательства в Катанге.

179. Независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что в феврале 1961 года Фольк, Тренкье и другие лица получили разрешение на «увольнение» из французской армии от канцелярии министра вооруженных сил Пьера Массмера и подписали контракты с Катангой. В марте 1961 года первый секретарь посольства Франции в Леопольдвиле Робер Массе отметил, что в Элизабетвиле находилось шесть французских офицеров и что, как заявил Фольк, он «прибыл в Катангу с санкции французского правительства и с командировочным удостоверением, подписанным министром вооруженных сил» (независимым назначенным лицом было отмечено, что Фольк категорически отрицал какую-либо свою роль в крушении самолета SE-BDY). Правительство ответило, что офицеры действовали без разрешения или санкции правительства и что они не находились на действительной службе.

180. Независимым назначенным лицом от Франции было заявлено, что Жозеф Ламброскини, который был назначен в июне 1961 года французским консулом в Элизабетвиле, вероятно, являлся «почетным корреспондентом» SDECE. Он отметил, что Франции было выгодно, чтобы «новички-путчисты» находились далеко в Африке, особенно после того, как Мессмеру стало известно в сентябре 1960 года, что полковник Тренкье устанавливает многочисленные контакты с целью противодействия алжирской политике де Голля. Путч произошел во Франции в апреле 1961 года в отсутствие этих наемников, что подтверждает предположение о том, что правительству Франции было выгодно, чтобы французские наемники находились в Катанге. И наконец, независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что, когда силы ОНУК захватили 13 сентября 1961 года почту и радиостанцию, Чомбе укрылся в консульстве Великобритании, а не Франции.

181. Независимое назначенное лицо от Швеции обратило мое внимание на ссылки, которые Рёсийё сделал в своем докладе от 1994 года под названием «И вновь Ндола» на свою беседу с Ван Риссегемом. Он отметил, что Ван Риссегем «подробно рассказал ему о других пилотах, и что он не видел никаких логических причин, по которым тот должен был подделать летную книжку или что-то скрывать. Он знал их всех — Фуке, Пенса, де Радика, де Стута, Дюбуа, Мело, Хеджеса, Пурена, Делькора, Мана, Хойкетса, Ислье, Буте, Берто, Волона, Пье, Хирша и Ози». Одни из этих фамилий упоминаются также в документах Организации Объединенных Наций, однако другие в них отсутствуют.

182. Материалы Организации Объединенных Наций свидетельствуют также о том, что, согласно записке от 3 марта 1962 года на имя представителя Организации Объединенных Наций Хосе Рольц-Беннета, Чарльз (Чак) Кокс находился в Солсбери в феврале 1962 года по поводу приобретения самолета DC-4 и таможня рекомендовала ему связаться с «капитаном Яном ван Рейзенганом», гражданином Бельгии и бывшим пилотом авиакомпании «Сабена», который возглавлял Авикат. Он изложил план, согласно которому самолеты Авикат должны были базироваться в Чаде, где силы Организации Объединенных Наций не имели разрешений на полеты. Представляется очевидным, что «ван Рейзенган» — это неправильное написание «Ван Риссегем», который сообщил Коксу, что несколько пилотов Авикат находились в то время в Колвези, включая «Питера Уикстенда», «Джоша Пурина», «Хеджеса», «Гласпоула» и венгра по кличке «Спутник». Это следует понимать как вероятные ссылки, подтверждающие, что, как был проинформирован представитель, Питер Уикстид, Джерри Пурин, Джимми Хеджес, Макс Гласпоул и Шандор Гюркиц соответственно работали в начале 1962 года в Авикат, базируясь в Колвези.

183. Как уже отмечалось выше, в 2018 году я получил также новую информацию от дочери Клода де Кемуларии о его встрече, которая состоялась в его доме 16 июня 1993 года с бывшим французским наемником Робером (Бобом) Денаром. В этих записях, которые уже цитировалось, упоминается о Бракко как о пилоте, летавшем на «Фуга», о том, что Маген «ничего не сказал», и о том, что Делен не пилот, а шеф Авикат.

184. Съёмочная группа фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда» предоставила новую информацию в виде выдержек из записей своих интервью с бывшим наемником Карлосом Хёйге, которому на момент интервью было 93 года. Хёйге признался в своей деятельности в качестве наемника в Конго, но опроверг рассказ Джерри Пурена о том, что он был в Ндоле в ночь авиакатастрофы. Он заявил, что это было невозможно, поскольку он прибыл в Африку из Европы (по его словам, по маршруту из Париж — Южная Африка) только 18 сентября 1961 года. Он сообщил, что примерно неделей позже он вылетел из Йоханнесбурга обратно в Катангу через Ндолу вместе с наемником по кличке «Спутник» (Гюркиц), который в то время находился в Йоханнесбурге, ожидая, когда отремонтируют самолет. Он не знал, был ли «Спутник» в Ндоле в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года.

185. Согласно информации, полученной от съёмочной группы фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда», Хёйге предоставил, по его словам, документы, подтверждающие, что он не был в Ндоле в указанную дату. Он передал интервьюеру копию расшифрованных записей на страницах из паспорта с печатью бельгийского консульства в Йоханнесбурге с указанием даты въезда и выезда. Хёйге был задан вопрос о датах, поскольку, согласно одной из записей, он, судя по всему, выехал из Катанги 3 августа 1961 года, а, согласно другой записи, прибыл в аэропорт «Мала-Мала» 5 августа 1961 года. Это противоречило его

заявлению о том, что он выехал из Катанги в Европу. Однако Хёйге заявил, что это, должно быть, неправильные даты.

186. Хёйге далее подтвердил, что Родерик Расселл-Каргилл являлся вербовщиком наемников в Катангу, а он сам вербовку не производил. Он сообщил, что Расселл-Каргилл (который впоследствии информировал Организацию Объединенных Наций о том, что Хёйге был причастен к убийству Патриса Лумумбы) завербовал в Катангу Джерри Пурена и что Хёйге и Кревкёр, которые уже находились там, принимали его в Авикат в качестве штурмана. Он также заявил, что правительство Франции направило в Катангу 17 французских офицеров с ведома президента де Голля, что Боб Денар имел отношение к французской разведке и что Денар вел боевые действия против ОНУК. Он упомянул о том, что Тренкье, Фольк и Дебурдонне находились в Катанге примерно в означенное время. В этой связи я хотел бы отметить, что заявление Хёйге совпадает с анализом, проведенным независимым назначенным лицом от Франции. Хёйге заявил, что хотел бы сохранить свою репутацию непричастности к инцидентам с Лумумбой и Хаммаршельдом.

187. Розес также предоставил в своем заявлении информацию о наемниках. Он заявил, что, когда он жил в Элизабетвиле, ближайшим соседом его семьи был начальник жандармерии Катанги генерал Норберт Мьюк. В 1961 году Розес подружился с сыном генерала Мьюка (его тоже звали Виктор) и вошел в доверие и к генералу Мьюку, поскольку часто бывал в их доме. Иногда генерала посещали другие политические деятели, такие как министр Годфруа Мунонго и Эварист Кимба и двое его сыновей.

188. Розес рассказал, что в августе и сентябре 1961 года видел много иностранных наемников в Катанге; одних он знал лично, видел, как другие воевали с силами ОНУК, а с третьими познакомился в различных местах в Элизабетвиле (включая «дворец» перед почтой, отель «Леопольд II» (бар и номера), а также муниципальный и открытый бассейны). Розес заявил, что встречал наемников у друзей семьи — в доме Ван Дийкса, доме генерала Мьюка — или в городе. Тех, которых он перечислил в своем заявлении, он знал в лицо; одних он знал по их настоящим именам, а других — только по кличкам в то время, выяснив их имена позднее. Наемники горели желанием рассказать свои истории, и в таком небольшом обществе было нелегко сохранять что-либо в тайне.

189. В число не имевших отношения к Авикат иностранных наемников, которых Розес лично видел в Элизабетвиле приблизительно в августе и/или сентябре 1961 года, по его словам, входили Робер (Боб) Денар (французский военный служащий), Жан-Батист Дюбуа (бельгийский военный служащий, проживавший у Ван Дийкса), Дислер Люсьен, Жак Саке, полковник Ван ДеВалле, майор Вебер, «командир» Лебвебр, Ропаньоль (француз, известный по кличке «Легионер») и Фольк (француз, известный по кличке «Индо»). В число же иностранных наемников из Авикат, которых Розес лично видел в Элизабетвиле приблизительно в августе и/или сентябре 1961 года, по его словам, входили Джимми Хеджес (южноафриканец, личный пилот Чомбе, проживавший у Ван Дийкса с другим южноафриканцем, который был штурманом и которого он знал только по кличке «Фосси»), Джерри Пурен (южноафриканец, штурман-бомбометатель), Ян Ван Риссегем (бельгийский/британский пилот, который часто бывал с Пуреном), Шандор Гюркиц (венгерский пилот, которого, как он вспомнил, он однажды встретил по пути на чертежные курсы примерно в 8 ч 00 мин на авеню Руве), Жозеф Делен (бельгийский командир), Дюбуа (также бельгиец, пилот самолета «Фуга», который летал с Чомбе на аэродром «Луано») и Роже Бракко. Розес заявил, что он не уверен, видел ли он Магена, но, возможно, все-таки видел его непродолжительное время на аэродроме «Луано».

190. Что касается конкретных событий, которые Розес помнил с означенного времени, то он заявил, что 15 сентября 1961 года наемник Денар вернулся в Катангу, с тем чтобы помочь в боевых действиях за радиотехническое училище, в ходе которых небольшим взводом парашютистов руководило несколько «гражданских» (включая Денара, Фолька, Ропаньоля и других). И Розес, и его отец были в училище в период с 14 по 16 сентября и видели этих наемников, которых они узнали. Была длительная перестрелка, которая продолжалась до вечера 15 сентября. Ирландские военнослужащие из состава ОНУК укрывались в доме «комиссара Созта». В ночь на 15 сентября он издали видел Денара в сопровождении не менее пяти других наемников и добровольца Жана-Баптиста Дюбуа (остальные, вероятно, были Фольк, Ропаньоля и Сен-Поль, но он не мог подтвердить это в тот момент). Они искали ирландских военнослужащих на улицах и в брошенных домах. К тому времени весь район вокруг «Института Мариин-Жозе», Больницы им. королевы Елизаветы и училища был зачищен от войск ОНУК. Радиотехническое училище возобновило радиовещание, побуждая население к совместной борьбе с конголезскими войсками и силами ОНУК. Мьюк осуществлял командование остатками сил в лагере «Массар», обеспечивая защиту лагеря и объектов ЮМОК. Многие из его людей рассредоточились по всему городу, и ему потребовалось определенное время для того, чтобы призвать их обратно. Он также запросил помощи со стороны ВВС Катанги, которые обеспечили поддержку самолетами «Фуга».

191. В книге о наемнике Майке Хоаре, опубликованной в 2018 году его сыном под названием «“Дикий Майк” Хоар: легенда» говорится: «Как бы то ни было, в своем весьма преклонном возрасте Майк сказал мне однажды вскользь, что позднее он вернулся с Филлис в Катангу на машине и что по пути они останавливались в гостинице «Рутланд» в Ндоле, Северная Родезия. Он не мог вспомнить, зачем он вернулся, но помнил дату, 17 сентября 1961 года, поскольку именно в этот день Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Даг Хаммаршельд летел в Ндолу, с тем чтобы договориться о перемирии с Чомбе, как вдруг его самолет DC6-B потерпел крушение неподалеку, в результате чего погибли все 16 человек, находившиеся на борту. Майк, который по своей натуре был человеком подозрительным, ничего не принимавшим на веру, считал что истинная причина аварии была скрыта и никогда не выяснится. Он ясно дал понять, что ему лично ничего не было и известно об этой катастрофе и что он не имел к ней никакого отношения». Как представляется, это первая информация, в которой утверждается, что Хоар был в Ндоле в момент катастрофы.

192. Новая информация, полученная от Сименсена в июле 2019 года, заставила меня обратить внимание на потенциальную значимость пилота по фамилии «Дюбуа», о котором упоминалось в докладе за 2017 год. В этом материале отмечается, что подразделение по военной информации Организации Объединенных Наций 18 октября 1961 года просило Командующего силами ОНУК ответить на целый ряд вопросов. В одной из рукописных аннотаций к ответам указывалось, что командующий отметил, что пилотом «Фуга» был «Дюбуа».

193. Сименсен отмечает, что этот пилот упоминается в примечаниях к докладу Рёсиё от 1993 года, озаглавленному «Катастрофа в Ндоле». Через бельгийское контактное лицо полковника Йонаса Ваерна (историк Даниэль Деспа) Рёсиё вышел на Ван Риссегема. Направленное в ответ письмо Ван Риссегема (включая извлечения из летной книжки) упоминается в примечании Рёсиё от 2 марта 1993 года. В выполненном Сименсеном переводе этого примечания, которое написано по-шведски, говорится следующее: «Делен служил в Элизабетвиле лоуд-мастером и получил звание младшего лейтенанта, чтобы он как военный мог командовать чернокожим персоналом, и впоследствии был переведен в Колвези, поскольку три пилота, летавших на «Фуга», нарушали дисциплину и были

алкоголиками, а четвертый должен был быть отправлен назад в Бельгию. Один из этих трех пилотов «Фуга» разбился в Элизабетвиле, в результате чего осталось только два пилота «Фуга» плюс Ван Риссегем и французский инструктор на один оставшийся в Колвези пригодный для эксплуатации самолет «Фуга» СМ-170. Делен учился в Южной Африке на штурмана, а не пилота, у него не было никакого опыта, и его не приняли в ВВС Бельгии, при этом его единственным плюсом было то, что он говорил «по-катангски». По всей видимости, Деспа также связывался с полковником Вандевалле. Риссегем пояснил, что он готов сказать больше. Он приложил фотокопии летной книжки, в которой говорится, что вначале было три самолета «Фуга» с бортовыми номерами К91, К92 и К93; в конце остался только один с бортовым номером К93. Никаких вылетов не отмечено в период с начала операции «Рампанч» 28 августа и 20 сентября, когда Риссегем, судя по всему, вернулся из Бельгии. Последний вылет Риссегема на самолете «Фуга» состоялся 10 августа. Другими пилотам, помимо Ван Риссегема, были Дюбуа и Дагонье. В качестве вторых пилотов/учеников указан ряд фамилий, но они отсутствуют в ранее предоставленной информации. Другими самолетами были «Герон», DC-3, «Дав» и «Дорнье-28». Надпись в штампе: «Государство Катанга, Военно-воздушные силы». Судя по всему, Деспа покрасил один из самолетов «Фуга» в знак благодарности Риссегему, который считался «штатным пилотом КАТ93 и командующим АВИКАТ» (последняя аббревиатура, по всей видимости, означает «Военно-воздушные силы Катанги»). Он приложил также вырезку статьи из газеты, в которой сильно критикуется статья в «Гардиан», но путаются Ндола и Ндола, а это указывает на то, что в курсе самолетовождения компании «Трансэр» не проводилось различия между западом и востоком. В летной книжке также говорится, что «Фуга» не мог находиться в воздухе более одного часа 30 минут».

194. С учетом того, что в 2017 и 2019 годах было установлено, что Дюбуа, возможно, летал на «Фуга», в ходе дальнейших расследований, возможно, потребуется запросить дополнительные материалы, с тем чтобы определить его местонахождение 17 сентября 1961 года.

195. Новая информация, полученная в 2018/19 годах, вновь заставляет обратить внимание на тот факт, что в Катанге и в районах вокруг нее было намного больше иностранных наемников, в том числе пилотов, чем было сочтено в ходе первоначальных расследований. Я не в состоянии сделать перекрестные ссылки на всю информацию, и к тому же не факт, что она является полной. По этим причинам исходя из имеющихся на данный момент знаний не представляется возможным составить точный и окончательный список тех наемников, которые могли находиться в Катанге или в районе Ндолы в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. Однако в отсутствие конкретной проработанной версии в настоящее время этого и не требуется. Можно лишь сделать вывод о том, что в означенное время было, несомненно, больше представляющих интерес людей, которые активно участвовали в боевых действиях против Организации Объединенных Наций, чем было сочтено в ходе первоначальных расследований. Доказательную ценность новой информации о том, что в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года в вооруженных силах Катанги насчитывалось больше одного пилота, я бы оценил как «умеренную». Если в дальнейшем появится какая-либо конкретная версия, то эта информация потребует дополнительной проверки.

5. Возможные типы задействованных средств авиации и аэродромов

196. В ходе первоначальных расследований не удалось установить весь арсенал возможных средств, которые могли быть применены для атаки на борт SE-BDY. Как пример информации, которая не была сочтена значимой в ходе первоначальных расследований, но которая впоследствии приобрела важное значение,

можно отметить, что в ходе таких расследований при оценке того, какие авиасредства Авикат могли быть использованы для атаки, рассматривался только самолет «Фуга мажистер», а Ван Риссегем не считался пилотом Авикат. Теперь же мы знаем, что в распоряжении Авикат были и другие самолеты, которые использовались для наступательных военных целей, включая многочисленные самолеты «Де Хэвилленд Дав» и по крайней мере один самолет «Дорнье» DO-28. Следует отметить, что, как было указано независимым назначенным лицом от Швеции, вопрос о том, что мог использоваться другой самолет, был поднят правительством Швеции в 1962 году, в том числе в его документе от 26 февраля 1962 года, озаглавленном «Комментарии правительства Швеции по докладу Федеральной комиссии по расследованию летного происшествия с самолетом SE-BDY». Другие лица, такие как Бо Вирвинг, высказали аналогичные мнения; однако в ходе первоначальных расследований такие возможности углубленно не рассматривались.

197. Независимая группа проанализировала предположение о том, что в воздушной атаке на борт SE-BDY использовался самолет «Фуга мажистер» или в качестве альтернативы «Де Хэвилленд Дав» либо «Дорнье» DO-27 или DO-28. В конечном итоге она оценила как «слабую» доказательную ценность информации о том, что для совершения такой атаки конкретно использовался один из этих самолетов, но при этом отметила, что их наличие в этом районе в означенное время является установленным фактом. В докладе за 2017 год было отмечено, что, хотя информация о том, что SE-BDY могли атаковать самолеты «Фуга», «Де Хэвилленд», «Дорнье» или другие, была сама по себе сочтена малоценной, ее необходимо рассмотреть в свете других доказательств, в том числе показаний свидетелей.

198. В 2018/19 годах я получил дополнительную информацию о возможных типах авиасредств и аэродромах от независимых назначенных лиц и из других источников, как будет рассмотрено ниже.

а) Авиация: «Фуга мажистер»

199. В ходе первоначальных расследований было установлено, что в сентябре 1961 года эксплуатировался самолет Авикат «Фуга мажистер», который причинил во время боевых действий значительные потери силам ОНУК. Однако вопросы о том, сколько было таких самолетов, как они появились в Катанге и какие другие возможности имелись у Авикат, оставались без ответа.

200. В 2013 году Хаммаршельдской комиссией был опрошен бывший сотрудник ЦРУ Дэвид Дойл. Он заявил, что работал в резидентуре ЦРУ в Элизабетвиле до июля 1961 года вместе с Фредди Леклером и еще с одним связистом. Дойл сообщил, что однажды вечером, находясь в Катанге и проводя «плановую проверку аэропортов», он увидел самолет KC-97 Военно-воздушных сил Соединенных Штатов без опознавательных знаков, из которого экипаж ВВС США в гражданской одежде выгружал три самолета «Фуга мажистер». Дойл заявил, что самолеты «были предоставлены ЦРУ французами для борьбы с авиасредствами Организации Объединенных Наций» и были оплачены «Чомбе или Францией или же Бельгией». Исходя из этой информации Независимая группа направила Соединенным Штатам запрос относительно их причастности к поставкам самолетов «Фуга» (в некоторых документах отмечено неправильное латинское написание названия самолета “Fouga” как “Fuga” или “Fugha”). Соединенные Штаты уведомили Независимую группу о том, что «ЦРУ провело поиск и не обнаружило никаких документов относительно наличия самолетов «Фуга мажистер» в регионе Катанги примерно в рассматриваемое время». Однако после дополнительных запросов, сделанных в 2017 году, Соединенные Штаты впоследствии

сообщили, что они действительно располагают документами, подтверждающими, что американская компания “Seven Seas Airlines” осуществила поставку трех самолетов «Фуга мажистер» в Катангу примерно 16 февраля 1961 года. При этом не было предоставлено никакой информации о том, почему первоначальные поиски ЦРУ не позволили идентифицировать эти самолеты. Доказательную ценность этой новой информации я счел «высокой».

201. После обзора, проведенного в 2017 году, материалы и другая информация Организации Объединенных Наций позволили установить, что на 17 сентября 1961 года в рабочем состоянии оставались один или два самолета «Фуга» (в первоначальном заказе фигурировало в общей сложности девять самолетов, однако были поставлены только первые три машины, указанные выше). Исходя из информации из некоторых источников можно предположить, что к сентябрю 1961 года эксплуатировался только один самолет «Фуга» (регистрационный № 93), поскольку один «Фуга» (№ 91), пилотируемый летчиком Авикат Дагонье, разбился во время тренировочного полета близ Элизабетвиля 23 июня 1961 года (пилот погиб). Еще один самолет (№ 92) оставался на стоянке в аэропорту Элизабетвиля «Луано» из-за механических неполадок, возникших в июле 1961 года, после чего он был захвачен 13 сентября 1961 года в ходе операции Организации Объединенных Наций «Мортор».

202. Однако полученная от государств-членов и Организации Объединенных Наций другая информация, которая была изучена в 2017 году, указывает на то, что по состоянию на означенную дату или непосредственно до нее в рабочем состоянии было более одного «Фуга». Такая информация содержала сообщения, в которых говорилось о более чем одном самолете, включая несколько телеграмм от посла Соединенных Штатов Галлиона на имя Государственного секретаря Соединенных Штатов, в одной из которых, от 16 сентября 1961 года, сообщалось о «двух самолетах [“Фуга] мажистер”, которые считаются исправными», а также о «явной озабоченности» по поводу того, что этот самолет может совершать вылеты в ночное время. В сообщениях Организации Объединенных Наций также говорилось о более чем одном самолете, а также о том, что количество атак, которым подверглись силы Организации Объединенных Наций, тоже наводит на мысль о том, что их было бы сложно совершить одному «Фуга». Так, в архивах Организации Объединенных Наций имеются сведения о том, что атаки с «Фуга» совершались по несколько раз в день, в том числе 15, 16, 17 и 18 сентября, и включали ракетные удары, пулеметные обстрелы и бомбардировки. Эти атаки включали бомбовый удар, в результате которого погибли сотрудники Организации Объединенных Наций, и в указанные даты было уничтожено несколько самолетов Организации, в том числе один UNC 199, один DC-3 и один DC-4. Я поставил на контроль для последующего отслеживания вопросы о том, разбился ли 23 июня 1961 года самолет «Фуга» с регистрационным № 91 и был ли захвачен ОНУК 13 сентября 1961 года самолет «Фуга» с регистрационным № 92.

203. Что касается новой информации, то независимым назначенным лицом от Германии было отмечено сообщение посольства Западной Германии в Леопольдвиле от 25 июля 1961 года, в котором говорилось, что в распоряжении Авикат имеется «8 транспортных самолетов «Дакота», 3 вертолета, 2 самолета «Фуга» и пара разведывательных самолетов». Однако в последующих донесениях упоминалось лишь об одном «Фуга», в том числе в донесении посольства Западной Германии в Леопольдвиле от 25 сентября 1961 года, в котором говорится об ударах с единственного самолета, уничтоживших авиасредства Организации Объединенных Наций, включая восемь самолетов и три вертолета, и о «деморализующих» атаках на военнослужащих сухопутных сил Организации Объединенных Наций. Еще одно такое сообщение содержится в телеграмме посольства

Западной Германии в Вашингтоне, О.К., от 21 октября 1961 года в адрес Министерства иностранных дел Западной Германии, в которой сообщается о том, что один самолет «Фуга» контролирует все тыловое обеспечение войск Организации Объединенных Наций и играет решающую роль в пехотных операциях на местах.

204. Независимым назначенным лицом от Бельгии было заявлено, что исходя из документов, аналогичных проанализированным в 2017 году и перечисленным в докладе, представляется, что в сентябре 1961 года эксплуатировался только один самолет «Фуга» (№ 93).

205. Независимым назначенным лицом от Канады был обнаружен доклад Министерства обороны от 19 сентября 1961 года, в котором говорится, что ВВС Катанги «имеют численность личного состава в 200 человек, а их база находится в Колвези (примерно в 200 милях к северо-западу от Элизабетвиля). Пилотами являются европейцы (бельгийцы, французы, родезийцы и южноафриканцы). Они эксплуатируют следующие самолеты: от трех до семи самолетов «Фуга мажистер» (реактивные самолеты с вооружением в виде ракет, пушки и пулеметов), шесть самолетов «Гарвард», шесть самолетов «Дав» и четыре самолета «Дакота» ([каждый из которых] имеет вооружение в виде пулеметов)».

206. Независимым назначенным лицом от Зимбабве была обнаружена аналогичная информация, включая подготовленное для Родезийского объединенного комитета безопасности и разведки донесение от 4 октября 1961 года, в котором говорится, что в распоряжении Авикат имеется один родезийский военный самолет «Фуга», один самолет «Дорнье-28», два самолета «Пайпер каб», два самолета «Дав», один вертолет «Сикорский-55» (ранее принадлежал Организации Объединенных Наций) и шесть самолетов «Фуга», которые еще не поставлены. В этом документе указаны также 10 военно-воздушных баз и пилоты упомянутых авиасредств.

207. Независимым назначенным лицом от Швеции был проанализирован доклад начальника Штаба Вооруженных сил Швеции генерала Гёранссона, который был подготовлен после визита в Конго, состоявшегося 23–27 сентября 1961 года. В докладе говорится, что «три самолета противника (“Фуга мажистер”) на воздушной базе в Колвези обладают полной свободой действий». Это положение было включено в доклад, несмотря на то, что посол Соединенных Штатов Галлион, судя по всему, информировал генерала Гёранссона о том, что «в наличии имеется только один самолет “Фуга”». Независимым назначенным лицом было также отмечено, что более поздний документ от 1993 года под названием «Исследование ВВС Швеции по вопросу о возможностях самолета «Фуга» (1993-02-01)» был подготовлен на основе предварительной работы, проведенной в декабре 1961 года и в 1962 году. В документе 1993 года отмечается, что для самолета «Фуга» было бы теоретически возможно вылететь из Колвези и выполнить задачу в небе над Ндолой, но вероятность этого мала ввиду фактора времени.

208. Независимым назначенным лицом от Швеции было также отмечено, что в памятной записке ОНУК от 31 октября 1961 года из Камины о событиях, происшедших в период с 14 по 20 сентября 1961 года, сообщалось об атаке самолета «Фуга» на Камину в 7 ч 30 мин 18 сентября 1961 года. Как представляется, это опровергает показания, данные Родезийскому комитету по расследованию (например, показания свидетеля Форреста за № 84) в отношении того, что в 8 ч 00 мин самолет «Фуга» все еще находился в Колвези.

209. Независимым назначенным лицом от Франции было отмечено, что о поставке самолетов французского производства «Фуга» в Катангу в 1961 году, по всей очевидности, было хорошо известно во Франции на самых высоких уровнях (включая президента де Голля и министра иностранных дел Кува де Мюрвиля). В период после сентября 1961 года Кув де Мюрвиль письменно обратился к премьер-министру Дебре, узнав, «что такая же сомнительная операция, как с «Фуга», повторяется ныне с оружием и что Министерство обороны и SDECE (так!) (вновь) поддерживают ее». Как представляется, примерно в ноябре 1961 года президент Республики Конго Фюльбер Юлу заказал во Франции большую партию оружия, предположительно предназначенного для Катанги. Кув де Мюрвиль заявил: «Я полагал, что катангские вопросы уже урегулированы... и что глава о параллельных вмешательствах в Катангу закрыта и что [принято] решение привести нашу официальную политику в соответствие с политикой некоторых служб [Министерства обороны и SDECE], которые не находятся в моем ведении». Пометка, сделанная на полях корреспонденции, гласила, что премьер-министр Дебре ответил в устной форме. Как следует из этого материала, поставки французского оружия проходили транзитом по территории Республики Конго в Катангу. Однако в этой корреспонденции не приводилось дополнительных сведений о том, сколько самолетов «Фуга» могли находиться в исправном состоянии в сентябре 1961 года.

210. Виктор Розес рассказал мне в 2019 году о личных воспоминаниях, в том числе о том, что ранее в 1961 году он видел три самолета «Фуга» в составе авиационного сопровождения самолета DC-6 военного советника майора Вебера, летевшего из Катанги в Браззавиль по требованию Организации Объединенных Наций. Однако в июне 1961 года разбился самолет «Фуга» за № 91, в результате чего погибли пилот и второй пилот; это произошло примерно в километре от того места, где проживала семья Розеса на площади д'Увира в Элизабетвиле; его отец был свидетелем этого летного происшествия. Самолет «Фуга» за № 92 был захвачен в августе 1961 года Организацией Объединенных Наций, и Розес видел его на аэродроме Элизабетвиля «Луано», куда он имел свободный доступ, будучи другом авиадиспетчера-тунисца. Он заявил, что несколько раз видел «Фуга» за № 93 в воздухе — один раз во время атаки на аэропорт «Луано» и еще один раз, когда тот атаковал Клер-Мануар, и что, по его сведениям, «Фуга» за № 93 являлся единственным оставшимся самолетом «Фуга мажистер» в Авикат в сентябре 1961 года.

211. Розес сделал также другие заявления об эксплуатации самолета «Фуга». В отношении ночных вылетов на задание он заявил, что приблизительно в августе 1961 года ему было сказано, что «Фуга» выполнял полет примерно в полночь. 13 сентября 1961 года ему сообщили, что «Фуга» уничтожил самолет DC-3 Организации Объединенных Наций на аэродроме Элизабетвиля. Он заявил, что слышал об этих событиях в то время, но сам не был их свидетелем. 14 сентября он видел «Фуга мажистер» в полете и слышал от друзей, которые состояли в катангских силах, о том, что «Фуга» атаковал войска ОНУК и отогнал вертолет в Жадовиле, совершил налет на находившийся на стоянке самолет DC-3 в Камине и нанес еще один удар с воздуха по войскам ОНУК в Элизабетвиле. По его словам, ему известно о том, что с «Фуга» сбрасывались авиабомбы массой в 25 кг и, возможно, 50 кг, часть которых была изготовлена с его помощью (см. ниже). 17 сентября 1961 года Розес услышал о том, что «Фуга» совершил атаку на воздушную цель, осуществив преследование самолета DC-3 Организации Объединенных Наций и открыв огонь по нему.

212. Согласно проведенным Пикаром в 2018 году интервью с Бракко (см. выше), Бракко и Ван Риссегем вместе совершали ночные вылеты на «Фуга» в 1961 году, хотя Ван Риссегем просил Бракко не регистрировать эти вылеты в своей летной книжке. В собственной летной книжке Ван Риссегема зафиксирован также ночной вылет на «Фуга» в августе 1961 года.

213. Оценки эксплуатационных характеристик «Фуга» ранее уже проводились. Они значимы, поскольку ограничения на эксплуатацию в ночное время, совершение атак на воздушные цели и/или взлеты с грунтовой взлетно-посадочной полосы и посадку на нее — это ограничения, которые ранее были квалифицированы как снижающие вероятность атаки на борт SE-BDY. В ходе первоначальных расследований, как представляется, были приняты показания катангского персонала, согласно которым «Фуга» не использовался в ночное время или для совершения атак на воздушные цели и вылетал на задания только из Колвези. Однако, как выяснилось, эти показания являются частично ложными, например в части, касающейся заявлений майора Делена о том, что он являлся единственным пилотом, который летал на «Фуга». Кроме того, в 2017 году была получена информация об эксплуатационных характеристиках самолета, которая наводит на мысль о том, что «Фуга» использовался в ночное время, а также для совершения атак по воздушным целям. В качестве примера информации по таким аспектам можно привести сообщение Галлиона от 15 сентября 1961 года, в котором он говорит об опасениях по поводу ночных вылетов «Фуга», и еще одно сообщение от 18 сентября 1961 года из Нью-Йорка на имя Государственного секретаря Соединенных Штатов, подтверждающее, что «Фуга» атаковал самолет США «Дакота», который перевозил раненных из Э[лизабет]вила в Лео[польдвиль]. Самолет был поврежден, но ему удалось долететь до Лео[польдвиль]. Таким образом, как представляется, «Фуга» был не только способен совершать атаки на воздушные цели, но и действительно атаковал самолет Соединенных Штатов в Катанге.

214. Новые сведения, полученные в 2018/19 годах, развивают информацию, рассматривавшуюся в предыдущие годы. На данный момент, судя по всему, перевешивают убедительные доказательства в пользу того, что в сентябре 1961 года в Авикат был только один «Фуга» в исправном состоянии; однако, если в наличии был только один самолет, то множество атак, которые он совершал на обширной территории, указывает на то, что он эксплуатировался и содержался в жестком и эффективном режиме, в том числе несколькими пилотами и техниками. Согласно информации из ряда источников, «Фуга» вылетал на задания в ночное время и совершал атаки по воздушным целям. Вопрос о том, какие аэродромы использовались для взлета и посадки, более подробно рассматривается ниже.

215. Я вновь заявляю о том, что при проведении любого анализа по-прежнему необходимо проявлять осторожность, поскольку в экспертных заключениях, полученных в 2015 и 2017 годах, говорится, что на самолете «Фуга» было бы весьма сложно совершать ночные вылеты или беспокоящие действия и атаки по воздушным целям с учетом его оснащения и наземного оборудования, использовавшегося для его поддержки. Кроме того, этот анализ показывает, что на самолете «Фуга» было возможно создать угрозу для борта SE-BDY или совершить на него атаку, а это означает, что такую атаку или угрозу нельзя исключать. Однако этот анализ не подтверждает конкретного предположения о том, что «Фуга» действительно использовался для атаки на SE-BDY. С учетом вышеизложенного я оцениваю доказательную ценность информации относительно наличия и использования самолетов «Фуга» в Катанге в сентябре 1961 года как «умеренную».

в) Авиация: «Дорнье»

216. Независимая группа и Видный деятель проанализировали полученную от Торбена Гюльшторффа информацию о наличии в Катанге самолетов «Дорнье» DO-27 и DO-28 и возможности того, что один них или оба они могли быть задействованы в атаке на борт SE-BDY. Кроме того, Рёсиё ранее уже отмечал в своем отчете, что самолеты «Дорнье» применялись в ночных бомбардировочных вылетах против Организации Объединенных Наций.

217. В 2017 году я получил от Гюльшторффа, Бельгии, Германии, Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций дополнительную информацию относительно наличия в Катанге самолетов «Дорнье». В докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что, как было, судя по всему, установлено, в 1961 году была осуществлена коммерческая поставка самолетов «Дорнье» DO-28 из Западной Германии в Катангу, что по меньшей мере один из этих самолетов появился там до ночи с 17 на 18 сентября 1961 года и что самолеты «Дорнье», возможно, подверглись переделке для совершения воздушных атак и под бомбометание. По информации Организации Объединенных Наций, в 1961 году самолеты «Дорнье» в составе Авиат выполнили такие операции, как дневные и ночные бомбардировки, предположительные действия в точках, расположенных на удалении порядка 1000 км друг от друга (Каниама и Ндола), и как минимум одна попытка перехвата воздушной цели в октябре 1961 года. Хотя часть этих инцидентов произошла уже после крушения SE-BDY, они все же значимы для оценки способности «Дорнье» выполнять такие операции.

218. В информации, полученной относительно самолетов «Дорнье» в 2018/19 годах, независимое назначенное лицо от Германии приводит подробный анализ поставки таких самолетов. Правительство Западной Германии первоначально заявляло в середине 1961 года, что утверждения о поставке таких самолетов являются ложными и что оно принципиально не поставляет оружия в регионы политических кризисов, будучи связано обязательствами по соответствующим резолюциям по Конго, принятым Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

219. Однако 29 сентября 1961 года посольство Соединенных Штатов в Бонне информировало Министерство иностранных дел Западной Германии относительно «сообщений» о том, что в Катанге был замечен вооруженный самолет DO-28, хотя при этом никаких дополнительных деталей приведено не было. Впоследствии из информации, полученной Видным деятелем от независимого назначенного лица от Германии, было установлено, что Жан Кассар через свою компанию «Mitraso» (представлявшую интересы фирмы «Дорнье» в Конго) заказал в начале 1961 года шесть самолетов DO-28. Один из этих самолетов был передан покупателю 18 августа 1961 года на аэродроме фирмы «Дорнье» в Оберпфaffenхофене и после таможенной очистки и вылетел с одобрения Федерального управления авиации 21 августа 1961 года из мюнхенского международного аэропорта в направлении Катанги через Аяччо на Корсике. Самолет, которым управлял бывший пилот фирмы «Дорнье» Генрих Шефер в сопровождении Жана Кассара, прибыл в Катангу приблизительно 29 августа 1961 года.

220. Анализ информации показал, что доставку еще четырех самолетов «Дорнье» DO-28 осуществили бельгийские пилоты через Луанду с прибытием в Катангу примерно во второй половине октября 1961 года. Поскольку это произошло после крушения борта SE-BDY, информация об этих самолетах не считается значимой для целей настоящего доклада. Согласно телеграмме Постоянного наблюдателя Федеративной Республики Германия при Организации Объединенных Наций от 25 октября 1961 года, Организация Объединенных Наций

была информирована о самолетах «Дорнье», и, как было заявлено, Постоянный наблюдатель заключил, что «репутация Германии абсолютно чиста».

221. Что касается (одномоторных) самолетов «Дорнье» DO-27, то донесением Консульства Западной Германии в Луанде от 19 июля 1961 года Западная Германия была проинформирована о наличии там 16 самолетов DO-27. Это были самолеты военного исполнения с вооружением, включавшим ракетные ПУ; они были развернуты португальскими военными для борьбы с повстанцами на севере Анголы, причем немецкие фермеры в этом районе были свидетелями некоторых из их атак. В еще одной справке, от 29 августа 1961 года, говорилось о военной операции португальцев в «Серра де Канда» близ границы между Анголой и Конго, в ходе которой применялось несколько самолетов DO-27 с ракетными ПУ для прикрытия воздушно-десантной операции, проводившейся 25 августа 1961 года.

222. В телеграмме Министерства иностранных дел Западной Германии от 10 июля 1961 года на имя ее постоянного наблюдателя в Нью-Йорке сообщалось, что шесть самолетов «Дорнье» DO-27 были доставлены в Бельгию. Несмотря на то, что эти самолеты не были оснащены какими-либо другими средствами, помимо штатного гражданского оборудования, «нельзя исключать, что некоторые из этих самолетов «Дорнье», поставившихся в третьи страны, могли в конечном счете отправляться в Катангу с дополнительным военным оборудованием». По словам независимого назначенного лица от Германии, в архивах отсутствует дополнительная информация о том, действительно ли дело обстояло именно таким образом.

223. Независимые назначенные лица от Бельгии вновь отметили, что в распоряжении Авикат имелись самолеты DO-28, но указали при этом на неясность того, сколько таких самолетов было приобретено Авикат или когда они были доставлены в Катангу. В подготовленном в начале октября 1961 года документе службы государственной безопасности сообщалось о возможном перегоне самолета DO-28 из Германии в Браззавиль и далее в Колвези до сентября 1961 года. Еще один самолет того же типа, возможно, впоследствии был перегнан в неустановленную дату из Германии непосредственно в Катангу. В еще одном документе, датированном концом октября 1961 года, говорится о «недавней» доставке четырех самолетов «Дорнье» из Германии в Катангу, в результате чего их общее количество составило шесть самолетов DO-28. Информация, содержащаяся в архивах Бельгии, также свидетельствует о том, что DO-27 и DO-28 могли быть подвергнуты переделке под боевые самолеты.

224. В ответ на свой конкретный запрос к независимому назначенному лицу от Португалии на предоставление любых имеющихся сведений об использовании воздушного пространства Анголы в период с августа по октябрь 1961 года самолетом «Дорнье» Авикат я был проинформирован о том, что в исторических архивах военно-воздушных сил отсутствуют упоминания о самолете и пилотах, указанных в запросе.

225. В 2018/19 годах были получены новые сведения от Гюльшторффа в развитие информации, которую он сообщил в 2015 и 2017 годах. Сведения, полученные от него, во многом соответствуют информации, подтвержденной независимым назначенным лицом от Германии. Он сообщил далее, что, помимо поступившего в августе DO-28 (регистрационный № 3016) и еще четырех самолетов, доставленных примерно 16 октября 1961 года (№№ 3017–3020), еще один DO-28 был разобран, отправлен морем в португальскую Анголу и затем перевезен в Колвези, где был повторно собран техником компании. Однако, поскольку доставка этих самолетов произошла после крушения борта SE-BDY, информация о них не считается значимой для целей настоящего доклада.

226. Гюльшторфф предоставил также информацию о том, что самолеты DO-27 применялись в 1961 году в военных целях, в том числе в Анголе, и что телеграммой от 24 ноября 1961 года Министерство иностранных дел Западной Германии уведомило фирму «Дорнье», что самолет DO-28 атаковал ОНУК и конголезские войска в Катанге. Что касается оперативных возможностей самолета, то, исходя из информации Министерства экономики и транспорта Баварии от 10 ноября 1961 года и переписки с сотрудниками организации «Дорнье аэроспейс фаундейшн» в июне 2018 года, Гюльшторфф констатировал, что максимальная скорость DO-28 составляла порядка 328 км/ч, нормальная скорость — порядка 250 км/ч, а минимальная скорость полета — порядка 65 км/ч. Он заявил, что, согласно той же информации, DO-28 обладал превосходной маневренностью и являлся самолетом укороченного взлета и посадки, способным взлетать и садиться, используя взлетно-посадочные полосы длиной менее 300 м. Гюльшторфф заявил также, что первый DO-28 (№ 3016) был оснащен радиопеленгатором “Leag ADF 14-d-1”, который мог быть полезен для полетов в ночное время, а также ультракоротковолновой радиостанцией “Narco Mark” и высокочастотным приемопередатчиком “Sunair” 5-T-R, специально предназначенным для дальней связи.

227. После доработки доклада независимого назначенного лица от Германии я получил от Гюльшторффа дополнительную информацию об агентах германских разведывательных служб, работавших с ЦРУ по самолетам «Дорнье». Доклад ЦРУ с грифом «секретно» от 28 июля 1961 года, предназначенный для Управления планирования, озаглавлен «Оценка самолетов “Дорнье”». В нем говорится, что «[ЦРУ] установлены требования к выполнению поставленных задач, которые наиболее эффективно удовлетворяются за счет использования легких самолетов укороченного взлета и посадки. На сегодняшний день эти задачи выполняются с использованием [самолетов] “Хелио куриер”. 2. Управление просит поручить группе пилотов и инженеров ВВС провести оценку применимых моделей самолетов «Дорнье» немецкого производства для целей сравнения [включая] самолеты типов DO-27 и DO-27T с турбовинтовым двигателем и DO-28». В свете дополнительных вопросов относительно воздушных операций ЦРУ в Конго в 1961 году (см. ниже) потребуется установить, были ли самолеты «Дорнье», рассматривавшиеся ЦРУ, в конечном счете, в числе тех, которые применялись против Организации Объединенных Наций в Конго.

228. Гюльшторфф предоставил недавно рассекреченный документ ЦРУ от 20 октября 1961 года под названием «Докладная о встречах с Каравеллой». В нем говорится: «Самолеты “Дорнье” для Катанги: была разъяснена опасность для Германии испортить себе репутацию из-за этой сделки и дана краткая сводка событий. Каравелла даны имена и фамилии бельгийского торговца оружием Жана Кассара и предполагаемого посредника Фредди Лёба (проживающего в Китве, Родезия), с тем чтобы он мог произвести проверку в Интерполе, которая в свою очередь может обусловить необходимость дальнейшего расследования. Каравелла рассчитывает услышать, что скажет на этот счет “Дорнье”, поскольку по стечению обстоятельств у нас есть свой человек в “Дорнье”». Тот факт, что ЦРУ было известно о личностях Кассара, который поставлял самолеты для Авиакат, и Лёба, который осуществлял координацию с британской разведкой, ЮМОК и родезийскими официальными лицами (среди прочих), и что у Управления был агент, имеющий связи с фирмой «Дорнье», указывает на то, что это еще одна область, где должны быть проведены расследования (более подробно по этому вопросу см. ниже).

229. По словам Розеса, он помнит, что в первые выходные в сентябре 1961 года у них был сбор класса перед началом нового учебного года. Приблизительно в первую субботу сентября 1961 года он был в Кипуши на маленьком озере в гостях на ферме у своего друга, у которого был небольшой одномоторный самолет. Находясь там, он увидел «Дорнье» DO-28 с бортовым № 3016, у которого, как ему показалось, были необычно большие боковые двери. Он и его друг беседовали с некоторыми франкоязычными наемниками, у которых был другой акцент (позднее он счел, что они, возможно, были из Франции, а не из Бельгии). Наемники рассказали им, что будет поставлено больше самолетов, и просили оставить место на весьма короткой взлетно-посадочной полосе. Розес заявил также, что он лично видел, как устанавливали систему бомбометания на самолет «Дорнье» DO-28, который поступил в августе 1961 года.

230. Как уже отмечалось выше, в летных книжках Ван Риссегема и Бракко указывается, что они летали на DO-28. Как будет рассмотрено ниже, в летных книжках также указано, что самолеты DO-28 пользовались аэродромами в Катанге, Северной Родезии, Анголе и Республике Конго. Далее по этому вопросу мне была предоставлена новая информация из архивов ОНУК, содержащая донесение военно-воздушного атташе Соединенных Штатов Мэтлика от 14 декабря 1961 года на имя посла Соединенных Штатов Галлиона, в котором говорилось, что во время своего посещения Ндолы 13 декабря 1961 года Мэтлик был представлен пилоту «Дорнье» DO-28 «противника», который, как он заметил в использовавшихся в аэропорту формах, значился как «Уикстид (Wickstead или Wickstead), британский подданный». Как говорили, этот пилот ставил DO-28 на стоянку в Ндоле, прежде чем лететь «с посадкой на короткой полосе в Катанге, чтобы забрать свои бомбы», перед вылетом на ночные бомбардировки целей ОНУК в Элизабетвиле.

231. Новые сведения о самолетах «Дорнье», полученные в 2018/19 годах, развивают информацию, рассматривавшуюся в предыдущие годы. Информация из нескольких источников подтверждает, что в сентябре 1961 года имелся по крайней мере один DO-28, который эксплуатировался в пределах обширного географического района. Имеющаяся информация свидетельствует также о том, что DO-28 был подвергнут переделке с установкой вооружения и вылетал на задания в ночное время и для совершения атак на воздушные цели. И вновь этот анализ указывает только на то, что на самолете «Дорнье» было возможно создать угрозу борту SE-BDY или предпринять атаку на него. Однако он не подтверждает конкретное предположение о том, что «Дорнье» действительно использовался для атаки на SE-BDY. Тем не менее я оцениваю доказательную ценность информации относительно наличия и применения самолетов «Дорнье» в Катанге в сентябре 1961 года как «умеренную».

с) Авиация: прочие авиасредства

232. Независимая группа и Видный деятель проанализировали информацию о других типах воздушных судов, которые могли быть причастны к атаке на борт SE-BDY. Ниже приводится описание событий в связи с получением новой информации в 2018/19 годах.

233. Независимым назначенным лицом от Канады была представлена записка об адресованном в «штаб» докладе Постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке от 16 октября 1961 года, в котором говорилось, что 23 сентября 1961 года в Ндоле был замечен самолет «Дав» Авиат, который, как было установлено на основе наблюдений и перехваченных переговоров, следовал в Колвези (Катанга) из Южной Африки с тремя наемниками на борту, ранее высланными из Катанги. В ответ на

соответствующий запрос родезийские власти предоставили явную дезинформацию относительно его пассажиров. В этой переписке говорилось также о сообщениях Организации Объединенных Наций относительно того, что в то время в Ндоле находился наемник Хёйге и что в Катангу пытался прибыть еще один самолет «Дав» Авикат с наемником капитаном Брауном (Browne) (по-видимому, неправильное написание фамилии как «Brown») на борту, который, однако, будет задержан британскими властями.

234. В своем заявлении Розес отметил, что видел в 1960–1961 годах большое количество самолетов в различных местах на земле (более подробно см. ниже) и в воздухе в Катанге. Эти самолеты имели свободный доступ в аэропорты и к взлетно-посадочным полосам, за исключением весьма непродолжительных периодов смутного времени. Он констатировал, что в 1960–1961 годах лично видел в Катанге следующие авиасредства Авикат: несколько DC-3 «Дакота»; самолеты C-47 в воздухе (не видел их после декабря 1961 года); один самолет «Фуга мажистер»; четыре самолета «Де Хэвилленд Дав»; один самолет «Дорнье» DO-28; самолеты T-6 «Тексан» и «Гарвард» (они использовались в северной части); и один вертолет «Алуэтт», вертолеты «Сикорски» S-55 и S-58, самолеты «Пайпер» и «Сесна» и не менее двух вертолетов «Бичкрафт».

235. Розес заявил, что в октябре 1961 года он видел переделанный «Дав» с бомбодержателем, когда ездил в Колвези на парашютную подготовку с Бобом Денаром. Денар повредил ногу и не мог присоединиться к Розесу и его коллегам, так что подготовка была в конечном счете отменена. Однако они имели возможность увидеть там различные самолеты. Бомбодержатель выглядел как металлический ящик, в который помещались три бомбы и который крепился к днищу самолета «Дав», будучи оснащен люком с рычажным приводом. На одном из самолетов «Дав» можно было видеть деревянные ящики, в которые помещалось не менее дюжины бомб массой 12,5 кг. Другой «Дав» был оснащен пулеметом «Браунинг» калибра .50, установленным в боковой двери. Следует отметить, что некоторые сведения, предоставленные в этой связи Розесом, соответствуют информации Пурена и Вирвинга, ранее проанализированной Хаммаршельдской комиссией и Независимой группой.

236. Розес заявил также, что лично видел процесс изготовления бомб для самолетов Авикат и участвовал в нем. Рабочие помещения его отца в фирме «Шмен дё фер дю Ба-Конго о Катанга («Железнодорожная компания Нижнего Конго в Катанге») (БКК) находились рядом с заводом ЮМОК в Элизабетвиле. Поскольку многие из друзей его отца работали в ЮМОК, он часто посещал оба предприятия. Даже несмотря на то, что в 1961 году ему было всего 16 лет, из-за нехватки рабочей силы с мая по август 1961 года Розес помогал изготавливать бомбы на заводе ЮМОК, который находился на Авеню дё Като в Элизабетвиле. Его друг Корнелис ван Дейк показал ему, как изготавливать бомбы, и всего за несколько часов он освоил этот процесс, нарезаая внутреннюю и наружную резьбу для винтов и разрезая на части металлические трубы (которые могли быть старыми столбами светофоров и уличных фонарей). Нарезались трубки установленной длины, резались металлические листы для изготовления хвостовой части, которые сваривались вместе, а затем все части скреплялись винтами. Эти бомбы оснащались бельгийскими армейскими взрывателями, которые имелись в большом количестве на «наземной базе» катангской жандармерии, расположенной на Авеню Эндюстриэль. Там же находилось значительное количество боеприпасов различных видов.

237. Розес заявил, что изготовлявшиеся ими бомбы были предназначены для применения Авикат, включая серию бомб массой в 25 кг, одна часть которых делалась для самолетов «Фуга мажистер», а другая — для самолетов «Тексан» Т-6. В Колвези изготовлялись также бомбы массой в 50 кг для самолета «Тексан» Т-6 (он лично не участвовал в их производстве) и бомбы массой в 12,5 кг для самолетов «Де Хэвилленд Дав». Розес заявил также, что видел, как на том же заводе ЮМОК выполнялись и другие оружейные работы, включая рассверливание стволов устанавливавшихся на «Фуга» пулеметов калибра 7,5 мм под калибр 7,62 мм для применения боеприпасов стандартного размера. Если стволы пулеметов действительно рассверливались, то на выпущенных из них пулях могло не оставаться следов от нарезков; этот вопрос проверен не был.

238. Розес отметил также и тот общеизвестный факт, о котором знал и он сам и который заключался в том, что доставка многих самолетов для Авикат была организована бельгийцем по имени (полковник) Жан Кассар. У него было весьма крупное предприятие со сборочным цехом, которое располагалось в «промышленной зоне» Элизабетвиля позади «наземной базы». На этом объекте в период до августа 1961 года была осуществлена сборка нескольких самолетов «Тексан» Т-6. У полковника Кассара было там место для производства работ на самолетах. Он покупал бывшие в употреблении самолеты в Бельгии и продавал их Катанге. Розес заявил, что он лично неоднократно встречался с Кассаром в доме генерала Мьюка, но не участвовал в их встречах, проходивших в большом зале для собраний на первом этаже.

239. Как уже указывалось выше, в извлечении из летной книжки Ван Риссегема упоминается также о ночных вылетах на самолетах DC-3 и «Дав». В нем перечислены «посадка в ночное время 5» на DC-3 22 июня 1961 года со вторым пилотом «Ви-Джи» и «посадки в ночное время 5» на «Дав» 27 июля 1961 года со вторым пилотом Верлоо.

240. В материалах, опубликованных в 2017 и 2018 годах в соответствии с Законом «О сборе документов, относящихся к убийству президента Джона Ф. Кеннеди» (1992 год), также имеются разведанные о военно-воздушных силах Катанги. Эти документы были предоставлены не независимым назначенным лицом от Соединенных Штатов, а Уильямс, и подробно рассматриваются ниже. Согласно некоторым из этих материалов, в ноябре 1961 года в Вашингтон, О.К., было сообщено что в Колвези базируется самолет «Фуга» и что, помимо него, «основу ВВС Катанги, по всей видимости, составляют 5 самолетов «Дорнье-28», 2–3 самолета «Дав» и, возможно, один самолет С-47».

241. Как и в случае с самолетами «Фуга» и «Дорнье», о которых говорилось выше, полученная в 2018/19 годах новая информация относительно других авиасредств основывается на данных, рассматривавшихся в предыдущие годы. Сведения из нескольких источников свидетельствуют от том, что эти самолеты были оснащены вооружением и задействовались в агрессивных операциях на обширной географической территории, в том числе и в ночное время. Этот анализ сам по себе не подтверждает конкретное предположение о том, что такие самолеты применялись для совершения атаки на борт SE-BDY, но придает больший вес предположению о том, что такое было возможно. Тем не менее я оцениваю доказательную ценность информации относительно наличия и применения других авиасредств в Катанге в сентябре 1961 года как «умеренную».

d) Аэродромы

242. На основе информации, проанализированной в 2017 году, в докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что в означенное время в Катанге, возможно, было большее число аэродромов, чем первоначально предполагалось, и что катангские силы пользовались свободой передвижения через родезийскую границу и в части пользования аэродромами в Катанге. Эта информация включает корреспонденцию из Соединенных Штатов, в которой говорится, что Северная Родезия разрешила катангским самолетам пользоваться аэродромом в Ндоле, а также пресс-релиз Организации Объединенных Наций от декабря 1961 года, в котором указывается, что катангский «Дорнье» пользуется ндольским аэродромом при нанесении бомбовых ударов против Организации Объединенных Наций в аэропорту Элизабетвиля, находящемся на удалении свыше 250 км.

243. Хотя в 2017 году я отнес к числу потенциально значимых аэродромы со взлетно-посадочной полосой протяженностью свыше 750 м, я принимаю к сведению полученную в 2018/19 годах информацию о том, что самолеты DO-28 могли пользоваться аэродромами и меньшего размера. На основании экспертного заключения было сочтено, что самолетам «Фуга» требовались для взлета и посадки полосы со сплошным твердым покрытием (асфальтовым или бетонным), а взлетно-посадочные полосы с травяным или гравийным покрытием таили в себе опасность повреждения самолета посторонним предметом. Вместе с тем я констатировал наличие свидетельств (в том числе показаний Делена), согласно которым для взлета или посадки «Фуга» могла также использоваться поверхность с несплошным покрытием. Делен показал Родезийской комиссии по расследованию, что мест, откуда мог бы взлететь «Фуга», было довольно много и что он вроде бы (как минимум однажды) «взлетел на нем из Колвези и приземлился на грунтовой дорожке, а для взлета надо было налить воды и раскатать взлетную полосу». Что касается ночных вылетов, то в ходе первоначальных расследований было отмечено, что применялись такие паллиативные решения, как использование смеси керосина и песка для подсветки полос. Карта потенциально значимых аэродромов в районе приведена в приложении к докладу за 2017 год.

244. В 2018/19 годах в отношении аэродромов была получена новая информация. Независимым назначенным лицом от Швеции было предоставлено письмо Рёсийё от апреля 1993 года в адрес Министерства иностранных дел (датированное после представления его доклада) с изложением основных выводов, сделанных по итогам его переговоров в Бельгии. В письме говорилось, что аэропорт в Кипуши использовался самолетом DO-28 для нанесения ударов по силам ОНУК, в том числе в ночное время. Это происходило в период по меньшей мере с октября 1961 года, а возможно и ранее. В числе прочих были сделаны выводы о том, что Делен не был пилотом, а «Бёкелс», возможно, являлся Бёкеном из компании «Сосьете аноним бельж де конструкторсьон аэронотик».

245. Как было отмечено Пикаром, один бывший родезийский военнослужащий также писал о ночных вылетах «Дорнье». В книге “The Saints: the Rhodesian Light Infantry” («Святые: родезийская легкая пехота»), написанной Александром Биндой, командиром роты «А» 1-го батальона родезийской легкой пехоты, который в 1960/61 годах был развернут вдоль границы между Конго и Северной Родезией, говорится: «Мы также установили, что аэродром в Кипуши с укороченной взлетно-посадочной полосой находится по обе стороны границы. Мы контролировали большую его часть, однако ночью он часто использовался наемниками, летавшими на очень тихом самолете «Дорнье» с укороченными взлетом и посадкой, который, как представляется, выглядел как укрупненная версия самолета «Де Хэвилленд Твин Оттер». Он доставлял катангским силам боеприпасы

и оружие и каких-то странных людей и эвакуировал убитых и раненных наемников. Хотя мы докладывали о тайной деятельности на аэродроме, нам было сказано не вмешиваться, и мы не вмешивались».

246. Как подтвердил в своем заявлении Розес, ему было известно о том, что в начале 1961 года основная база Авикат находилась в Луано, но он видел, что используются также Колвези, Жадовиль, Кисенге, Дилоло, Кипуши, Ндола и Китве. Касательно ночного вылета «Фуга» примерно в августе 1961 года ему было сказано, что самолет взлетел и приземлился на аэродром «КМ30» с взлетно-посадочной полосой из утрамбованной красной глины протяженностью порядка 1,5 км.

247. Вышеупомянутые выдержки из летной книжки Ван Риссегема за период с июня по сентябрь 1961 года свидетельствуют о том, что самолеты Авикат пользовались аэродромами в Катанге, Северной Родезии, Анголе и Республике Конго. В них перечислены аэродромы, использовавшиеся в сентябре для взлета и посадки самолетами «Дорнье» DO-28, включая Браззавиль, Вилу Эрик (предположительно неправильное написание Вилы Анрик в Анголе), Колвези, Кипуши, Ндолу, Жадовиль, Камину и Кондоло.

248. Информация, полученная от Гюльсторффа, включает записку от 21 октября 1961 года о встрече между представителями посольства Западной Германии в Вашингтоне, О.К., и Государственного департамента Соединенных Штатов, в которой упоминается о самолете DO-28, базировавшемся в Кипуши.

249. В соответствии с оценкой, данной в докладе за 2017 год, я оцениваю доказательную ценность новой информации о том, что катангские силы могли иметь доступ к большему, чем считалось ранее, количеству аэродромов в Катанге, Северной Родезии и других местах, как «умеренную».

6. Родезийское военное присутствие

250. В связи с вышеизложенной информацией об использовании родезийских аэродромов были также получены новые сведения о присутствии родезийских вооруженных сил в Катанге в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, которое рассматривалось в ходе первоначальных расследований с иной точки зрения.

251. Независимым назначенным лицом от Зимбабве была предоставлена информация, подтверждающая, что значительные северородезийские силы были сосредоточены в состоянии боевой готовности на границе с Катангой, а в некоторых случаях и в самой Катанге. Это сведения включали военные информационные сводки от июня 1961 года и северородезийскую оперативную инструкцию от 8 октября 1961 года. В донесении Королевских родезийских ВВС от 18 сентября 1961 года также рассматривались причины милитаризации, включая необходимость защиты уязвимых аэродромов, таких как в Ндоле, которая «не оставляет никаких сомнений в том, что Федерация будет бороться в случае вторжения на ее территорию или нарушения ее воздушного пространства» и что вторгшийся противник «будет незамедлительно атакован с воздуха Королевскими родезийскими ВВС». Разведывательное донесение от 18 октября 1961 года также подтверждает, что Северной Родезии было известно, что «самолеты военно-воздушных сил Катанги [в том числе] 1 «Дорнье-28», 1 вертолет и 1 «Пайпер кариббиэн» продолжают пользоваться аэродромом в Кипуши.

252. Сведения, предоставленные мне из архивов Организации Объединенных Наций, включают телеграмму группы ОНУК в Элизабетвиле (Конор Круз О'Брайен) от 27 сентября 1961 года в адрес группы ОНУК в Леопольдвиле (Стуре Линнер) с полученной 23 сентября 1961 года информацией от одного родезийского африканца относительно присутствия родезийских сил в Катанге. В

ней говорится, что, переезжая 14 сентября 1961 года из Кипуши в Северную Родезию, автор этой информации обнаружил существенные родезийские армейские подразделения (включая различные технические средства, более 20 бронированных автомобилей и свыше 150 белых родезийских военнослужащих), которые стали лагерем на катангской стороне границы. На следующий день он видел, как часть тех же военнослужащих в штатском смешалась с африканскими гражданскими лицами. Разговорившись с одним из бывших там военнослужащих, он получил информацию о том, что белым родезийским военнослужащим «было рекомендовано вести боевые действия не в дневное время, а ночью, поскольку тогда они могли в полной мере задействовать родезийских белых военнослужащих, [которыми] были укомплектованы расчеты всех тяжелых орудий и экипажи бронев автомобилей». В своем замечании на этот счет О'Брайен указал на то, что ОНУК располагала другой информацией, согласно которой жандармерия Катанги «получала материальные средства и технических специалистов из Родезии и Южной Африки».

253. Информация, проанализированная в 2018/19 годах, обращает внимание на тот факт, что район, в который направлялся SE-BDY, был более милитаризован, причем активный конфликт происходил или к нему готовились по обе стороны границы между Конго и Северной Родезией. Ясно также, что материалы Северной Родезии, которые в настоящее время рассредоточены между Зимбабве, Замбией, Соединенным Королевством и Южной Африкой, остаются источником информации из которого, по всей вероятности, еще не изучена в полной мере и может содержать дополнительные значимые сведения.

7. Наземная атака

254. В 2018/19 годах была получена ретроспективная информация, согласно которой непосредственную атаку на борт SE-BDY могли совершить сухопутные силы или же они пытались добраться до обломков самолета (и выживших людей) сразу же после его крушения.

255. Комиссия 1961 года вкратце рассмотрела вопрос об «отвлечении внимания пилота атакой или имитацией атаки в воздухе или с земли», и в докладе за 2017 год содержится напоминание о том, что одной из четырех областей, рассмотренных Независимой группой, была «атака в воздухе или с земли либо иная внешняя угроза». Большая часть рассмотренных с тех пор новых сведений, касается возможности совершения атаки в воздухе, и один из выводов, сделанных в докладе за 2017 год, заключается в наличии «почти полной уверенности в том, что Хаммаршельд и остальные члены сопровождавшей его группы не были убиты после приземления». Однако возможность нападения с земли, когда борт SE-BDY все еще находился в воздухе, была оставлена открытой, и настойчиво делались заявления о том, что сухопутные войска могли пытаться добраться до обломков самолета до их официального обнаружения. Как будет показано ниже, в 2018/19 годах была получена ограниченная новая информация по данному вопросу.

256. Некоторые новые сведения касаются показаний Врена Маст-Ингла. Следует напомнить, что Маст-Ингл сообщил Уильямс, что в сентябре 1961 года, работая в горнодобывающей компании в Коппербелте, он ехал из Луаншии в Банкрофт, как вдруг услышал, как разбился самолет. Он заявил, что, добравшись до его обломков, он увидел фюзеляж самолета с рядом отверстий в нем. Через несколько минут прибыли автомобили, как он помнит, марок «Джип» и «Лэнд ровер» не совсем черного цвета, и шесть-восемь приехавших на них вооруженных белых мужчин в камуфляже приказали ему покинуть этот район. Независимая группа отметила, что в общей сложности шесть новых свидетелей сообщили,

что они побывали на месте авиакатастрофы утром 18 сентября (Чимема, Кастон Чипоя, Лумия Чипоя, Маст-Ингл, Мвебе и Мванса), заявив при этом, что видели там сотрудников полиции или военнослужащих, либо и тех и других одновременно. Свидетели Мпинганджира и Чисанга сообщили о том, что видели два «Лэнд ровера», едущих с большой скоростью к месту крушения самолета, через несколько часов после того, как он потерпел катастрофу. Что касается оценки показаний Маст-Ингла, в частности того, в какой степени они помогли установить, что части самолета были «изрешечены пулями», то Независимая группа оценила доказательную ценность этой информации как «низкую».

257. В ходе новых интервью с Маст-Инглом, как заявил в 2018 году Пикар, Маст-Ингл подробно описал полевую форму, в которую были одеты увиденные им люди, заявив, что их обмундирование «отличалось» и «было похоже скорее на боевой камуфляж, а не простую форму цвета хаки» и что на них были «странные кепи с отворотом». Согласно исследованию, проведенному Пикаром, только во французских армейских и воздушно-десантных полках, развернутых в Алжире, носили камуфляжные кепи с отворотом с экипировкой под названием «Леопард» и фуражкой. Он утверждает, что французские наемники в Катанге под командованием Фолька, которые ранее служили в Алжире, возможно, оставили камуфляжную форму в Ндоле.

258. В своем заявлении Розес также упоминал, что, как ему говорили, в Ндоле носили особую защитную форму. Он заявил, что в начале 1962 года его друг, инспектор полиции Ндолы Дэвид Роберт Стил, показал ему, оставленную группой наемников в сентябре 1961 года в полицейском участке Ндолы камуфляжную форму, которую полиция оставила в качестве «сувенира». По словам Розеса, защитная форма, которую он видел в полицейском участке Ндолы, была похожа на форму, использовавшуюся французским Иностраным легионом в Индокитае в 1950-х годах.

259. Информация из этих двух источников была получена в 2018/19 годах, и независимо друг от друга предоставившие ее лица заявили о том, что после авиакатастрофы в Ндоле в ее окрестностях была замечена защитная форма особого типа. Один из этих источников (Маст-Ингл) подтвердил свои предыдущие показания относительно присутствия на месте крушения самолета вооруженных людей, одетых в такую полевую форму, до его официального обнаружения. На сегодняшний день эта информация остается непроверенной, но может иметь отношение к другой информации, полученной на этапе завершения работы над настоящим докладом и касающейся версии относительно совершения атаки с земли, которая более подробно будет рассмотрена ниже.

В. Диверсия: операция «Челеста»/Южно-Африканский институт морских исследований

260. В 2018/19 годах по этому вопросу были получены важные сведения, которые развивают информацию, проанализированную Независимой группой, как будет показано ниже.

261. В конце 1990-х годов во время работы Южноафриканской комиссии по установлению истины и примирению в поле зрения общественности попали документы, в которых говорилось о предполагаемом заговоре на предмет совершения диверсии в отношении борта SE-BDY. В этих документах, которые были представлены Комиссии, говорилось о взрывном устройстве, установленном на борту самолета и приведенном в действие незадолго до того, как он должен был совершить посадку, что привело к крушению самолета. В этих документах, выпущенных предположительно на бланке загадочной организации под названием

«Южно-Африканский институт морских исследований» (САИМР), говорилось о том, что ее агенты спланировали и осуществили операцию «Челеста» с целью «устранения» Хаммаршельда.

262. На основе первоначально обнаруженных Кристель Террбланш документов и проведенных Уильямс исследований Хаммаршельдская комиссия изучила документы в 2013 году. Будучи предостережена в отношении их достоверности, Комиссия тем не менее отметила, что они могут иметь определенную ценность в качестве второстепенных доказательств диверсии при условии проведения их экспертно-криминалистического анализа. В докладах за 2015 и 2017 годы доказательная ценность документов САИМР не могла быть окончательно оценена, поскольку доступ к документации и иное содействие в поиске информации Южной Африкой предоставлены не были. Несмотря на сомнения по поводу реалистичности предположений об операции «Челеста» и САИМР, в 2017 году я отметил сохраняющееся исключительно важное значение проверки этого предположения о диверсии в качестве гипотетической причины крушения самолета SE-BDY.

263. В 2018/19 годах была получена информация о документах САИМР от съемочной группы фильма “Cold Case Hammar skjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), организовавшей также интервью с Александром Джонсом, который заявил, что он является бывшим южноафриканским военнослужащим, работавшим в полувойском качестве в САИМР. Съемочная группа организовала встречу между независимым назначенным лицом от Швеции и Джонсом, с тем чтобы его можно было бы проинтервьюировать в 2019 году для целей расследования дела Дага Хаммаршельда. Я хотел бы отметить, что другие вопросы, поднятые в фильме «Нераскрытое дело Хаммаршельда», не входят в сферу охвата настоящего расследования, и поэтому я не буду ссылаться на них или давать им ту или иную оценку.

264. В ходе интервью Джонс заявил, что поступил на военную службу в Южной Африке в возрасте 16–17 лет и прошел подготовку в службе разведки. Он считал свою службу за честь, поскольку всегда хотел быть солдатом. На момент окончания средней школы, примерно в 1989 или 1990 году, Джонс увидел в газете «Ситизен» объявление о том, что одна организация ищет людей для участия в военных операциях. По его мнению, в Южноафриканских силах обороны у него не было никакого будущего, и поэтому это объявление заинтересовало его по финансовым причинам. Он с несколькими друзьями ответил на рекламу и был приглашен на встречу, состоявшуюся в центральной части Йоханнесбурга, в старом Карлтон-центре, который в то время был гостиницей. На этой встрече ему было сказано, что организация называется «Южно-Африканский институт морских исследований», или САИМР. Он отметил, что организация, судя по всему, следовала военно-морским традициям (факт, который, по его словам, подтвердился после поступления на службу, поскольку САИМР использовал в качестве оперативной базы вспомогательную военно-морскую базу, связанную с ВМС Южной Африки, в районе озера Веммер-Пэн в Йоханнесбурге).

265. Джонс заявил, что на вербовочном собрании, состоявшемся в Йоханнесбурге примерно в 1990 году, кандидатов представили двум лицам: Киту Максвеллу, которому на вид было под 50 или за 50 лет и который был представлен как «коммодор», и более молодому человеку, фамилия которого не была названа. Они показали потенциальным новобранцам «пропагандистские» или рекламные материалы о САИМР. Они включали комплект из трех больших фотографий, на которых, как было сказано кандидатам, были показаны наиболее успешные операции САИМР, в числе которых было убийство высокопоставленного лица. Ни операции, ни высокопоставленное лицо тогда не были названы. Джонс понял,

что фотографии были показаны в качестве пропаганды для разъяснения новобранцам идеологии САИМР как оперативной полувоенной организации, работая в которой, новобранцы получают возможность участвовать в боевых действиях и зарабатывать деньги.

266. Во время демонстрации фотографий операции коммодор Максвелл выглядел очень гордым и недвусмысленно заявил, что лично участвовал в этой конкретной операции, в ходе которой они успешно убили высокопоставленное должностное лицо. Он заявил, что это произошло в 1960 году в Конго, но Джонс не понял ни особой важности, ни того, кем могло являться это официальное лицо. На одной из фотографий трое мужчин стояли на фоне обгорелых деревьев. У Джонса сформировалось мнение, что на фотографии запечатлен очень молодой Максвелл вместе с женщиной, который был, как ему впоследствии стало известно, «капитаном Сидерсом», и еще с одним человеком, которого он не знал. На второй фотографии были запечатлены деревья в выжженном лесу. На третьей фотографии было то, что Джонс однозначно определил как крушение самолета с его обгорелыми обломками, среди которых был также виден пропеллер. Он заявил, что это был единственный раз, когда он видел эти фотографии.

267. Джонс сообщил, что после вербовочного собрания он поступил на службу в САИМР и попал в оперативную ячейку под названием «подразделение “Дельта”». Члены каждой ячейки не знали людей в других ячейках и выполняли различные оперативные функции, включая администрирование и финансы. Благодаря своей подготовке в области разведки Джонс стал лейтенантом — младшим офицером в организации. Американец Сидарс был командиром «подразделения “Дельта”» и был ровесником Максвелла — в то время ему было под 50 или за 50 лет.

268. В отношении Максвелла Джонс заявил, что тот обычно был одет в военноморскую форму британского стиля эпохи Нельсона с эполетами и шпагой. Джонс заявил, что организация помпезно и фанатично относилась к английским военноморским традициям. Что касается других старших офицеров, то Джонс один раз встречался с «флаг-коммодором Вагнером», которому в то время было под 70 или за 70 лет и который по чину был выше Максвелла. Максвелл был тогда коммодором, однако затем стал называть себя «флаг-коммодором». Из других старших офицеров Джонсу было также известно о лейтенант-командере Пайке и некоем Даглише. Ему была известна фамилия Мэлан, но только понаслышке.

269. Джонс заявил, что он не знал, кто финансирует САИМР, но, по его мнению, финансирование было внешним, поскольку у самого Максвелла никогда не было денег. Он отметил, что на некоторых важных встречах присутствовали один-два иностранца, в том числе французы и британцы (он определял их по акценту). Он не знал, был ли связан САИМР с другими правительствами.

270. Логотип САИМР был известен его сотрудникам и был одинаковым во всей организации. Он фигурировал на всех документах и знаках различия САИМР. Джонс считал, что один и тот же логотип использовался в течение продолжительного времени без каких-либо изменений.

271. Джонс заявил, что в 1993 году он уволился из САИМР, поскольку изменилась его идеология. Он хотел ясно дать понять, что является другим человеком по сравнению с тем, кем он был, когда поступал на службу в САИМР, что было трудно публично говорить об организации и что он сделал это, пожертвовав многим для себя и своей семьи.

272. Джонс сообщил, что он ранее не говорил о своем опыте общения с Уильямс и журналистами. Если это действительно так, то это будет означать, что заявления, сделанные анонимным источником Уильямс (который заявил, что ранее он был сотрудником САИМР, и говорил о некоторых аналогичных атрибутах САИМР и/или Максвелле), подтверждаются заявлениями Джонса. Я рассмотрю выводы относительно интервью с Джонсом ниже.

273. Как представляется, существует связь между САИМР и Катангой. Так, например, наемник «дикий» Майк Хоар упоминается в более поздних документах САИМР начиная с 1980-х годов. Имеются утверждения о том, что САИМР функционировал как часть южноафриканских и/или британских сил специального назначения или имел связи с ними и что его персонал включал бывших родезийских военнослужащих.

274. Дополнительная новая информация о САИМР была также передана съемочной группой фильма “Cold Case Hammarskjöld” («Нераскрытое дело Хаммаршельда»), будучи получена из ранее не анализировавшегося варианта мемуаров Максвелла. В 2015 году Независимая группа изучила напечатанный вариант мемуаров Максвелла, предоставленный Уильямс журналистом Де Вет Потжете, который получил мемуары от самого Максвелла. Повествование мемуаров, озаглавленных «История моей жизни», начнется в 1964 году. Новым событием в 2019 году стало то, что я получил от съемочной группы фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда» выдержку из рукописного варианта мемуаров Максвелла, в котором, в отличие от напечатанного варианта, конкретно говорится о Хаммаршельде. Как мне сообщили, съемочная группа получила мемуары через семью бывшего сотрудника САИМР, который стал жертвой убийства. Эта выдержка, озаглавленная «Йоханнесбург 1961 года», претендует на рассмотрение заговора с целью убийства Хаммаршельда, как описано ниже.

275. В разделе «Йоханнесбург 1961 года» содержатся некоторые исторические сведения о положении в Катанге в 1961 году и говорится, что визит Хаммаршельда в Катангу преследовал двоякую цель — организовать мирные переговоры между Конго и Катангой и провести переговоры с родезийским и/или южноафриканским руководством относительно возможного присутствия укрупненного военно-воздушного формирования Организации Объединенных Наций. Собираются старшие офицеры подразделения «Дельта» Южно-Африканского института морских исследований, и исполняющий обязанности коммодора Вагман заявляет, что три ключевые фигуры — Хаммаршельд, Конор Круз О’Брайен и Шон Маккбоун — подлежат «устранению» без повторения проблемы «дела Лумумбы». Вагман консультирует сотрудников «в середине-конце сентября», их силы должны начать контрнаступление против (проводимой ОНУК операции) «Рампанч», пока Хаммаршельд находится в Конго, и что попутно «Конго Ред» «разберется с этой тройцей». Далее в повествовании появляется человек, который нанят для закладки взрывчатки в самолет «Трансэр» DC-6. Он сверлит отверстия и выводит электрические контакты на край ниши колеса шасси и откидной крышки, а затем ввинчивает другие шурупы в само колесо так, чтобы они держали резиновые ленты, которыми крепятся взрывчатка, батарейки и детонаторы. Провода приклеиваются замазкой и прикручиваются к электрическим контактам. Техник позднее смотрит, как взлетает самолет, но устройство не срабатывает и не причиняет ущерба самолету.

276. Затем повествование возвращается к офицерам, которые обсуждают сорвавшийся акт диверсии. Вагман выражает беспокойство по поводу того, что бомба взорвется позднее, когда в самолете будут гражданские пассажиры, и говорит офицерам: «Господа, сейчас 2 ч 30 мин, идите домой и поспите, мы придумаем что-нибудь утром или, скорее, в конце сегодняшнего утра». В этот

момент Вагману передают клочок бумаги, на котором написано, что это устройство взорвалось на подлете к Ндоле и что «у “Конго Ред” все получилось». Нигде не указывается, что «техник», заложивший взрывное устройство, был сотрудником САИМР «Конго Ред»; напротив, технику, о котором упоминается ранее в повествовании, выплачено вознаграждение за устроенный акт. Таким образом, из текста неясно, как у «Конго Ред» якобы «все получилось».

277. Что касается проанализированных Уильямс документов САИМР, то в них имеются некоторые внутренние несоответствия. Так, например, в корреспонденции от «12 июля 1960 года», говорится, что «из авторитетного источника информации нам известно, что ООН захочет заполучить в свои алчные лапы провинцию [Катанга]» и что катангские власти «согласились передать в ваше распоряжение ряд частных самолетов, включая два военных самолета “Фуга”». Однако по состоянию на 12 июля 1960 года самолеты «Фуга» не будут поставлены в Катангу на протяжении еще более шести месяцев. В другом документе, от 15 июля 1961 года, указывается, что 11 июля 1960 года произошло отделение и что сотрудники САИМР должны быть готовы вести борьбу с силами как балубы, так и ОНУК.

278. Документы о так называемой операции «Челеста», проанализированные Уильямс, имеют сходство с документами более поздних операций САИМР, в том числе тех, которые относятся к так называемой операции «Наковальня», представлявшей собой попытку государственного переворота на Сейшельских Островах в 1981 году, в которой якобы участвовали Максвелл и Даглиш, а также Джерри Пурен и Майк Хоар — бывшие наемники, которые были в Конго в 1961 году, — и другие лица. Используется тот же бланк, и имеются соответствия в названиях подразделений и фамилиях сотрудников, включая «Конго Ред». Как представляется из отчетов Комиссии по установлению истины и примирению, сама Комиссия признала факт существования организации САИМР — по крайней мере в 1990-х годах.

279. По утверждению нескольких источников в фильме «Нераскрытое дело Хаммаршельда», они подтвердили тот факт, что некоторые документы операции «Челеста» написаны рукой Максвелла. С точки зрения неподготовленного анализа сценарий, как представляется, аналогичен рукописным мемуарам, предоставленным мне съемочной группой фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда». Если документы операции «Челеста» написаны рукой Максвелла и были действительно составлены в 1961 году (причем их содержание не обязательно является подлинным), то тогда Максвелл должен был работать на САИМР в 1961 году, когда ему, по всем оценкам, должно было быть менее 20 лет. Если это почерк Максвелла, то существует другая очевидная возможность того, что они были сфабрикованы им, возможно для дальнейших рекламно-пропагандистских целей в том, что касается его собственного опыта в части наемничества и такого опыта САИМР.

280. Следует отметить, что согласно статье Британской радиовещательной корпорации от 20 августа 1998 года Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства заявило в ответ на утверждения о британском участии в САИМР, что «агенты разведслужбы Соединенного Королевства не разъезжают по миру, с тем чтобы убивать людей. В настоящий период холодной войны советская дезинформация является достаточно энергичной, так что письма могли быть подготовлены ими». По данным Уильямс, в тот же день ЦРУ также отрицало свое участие. Вместе с тем неясно, были ли проведены какие-либо внутренние расследования в этих странах в отношении документов, САИМР, Кита Максвелла или заговора с целью совершения диверсии против борта SE-BDY в более широком смысле. Важно, чтобы в ходе поиска

информации в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах искали также материалы и о Максвелле, САИМР и результатах внутренних расследований, которые, вероятно, были проведены в 1998 году после предания гласности соответствующих утверждений.

281. Новая информация о САИМР, полученная в 2018/19 годах, имеет важное значение. Я прочел протокол состоявшейся в 2019 году беседы между Джонсом и независимым назначенным лицом от Швеции и получил ее оценку последним. Я не смог проверить все аспекты утверждений Джонса, но та информация, которую он предоставил, является подробной и, судя по всему, логически последовательной, в связи с чем представляется обоснованным исходя из ныне имеющейся информации полагать, что организация САИМР существовала в 1980-х и 1990-х годах. Ввиду того, что я не видел те фотографии, которые были показаны Джонсу, а также того факта, что Джонс видел их только один раз три десятилетия назад, и с учетом обусловленного этим отсутствия подробных данных о них я не могу оценить их доказательную ценность. Что же касается рукописного варианта мемуаров Максвелла, то я не в состоянии проверить достоверность их содержания, однако их содержание, стиль и то, как они были получены, а также источники этого документа, как представляется, указывают на то, что они, возможно, и были написаны Максвеллом. Для подтверждения этого потребуются дополнительные доказательства и проведение экспертного анализа.

282. Полученная новая информация не повышает доказательную ценность информации о так называемой операции «Челеста». Однако, поскольку речь идет об установлении того, действительно ли существовал САИМР как организация, она подчеркивает сохраняющуюся необходимость проверки или опровержения версии, касающейся операции «Челеста». Для этого требуется содействие Южной Африки в части получения оригиналов документов для их экспертно-криминалистического анализа. Даже если будут предоставлены только копии, то и они могут быть проанализированы — в том числе в сопоставлении с рукописными мемуарами Максвелла — на предмет печати, почерка и других аспектов. В дополнение к документам, касающимся только операции «Челеста», разведданные, имеющиеся в Южной Африке и, возможно, в Соединенном Королевстве и/или Соединенных Штатах, вероятно, могли бы помочь в установлении возможного существования САИМР и любых проведенных им операций в 1961 году. Эти вопросы должны быть поставлены на контроль, с тем чтобы определить, могут ли быть подтверждены или опровергнуты утверждения о диверсии.

IV. Прочая новая информация

283. В настоящем разделе анализируются полученные от государств-членов и частных лиц новые сведения в качестве информации, значимой для контекста авиакатастрофы, но не имеющей непосредственного отношения к ее причинам. Это отличает информацию, излагаемую в настоящем разделе, от сведений, содержащихся в предыдущем разделе. В зависимости от характера и типа информации рассматривается оценка ее доказательной ценности или вопрос о том, в какую часть возможного дальнейшего расследования она могла бы вписаться.

284. Как покажет проводимый ниже анализ, достигнуты улучшения в своде знаний, значимых для данной подтемы, особенно в отношении активного присутствия агентов иностранных разведок в регионе в означенное время и других сведений, относящихся к контексту и сопутствующим событиям 1961 года. Это весьма важно для принятия последующих мер, поскольку позволяет определить, где можно найти дополнительные ключевые сведения, и имеет тенденцию к

установлению того, что государства-члены еще не раскрыли в полном объеме важные материалы.

285. В редакционном плане я хотел бы отметить, что в докладе Независимой группы за 2015 год под рубрикой «Новая информация о действиях должностных лиц и местных властей» имеется подраздел, озаглавленный «Отчет иностранной разведывательной службы», а в 2017 году в аналогичном подразделе рассматриваются «действия местных должностных лиц и властей». В настоящем докладе эти вопросы совокупно рассматриваются под нижеследующей рубрикой.

A. Действия местных и иностранных властей

1. Иностранные разведывательные службы

286. Присутствие иностранных разведывательных служб и персонала в регионе в 1961 году является особо важным потенциальным источником информации, поскольку центральная задача этих органов и персонала заключалась в сборе информации. В докладе за 2017 год отмечено, что в ходе первоначальных расследований не упоминается о присутствии иностранных разведок в Конго и соседних странах в означенное время. Однако как показала публикация официальных и личных заявлений за период с 1961 года, помимо внутренней и внешней политической деятельности, имелся фактор значительного присутствия иностранных разведывательных служб, военизированных и других организаций и персонала. Тот факт, что они не были изучены как потенциальные хранилища информации, привел к тому, что не были задействованы ключевые источники. Поэтому изучение деятельности этих организаций и их персонала в последние годы должно рассматриваться именно в этом ключе в интересах поиска информации, имеющей непосредственное отношение к расследованию дела Дага Хаммаршельда.

287. Судя по информации, рассматриваемой с 2015 года, и с учетом исторического контекста правительства Бельгии, Франции, Южной Африки, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, по всей вероятности, располагают наиболее значимыми нераскрытыми сведениями, полученными или передававшимися между разведывательными, военизированными и иными организациями и персоналом в Конго и соседних странах в 1961 году. Как уже отмечалось, Бельгия и Франция предусмотрели механизмы, обеспечивающие независимым высокопоставленным должностным лицам доступ к таким архивам для проведения обзоров в 2018/19 годах, в результате чего была получена новая информация, рассматриваемая в настоящем докладе. Ниже приводится информация о том, что в других таких архивах могут быть обнаружены дополнительные материалы.

а) Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

288. В силу исторических причин Соединенное Королевство в 1961 году имело значительное присутствие в Африке вокруг Конго. В качестве отправной точки в плане выявления значимой информации в своей работе Уильямс в 2011 году проанализировала архив документов лорда Олпорта в Университете Эссекса, где был обнаружен документ под названием «Секретный доклад Нила Ритчи, приложение «А» к донесению Олпорта Сэндису за № 8 от 25 сентября 1961 года». Было подтверждено, что Нил Ритчи являлся агентом британской Секретной разведывательной службы (MI6), который работал под прикрытием в качестве первого секретаря представительства Высокого комиссара Великобритании в Солсбери. Ритчи являлся ключевым участником событий, предшествовавших авиакатастрофе, поскольку именно он вместе с другими лицами, включая

британского консула в Катанге Дензила Даннетта и британского Высокого комиссара в Солсбери лорда Олпорта, организовывал в сентябре 1961 года встречу в Ндоле с Чомбе, на которую направлялся Хаммаршельд и сопровождавшая его группа, когда потерпел крушение их борт SE-BDY.

289. В порядке подготовки к встрече Ритчи организовал два небольших самолета для перевозки Чомбе и Даннетта в Ндолу из Кипуши, Катанга, где они находились с помощником Генерального директора ЮМОК в Элизабетвиле Анри Фортаном. Как будет подробно рассмотрено ниже, Ритчи осуществлял тесную координацию с должностными лицами ЮМОК, пользуясь их помещениями, оборудованием и персоналом. Он осуществлял также координацию с британскими и родезийскими официальными лицами, а также с частными лицами. В ходе первоначальных расследований не была известна степень участия британских дипломатов и сотрудников британской разведки в организации встречи Хаммаршельда и Чомбе, и, насколько мне известно, не было представлено ни одного подробного официального отчета о том, как такие официальные лица дошли до координации вопросов с самопровозглашенным главой государства Катанга и ЮМОК — компанией, которая финансировала отделение Катанги и содержала наемников, участвовавших в активном конфликте против Организации Объединенных Наций.

290. В 2017 году в новой информации, полученной из дипломатических архивов Соединенного Королевства, судя по всему, содержится косвенная ссылка на присутствие Ритчи. В докладе за 2017 год говорится по меньшей мере о трех сообщениях лорда Олпорта в адрес Министерства по делам Содружества от 17 сентября 1961 года, в которых упоминается Нил Ритчи. Исследователь Сименсен довел до моего сведения корреспонденцию Дункана Сэндиса от 16 октября 1961 года на имя лорда Олпорта, в которой он просил последнего «в особенности выразить признательность г-ну Ритчи за инициативу и здравый смысл, которые он продемонстрировал на всем протяжении сложных переговоров о прекращении огня». В других документах, рассмотренных в 2017 году, упоминается Дэвид Драйвер, офицер связи службы безопасности MI5 в Центральной Африке, местом службы которого также являлся Солсбери.

291. В частных источниках также имеются многочисленные ссылки на присутствие Ритчи в этом районе в то время. Даннетт упоминает о Ритчи в своих мемуарах «В Катангу и далее» (“To Katanga and On”). Равно как и Брайан Ануин, который, согласно опросам, проведенным в 2017 году Пикаром, также подтвердил роль Ритчи как агента MI6, охарактеризовав его работу по организации встречи между Чомбе и Хаммаршельдом как «блестящую».

292. В сентябре 1961 года Гордон Хант работал в организации «Роудижн селекшн траст» и выступал в качестве посредника между различными группами в регионе. В его мемуарах под названием «Горячая линия из Катанги» (“Hotline from the Katanga”) имеются ссылки на «нашего человека в Катанге», под которым понимается Ритчи. Эти мемуары были написаны в 1969 году на основе корреспонденции за соответствующий период времени и его воспоминаний и были рассмотрены Независимой группой в 2015 году. По словам самого Ханта, он был «обучен решать вопросы как войны, так и мира, в разведывательной службе Великобритании», действуя в качестве посредника представителей британского правительства в Катанге, коммерческих кругов, правительства Бельгии, иностранных наемников в Катанге, ЮМОК и родезийского правительства сэра Роя Веленски. Беседы, проведенные Пикаром в 2017 году с сыном Гордона Ханта показали, что сын знал, что его отец являлся бывшим агентом MI5.

293. В своих мемуарах Хант описывает линию связи — «горячую линию» между Катангой и Северной Родезией, которая эксплуатировалась ЮМОК и организацией «Роудижн селекшн траст» и обслуживала «Министерство иностранных дел Великобритании, ее консула, Красный Крест и федеральное правительство Родезии и Ньясаленда» и которая была «на определенном этапе единственным средством передачи информации из Катанги». Хант говорит о своей роли в деле организации прибытия Хаммаршельда в Ндолу для встречи с Чомбе, но при этом заявляет, что «все должно было быть организовано обстоятельно, и ответственность за это лежала на плечах “нашего человека в Катанге”». Эти ссылки на роль «нашего человека в Катанге» в свете сообщения Ритчи и другой информации почти однозначно являются еще одним подтверждением того, кем на самом деле являлся Ритчи.

294. Обзор архивных материалов ЮМОК, предоставленных Пикаром в 2018 году, показывает, что в период с 17 по 19 сентября 1961 года все сотрудники британских дипломатической, разведывательной и коммерческой служб общались через границы друг с другом, с бельгийскими и катангскими властями и с Организацией Объединенных Наций, используя средства связи ЮМОК. В этих телеграммах также говорится, что после крушения SE-BDY Ритчи должен был вернуться на самолете 19 сентября (отбыв за день до этого), с тем чтобы забрать Чомбе из Ндолу и отвезти его назад в Кипуши на самолете.

295. Пикар провел также беседы с Манфредом «Фредди» Лёбом, инженером, который работал в фирме «Траксьон э электрисите» и ЮМОК и который также подтвердил присутствие и ключевую роль Ритчи, а также характер связи, обеспечившейся при содействии ЮМОК. Лёб передал Пикару копию своих мемуаров «Фрагменты из жизни выдающегося путешественника» (“Fragments de la vie d’un voyageur du siècle”). В них Лёб рассказывает, в частности, о своем пребывании в Катанге в сентябре 1961 года. О том, каким образом он оказался в Катанге в то время, он заявляет, что войска Организации Объединенных Наций:

«отрезали “Юньон миньер” от связи и пытались дестабилизировать Чомбе. [Поэтому] я связался с директором-распорядителем фирмы “Траксьон э электрисите” Жоржем Ландсбергом, с тем чтобы предложить свою помощь, и через четыре часа уже был на борту рейса из Парижа в Йоханнесбург. В сопровождении британского дипломата Нила Ритчи я сел в небольшой самолет в Китве, с тем чтобы лететь в деревню, расположенную в Северной Родезии близ границы с Катангой, где заканчивалась линия электропередачи (220 кВА), идущая из Жадовиля. Я поселился в доме директора электрической компании полковника [Гордона] Ханта, который отбыл в Бирму и который был настоящим человеком.

...

В то время наиболее используемым средством связи был телекс. Между Элизабетвилем и Бельгией были повреждены линии связи, поэтому мне было абсолютно необходимо найти способ восстановить связь со штаб-квартирой “Юньон миньер” в Элизабетвиле».

296. Лёб далее повествует:

«Мы могли связываться по телефону и телексу с руководством “Юньон миньер” в Элизабетвиле, а затем передавать сообщения руководству в Брюсселе, пользуясь государственной сетью Северной Родезии. Этот канал связи использовался для направления телексов возглавляемого Чомбе правительства Катанги (у которого не было никаких других средств связи) в штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле.

Таким образом, я мог следить за ходом переговоров между главой Организации Объединенных Наций Дагом Хаммаршельдом и Моизом Чомбе, которые увенчались через несколько дней временным прекращением вооруженного конфликта. Все эти телексы проходили через мои руки, но я давал их Чомбе по его просьбе. Таким образом, они бесследно исчезли.

Нил Ритчи был со мной и следил за развитием событий и, возможно, сообщал о них своему лондонскому начальству. Вместе мы узнали о том, что Хаммаршельд планировал прибыть в Ндолу, с тем чтобы окончательно доработать соглашение о прекращении огня с президентом Катанги. Мы сидели на подстанции в Китве вечером 17 сентября до поздней ночи, ожидая известий о его прибытии. Хаммаршельд должен был остановиться в «Доме королевы», однако утром мы узнали из телекса о том, что его самолет потерпел крушение.

Ритчи и я уехали из Китве в Элизабетвиль, где встретились с британским консулом Дензилом Даннетом, чтобы оценить ситуацию, и передали ему последние документы от Хаммаршельда. Чомбе согласился на прекращение огня, и я вернулся в Колвези, с тем чтобы завершить свою миссию в Луилу.

...

[Впоследствии] представитель исполнительных органов “Юньон миньер” в Колвези Фонтена просил меня вернуться в Китве, с тем чтобы вновь запустить систему связи, которая работала в сентябре».

297. Согнано мемуарам Лёба и его беседе с Пикаром, он, в частности, намекал, что ему было известно о том, что «авария» не была случайной, и его воспоминания дают основания полагать, что имели место дополнительные сообщения от Ритчи британским властям и что записи некоторых последних сообщений Хаммаршельда были переданы Даннетту.

298. По всей видимости, Соединенным Штатам было также известно о присутствии Лёба и о его взаимодействии с Соединенным Королевством и ЮМОК. Пикар отмечает, что документ из Государственного департамента Соединенных Штатов от 29 сентября 1961 года, полученный послом в Брюсселе Дугласом Маккартуром (рассекречен в 2017 году), подтверждает, что Фредди Лёб был бельгийцем немецкого происхождения, проживавшим в Китве и выполнявшим функции посредника для Вселенски и Мунонго, и заявляет далее, что «Лёб является агентом британских кругов в поддержку [ЮМОК] “Юньон миньер” и, по имеющимся данным, располагает 5 млн фунтов стерлингов для финансирования закупок оружия и т.д. в поддержку сепаратизма Катанги. По информации из моего источника, Лёб весьма эффективен».

299. Ритчи и Драйвер были не единственными сотрудниками британской разведки в районе в означенное время. Наиболее высокопоставленная сотрудница МИ6 в означенный период Дафна Парк работала под прикрытием в качестве первого секретаря в Леопольдвиле. Г-жа Парк, как ее именовали в то время, официально служила в Конго в этом качестве в период с 1959 и по 1962 год, как и другие лица. В Леопольдвиле Парк получала поддержку со стороны других сотрудников МИ6, включая Джона де Сент-Джорра и Уго Герберта-Джонса. Кроме того, сама Парк и сотрудники ЦРУ публично говорили о координации действий с ЦРУ.

300. Если говорить о рассказах других лиц, то из своей беседы с исполняющим обязанности главы ОНУК Стуре Линнером Уильямс узнала, что сотрудники и ЦРУ, и МІ6 были в числе тех, кто встречался с Хаммаршельдом на приеме на вилле Линнера в Леопольдвиле всего за неделю до крушения самолета. В числе других сотрудников, о которых публично говорили, что они работают на МІ5 или МІ6, базируясь в Северной или Южной Родезии или Конго в означенное время, был Бэзил (Боб) де Куэн, который впоследствии возглавил Федеральное бюро разведки и безопасности Родезии и который, по имеющимся данным, принимал активное участие в установлении связей между Бюро и службами разведки и безопасности Катанги и Южной Африки.

301. В новых сведениях, полученных в 2019 году от независимого назначенного лица от Канады, имеется переписка от 25 сентября 1961 года между канадским представителем по внешним сношениям в Лондоне и Бутби (понимается как ссылка на Бэзила Бутби, являвшегося в то время начальником Африканского департамента Министерства иностранных дел), в которой говорится, что последний согласился на встречах, что британская политика «в отношении Катанги постоянно страдает от элемента сомнения. Возможно, оказывалось скрытое давление со стороны полковника Уотерхауса и компании “Танганьика консешнс холдингс”, которая имеет общие интересы с “Юньон миньер”». Хотя Соединенное Королевство решительно отвергало утверждения о какой-либо причастности к гибели Хаммаршельда, явное признание того влияния, которое оказывали британские деловые круги на политику Катанги, является важной сферой для дальнейших поисков информации, особенно с учетом того, что роль, которую играли другие связанные деловые круги в Катанге, такие как ЮМОК, имеет ключевое значение.

302. В телеграмме Верховного комиссара Новой Зеландии в Лондоне от 20 сентября 1961 года на имя Министра иностранных дел в Веллингтоне говорится, что Министерство по делам Содружества показало Верховному комиссару копию «отчета Лэндсоуна о его встрече с Хаммаршельдом 18 сентября». С учетом того, что Хаммаршельд уже не был жив 18 сентября, эта дата, должно быть, ошибочна или является датой самого отчета лорда Лэндсоуна. Как бы то ни было, лица, проводившие расследования, судя по всему, не видели этого отчета, который, должно быть, относился к одной из последних встреч с Хаммаршельдом, проведенных им при жизни. Аналогичным образом, Даннетт в своих вышеупомянутых мемуарах заявляет, что «получил инструкции проследовать в Кипуши и сопроводить Чомбе в Ндолу, где он должен был встретиться с Хаммаршельдом». Откуда он получил эти инструкции, неясно; однако с учетом того, что доклад Ритчи находился среди бумаг Олпорта и что эти два британских сотрудника встретились вместе с Даннетом и Лэндсоуном приблизительно во время гибели Хаммаршельда, у Соединенного Королевства следует запросить отчет Лэндсоуна примерно от 18 сентября 1961 года и все соответствующие доклады.

b) Соединенные Штаты Америки

303. Что касается информации, относящейся к Соединенным Штатам, то, как уже указывалось выше, Саутолл, Эйбрам, Дойл и другие лица предоставили сведения о том, что их службы безопасности, разведки и обороны осуществляли активную деятельность в соответствующем районе в 1961 году. Хаммаршельдская комиссия и Независимая группа отметила возможную значимость подготовленного в 1975/76 годах промежуточного доклада Специального комитета Сената Соединенных Штатов по изучению операций правительства в отношении разведывательной деятельности («Комиссия Черча») о предполагаемых заговорах с целью убийства иностранных лидеров (для удобства это и смежные исследования, проведенные указанной Комиссией, будут именоваться доклады

Комиссии Черча). В 2018/19 годах до моего сведения были доведены некоторые аспекты выводов, сделанных в этих докладах, и смежная информация. Они указывают на сильное присутствие разведки Соединенных Штатов в Конго и соседних с ним странах в 1961 году.

304. Согласно введению к докладу Комиссии Черча о предполагаемых заговорах с целью убийства иностранных лидеров, глава ЦРУ Аллен Даллес информировал, «резидента ЦРУ в Леопольдвиле, Республика Конго, о том, что “в высших кругах” “устранение” Лумумбы является неотложной и первоочередной целью” секретных операций ЦРУ». В докладе далее говорится: «вскоре после этого секретная служба ЦРУ разработала сценарий убийства Лумумбы. Этот сценарий был реализован до того этапа, когда смертоносные вещества и инструменты, специально предназначенные для совершения убийства, были доставлены ЦРУ в Конго». В конечном счете этот сценарий осуществлен не был.

305. Ларри Девлин, который являлся тогда главой резидентуры ЦРУ в Конго, подтвердил в своей автобиографии информацию, содержащуюся в докладах Комиссии Черча, включая то, что ему было поручено убить Патриса Лумумбу. Другие сотрудники ЦРУ оказывали Девлину поддержку; из информации, содержащейся в докладах Комиссии Черча, его автобиографии, официальных документов и сведений из других источников явствует, что в тот период под его началом в Конго работало большое количество агентов и осведомителей. В числе сотрудников ЦРУ конкретно упоминались Билл Джефферс, Ховард Имбри, Сидни Готлиб (научный сотрудник ЦРУ, который под псевдонимом «Джозеф Браун» привез Девлину яды для убийства Лумумбы), Дэвид У. Дойл (уже упоминавшийся выше начальник резидентуры ЦРУ в Элизабетвиле согласно его мемуарам «Настоящие люди и предатели» (“True Men and Traitors”)), Джастин О’Доннелл (который был направлен в Конго под псевдонимом «Майкл Малрони»), агент из третьей страны с оперативным псевдонимом “QJWIN” (который был направлен в Конго глубоко законспирированным в ноябре 1960 года и работал под началом «Малрони»), “WIROGUE” (агент из третьей страны, направленный в Конго также в условиях глубокой конспирации в декабре 1960 года) и целый ряд других завербованных сотрудников и источников. Девлин заявил также, что работал непосредственно с иностранными наемниками в Катанге, включая Майка Хоара и Боба Денара, и что ЦРУ (после 1961 года) оказывало авиационную поддержку наземным операциям этих наемников. Использувавшиеся имена и фамилии, включали также криптонимы и псевдонимы, не упомянутые выше; например, сам Девлин проходил как «Виктор Хедгман» в Комиссии Черча и как «Гатман» во многих документах ЦРУ по Конго.

306. Круг обязанностей Комиссии Черча (имевших отношение к Лумумбе) не выходил за рамки убийства Лумумбы в январе 1961 года; в этой связи полученные им сведения о деятельности агентов QJWIN и WIROGUE в последующие месяцы 1961 года ограничены. Вместе с тем после опубликования в 2017 и 2018 годах документов согласно Закону «О сборе документов, относящихся к убийству президента Джона Ф. Кеннеди» (1992 год) появилась дополнительная значимая информация. Я выражаю признательность Уильямс за доведение этой информации до моего сведения. Недавно опубликованные документы включают ранее не раскрывавшиеся досье на агентов QJWIN и WIROGUE. В них говорится, что QJWIN уехал из Конго в декабре 1960 года после выполнения «единичного задания», а WIROGUE, который прошел подготовку в области стрелкового оружия, подрывных работ и «медицинской вакцинации» в рамках подготовки к своему «новому заданию» (для чего ему была сделана пластическая операция), остался в Леопольдвиле и обосновался в Конго. Материалы досье свидетельствуют о том, что он и QJWIN сначала жили в одной гостинице и что

WIROGUE, не зная, что QJWIN также являлся агентом ЦРУ, стремился завербовать его в свою «расстрельную команду».

307. Согласно этим материалам, в конце января 1961 года резидентуре ЦРУ в Леопольдвиле (Девлин) было поручено организовать для WIROGUE летную подготовку и пилотирование самолета местной резидентуры ЦРУ, который был зарегистрирован под литерами YQCLAM. К марту WIROGUE был назначен советником конголезских военно-воздушных сил, а к апрелю он уже учил летать конголезских летчиков. Следуя инструкциям из Вашингтона, О.К., Девлин поручил WIROGUE создать подразделение воздушной разведки. В начале июля 1961 года WIROGUE выехал в Браззавиль и был доставлен в Вашингтон, О.К., для встреч с начальником Африканского отдела ЦРУ Бронсоном Твиди. WIROGUE были даны новые документы и денежные средства; затем он был доставлен военным самолетом во Франкфурт, Западная Германия, и его контракт был расторгнут 8 сентября, однако он вновь вернулся к Конго. Он прилетел из Франкфурта в Браззавиль 22 сентября 1961 года, всего лишь через несколько дней после гибели Хаммаршельда и в то самое время, когда туда прибыли самолет Авикат «Дорнье» DO-28 и Ян Ван Риссегем. Затем он в тот же день отправился в Конго и прибыл в Леопольдвиль. Впоследствии он продолжал свое сотрудничество с ЦРУ.

308. Имеется также информация о документах ЦРУ относительно сотрудников разведывательных служб других стран. Так, например, действовавший в Конго западный немец с криптонимом ЦРУ “STANL”, чье подлинное имя было Вольф Майстер, 12 ноября 1961 года посадил самолет «Дорнье» DO-27 на втором аэродроме Леопольдвиле «Ндоло», который использовался военными. STANL был арестован, но WIROGUE обеспечил его освобождение.

309. В недавно опубликованных в соответствии с Законом «О сборе документов, относящихся к убийству президента Джона Ф. Кеннеди» досье содержится большой объем информации об агентах WIROGUE и QJWIN, которая ранее нигде публиковалась; в них также имеются новые относящиеся к Конго сведения о сотрудниках ЦРУ, лицах, завербованных для выполнения заданий по контрактам, и других проектах под кодовыми названиями (включая один сосредоточенный на пилотах и самолетах проект с криптонимом “WICLAM”). Некоторые материалы касаются “ZRRIFLE” — криптоним ЦРУ для операций, включая убийства (именовались эвфемизмом «меры противодействия»). Однако во многих из опубликованных документов имеются значительные купюры. В некоторых случаях в досье объемом почти в 200 страниц имеются столь обширные купюры, что практически все страницы чистые, в результате чего польза от их публикации становится крайне ограниченной (например, в документе № 104-10182-10003 без купюр всего 3 из 186 страниц, в документе № 104-10182-10004 без купюр только 8 из 176 страниц, а в документе № 104-10182-10002 без купюр всего 8 из 144 страниц). Имеются и другие документы о WIROGUE, ZRRIFLE и Лумумбе в так называемых «прочих досье» ЦРУ, которые были квалифицированы как имеющие отношение к убийству Кеннеди, но еще не опубликованы и не описаны в Интернете.

310. Что касается его замечаний относительно другого иностранного присутствия, то Девлин заявил также, что «осведомленные американцы [считали], что французы надеялись заменить бельгийцев в Катанге и установить контроль над весьма богатыми полезными ископаемыми провинции», поскольку, по его словам (что соответствует некоторым выводам независимого назначенного лица от Франции), часть наиболее компетентных наемников в Катанге прибыли из Франции. Девлин высказал также предположение о том, что «глава французской разведки в Африке в Елисейском дворце в Париже Жак Фоккар предложил

некоторым [наемникам] окончательное помилование в том случае, если они будут сражаться за Чомбе в Катанге».

311. Кроме того, на одной из конференций в 2004 году («Кризис в Конго в 1960–1961 годах: конференция, посвященная критически важной устной истории») Девлин заявил также, что «военно-воздушный атташе [США] заблаговременно находился в контакте с пилотом [SE-BDY]», иными словами, прежде чем борт SE-BDY вылетел из Леопольдвилья. Если это так, что дальнейшие поиски документов этого воздушного атташе могут дать дополнительную значимую информацию, в том числе, возможно, о радиопереговорах, происходивших во время полета.

312. Как уже отмечалось выше, в 2019 году Гюльшторфф предоставил рассекреченные недавно документы ЦРУ, свидетельствующие о том, что в середине 1961 года Соединенным Штатам было известно о связях между Кассаром, Лёбом и «Дорнье», а это косвенным образом также связывает Катангу и ЮМОК. Еще один «отчет о контактах Каравеллы» от 23 ноября 1961 года подтверждает, что сотрудники ЦРУ встречались с агентом ЦРУ, известным как «Каравелла» в его офисе в течение одного часа и обсудили следующее: «... d. Каравелла еще не получил никаких сведений от «нашего человека в “Дорнье”, но он указал (как мы заключили из потока сообщений Государственного департамента), что, помимо подписантов контракта на самолеты и, возможно, фамилий немецких техников, причастных к доставке первого самолета, мало что можно узнать. Однако Каравелла не отказался от этого дела». Это свидетельствует о том, что ЦРУ и Государственный департамент активно стремились получить информацию по вопросам, относящимся к расследованиям 1961 года, в том числе предположительно о поставках самолетов «Дорнье» ВВС Катанги.

с) Германия

313. В июле 2019 года Гюльшторфф предоставил также информацию о присутствии агентов германской разведки в Конго и соседних странах в сентябре 1961 года. Согласно докладу ЦРУ от начала декабря 1961 года, ЦРУ получило от службы безопасности Австрии информацию о том, что Ганс Германи является агентом западногерманской разведки (БНД). В том же докладе указан и еще один источник — Служба контрразведки сухопутных войск Соединенных Штатов, которой было также известно о том, что Германи работает на БНД. Этому предшествовало донесение начальника отделения связи ЦРУ в Мюнхене от 10 января 1961 года в адрес руководителей “ЕЕ” и “NE” с указанием различных источников, информация из которых подтверждала, что Ганс Германи, родившийся 11 апреля 1927 года в Триесте и проживавший в Вене, являлся агентом БНД (криптоним ЦРУ — «Апхилл»), работавшим под прикрытием в журнале «Шпигель».

314. Согласно донесению посольства Западной Германии в Солсбери от 20 сентября 1961 года в адрес Министерства иностранных дел Западной Германии, Ганс Германи под прикрытием в качестве журналиста побывал в Элизабетвиле, с тем чтобы снять фильм о вмешательстве и боевых действиях ОНУК. В донесении говорится, что съемочная группа д-ра Германи, которая только что вернулась из Элизабетвилля, познакомилась с немцами Бахманном (владелец гаража) и Лённе (из Дюссельдорфа?), а также с двумя немецкими журналистами. Все были в добром здравии и не собирались уезжать. Есть [также] еще один немец, который работает в отеле «Леопольд II». Среди немцев нет потерь в связи с беспорядками». Согласно дополнительным исследованиям Гюльшторффа на основе интервью, данных Лённе, он был одним из двух немцев, которые сражались в группе наемников под руководством Фолька до начала 1962 года.

315. Если информация ЦРУ от 1961 года относительно Германии является достоверной, то это означает, что у западногерманской разведки (БНД) был агент в Катанге во время крушения самолета SE-BDY. Это наводит на мысль о том, что материалы, касающиеся Германии, и в более широком смысле, по всей вероятности, были созданы западногерманскими властями. Как уже отмечалось, с учетом того, что эта информация была получена после того, как независимое назначенное лицо от Германии завершило в июле 2019 года работу над своим докладом, не было возможности предоставить ее ему. Однако я ставлю этот вопрос на контроль для возможного дальнейшего изучения.

316. Тема «иностранных разведывательных служб» — это та область, в которой все еще имеется значительный объем закрытой информации. Как показывает новая информация, проанализированная в 2018/19 годах, в этой области некоторые государства-члены не желают раскрывать содержание документов. К этому вопросу я еще вернусь в своих выводах.

2. Поисково-спасательные мероприятия

317. Следует напомнить о том, что информация, полученная после первоначальных расследований, позволила установить, что обломки борта SE-BDY, по всей вероятности, были обнаружены ранее официально заявленного родезийскими властями времени — примерно в 15 ч 00 мин 18 сентября 1961 года, или приблизительно через 15 часов после исчезновения самолета. В ходе поисков, начавшихся почти через 10 часов после расчетного времени несостоявшейся посадки борта SE-BDY, в северном и южном направлениях из Ндолы вылетели самолеты «Канберра» родезийских ВВС, хотя было известно, что SE-BDY заходил на посадку с запада на восток, и обломки самолета были обнаружены приблизительно еще через пять часов, несмотря на то, что поиски велись силами нескольких поисковых групп, и тот факт, что они находились примерно в 10 милях от пункта назначения самолета.

318. Как было заявлено, тот факт, что поиски обломков заняли 15 часов, был отчасти обусловлен задержками в их организации, заключавшимися, в частности, в том, что ничего не было сделано для начала поисков в дневное время, несмотря на то, что начальник аэропорта Джон «Ред» Уильямс был лично информирован в 3 ч 30 мин Мариусом ван Виком о вспышке в небе в контексте исчезновения самолета, несмотря на то, что диспетчеры в Солсбери передали свои опасения в 4 ч 30 мин, и несмотря на то, что самолет Организации Объединенных Наций с норвежским экипажем на борту пытался помочь с поисками в 7 ч 00 мин, после чего он был взят под арест.

319. В 2017 году из Соединенного Королевства была получена новая информация, которая подтверждает вывод о том, что место крушения было обнаружено до официально объявленного времени — 15 ч 10 мин. Это включает информацию лорда Олпорта, Дерика Ричиса и Ануина, заявивших, что самолет был обнаружен несколькими часами ранее.

320. В новой информации, полученной в 2018/19 годах, имеется заявление Розена о том, что он помнил о событиях, происшедших 18 сентября 1961 года. Он заявил, что в этот день он узнал о том, что примерно в 10 ч 00 мин самолет «Фуа мажистер» атаковал бомбовыми ударами и пулеметным огнем штаб-квартиру ОНУК (где находился Конор Круз О'Брайен) в усадьбе «Клер-Мануар» в Элизабетвиле. Сразу же после этого огонь с катангской стороны внезапно прекратился. Катангские жандармы стали говорить о чем-то, что произошло в Родезии, и он узнал, что в районе Ндолы разбился самолет Хаммаршельда, — эта новость передавалась, по его словам, с помощью «африканского “там-тама”» — устной коммуникации, охватывавшей большие расстояния. Во второй половине дня

радиостанции радиотехнического училища и новая радиостанция «Радио Кантаджи», а также лица, прибывшие из Родезии, передали дополнительные новости о том, что борт SE-BDY был сбит; вскоре к новостям добавилось сообщение о том, что он был сбит самолетом Авикат. Он заявил, что трудно определить точное время, поскольку различные радиостанции работали в разных часовых поясах.

321. В дополнительной новой информации, рассмотренной в 2018/19 годах (получена в октябре 2017, после публикации доклада за 2017 год), Кеннет Райт из Соединенного Королевства представил подписанное заявление о том, что он и его семья по время поездки из Ндолы в Чинголу утром 18 сентября 1961 года видели крупную авиакатастрофу.

322. Райт заявил, что в то время он находился в отпуске из Вооруженных сил Великобритании (Королевская морская пехота) и направлялся в гости к своим родителям в Замбии, где его отец работал на медном руднике в Нчанге. Переночевав в гостинице в Ндоле, они выехали по дороге, соединявшейся с главным шоссе на Китве, где они намеревались пообедать. В пути они заметили черный дым — признак пожара в близлежащем буше, и увидели несколько человек, стоявших на обочине дороги, включая полицейского-африканца. Его отец, который говорил свободно на языке бемба, обсуждал это с другими присутствовавшими там людьми, после чего они пошли вместе тушить пожар. Когда они пришли на место, стало очевидно, что разбился и загорелся весьма крупный самолет, но при этом не было видно никаких признаков того, что кто-то остался в живых, равно как и целых человеческих тел. Райт заявил, что это был явно не пожар в буше, поскольку площадь возгорания была небольшой, и чувствовался запах горевшей человеческой плоти. Присутствующие заявили, что самолет разбился прошлой ночью, и семья Райт предположила что местные аварийные службы уже выезжали на место, но к тому времени уже уехали.

323. Как и другие сведения, полученные за последние годы, новая информация, предоставленная в 2018/19 годах Розесом и Райтом, также подтверждает предположение о том, что крушение было обнаружено до официально объявленного времени — около 15 ч 00 мин 18 сентября 1961 года. Хотя эта информация не имеет непосредственного отношения к причинам авиакатастрофы, она важна, поскольку ставит под сомнение действия различных правительств сразу после аварии и оставляет открытым вопрос о том, почему не было сообщено о более раннем обнаружении места аварии.

В. Прочие вопросы

1. Предполагаемая техническая неисправность: утечка топлива

324. Независимым назначенным лицом от Соединенных Штатов было заявлено, что в Национальных архивах США обнаружен один-единственный относящийся к делу документ. Это донесение Разведывательного управления Военно-Морских сил от 18 сентября 1961 года по вопросу «Конго: возможная причина гибели Хаммаршельда» (доклад Макдональда). В нем содержатся замечания военно-морского атташе Соединенных Штатов в Леопольдвиле относительно того, что определенную роль в крушении самолета Генерального секретаря могли сыграть некачественные ремонтные работы. По данному вопросу военно-морской атташе заявил: «По возвращении в Леопольдвиль были произведены ремонтные работы, включая замену двигателя. При выполнении этой конкретной ремонтной работы необходимо проявлять осторожность во избежание пролива топлива и удалять пролившееся топливо после извлечения двигателя. Представляется, что бригада Организации Объединенных Наций, ремонтировавшая

самолет в Леопольдвиле, не сделала этого, в результате чего при выходе шасси во время захода на посадку в Ндоле образовавшиеся искры стали причиной возгорания в отсеке шасси» и что, «по словам бригадира, аварии такого типа не являются редкими в случае самолетов DC-6».

325. В пункте 91 своего доклада Комиссия 1961 года заключила, что она «удовлетворилась предоставленными ей доказательствами того, что ущерб, причиненный борту SE-BDY в результате обстрела в Элизабетвиле, был незначительным и был надлежащим образом устранен до вылета самолета из Леопольдвиля 17 сентября [1961 года]». С учетом этого вывода я запросил экспертное заключение Свена Хаммарберга, специалиста по расследованию летных происшествий и бывшего летчика-истребителя, который ранее уже оказывал помощь Хаммаршельдской комиссии, Независимой группе и Видному деятелю.

326. Хаммарберг заявил, что он «не нашел никакой информации в подтверждение версии, изложенной в докладе Дж. Дж. Макдональда. Все имеющиеся доклады ... сходятся в одном: самолету DC-6B «Альбертина» был причинен незначительный ущерб в результате попадания одной пули малого калибра утром 17 сентября; двигатель был тщательно проверен и отремонтирован в Леопольдвиле ко второй половине того же дня с заменой деформированного выхлопного патрубка; и этот самолет находится в надлежащем состоянии для эксплуатации до последнего вылета». Он указал на конкретную часть доклада Управления гражданской авиации Швеции, в которой говорилось следующее: «Сразу же после посадки в Леопольдвиле по завершении полета Виелмссон сообщил персоналу на земле, что самолет был обстрелян при вылете из Элизабетвиля. Поэтому скандинавский персонал наземных служб авиакомпании «Трансэр» провел тщательный внешний осмотр самолета, с тем чтобы выяснить, поврежден ли он. В этой работе участвовали от шести до восьми механиков и помощников механика. Было установлено, что пуля попала в правую часть левого внутреннего двигателя (двигателя «M2»), оставив отверстие в корпусе двигателя диаметром порядка 8–10 мм. Пуля пробила далее пластину крыльчатки и застряла в выхлопном патрубке, деформировав его. Выхлопной патрубок был заменен. Вместе с тем не было принято никаких мер в отношении пулевых отверстий в корпусе двигателя и пластине воздуховода. Никакие другие повреждения на самолете обнаружены не были».

327. Хаммарберг изучил записи бесед, проведенных Управлением гражданской авиации Швеции с механиками и сам проконсультировался с еще двумя специалистами по самолету DC-6B — капитаном Ларсом Гибсоном (пилот DC-6) и Леннартом Йоханссоном (бортинженер (DC-6/6B)). Оба этих опытных специалиста заявили, что замена двигателя не могла быть произведена за время, оставшееся до вылета борта SE-BDY в Ндолу, вопреки предположению, содержащемуся в докладе Макдональда. Йоханссон отметил, что замена поврежденного выхлопного патрубка могла быть произведена быстро, не затронула топливную систему и не могла вызвать разлива топлива — также вопреки предположению, содержащемуся в докладе Макдональда.

328. Возможный источник информации, изложенной в докладе Макдональда, неизвестен. Рассмотрев информацию, включая доклад Управления гражданской авиации Швеции и записи проведенных им опросов, которые включают в себя подробную информацию о том, кто проводил соответствующие ремонтные работы, Хаммарберг отметил, что ничто не дает повода предположить, что персонал Соединенных Штатов оказывал поддержку бригаде наземной службы Организации Объединенных Наций или авиакомпании «Трансэр» в аэропорту Леопольдвиля, при этом отсутствуют какие-либо упоминания о том, что в этой работе участвовали другие механики, помимо указанных.

329. В связи с содержащимся в докладе Макдональда утверждением, что «аварии такого типа не являются редкими в случае самолетов DC-6», Хаммарберг, изучив базу данных Сети авиационной безопасности, сделал вывод о том, что «нет сведений о каких-либо летных происшествиях с самолетами DC-6, DC-6A, DC-6B, R6D-1 (версия для ВМС США) и C-118 (версия для ВВС США), которые были бы причинены возгоранием двигателя или в отсеке шасси».

330. Я принял к сведению доклад Макдональда, экспертное заключение Хаммарберга о том, что замены двигателя в самолете DC-6, который использовался для выполнения рейса SE-BDY, не производилось, как утверждается в докладе Макдональда, тот факт, что вопрос о такой «утечке топлива», по всей видимости, никогда ранее не поднимался, и тот факт, что независимым назначенным лицом от Соединенных Штатов было отмечено, что «мы не обнаружили никакой дополнительной информации, относящейся к этим замечаниям». Исходя из этого я хотел бы квалифицировать новую информацию, состоящую из доклада Макдональда, как имеющую ничтожную доказательную силу.

2. Прочая информация, заслуживающая дальнейшего изучения

331. Дополнительная информация, полученная в 2018/19 годах, указывает на версии, расследование которых может быть продолжено. Информация под этой рубрикой может относиться к контексту или к одной из целого ряда версий крушения самолета; она включена в настоящий документ ввиду того, что не было достаточно времени для ее проверки, поскольку она была получена перед самым завершением работы над настоящим докладом в июле 2019 года или же была предоставлена ранее, но в отсутствие ресурсов для дополнительного расследования.

332. Независимым назначенным лицом от Швеции было отмечено, что в Шведском военном архиве имеется документ из администрации президента Катанги, сданный на хранение бывшим шведским сотрудником разведслужбы ОНУК. В документе говорится, что он состоит из выписок из приказов президента и содержит подневный отчет о военно-политических событиях за период с 5 по 21 декабря 1961 года. С учетом того, что он был составлен для «Второй синей книги», возникает мысль о том, что, возможно, существует более ранняя версия такой книги, в которой могут содержаться записи за сентябрь–октябрь 1961 года. Я хотел бы отметить, что, как представляется, среди изученных мной материалов еще не встречалось таких документов о реагировании катангских властей на крушение борта SE-BDY, но, по всей видимости, в них может содержаться важная информация.

333. В том же Шведском военном архиве имеется экземпляр материала, который, судя по всему, является официальным дневником бельгийского консульства в Элизабетвиле за декабрь 1961 года, содержащим информацию о военных и других событиях, происходивших в Элизабетвиле и Катанге в тот период. По тем же соображениям, если в бельгийских архивах существует аналогичный документ за сентябрь или октябрь 1961 года, то в нем может содержаться дополнительная значимая информация.

334. Следует напомнить, что в докладе за 2017 год анализируются утверждения о том, что британские власти пытались повлиять на выводы, сделанные по итогам первоначальных расследований. В числе соответствующих сведений, полученных в июле 2019 года в ходе подготовки настоящего доклада, независимым назначенным лицом от Зимбабве была предоставлена информация по этому же вопросу, относящаяся к родезийским властям. Она включала сообщения канцелярии премьер-министра Родезии (Блэк) от 20 сентября 1961 года в адрес Министерства внутренних дел (Марш), в котором автор рассматривал вопрос об

ответственности некоего г-на Стивмана за придание огласке заявления «единственной выжившего в авиакатастрофе — сержанта Гарольда Джулиена — о том, что г-н Хаммаршельд дал определенные указания, когда самолет находился, как было объявлено, над аэродромом Ндолы». По словам Стивмана, который прибыл на место происшествия, а затем в больницу, где лечили Джулиена, Джулиен сделал заявление д-рам Глину и Гибсону следующего содержания: «сообщил, что г-н Хаммаршельд передумал, когда самолет находился в небе над Ндолой, и решил вернуться в Катангу. Он заявил, что вскоре после вылета из Ндолы на борту произошел сильный взрыв, за которым последовал ряд менее сильных взрывов, когда самолет был вынужден снижаться к земле. Выживший сплелся, выбросившись в аварийный люк». Впоследствии полковник Арчер позвонил, с тем чтобы «предупредить д-ра Глина [главного врача отделения, в котором находился Гарольд Джулиен], чтобы никто из его больничного персонала не говорил об этом», имея в виду заявления Джулиена от том, что видел в небе искры, и что автор разыскал «д-ров Глина и Гибсона, предупредил их о соображениях безопасности и просил их обеспечить, чтобы никто из их персонала не говорил об этом». Эти сведения позволяют предположить, что не только власти Северной Родезии пытались предотвратить предание огласке информации о возможном внешнем вмешательстве, но и Джулиен, возможно, сказал больше о последних мгновениях борта SE-BDY, чем было доведено до сведения лиц, проводивших первоначальные расследования, что, несомненно, является вопросом, требующим дальнейшего изучения.

335. В подобной дальнейшей переписке, указывающей на попытки родезийских властей оказать влияние, имеется письмо канцелярии премьер-министра и внешних сношений (Пэрри) от 8 марта 1962 года на имя Верховного комиссара по Родезии и Ньясаленду в Нигерии (Боулс), в котором он заявил: «Я испытываю умеренный оптимизм по поводу доклада Организации Объединенных Наций. Мы сделали все возможное для того, чтобы культивировать членов комиссий Организации Объединенных Наций, большинство из которых поражают меня своей разумностью». В аналогичном меморандуме Пэрри от той же даты на имя премьер-министра также обсуждается вопрос о сокрытии доказательств от Комиссии 1961 года. Кроме того, меморандум министра юстиции (Гринфилд) от 29 ноября 1961 года на имя премьер-министра Веленски наводит на мысль о том, что, добиваясь назначения члена Организации Объединенных Наций в состав Родезийской комиссии по расследованию, родезийцы надеялись избежать создания комиссии Организации Объединенных Наций. В рукописной записке от той же даты говорится: «Премьер-министр согласен».

336. Кроме того, в письме министра транспорта Северной Родезии Кеннета Таузи от 29 ноября 1961 года на имя майора Кокса заявлено, что родезийским властям следует «демонстрировать столько содействия, сколько мы в разумной степени можем без сдачи каких-либо важных позиций». В ответе майора Кокса от 14 декабря 1961 года на имя министра транспорта говорится о том, что, с родезийской точки зрения, «Комиссия по расследованию ..., разумеется, является наилучшей гарантией, которая имеется у тех, кто причастен к аварии». Неясно, что означает в родезийском понимании фраза «те, кто причастен к аварии».

337. Кроме того, в телеграмме Министерства по делам Содружества от 14 декабря 1961 года на имя Высокого комиссара Великобритании в Солсбери судья из Сьерра-Леоне С.Б. Джонс, назначенный одним из пяти членов Комиссии 1961 года, характеризуется как «весьма англоязычный человек и добрый друг Великобритании».

338. В 2018/19 годах мне была направлена информация и «анализ ситуации» неким генерал-майором (в отставке) Вервоортом Карелом, который заявил, что он обладает значительным опытом полетов (в том числе на «Фуга»), и Марком Халлемансом (в отставке), который сообщил, что также обладает большим опытом полетов и очень хорошо знал Ван Риссегема. Они заявляют о своем мнении, что крушение было вызвано аварией, произошедшей из-за ошибки пилота в силу неопытности и усталости шведского экипажа, и что сбить борт SE-BDY с самолета «Фуга» было технически невозможно. В своем материале Карел и Халлеманс рассматривают доказательства, изучавшиеся в ходе первоначальных расследований, вновь выдвигают предположение о путанице между Ндоло и Ндолой (см. выше), обсуждают другие известные им летные происшествия и подвергают критике решения, принятые в отношении подготовки и выполнения рейса SE-BDY. Они делают вывод о том, что авиакатастрофа является «классическим примером столкновения с землей в управляемом полете». Карел и Халлеманс утверждают, что их мнение согласуется с выводами «трех официальных отчетов об аварии, дополнительным докладом Бенгта Рёсиё от 1993 года и докладом эксперта по летным происшествиям [Свена] Хаммарберга, приглашенного самой Организацией Объединенных Наций», и что анализ, по итогам которого сделаны противоположные выводы, является результатом, полученным «менее опытными юристами и непрофессионалами, не имеющими опыта летной работы в Африке и составляющими необоснованные отчеты».

339. Этот материал был получен поздно и, строго говоря, не содержит новой информации. В нем имеются серьезные фактологические неточности — например то, что экипаж был неопытным и что в ходе всех первоначальных расследований был сделан вывод о том, что крушение произошло из-за ошибки пилота, в то время как по итогам двух из трех проведенных расследований выводы вообще не были сделаны — и не объясняются основные показания, которые идут вразрез с констатацией ошибки пилота. Кроме того, он некорректен в части содержащегося в нем утверждения о том, что текущие расследования имеют предрасположенность к поиску и доказыванию какой-то конкретной версии. Несмотря на это, я считаю важным признать его в качестве вклада в расследование. Как отмечается в настоящем докладе и докладе за 2017 год, необходимо, чтобы возможная версия об ошибке пилота оставалась одной из активно рассматриваемых до тех пор, пока мы не будем уверены в том, что обнаружена вся значимая информация. Как и в случае других материалов, я буду рекомендовать обеспечить его общедоступность в архивах Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он мог рассматриваться независимо.

340. В числе предоставленных мне дополнительных сведений имеется опубликованная в 2018 году статья, авторы которой — Мэтью Стивенсон и Джозеф Мейджерл (последний является по профессии пилотом) — высказывают предположение о том, что борт SE-BDY мог специально спуститься на более низкую высоту, с тем чтобы избежать атаки другого самолета, или в результате того, что он уже был охвачен огнем. Они обосновывают это утверждение имеющимся у Мейджерла опытом изучения и обсуждения аварий подобных самолетов с их пилотами, из чего делается вывод о том, что, если бы пилоты борта SE-BDY допустили столкновение самолета с землей по неосторожности, не будучи, например, вынуждены снизиться, то его обломки разлетелись бы гораздо дальше 150 ярдов. Они также указывают на то, что в ходе первоначальных расследований не было дано объяснения того, почему закрылки и шасси были выпущены, несмотря на то, что борт SE-BDY в тот момент находился почти в 10 милях от аэропорта Ндолы (в трех минутах лета при расчетной скорости), и предполагают, что самолет пытался сесть, не достигнув ндольского аэродрома. И вновь я включаю обсуждение этой статьи в интересах обеспечения полноты анализа;

вопрос о том, являются ли утверждения авторов о возможной неправильности расчетов, касающихся разброса обломков при скорости самолета, из которой исходили в ходе первоначальных расследований, потребует дополнительной проверки до проведения дальнейшего анализа.

341. В числе дополнительных сведений в июне и июле 2019 года я получил из источника, который просил сохранить его анонимность, информацию в отношении версии атаки с земли. Был предоставлен объемистый материал, включавший значительное количество вспомогательных документов. По утверждению источника, в ходе первоначальных расследований была недостаточно проанализирована версия о возможной атаке с земли, в связи с чем он проводит оценку возможных мест, из которых могла быть произведена атака, с учетом дальности стрельбы имевшихся в наличии видов оружия наземного базирования. Он исходит из того, что группа, совершавшая атаку с земли, расположилась вдоль траектории захода самолета на посадку по приборам на автомобилях с установленными на них пулеметами с трассирующими пулями и могла сбить борт SE-BDY с указываемых им двух вероятных позиций. Он утверждает, что это отвлекло внимание пилотов и, вероятно, заставило их совершить маневр уклонения, который привел к снижению самолета и его аварии. Автор заявляет далее, что совершавшая атаку с земли группа могла рассчитать параметры захода борта SE-BDY на посадку с учетом политики авиакомпании «Трансэр», предписывавшей выполнения захода на посадку по приборам согласно руководству компании «Джеппесен», что и было сделано экипажем SE-BDY. Он отмечает, что, следуя предписаниям указанного руководства, пилот мог тем не менее по своему усмотрению определить диаметр разворота на предпосадочную прямую и что с двух намеченных для атаки с земли позиций можно было «закрыть» все требующееся пространство. Что касается оружия, то он констатирует, что из пулеметов «Браунинг» M2 или M1919 или аналогичных образцов, имевшихся в этом районе в то время, можно было бы достать самолет, летевший на высоте порядка 1750 футов над уровнем земной поверхности, и приводит расчеты таких параметров.

342. Кроме того, анонимный источник предполагает, что для прикрытия своих действий совершавшая атаку с земли группа, возможно, использовала глушение радиосигналов, и указывает на вахтенный журнал полицейского участка в Муфулире, в котором имеется запись о проблемах с радиосвязью в ночь авиакатастрофы. Кроме того, та же полиция в Муфулире отметила, что «часовой слышал, как примерно в 2 ч 00 мин над Макомбо пролетал легкий двухмоторный самолет», в качестве доказательства присутствия такого самолета, но без каких-либо объяснений. Если глушение радиосигналов произошло в тот вечер, можно ожидать, что самолеты ВВС США в Ндоле могли как-то зафиксировать это, а это можно проверить. Далее анонимный источник указывает, что существующие доказательства, которые подтверждают его версию, включают рассказ сержанта Джулиена об «искрах в небе», прямое указание Хаммаршельда развернуть самолет и отверстия в обтекателе радиолокатора, окантовке окна, сиденьях и астрополе (по свидетельству Бо Вирвинга). Что касается возможных пулевых отверстий в обтекателе радиолокатора и окантовке окна, то, по его словам, показания свидетеля капитана Элса в Родезийском комитете по расследованию оставляют открытой возможность того, что эти части самолета были повреждены на излете попавшим в него поражающим средством; это, однако, требует проверки военным баллистиком-трассологом.

343. Атака с земли рассматривалась как версия в ходе первоначальных расследований отчасти в связи с установлением фактов поражения самолетов ОНУК огнем с земли в 1961 году; и действительно, самолет DC-6, на котором летел Хаммаршельд, пришлось ремонтировать в Леопольдивиле перед его последним полетом именно по этой причине. В материале, полученном в июне-июле

2019 года, излагается версия автора, но у меня не было ни времени, ни ресурсов для ее углубленного анализа. Я отмечаю это как вопрос, который можно считать заслуживающим дальнейшего изучения.

344. Последний материал, который был получен мной во время подготовки настоящего доклада в июне 2019 года, — это информация от Анны Рузвельт, которая рассказывает о своем изучении личности людей, причастных к убийству африканских лидеров в Конго и соседних странах в означенное время. Основная суть этого материала сводится к тому, что бельгийские офицеры осуществляли программу устранения африканских лидеров и ликвидации их политических движений в целях сохранения контроля Бельгии по крайней мере над частью Конго. Она заявляет, что в ходе этой программы они вели боевые действия против Организации Объединенных Наций и убили Хаммаршельда в попытке сохранить отделение Катанги с ее горной промышленностью и свой военный и административный контроль в других районах Конго перед лицом военного противодействия ОНУК.

345. Рузвельт проводит и вкратце излагает значительный объем подкрепленных ссылками исследований по вопросу о том, что, по ее словам, тесно связано с бельгийским следом в отделении Катанги и формировании и поддержке ее военных структур. Эти связи включают бельгийский персонал, как, например, Вандевалле, Брассина, Клемана, Хёйге, Кревкёра, Вебера и Ван Риссегема, которые, по ее словам, выступают как представители бельгийской государственной власти, а не как наемники. Рузвельт утверждает, что многочисленные примеры убийств (как индивидуальных, так и массовых) были институционально связаны и имели главной целью сохранение контроля Бельгии. Часть предоставленной информация касается предполагаемой ответственности Бельгии за действия или кампании в Конго (например, против народности балуба), которая не имеет прямого отношения к настоящему расследованию, несмотря на то, что речь идет о задействовании схожих субъектов и технических средств.

346. Рузвельт заявляет, что к гибели Хаммаршельда может быть причастен Хёйге, поскольку, по словам Пурена, он находился в Ндоле в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года, наряду с другим высокопоставленным бельгийским офицером и несколькими членами сепаратистской боевой эскадрильи, которой он руководил. Хёйге работал в тесном контакте с военными службами безопасности и дипломатами из британских колоний, Южной Африки и Северной Родезии, проповедовавших превосходство белой расы, ему и его летчикам был разрешен свободный доступ на аэродром Ндолы, в том числе к его командно-диспетчерскому пункту, в тот день, когда разбился самолет Хаммаршельда. Она заявляет также, что с учетом важного значения устранения Хаммаршельда для отделения вполне вероятно, что в тот день в Ндоле находился также еще один неназванный старший офицер — Вандевалле. Я хотел бы отметить, что независимо не подтверждены доказательствами как факт присутствия Хёйге, так и факт его отсутствия в Ндоле в тот день.

347. Рузвельт заявляет, что соответствующие материалы Организации Объединенных Наций находятся под контролем и не были рассекречены. Как я уже отмечал выше, я располагал неограниченным доступом ко всем материалам Организации Объединенных Наций, а также возможностью получения помощи со стороны ее беспристрастного, профессионального и предупредительного персонала. Что касается рассекречивания архивов ОНУК, то этот вопрос также рассматривается в настоящем докладе. Как я уже отмечал, я получал активное содействие со стороны независимых назначенных лиц от Бельгии, которые, как представляется, имели широкий доступ к архивам охранных, разведывательных и оборонных ведомств. Рузвельт утверждает, что действия сотрудников

бельгийского подданства, работавших в Катанге, могут быть отнесены на счет правительства Бельгии. В ходе настоящего расследования это будет значимо только в той мере, в какой эта информация может иметь прямое отношение к причине катастрофы, которую еще предстоит установить. Тем не менее я ставлю этот вопрос на контроль для рассмотрения Бельгией.

V. Выводы и заключения

348. Своей резолюцией [72/252](#) Генеральная Ассамблея уполномочила меня, по возможности, вынести заключения по результатам уже проведенных расследований. Хотя вынести определенные заключения можно, отсутствуют доказательства, которые сами по себе обеспечили бы определенность в отношении причины или причин этого трагического события. В то же время, как представляется, некоторыми государствами-членами, которые еще не в полной мере участвуют в процессе, предписанном Генеральной Ассамблеей, не была раскрыта значимая и важная информация. Настоящий доклад вместе с содержащимися в нем выводами является лишь частью процесса установления всей истины. Поскольку, по моим наблюдениям, значимые материалы остаются нераскрытыми, заключения, выносимые в настоящем докладе, могут потребовать корректировки в зависимости от того, что может быть установлено на основе дополнительной информации.

349. В докладе за 2017 год рассматривается вопрос о том, почему можно утверждать, что в ходе первоначальных расследований не была произведена объективная и обоснованная оценка всех показаний. Если не повторять эти причины в полном объеме, они включали чрезмерную зависимость от некоторых аспектов первоначальных родезийских расследований, невосприятие в качестве достоверных показаний так называемых «африканских» свидетелей, очевидно заранее поставленную цель обнаружить «ошибку пилота» и попытки повлиять на Комиссию 1961 года. Ввиду этих проблем в ходе первоначальных расследований должным образом не учитывалась то, что при приближении борта SE-BDY к Ндоле в воздухе был замечен, возможно, более чем один самолет, что SE-BDY загорелся еще до столкновения с землей или что он мог стать объектом атаки или внешнего вмешательства. В тех случаях, когда это необходимо, в основном тексте настоящего доклада упомянуто о том, как недостатки первоначальных расследований могли сказаться на анализе определенной информации и в каких случаях необходимо пересмотреть любую такую информацию.

350. Новая информация, которая появилась примерно за два года после опубликования доклада за 2017 год, относится в основном к трем областям, которые связаны с трагическим событием: а) атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза; б) диверсия; и с) действия местных и иностранных властей (в 2017 году была получена также информация о «человеческих факторах», однако никаких значимых сведений по этой теме в рамках настоящего мандата не рассматривалось). Заключительные замечания по этим темам рассматриваются в рамках категорий, описанных ниже.

A. Причина или причины авиакатастрофы

351. Для изучения причин авиакатастрофы их, наверное, лучше всего разбить на две основные группы: причины, предполагающие некую форму вмешательства (к «внешнему вмешательству» относится атака с воздуха или с земли либо иная внешняя угроза; к «внутреннему вмешательству» — диверсия), и причины, ее не предполагающие.

1. Внешнее вмешательство: сохраняющееся правдоподобие версии о внешней атаке или угрозе как о причине катастрофы

352. В докладе за 2017 год я отметил, что в Комиссия 1961 года не исключала возможности того, что борт SE-BDY подвергся воздушной атаке или беспокоящим действиям, и что, как отметила Независимая группа, нельзя полностью сбросить со счетов возможность присутствия «неустановленного самолета». В докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что если опираться на имевшуюся и новую информацию, то враждебное воздействие на самолет извне — будь то прямая атака, вызвавшая его аварию, или непродолжительное отвлечение внимания пилотов на воспринятый ими в качестве угрожающего фактор, заставившее их лететь слишком низко и потерпеть крушение, — как причина авиакатастрофы выглядит правдоподобной. Я сохраняю этот вывод в 2019 году по причинам, изложенным ниже.

353. Условия были таковы, что нападение могло быть совершено. Было заблаговременно широко известно о том, что Хаммаршельд отправится в Ндолу той ночью. Многие очевидцы заявляют о том, что они наблюдали в воздухе более одного самолета, что другой самолет мог быть реактивным, что борт SE-BDY загорелся еще до крушения и что SE-BDY подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны другого самолета. Кроме того, установлено, что ресурсы и пилоты, способные осуществить такую операцию против SE-BDY, в наличии имелись; действительно, каждый дальнейший этап расследования позволял обнаружить по таким вопросам больше доказательств, которые скрывались или по иным причинам не рассматривались в ходе первоначальных расследований. Благодаря проделанной за последние годы работе стало также более очевидно, что контекст событий характеризовался наличием активного вооруженного конфликта с участием различных сторон, включая Организацию Объединенных Наций. Хотя было бы трудно совершить нападение на самолет SE-BDY ввиду наличия ограничивающих факторов, включая выполнение полета в ночное время без радиолокатора, исходя из имеющихся материалов такое развитие событий было возможно.

354. Кроме того, сейчас очевидно, что более чем одно правительство стремилось повлиять на первоначальные расследования, с тем чтобы по их итогам был сделан заранее определенный вывод об «ошибке пилота», и в последующие годы некоторые государства-члены проявляли нежелание предоставить полный доступ к материалам и архивам. Эти вопросы, как представляется, уже установлены и имеют важное значение.

355. Нижеперечисленные категории информации продолжают активно рассматриваться на тот предмет, могло ли внешнее вмешательство быть причиной аварии.

а) Информация со слов очевидцев

356. Следует напомнить показания очевидцев по этом вопросу: Родезийский комитет по расследованию заслушал показания семи свидетелей, которые, по их словам, видели второй или третий самолет, а Родезийская комиссия по расследованию заслушала не менее шести таких свидетелей. В целом она отнеслась к таким свидетелем критически, что было необъективно и могло быть обусловлено ее изначальной предвзятостью. Комиссия 1961 года тоже заслушала не менее 6 свидетелей, которые говорили о более чем одном самолете, и не менее 12 свидетелей, которые запомнили что-то вроде вспышки (или схожего свечения) в небе.

357. За период после завершения работы Комиссии 1961 года было опрошено 12 новых свидетелей. В 2015 году Независимая группа заслушала показания пяти новых свидетелей, которые утверждали, что видели более одного самолета, а также семь свидетелей, по словам которых, «большой самолет» загорелся еще до крушения. Независимая группа перечислила значимые объективные факторы, которые легли в основу ее оценки показаний свидетелей, одна часть которых была квалифицирована как имеющая доказательную силу, а другая — нет. Эти факторы включали надежность и правильность визуальной идентификации в неблагоприятных ночных условиях, возможность для наблюдения, влияние давности происшедшего на человеческую память, непоследовательность, наличие противоречий и т. д. Гарольд Джулиен — единственный человек, который пережил крушение самолета, но вскоре умер, — тоже дал показания, наводящие на мысль об угрозе или атаке на подлете самолета к Ндоле, возможно сопровождавшейся внезапным взрывом. Эти доказательства были подтверждены в 2018/19 годах информацией Зимбабве, которая показала, что власти Северной Родезии пытались воспрепятствовать преданию огласке этих заявлений Джулиена.

358. По меньшей мере в двух своих донесениях о положении на местах от 18 сентября 1961 года посол Соединенных Штатов Галлион также заявлял, что самолет «был, возможно, сбит» и извещал о сообщениях о «вспышке в воздухе». Эти сообщения были немедленно направлены в Белый дом, министру обороны, ведомствам сухопутных войск, военно-морских сил и ВВС, а также в ЦРУ.

359. Как было отмечено в докладе за 2017 год, значительный объем показаний очевидцев склоняется к тому, что при приближении борта SE-BDY к Ндоле в воздухе находился более чем один самолет, что в отличие от SE-BDY другой замеченный самолет был реактивным, что SE-BDY загорелся еще до столкновения с землей и что он, возможно, подвергся обстрелу или иному активному воздействию со стороны одного или более других самолетов. Информация, полученная из архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств государств-членов в 2018/19 годах, не умаляет значения этих показаний, но и не подтверждает эту версию окончательно. Вместе с тем, как уже говорилось выше и будет рассмотрено ниже, проведенные обзоры еще не носили всеобъемлющего характера во всех государствах-членах.

b) Утверждения о подслушанных сообщениях про атаку

360. Независимая группа сочла умеренной доказательную ценность сделанных Чарлзом Саутоллоом и Полом Эйбрамом утверждений о том, что они (независимо друг от друга) слышали перехват или читали расшифровку перехвата радиопереговоров, состоявшихся в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года по поводу, как они считали, атаки на самолет SE-BDY, вызвавшей его крушение. После событий, происшедших в 2018/19 годах, я оценил как «сильную» доказательную ценность части их утверждений о том, что Соединенные Штаты осуществляли мониторинг радиопереговоров и существует высокая степень вероятности того, что делались соответствующие записи их расшифровок.

361. Утверждения Эйбрама, если они достоверны, безусловно, имеют первостепенное значение в этом вопросе. В течение ряда лет к Соединенным Штатам обращались с просьбой предоставить информацию, которая могла бы опровергнуть или подтвердить эти утверждения. Характер их ответов изменился в период с 2015 по 2017 год, когда они в конечном счете подтвердили заявления Эйбрама о его послужном списке как специалиста по радиоперехвату, работавшего на Крите, но заявили при этом, что он не был на Крите в сентябре 1961 года. Когда его заявление об обратном было доведено до сведения Соединенных Штатов в

период 2017–2019 годов на предмет получения дальнейших разъяснений, никакого ответа вновь не последовало. В 2019 году мне сообщили, что Эйбрам умер. Как уже отмечалось, к числу значимых аспектов относится то, что утверждения Эйбрама были последовательными и делались в течение длительного периода времени; в июле 2017 года он в последний раз подтвердил факт своего пребывания на Крите в означенное время; были подтверждены его специализация и обязанности как специалиста по протоколу перехвата речевых сигналов с допусками Службы безопасности ВВС Соединенных Штатов; и эта информация не оспаривалась при его жизни.

362. Заявления Саутолла также имеют большое значение в этом вопросе. Как и в случае Эйбрама, Соединенным Штатам неоднократно предоставлялась возможность опровергнуть или пояснить заявления Саутолла до его смерти в 2016 году. Новая информация, полученная в 2019 году, соответствует его предыдущим заявлениям и подтверждает их, равно как и историю переписки, изученной Хаммаршельдской комиссией. И вновь, как было отмечено независимым назначенным лицом от Швеции, «Саутолл действительно пытался передать эту информацию на протяжении десятилетий». Значимые аспекты включают также неоспариваемый послужной список Саутолла в ВМС США с выходом в отставку в звании в командера запаса ВМС; его специализацию как офицера по «обработке и донесению информации»; его назначение на узел связи ВМС близ Никосии в 1961 году; и последовательность его утверждений в течение продолжительного периода времени — по меньшей мере с 1967 по 2013 год.

363. Что касается перехвата сообщений, то информация, проанализированная в докладе за 2017 год, показала, что в 1961 году Соединенное Королевство и Соединенные Штаты получали перехват секретных сообщений ОНУК от родезийских властей. На основе новой информации, полученной от Зимбабве в 2019 году относительно такой деятельности, выводы, сделанные в этой связи в докладе за 2017 год, приобретают еще больший вес.

364. Смежным, но вместе с тем и иным образом, сообщения, которые, возможно, были сделаны в последние моменты полета борта SE-BDY, но запись которых существует, также имеют потенциально весьма важное значение. Проанализированная в 2019 году информация указывает на то, что записи, сделанные авиадиспетчерской службой в Ндоле приблизительно в последние моменты полета, были недостаточными, и вызывает вопросы относительно того, почему Мартин уничтожил записи, на основе которых он сделал краткое и неполное заявление примерно через 36 часов после несостоявшейся посадки борта SE-BDY, когда он уже знал, что самолет разбился.

365. Различные свидетели, включая самого Мартина, упоминали о том, что самолеты Соединенных Штатов могли отслеживать радиопереговоры и, возможно, общаться с бортом SE-BDY из Ндолы. Перехват радиопереговоров сам по себе не может вызвать крушения самолета. Однако эти перехваченные радиосообщения могут показать, что произошло в критический момент. Если в разных точках находились субъекты, которые были причастны к атаке с воздуха или земли или к иному внешнему вмешательству, то вполне вероятно, что они общались по радио или с помощью аналогичных средств.

366. И в заключение по этой теме, согласно информации из нескольких источников, были перехвачены сообщения, которые с тех пор все еще не обнародованы. Эти источники включают в себя как частных лиц, так и людей, работавших в государственных охранных, разведывательных и оборонных ведомствах. Учитывая другие обстоятельства, в том числе и тот факт, что государства-члены отслеживали и перехватывали сообщения Организации Объединенных Наций и что современные средства связи имелись в Ндоле в ту ночь, и отмечая до

странности неполные записи авиадиспетчерской службы Ндолы, нельзя отрицать важность обнаружения каких-либо других следов сообщений, которые передавались в ту трагическую ночь. Это конкретная область, в которой отказ государств-членов от сотрудничества может со временем рассматриваться как приближающийся к решению скрыть всю правду по имеющимся вопросам.

с) Способность к совершению воздушной атаки

367. Как уже отмечалось выше, в ходе первоначальных расследований в качестве возможного исполнителя атаки на борт SE-BDY по существу рассматривался только самолет «Фуга мажистер», что было по сути отвергнуто с учетом показаний майора ВВС Катанги Делена и оперативных ограничений. Родезийская комиссия по расследованию установила, что «он прибыл добровольно... мы не нашли оснований сомневаться в его показаниях», несмотря на то, что Делен являлся катангским наемником, подозреваемым в возможной причастности к трагическому событию. Кроме того, в показаниях Делена имеются несоответствия, в том числе по вопросу о том, сколько имелось пилотов в Авикат, и в последующий период было установлено, что он сам не был пилотом.

368. Новая информация, полученная в 2017 и 2019 годах, позволила сделать вывод о том, что было гораздо больше аэродромов и взлетно-посадочных полос, пилотов и самолетов, которые могли бы использоваться для совершения атаки. Описания в показаниях свидетелей и анализ документов показали, что самолеты совершали посадку в ночное время на взлетно-посадочные полосы, освещаемые с использованием песка, облитого керосином, что большинство рейсов Организации Объединенных Наций в Конго выполнялось в то время ночью и что осуществлялись атаки «воздух-воздух». Они также показали, что в Катанге имелось несколько самолетов, в том числе способных совершать атаки, таких как «Фуга мажистер», «Де Хэвилленд Дав» и «Дорнье» DO-27 или DO-28 и другие, которые применялись Авикат для совершения таких атак в сентябре 1961 года.

369. В 2018/19 годах по этой теме был предоставлен значительный объем новой информации. Кроме того, она придает больший вес выводам, сделанным в 2017 году, с той оговоркой, что остальные показания указывают на то, что в сентябре 1961 года в рабочем состоянии в Авикат оставался лишь один самолет «Фуга мажистер». Новая информация подтверждает присутствие некоторых наемников в Катанге, в том числе французских офицеров-наемников, которые, возможно, находились там с молчаливого или прямого разрешения правительства Франции. Информация, полученная от нескольких независимых назначенных и частных лиц, также подтверждает, что ВВС Катанги применяли в сентябре 1961 года переделанные под боевые самолеты «Дорнье» DO-28 и «Дав» и имели в своем распоряжении несколько международных аэродромов и аэропортов на территории Катанги, Республики Конго, Анголы и Северной Родезии.

370. Согласно информации, полученной от очевидца Розеса, ЮМОК изготовлял на своих предприятиях вооружения для Авикат, что является доказательством, подтверждающим один из вопросов, по которому ранее имелись лишь голословные утверждения.

371. Что касается Ван Риссегема, то выдержки из его летных книжек (которые все еще нуждаются в дополнительном анализе) показывают, что в период с июня по сентябрь 1961 года он летал на самолетах Авикат «Дав», «Пайпер», DC-3, «Фуга мажистер» и «Дорнье» DO-28 с разными вторыми пилотами и из различных мест на территории Катанги, Республики Конго и Северной Родезии. Согласно заявлению Коппана, Ван Риссегем признался в том, что сбил борт SE-BDY; он отрицал это другим и говорил, что не хотел бы иметь проблемы с тем, что он и делал в Конго. Исходя из анализа противоречивой информации, в

том числе полученной из архивов охранных и разведывательных ведомств государств-членов, еще невозможно окончательно установить, где находился Ван Риссегем в ночь с 17 на 18 сентября 1961 года. Вместе с тем его присутствие в Браззавиле через несколько дней после крушения борта SE-BDY в то же самое время, когда там находился и ряд представляющих интерес лиц, включая агентов ЦРУ, также является вопросом, заслуживающим дополнительного расследования. С учетом его происхождения, семейных отношений и послужного списка в британских вооруженных силах, а также информацию о том, что Соединенные Штаты считают, что он, возможно, совершил атаку на самолет SE-BDY, сохраняется необходимость дальнейшего поиска информации по этой теме.

372. Что же касается версии с Бёкелсом, то в новой информации, полученной в 2018 году от де Кемуларии, дается описание его встречи в 1993 году с Бобом Денаром. Это подтверждает некоторые аспекты версии, но к этому времени сам «Бёкелс» уже не упоминается. Кроме того, анализ, проведенный съемочной группой фильма «Нераскрытое дело Хаммаршельда», также указывает на то, что Бёкелс (написание “Beukels” или “Beuckels”) не являлся пилотом Авикат.

373. Проанализированная в 2019 году информация из архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств государств-членов также свидетельствует о том, что был произведен сбор северородезийских сил, приведенных в состояние боевой готовности, на границе с Катангой и — в некоторых случаях — на территории самой Катанги. В этой связи я хотел бы еще раз отметить, что нельзя было обоснованно исключать в 1961 году, равно как и нельзя сейчас, тот факт, что в ту ночь в воздухе не было еще одного некатангского самолета, например одного или более самолетов Королевских родезийских ВВС, насчитывавших 18 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Канберра», 30 реактивных истребителей-бомбардировщиков «Вампир» и 12 легких штурмовиков «Провост».

374. Как уже отмечалось выше, хотя информацию о том, что борт SE-BDY мог бы быть атакован самолетом «Фуга», «Де Хэвилленд», «Дорнье» или каким-либо другим, саму по себе можно считать малоценной, ее необходимо рассматривать в свете других доказательств, в том числе показаний свидетелей. Кроме того, несмотря на наличие оперативных трудностей совершения атаки, такая атака не должна была быть прямой для того, чтобы быть успешной. Могло оказаться достаточным того, что второй самолет подверг борт SE-BDY беспокоящим действиям, которые и стали причиной катастрофы. Однако я повторяю, что при любом анализе внешней атаки по-прежнему необходимо проявлять осторожность. Вышеприведенная информация показывает, что с другого самолета или с земли было возможно создать угрозу для борта SE-BDY или совершить на него атаку, а это значит, что такую атаку или угрозу исключать нельзя. Однако на данном этапе эта информация не содержит конкретных деталей любого такого нападения. Как будет отмечено ниже, именно поэтому первостепенное значение имеет полный учет всей потенциально существующей информация.

2. Внутреннее вмешательство: невозможность в настоящее время установить, не являлась ли причиной катастрофы диверсия

375. Возможная роль различных диверсий в авиакатастрофе рассматривается начиная с первых расследований, и, как отметила Комиссия 1961 года, тот факт, что в Леопольдвиле не было организовано специальной охраны борта SE-BDY, означает, что возможность несанкционированного подхода к самолету с целью совершения диверсии исключать нельзя.

376. Независимая группа сочла ничтожной доказательную ценность сделанного в 2015 году заявления о причастности сотрудников иностранного (румынского) посольства в Леопольдове к установке взрывного устройства на SE-BDY во время нахождения самолета на территории леопольдовильского аэропорта, равно как и утверждения о том, что на борт SE-BDY скрыто попал угонщик или «лишний» пассажир. Однако ни Группа, ни авторы доклада за 2017 год не смогли в полной мере оценить утверждение о диверсии, содержащееся в документах САИМР, в которых приводилось описание операции «Челеста», поскольку доступ к этим документам не был предоставлен Южной Африкой.

377. В 2018/19 годах я еще раз попыталась проверить утверждения относительно операции «Челеста». При содействии съемочной группы «Нераскрытое дело Хаммаршельда» было проведен опрос бывшего члена САИМР, который заявил, что САИМР являлся функционирующей организацией и что он видел пропагандистские материалы, касающиеся операция «Челеста». Был также проанализирован рукописный вариант документов, который, судя по всему, является мемуарами Кита Максвелла. Полученная новая информация не доказывает и не опровергает факт проведения так называемой операции «Челеста», но заставляет обратить внимание на то, что по-прежнему необходимо проверить или опровергнуть касающуюся ее версию. Для этого требуется содействие со стороны Южной Африки. Кроме того, разведанные, имеющиеся в Южной Африке и, возможно, в Соединенном Королевстве и/или Соединенных Штатах, вероятно, могут помочь в установлении возможного существования САИМР и любых проведенных им операций в 1961 году. Важно, чтобы в ходе поиска информации в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах искали также материалы и о Максвелле, САИМР и результатах внутренних расследований, которые были проведены после предания гласности соответствующих утверждений в 1998 году.

378. Для вынесения сколько-нибудь определенного заключения по поводу возможной роли диверсии в авиакатастрофе по-прежнему необходимо дальнейшее содействие со стороны государств-членов. Требуются анализ оригиналов документов по операции «Челеста», равно как и возможный допрос свидетелей и согласованное изучение архивов разведывательных, охранных и оборонных ведомств государств-членов для выяснения того, нет ли там упоминаний о САИМР или операции «Челеста» (в связи с которой имеются, среди прочего, утверждения о роли ЦРУ). К сожалению, в 2018/19 годах я не смог ни опровергнуть, ни дополнительно обосновать эту версию.

3. Сохраняющаяся вероятность случайной катастрофы в результате ошибки пилота, не вызванной никаким вмешательством

379. Как было указано в докладе за 2017 год, следует отметить возможность крушения самолета в результате простой ошибки пилота. Подобные летные происшествия происходят, несмотря на опытность экипажей, выполняющих свои служебные функции в условиях полета, которые в ином случае можно было бы квалифицировать как нормальные.

380. Ранее сделанные заявления о том, что мог произойти механический или иной существенный сбой, в том числе с высотомерами, что настройка высотомеров (их установка по давлению на уровне моря) была неправильной или что использовались не те карты посадки, уже были надлежащим образом отклонены в период 2013–2017 годов. Поэтому если самолет не подвергался вмешательству, то причиной авиакатастрофы почти наверняка была некая проблема, вызванная сугубо ошибкой пилота, например сочетанием неправильного прочтения показаний высотомеров и визуальной погрешности.

381. Хотя версия об ошибке пилота представляется простым объяснением, было бы логически необоснованно сделать вывод о том, что не было никакого вмешательства, в таких обстоятельствах, когда совершенно очевидно, что преданы огласке не все значимые доказательства. Было бы безрассудно и безответственно делать любой окончательный вывод, сознавая, что известны не все потенциально существенные доказательства. Действительно, многочисленные неопровергнутые доказательства, в том числе показания многих очевидцев, не позволяют сделать вывод об ошибке пилота. Разумеется, не представляется возможным проанализировать все данные в то или иное время показания — например о том, что после крушения выгорело порядка 80 процентов самолета. Однако для реагирования на утверждения очевидцев по-прежнему требуется информация, которая может иметься у государств-членов, например о том, являются ли предполагаемые перехваты переговоров подлинными или сфабрированными и зафиксировала ли та или иная охранная или разведывательная структура присутствие еще одного самолета. Если в результате изучения всех существующих доказательств никакая другая версия не может быть подтверждена, то, вероятно, закономерен будет вывод о том, что со всех точек зрения единственное возможное объяснение — это ошибка пилота. Однако мы еще не достигли того этапа, когда такой вывод был бы разумен.

В. Прочие вопросы

1. Содействие со стороны государств-членов

382. Участие государств-членов в 2018/19 годах в процессе, сформулированном Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [72/252](#), в целом заслуживает высокой оценки. Это обнадеживает и свидетельствует о том, что члены Организации Объединенных Наций считают этот вопрос чрезвычайно важным, вследствие чего применение обычных норм секретности и конфиденциальности информации — через шесть десятилетий после свершившегося факта — может быть пересмотрено в интересах обеспечения транспарентности.

383. Большинство из 14 государств-членов, к которым были обращены соответствующие просьбы, следовали духу и букве запроса на проведение предметного внутреннего обзора архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Работа, которая была проделана, может считаться успешным и конструктивным шагом в поисках истины о трагическом событии, который позволил обнаружить и раскрыть новую значимую информацию, в том числе относящуюся к возможному перехвату государствами-членами соответствующих сообщений; способности вооруженных сил совершить возможное нападение на самолет Генерального секретаря; присутствию в данном районе иностранного полувоенного и разведывательного персонала; и другую информацию, касающуюся контекста и сопутствующих событий в 1961 году.

384. Особую признательность необходимо выразить государствам-членам, назначившим должностных лиц, которые могут считаться поистине независимыми и высокопоставленными и которые оказали содействие в получении допусков и обеспечении сотрудничества, что было необходимо для составления методичного и всеобъемлющего отчета о проделанной ими работе в части поиска информации, в том числе в секретных материалах. Я благодарен всем государствам-членам, но Бельгия, Зимбабве, Франция и Швеция заслуживают высокой оценки, в особенности за глубину и объем работы, проделанной их независимыми назначенными лицами. Эти государства-члены изучили и предоставили информацию, раскрытие которой, возможно, было некогда сочтено противоречащим их интересам, особенно с учетом исторического контекста,

включавшего процесс деколонизации в означенный период. Я также особенно признателен за работу, проделанную независимыми назначенными лицами от Германии, Замбии, Канады и Португалии. Несмотря на то, что их поиск информации в целом был призван обнаружить меньший объем возможных материалов, эти государства-члены также приняли участие в запрошенном у них процессе подобным же образом и предоставили важную информацию в итоге предметного поиска, проведенного их высокопоставленными и независимыми должностными лицами.

385. Несмотря на достигнутый обнадеживающий прогресс, нельзя считать, что поиски информации были исчерпывающими во всех государствах-членах. Некоторые государства-члены не ответили на запросы по существу или, судя по всему, заключили, что в их разведывательных, охранных и оборонных ведомствах не может быть «значимой» информации, поскольку они не являются обычными архивами, работу в которых и раскрытие которых допускают их правовые системы. Как я уже отмечал в своем определении того, какая информация может считаться «значимой», этот вопрос следует толковать в широком смысле без каких-либо исключений, а не с технической или правовой точек зрения. Таким образом, тот или иной элемент информации не считается «незначимым», например по той причине, что существующая правовая система не требует или не допускает его раскрытия.

386. Что касается тех государств-членов, о дальнейшем взаимодействии с которыми я со всем уважением просил бы, то хотелось бы отметить следующее. Южная Африка произвела назначение в мае 2019 года — примерно через 15 месяцев после моей первоначальной просьбы и уже по истечении крайнего срока представления докладов другими независимыми назначенными лицами. Это позитивный шаг, за который я выражаю признательность. Однако никакой информации от Южной Африки получено не было, несмотря на постоянные указания на то, что она с большой степенью вероятности может располагать значимой информацией.

387. Соединенное Королевство также произвело назначение в мае 2019 года — примерно через 15 месяцев после моей первоначальной просьбы и уже по истечении крайнего срока представления докладов другими независимыми назначенными лицами. Это позитивный шаг, за который я выражаю признательность. В июне 2019 года было получено письмо от независимого назначенного лица от Соединенного Королевства, в котором оно подтвердило свою однозначную убежденность в том, что все находящиеся в распоряжении правительства Великобритании документы, которые содержат значимую для расследования информацию, были в полном объеме выявлены и предоставлены в ответ на предыдущие запросы. Я не думаю, что было бы правомерно ожидать, что одного месяца достаточно для проведения всеобъемлющего обзора такого характера, охватывающего обширные запрошенные области, и при этом принимается к сведению, что внутренний обзор был проведен в той мере, в какой это было возможно, и в пределах имеющегося времени. Я считаю, что детальные просьбы и запросы, направленные следствием независимому назначенному лицу, и те, о которых говорится в моем докладе, могут стать благодатной почвой для дальнейшего рассмотрения. Несмотря на то, что, как было установлено, у Соединенного Королевства может с большой степенью вероятности иметься значимая информация, и несмотря на то, что мной были указаны конкретные области, где можно обнаружить такую информацию, никаких новых документов или иных сведений получено не было, а детальные запросы, которые я направил, остались без ответа. Однако в 2019 году Соединенное Королевство, как представляется, преисполнено стремления к дальнейшему взаимодействию в рамках этого процесса, что заслуживает высокой оценки.

388. Что касается Соединенных Штатов, то я признателен за то, что в 2018 году было произведено назначение. В апреле 2019 года я был проинформирован о том, что всесторонний поиск информации в ряде государственных ведомств, включая Министерство обороны, ЦРУ и АНБ, был проведен в предыдущие годы, что прочие запросы на проведение поиска информации, как было заявлено, выполняются в настоящее время и что поиск фактически был расширен за счет включения в его сферу дополнительных разведывательных ведомств Соединенных Штатов. Хотя это свидетельствует о дальнейшем участии в этом процессе, следует также отметить, что в ответ на ряд конкретных запросов и просьб никаких материалов и дополнительных разъяснений получено не было. Несмотря на то, что, как было установлено, в распоряжении Соединенных Штатов может с большей степенью вероятности иметься значимая информация, и несмотря на то, что в корреспонденции были указаны конкретные области, где можно обнаружить такую информацию, никакой другой информации, помимо одного доклада, о котором говорится в настоящем докладе, получено не было. По-прежнему воодушевляет тот факт, что в 2019 году сфера поиска была расширена за счет включения в нее дополнительных разведывательных ведомств Соединенных Штатов, что заслуживает признания.

389. В 2019 году Соединенное Королевство и Соединенные Штаты вновь повторили свою позицию, согласно которой поиски, проведенные ими в предыдущие годы, уже были всеобъемлющими. Однако несколько уже приведенных конкретных примеров свидетельствуют о том, что дело может не обязательно обстоять таким образом. Эти примеры включают Соединенное Королевство, которое заявило, что не располагает никакой информацией об агенте MI6 Ритчи, и Соединенные Штаты, которые заявили, что у них нет никаких материалов о какой-либо причастности к поставкам в Катангу самолетов «Фуга мажистер» в 1961 году, о наличии в Ндоле самолетов Соединенных Штатов с современной аппаратурой связи 17 сентября 1961 года и о послужном списке Эйбрама. Когда документы были переданы тем государствам-членам, которые самостоятельно проверили эти вопросы, в 2017 году в результате своих дальнейших поисков они признали существование соответствующих материалов. Эти примеры подтверждают тот полученный опыт, что в тех случаях, когда поиск информации ведется целенаправленным образом, и при наличии достаточных знаний, возможностей доступа и ресурсов оказывалось возможным отыскать важную информацию. Именно по этой причине я вновь со всем уважением настоятельно призываю к продолжению и углублению взаимодействия.

390. Что касается Российской Федерации, то я был признателен за ее уведомление о том, что она провела поиск информации в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств; тем не менее не было назначено независимое лицо, а детали поиска информации не были конкретизированы. Хотя я не располагаю точной информацией, указывающей на конкретную осведомленность бывшего СССР — как важного игрока в регионе в то время — о соответствующих событиях, в интересах обеспечения полноты охвата и единообразия было бы весьма целесообразно установить взаимодействие с Российской Федерацией в части проведения полного и тщательного обзора в соответствии с запрошенными принципами.

2. Должна существовать дальнейшая значимая информация

391. Достигнут значительный прогресс в части изучения значимой информации и установления со всей конкретностью и определенностью, где может с высокой степенью вероятности находиться дополнительная информация. Существующие данные свидетельствуют о том, что в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств некоторых государств-членов почти однозначно все еще

имеется нераскрытая информация о трагическом инциденте. С учетом того, как появлялась потенциально новая информация с течением лет, все еще сохраняется вероятность того, что в дальнейшем дополнительная информация будет обнаружена. В 2017 году я отметил, что давно назрела потребность в безусловном и безоговорочном раскрытии значимой информации, которая, возможно, существует, но до сих пор не разглашается разведывательными, охранными и оборонными ведомствами или службами государств-членов. К сожалению, такая информация была раскрыта не всеми государствами-членами — в особенности не раскрыта теми из них, которые, по всей вероятности, и располагают значимой информацией, — и пока еще нельзя сказать, что обязанность доказывания, изложенная в докладе за 2017 год, уже выполнена.

392. За последние два года еще более увеличился массив сведений об имеющейся у государств-членов информации, относящейся к разведывательной, охранной и оборонной сферам. Например, как показывает анализ, проведенный в настоящем докладе, материалы ЦРУ свидетельствуют о том, что оно знало о поставках оружия в Катангу и, возможно, было причастно к ним, в том числе ему было известно о Кассаре, поставлявшем самолеты для Авикат, и Лёбе, координировавшем связь с британской разведкой, ЮМОК и родезийскими должностными лицами. ЦРУ также знало об агенте, который был причастен к поставкам самолетов «Дорнье» или которому было известно о них, и поддерживало с ним связь. Другие проанализированные документы показывают, например, что сотрудники ЦРУ стремились завербовать агентов для «расстрельной команды» в Конго и договорились о выделении самолета ЦРУ и организации летной подготовки для осуществления там операций. Я хотел бы отметить, что эта информация не была предоставлена мне независимым назначенным лицом от Соединенных Штатов. Напротив, она была обнаружена частными исследователями, которые установили, что она была рассекречена в связи с не относящимися к делу событиями (например, рассекречивание материалов, касающихся президента Джона Ф. Кеннеди). Это лишь подчеркивает, что независимые назначенные лица должны быть независимыми и высокопоставленными, а их задачи должны выполняться всеобъемлющим образом посредством реагирования на запросы, подаваемые в связи с настоящим расследованием, с тем чтобы поиск информации мог быть нацелен на относящиеся к делу тематические области. Кроме того, они должны располагать необходимыми ресурсами, поскольку поиск информации зачастую осуществляется вручную в большом числе разрозненных архивов документов на бумажном носителе.

393. В докладах Комиссии Черча, автобиографии Девлина и других источниках говорится, что в Конго и соседних странах ЦРУ действовало в 1960 и 1961 годах без санкции правительства Соединенных Штатов или вразрез с государственной политикой Соединенных Штатов. В этой связи даже еще более важно проверять информацию из архивов разведывательных ведомств, поскольку ее содержание может отличаться от содержания преданных огласке документов из дипломатических и политических архивов. Проверять такую информацию необходимо еще и потому, что бельгийский парламентский комитет по расследованию убийства Патриса Лумумбы, учрежденный в 2000 году, заявил в своем докладе от 2001 года, что ЦРУ свело к минимуму свою роль в этом деле и что значимость выводов Комиссии Черча снизилась из-за ее доверия к показаниям должностных лиц ЦРУ. Вопрос о том, какая значимая информация может существовать в материалах, касающихся операций ЦРУ в Конго в начале 1960-х годов, будет оставаться без ответа до тех пор, пока не появится возможность ознакомиться с досье по вышеупомянутым предметам, равно как и с любыми версиями, возникающими на основе содержащейся в них информации. Хотя в докладах Комиссии Черча говорится о многочисленных телеграммах, касающихся деятельности

ЦРУ в Конго и вокруг него в означенный период, ни одна такая телеграмма ЦРУ не была предоставлена или упомянута Соединенными Штатами в связи с настоящим расследованием. Я хотел бы также отметить, что не было получено никакой реакции в отношении выводов, сделанных в докладе за 2017 год, в той части, которая относится к Соединенным Штатам, т.е. речь идет об ответах, которые с большой степенью вероятности способны обеспечить выявление дополнительной значимой информации.

394. Аналогичные примеры можно привести и применительно к Соединенному Королевству: невзирая на признание в 2017 году факта присутствия Нила Ритчи, не было раскрыто никакой информации по поводу его донесения, несмотря на то, что оно наверняка было составлено, и несмотря на факты, подтверждающие, что он и другие сотрудники британской разведки сыграли ключевую роль в событиях, в связи с которыми Хаммаршельд и сопровождавшая его группа вылетели в Ндолу. Присутствие сотрудников британской разведки, включая Парк и Ритчи, подтверждено документально. Равно как и признано то, что их присутствие соответствовало позиции Министерства иностранных дел Великобритании и обсуждениям, касающимся «устранения» Лумумбы, в тот же 12-месячный период (например, в переписке от 28 сентября 1960 года между Россом и Смитом в Африканском департаменте Министерства иностранных дел). С учетом того, что такие дела происходили, но в архивах британских разведывательных, охранных и оборонных ведомств не было обнаружено никаких материалов для передачи настоящему следствию, становится совершенно очевидно, что важная дополнительная информация, по всей вероятности, все же существует. Я также отмечаю, что не было получено никакой реакции на сделанные в докладе за 2017 год выводы о том, что Соединенное Королевство получало перехват сообщений Организации Объединенных Наций или что оно пыталось повлиять на первоначальные расследования, с тем чтобы те остановились на версии «ошибки пилота»; это также, несомненно, относится к числу вопросов, в результате изучения которых может появиться важная дополнительная информация.

395. Что касается Южной Африки, то в 2019 году ее независимое назначенное лицо не отчиталось о работе, проделанной им по существу вопроса. Вопросы, касающиеся документов об операции «Челеста», явно требуют проверки. Равно как и целый ряд других вопросов, таких как передача Катанге персонала и имущества Южной Африкой, информация о южноафриканских наемниках и сотрудниках разведслужб, связи между катангским персоналом, бельгийскими наемниками и южноафриканскими структурами (как охранными, так и военизированными) и т.д.

396. Независимое назначенное лицо от Германии подтвердило, что беспрепятственно проводило поиск информации в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств. После завершения подготовки доклада независимым назначенным лицом от Германии была получена дополнительная информация о предполагаемом сотруднике БНД Гансе Германи и пилоте «Дорнье» Генрихе Шефере, что может стать предметом дальнейшего расследования.

397. Можно четко установить, что предыдущие и прочие вопросы требуют со стороны некоторых государств-членов активного сотрудничества в форме полноценного поиска информации в архивах своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств. Главную область такого расследования по-прежнему составляют радиоперехваты и соответствующие записи (включая, например, магнитфонные ленты, расшифровки, вторичную или третичную информацию и другие материалы), прежде всего относящиеся к возможным сообщениям, переданным бортом SE-BDY, любыми другими летательными аппаратами, сухопутными войсками и авиадиспетчерскими службами, или переговорам между ними.

Еще предстоит проверить последние минуты рейса SE-BDY, и это, вероятно, позволит подтвердить или опровергнуть некоторые версии. То, что некоторые государства-члены, включая Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и, возможно, другие, располагали средствами для радиоперехвата в Ндоле в означенную ночь, что сотрудники их разведок присутствовали в Конго и Северной Родезии и что они, судя по всему, перехватывали сообщения Организации Объединенных Наций (включая даже, как представляется, сообщения самого Генерального секретаря), требует представления полного отчета о такой информации. Любые такие записи имеют особенно важное значение, поскольку они могут прояснить ситуацию с журналами авиадиспетчерских служб, которые, как выяснилось, содержат неполную информацию о последних мгновениях рейса SE-BDY.

398. В докладе за 2017 год был сделан вывод о том, что причиной крушения самолета, вполне вероятно, стала внешняя атака или угроза и что бремя доказывания сместилось на государства-члены, которым следует продемонстрировать, что они провели всесторонний обзор документации и архивов, вверенных или принадлежащих им. С учетом ранее проведенного анализа работа, проделанная в 2018/19 годах, не дает оснований для опровержения обоих выводов, поскольку упомянутая обязанность доказывания еще не выполнена в полной мере. При всем уважении, на мой взгляд, такая обязанность доказывания должна сохраняться до тех пор, пока она не будет выполнена удовлетворительным для Генеральной Ассамблеи образом посредством раскрытия значимой информации о вероятной причине или причинах этого трагического события.

VI. Рекомендации и заключение

A. Основа для вынесения рекомендаций

399. В соответствии с нынешним мандатом в 2015 и 2017 годах под эгидой Организации Объединенных Наций был выполнен значительный объем работы на основе колоссальных усилий, предпринятых ранее другими сторонами. Генеральная Ассамблея приняла решение продолжать поиски информации в целях установления истины о трагических событиях, что нашло отражение в ряде ее резолюций. В последние годы были опрошены новые свидетели, изучены десятки тысяч страниц подлинных документальных материалов, проведены криминалистические экспертизы, получены консультации у специалистов и налажено взаимодействие с государствами-членами. Не имея планов склоняться в пользу какой-то конкретной версии, мы стремились развенчивать теории заговора, не давать хода необоснованным утверждениям и сосредоточить внимание на том, что могло произойти в действительности.

400. Теории заговора и утверждения о намеренном искажении фактов окружали этот вопрос с самого начала. Хотя обзор материалов в дипломатической и политической областях провели многие ключевые государства-члены, за некоторыми исключениями, вплоть до 2017 года практически ни одно из них не предоставляло информацию из архивов своих разведывательных, охранных и оборонных ведомств, хотя именно в таких архивах, по всей вероятности, и содержалась наиболее значимая информация. В резолюции [72/252](#) государствам-членам было предложено провести обзор своих архивов на предмет наличия именно такой информации, и был создан механизм для обзора ими своих архивов без обязательства сообщать о результатах их поиска. Этот механизм предусматривает также возможность заключать соглашения о конфиденциальности, если это будет сочтено уместным, с тем чтобы обеспечить уважение их внутренних правовых обязательств. И действительно, различными государствами-членами были

приняты соответствующие специальные меры, как, например, Швецией на уровне правительства было принято решение о предоставлении независимому назначенному лицу беспрепятственного доступа к закрытым материалам, а Замбией и Зимбабве такие решения были оформлены через администрации их президентов.

401. Как уже отмечалось, установленный Генеральной Ассамблеей подход в целом оказался успешным и большинство государств-членов приняли конструктивное участие в процессе, который во многих отношениях является беспрецедентным. Применения такого процесса действительно следовало ожидать, поскольку обстоятельства крушения самолета, в результате которого погибли Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд и члены сопровождавшей его группы, также беспрецедентны, будучи частью уже давно изменившегося глобального контекста. В связи с этим следует отметить, что нынешний процесс не претендует на то, чтобы создать прецедент. Скорее он преследует цель найти удовлетворительное решение, позволяющее обеспечить баланс между законными интересами государств-членов в области безопасности и подлинным стремлением содействовать раскрытию информации, которой уже почти 60 лет и которая относится к событиям (если не сказать: к миру), давно ушедшим в прошлое.

402. Несмотря на то, что явное большинство членов Генеральной Ассамблеи выразили желание снять завесу секретности, те из них, которые с наибольшей вероятностью располагают важной информацией, не раскрыли ее. Если существует информация, которая прояснит нам причину катастрофы, то она, вероятно, все же находится в архивах разведывательных, охранных и оборонных ведомств небольшого числа государств-членов. Сохраняется необходимость того, чтобы такие государства-члены четко подтвердили наличие любых значимых материалов или, если таких значимых материалов не существует, исчерпывающим образом ответили на направленные им запросы и четко и недвусмысленно сообщили о характере и результатах проведенных ими поисков.

403. Следует вновь отметить, что во многих случаях государства-члены проводили в той или иной форме и по иным причинам собственные внутренние расследования своей деятельности в Центральной Африке в десятилетия после окончания Второй мировой войны. Результаты многих таких расследований уже давно стали достоянием общественности и относятся к вопросам, которые некогда были в высшей степени секретными, как, например, иностранное участие в планировании и осуществлении убийств иностранных лидеров. Таким образом, настоящее расследование не является чем-то новаторским в том плане, что обсуждается его предмет, который может быть секретным.

404. Если бы можно было заявить, что на данном этапе вся возможная информация выявлена и изучена, то можно было бы вынести беспристрастное и объективное заключение о наиболее вероятной версии. Однако информация, которая стала известной благодаря как работе целеустремленных частных лиц, так и содействию со стороны государств-членов, указывает, где еще должна иметься дополнительная информация. Кроме того, как детально показано в настоящем докладе, государства-члены пересмотрели свою позицию по ряду вопросов, в отношении которых они ранее заявляли, что им ничего не известно. То, что некоторые государства-члены не желали выявлять дополнительную информацию, стало существенным фактом в этом деле, но я считаю, что мы еще не дошли до того этапа, когда можно констатировать, что отказ от сотрудничества составляет намеренное сокрытие.

В. Рекомендации

405. Исходя из вышеизложенного я предлагаю на будущее четыре рекомендации. Эти рекомендации совместимы друг с другом и могут выполняться одновременно.

406. **Во-первых, я рекомендую Организации Объединенных Наций назначить независимое лицо для продолжения работы, выполнявшейся в соответствии с нынешним мандатом Видного деятеля.** Новая важная информация была выявлена благодаря работе, поделанной в 2018 и 2019 годах независимыми назначенными лицами. Однако не все независимые назначенные лица смогли завершить свои поиски информации в сроки и в порядке, которые были установлены для них. Кроме того, даже в случае независимых назначенных лиц, которые смогли в полной мере выполнить соответствующие запросы, в настоящем докладе может содержаться информация, которая, возможно, даст основания для продолжения обмена сведениями, перекрестной проверки или выполнения иной дополнительной работы. Это может включать в себя пересмотр уже проведенных поисков в свете новой информации, сотрудничество между независимыми назначенными лицами или проработку других направлений расследования.

407. В случае назначения независимого лица для продолжения работы я поставил на контроль конкретные изначальные вопросы для дальнейшего изучения, включая баллистическую экспертизу предоставленных независимым назначенным лицом от Швеции фотографий, на которых запечатлены, судя по всему, пулевые отверстия в том, что может являться обломками самолета DC-6; поиск любых имеющихся записей, касающихся посадки самолетов на аэродромах в Бразавиле и в его окрестностях и вылета с них в сентябре 1961 года; анализ материалов, относящихся к Ван Риссегему, в том числе летных книжек; запрос конкретной информации из архивов разведывательных ведомств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства; запрос на предоставление доступа к материалам САИМР у Южной Африки; получение информации о Германии и Шефере; и другие вопросы, упомянутые в основной части моего доклада.

408. **Во-вторых, я рекомендую вновь настоятельно просить ключевые государства-члены назначить или повторно назначить независимых и высокопоставленных должностных лиц («независимые назначенные лица») для определения того, имеется ли в архивах их охранных, разведывательных и оборонных ведомств значимая информация.** В частности, можно просить Российскую Федерацию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Южную Африку назначить или повторно назначить (в зависимости от конкретных обстоятельств) независимых и высокопоставленных должностных лиц, которым будут предоставлены все допуски и ресурсы, необходимые для проведения поиска информации в запрошенном порядке.

409. Я хотел бы отметить, что в своей заключительной корреспонденции на мое имя в марте 2019 года независимое назначенное лицо от Соединенных Штатов сообщило: «Я расширил наш поиск, включив в его сферу дополнительные разведывательные ведомства США. Хотя такой поиск не будет завершен в срок, установленный для вашего заключительного доклада, мы рассчитываем на дальнейшее сотрудничество с Вами». Подобный подход следует поощрять со стороны всех соответствующих государств-членов.

410. С учетом установленных сроков независимые назначенные лица от государств-членов в идеале продолжат свою работу даже до назначения независимого лица Организации Объединенных Наций в свете переписки, содержащейся в приложениях к настоящему докладу. Как установлено в рекомендациях, вынесенных в докладе за 2017 год, независимым назначенным лицам нужно будет

всесторонне изучить соответствующие архивы разведывательных, охранных и оборонных ведомств, чтобы выяснить, нет ли там информации, проливающей свет на обстоятельства крушения борта SE-BDY, а затем строго конфиденциально препроводить резюме результатов. После получения этой информации каждое государство-член должно иметь возможность просить об исключении конкретной информации до представления конечных результатов Генеральной Ассамблеи. Если значимые материалы будут обнаружены, но не могут быть переданы огласке по соображениям безопасности или по иным причинам, подтверждение наличия таких записей все равно будет существенным вкладом в установление хода развития прошлых событий.

411. В условиях, когда бремя доказывания в настоящее время асимметрично распределено между некоторыми государствами-членами и когда с наивысшей степенью вероятности представляется, что конкретная важная информация существует, но не была раскрыта, крайне важно просить все стороны обеспечить прозрачность. Без обеспечения раскрытия и изучения всей информации, являющейся значимой для вынесения заключения, мы не смогли сделать однозначные выводы, несмотря на то, что после трагического инцидента прошло вот уже 58 лет.

412. **В-третьих, я рекомендую, чтобы любой дальнейший мандат предусматривал вынесение заключения в отношении того, была ли соблюдена государствами-членами процедура, установленная Генеральной Ассамблеей.** При включении такого элемента в любой будущий мандат, возможно, будет целесообразно оставить на усмотрение независимого лица констатацию того, можно ли сделать какой-либо вывод из полного или частичного отказа от сотрудничества. Такое требование может быть полезным для обеспечения того, чтобы настоящее расследование имело уже определенное заключение в отношении уровня сотрудничества со стороны соответствующих государств-членов.

413. **В-четвертых, я рекомендую, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала работу по обеспечению доступности ключевых документов, относящихся к расследованию дела Дага Хаммаршельда, для всеобщего ознакомления в рамках специальной подборки материалов сетевого базирования.** По этому вопросу я хотел бы отметить необходимость признать и высоко оценить то, что Организация Объединенных Наций по собственной инициативе уже создала специальную онлайн-подборку материалов по этой теме, в которой содержится значительный объем важной информации. Хотя любая дальнейшая работа такого рода в конечном счете является делом Генерального секретаря, я считаю, что такой подход будет полезен для обеспечения транспарентности. В идеале все возможные материалы и архивы Организации Объединенных Наций, относящиеся к настоящему расследованию, могут рассматриваться на предмет включения в общедоступную подборку, в которую могут быть помещены исходные материалы Независимой группы и Видного деятеля, на основе которых были подготовлены доклады за 2015 и 2017 годы и настоящий доклад. Что касается документов Хаммаршельдской комиссии, то, насколько я понимаю, этот орган по завершении своей работы передал свои материалы в распоряжение Организации Объединенных Наций, дав ясно понять, что не возражает против их обнародования.

414. В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть важность продолжения совместной работы в наших поисках истины. Такие вопросы затрагивают не только саму суть роли Организации Объединенных Наций в мире и ее взаимоотношений с государствами-членами, но и наш долг перед семьями жертв в части установления исторической истины. Вновь достигнут значительный прогресс плане понимания всей правды об условиях и обстоятельствах, приведших к крушению

борта SE-BDY. Государства-члены следует призвать к тому, чтобы они удвоили свое активное участие, которое по-прежнему необходимо для окончательного выявления информации, позволяющей довести до конца расследование этого трагического инцидента.

Приложения*

	Name and Title	Appointed	Archives reviewed	Reports
Angola	-	-	Angola advised in April 2019 that colonial-era records were transferred to Portugal. See Report.	-
Belgium	Mr. Guy Rapaille (May-Oct 2018), Mr. Serge Lipszyc (from March 2019), President of the Standing Comm. of Control of Int. and Sec. Services (Committee R) and Dr. Kris Quanten, Lieut-Colonel, Military Instructor and Head of the Chair of Military History (Royal Military School)	May 2018; March 2019	Full and unrestricted access, including classified files and archives of both the military and civil intelligence agencies of Belgium, the General Intelligence and Security Service (GISS) and the State Security (VSSE), files and archives of the Ministry of Defence. Does not include a review of private archives.	Oct 2018 (interim) June 2019 (final)
Canada	Mr. Jeffrey Marder, Director, UN Division, Global Affairs	Oct 2018	Full access to the central archives and records depository of the Government of Canada, Library and Archives Canada (LAC)(including also External Affairs (EA) (predecessor to Global Affairs Canada), Department of National Defence (DND) and the Privy Council Office (PCO)), military archives managed by the Department of National Defence; private archives.	May 2019 (final)
DRC	Mr. Daniel Felix Thabizé Yengolas Elemani, Political and Strategic Advisor to the Military Intelligence Staff	Oct 2018	Full access to classified and unclassified archives, including intelligence, security and defence (not further particularised)	July 2019 (interim)

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и публикуются без официального редактирования.

France	Emeritus Professor Maurice Vaïsse, (Sciences Po), Editor of the French Diplomatic Documents	May 2018	Full access to searches in the following archives Ministry of Foreign Affairs (La Courneuve (Seine Saint-Denis) and Nantes (Loire atlantic)), Ministry of Culture, the National Archives (Pierrefitte (Seine Saint-Denis)) Ministry of Defense (or Armed Forces; Vincennes), the General Secretariat of Defense and National Security (SGDSN), Foreign Documentation and Counter-Espionage (SDECE; Paris) as well as private archives including Sciences Po History Centre (Paris), General Directorate for Aviation Civil Aviation Authority (DGCA)	Oct 2018 (interim) May 2019 (final)
Germany	Ambassador Dr. Thomas Fitschen, Special Rep. for Cyber Foreign Policy and Cybersecurity, Federal Foreign Office	Aug 2018	Full access confirmed. Archives not particularised.	Oct 2018 (interim) June 2019 (final)
Portugal	Ambassador José Júlio Pereira Gomes	Feb 2019	Full and unrestricted access to all records and archives, regardless of level of classification, including Diplomatic Archive, including Political Affairs Office of the Overseas Ministry, Historical Military Archive, National Defense Archive, Air Force Historical Archive, National Archive of “Torre do Tombo”, Intelligence Services (PIDE/DGS), Historical Overseas Archive.	May 2019 (final)
Russia	-	-	-	-
South Africa	Ambassador Mxolisi Nkosi, Deputy Director-General, Global Governance and Constitutional Agenda, DIRC	May 2019	-	-
Sweden	Ambassador Mathias Mossberg	Apr 2018	All archives and records, including of the Ministry for Foreign Affairs (including migrated Foreign Office records), Swedish National Archives (including Swedish Royal Board of Civil Aviation, and Swedish Criminal State Police), Dag Hammarskjöld Archives (Collection – National Library of Sweden), Royal Board of Swedish Civil Aviation, Military Archives, Swedish Military Intelligence, National Defense Radio Establishment, Swedish Security Service, private archives (including Wallenberg, Atlas Copco, Transair, Virving, Hellstrom).	Oct 2018 (interim) May 2019 (final)

UK	Graham Hand, Senior Sensitivity Reviewer, FCO	May 2019	Holds “necessary security clearances”. Archives and searches not particularised. Response by letter of June 2019 – see Report.	No report – see letter
US	Eric Gaudiosi (Apr-Sep 2018), Joseph Manso (from Oct 2018), acting Principal Deputy Assistant Secretary, Bureau of International Organizations, Department of State	Apr 2018; Oct 2018	Confirmed previous searches of Department of State, Department of Defence, CIA, NSA. Requested CIA and NSA renew searches. Stated searches ongoing. Response by letter of April 2019 – see Report.	No report – see letter
Zambia	John Zulu, Director, Office of the President	Feb 2019	Full and unrestricted access to all records and archives, including intelligence, defence and security archives and regardless of level of classification, including Civil Aviation Authority; Directorate of Defence Intelligence under the Ministry of Defence; National Archives of Zambia; Zambia Army; Zambia Air Force; Zambia National Service (an auxiliary wing of the Zambia Defence Force; Zambia Police Service; and Zambia Security Intelligence Service	June 2019
Zimbabwe	Senator Dr. Sydney Sekeramayi, former Minister of Defence and National Security, and State Secretary	Oct 2018	Full and unrestricted access to all archives and records of the Zimbabwe Defence Forces (ZDF, successor to the Royal Rhodesian Army (RRA)), Zimbabwe National Army (ZNA), Air Force of Zimbabwe (AFZ, successor to the Royal Rhodesian Air Force (RRAF)), Central Intelligence Organisation (CIO, successor to the Rhodesian Special Branch), Zimbabwe Republic Police (ZRP, successor to former Rhodesian police organisations and British South Africa Police), Civil Aviation Authority of Zimbabwe (CAAZ, successor to Rhodesian Department of Civil Aviation), Zimbabwe National Archives.	May 2019 (interim) June 2019 (final)

United Nations Nations Unies

EMINENT PERSON

APPOINTED BY THE SECRETARY-GENERAL PURSUANT TO GENERAL ASSEMBLY RESOLUTION 72/252
(DAG HAMMARSKJÖLD INVESTIGATION)

REFERENCE:

Le 20 mars 2019

Cher Mr. Ikouébé,

J'ai l'honneur de me référer à la résolution 72/252 adoptée par l'Assemblée Générale le 24 décembre 2017 relative à l'enquête sur les conditions et les circonstances de la mort tragique de Dag Hammarskjöld et des personnes qui l'accompagnaient (l'enquête Dag Hammarskjöld).

En tant qu'Éminente Personnalité, mon mandat actuel comprend l'examen et l'évaluation de la valeur probante de toute nouvelle information, et, dans la mesure du possible, l'aboutissement à des conclusions concernant les enquêtes déjà menées. A cet effet, je compte faire un rapport au Secrétaire Général dans le courant de l'été. Le Secrétaire Général en ensuite informera l'Assemblée Générale plus tard dans l'année.

Un domaine d'étude potentielle concerne l'avion « Dornier Do 28 » qui aurait pu être utilisé par les forces armées du Katanga en 1961. Il est possible que cet avion se soit rendu à Brazzaville au moment de la chute de l'avion du Secrétaire Général. Par conséquent, je vous écris afin de vous demander si les archives de la République du Congo peuvent être examinées dans le but de déterminer s'elle contiennent des informations sur:

- Si un avion Dornier Do-28A (possiblement avec le code d'enregistrement du vol « KA-3016, KA-0016, KA-0019 ou KA-19 ») était enregistré comme étant arrivé à l'aéroport de Brazzaville à tout moment en août 1961, ou entre 15 et 25 septembre 1961;
- S'il existe des traces d'un pilote belge, M. Jan van Risseghem, d'un pilote ouest-allemand, M. Heinrich Schäfer, ou d'un homme d'affaires belge, M. Jean Cassart, entré ou passant par Brazzaville entre le 15 et le 25 septembre 1961; et
- S'il existe des traces d'un avion Dornier Do-28A (possiblement avec le code d'enregistrement du vol « KA-3016, KA-0016, KA-0019 ou KA-19 »), M. Jan van Risseghem, M. Heinrich Schäfer, M. Jean Cassart ou le société belgo-congolaise « MITRACO » sont mentionnées dans des rapports de police ou de renseignement de août à octobre 1961.

His Excellency
Mr. Basile Ikouébé
Permanent Representative of the Republic of the Congo
to the United Nations,
New York, NY

Je ne sais pas précisément où la recherche des informations indiquées ci-dessus pourraient être effectuées. Toutefois, les sources potentielles peuvent être les archives nationales, les archives de l'aéroport de Brazzaville, les archives de la police, les archives du ministère de l'Intérieur ou d'autres archives de renseignements, de sécurité et de défense.

Je vous remercie par avance de l'attention que vous porterez à ma requête et j'attends votre réponse par email à l'adresse suivante dh.investigation@un.org.

Je vous prie d'accepter l'expression de mes sentiments distingués.

Mohamed Chande Othman
Eminent Person

United Nations Nations Unies

EMINENT PERSON

APPOINTED BY THE SECRETARY-GENERAL PURSUANT TO GENERAL ASSEMBLY RESOLUTION 72/252
(DAG HAMMARSKJÖLD INVESTIGATION)

19 March 2019

Dear Mr. Kuzmin,

I have the honour to refer to note verbale no. 1853 of 15 May 2018 from Mr. Dmitry Polyanskiy, Chargé d'Affaires, Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. I have the further honour to refer to note verbale 3620/n of 5 October 2018 from Mr. Gennady Kuzmin, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations.

In note verbale No. 1853, it was stated that the competent authorities of the Russian Federation continue to review their intelligence, security, and defence archives to determine whether information relevant to the Dag Hammarskjöld Investigation exists. Further, in note verbale 3620/n it was stated that “no information relevant to the investigation has been discovered in the archives so far”.

I take this opportunity to reiterate that it would be of immense assistance to the Dag Hammarskjöld Investigation if the Russian Federation were to appoint a specific Independent Appointee, in line with General Assembly resolution 72/252. Further, I would at all events be grateful for confirmation that a summary of the searches undertaken by the Russian Federation will include the following items, as listed under the topic of “Content of Reports” of my correspondence to the Russian Federation of 15 June 2018:

1. A statement regarding whether the Independent Appointee [or person conducting the searches] has received from his or her Government an explicit statement or declaration confirming full access to all records and archives, regardless of level of classification.
2. A description of the methodology applied.
3. A description of the searches carried out, including confirmation of the categories of records and archives that have been included in the searches, noting which, if any, have been partially or wholly unavailable, and the reasons therefor.
4. A summary in index form of relevant information identified, including a description of the type of information, its location, what it is relevant to, and its retained classification, if any.
5. Subject to retention or classification of specific documents, full copies (print or electronic) of all relevant materials identified.
6. Any further relevant summary of activities, or other comments.

Mr. Gennady Kuzmin
Deputy Permanent Representative of the Russian Federation
to the United Nations
New York, NY

7. In conjunction with the preceding, if a review does not identify relevant information, I will request an explicit and unequivocal statement to that effect.

Most importantly, with reference to item (7), I am requesting an explicit statement confirming that searches have encompassed all records and archives, without limitation and regardless of level of classification, including within intelligence, security, and defence archives. As I noted in my 2018 Interim Report, “without an explicit statement confirming the precise nature of the searches, particularly into the intelligence, security and military archives and records, an identification of whether relevant information exists, and an indication of the reasons for non-disclosure, the non-cooperation of any Member State may be seen as a failing in the international community’s collective and ongoing effort in the search for the full truth of the tragic event”.

Given that I am required to consolidate my reporting to the Secretary-General within the coming months, the Russian Federation’s agreement to appoint an Independent Appointee would need to be confirmed by the end of March 2019, to allow at least two months in which to conduct the work. Although there is only a short amount of available time remaining within my current mandate, I am hopeful that we can work together during it to make constructive progress in support of this collective effort. I will await your response.

Please accept, Sir, the assurances of my highest consideration.

Mohamed Chande Othman
Eminent Person

United Nations Nations Unies

EMINENT PERSON

APPOINTED BY THE SECRETARY-GENERAL PURSUANT TO GENERAL ASSEMBLY RESOLUTION 72/252
(DAG HAMMARSKJÖLD INVESTIGATION)

REFERENCE:

19 March 2019

Excellency,

I have the honour to refer to my letter to you of 20 March 2018, confirming my reappointment as Eminent Person in 2018, and requesting confirmation by 20 April 2018 of the appointment by the Republic of South Africa of an independent and high-ranking official to conduct a dedicated internal review of its intelligence, security and defence archives. I have the further honour to refer to subsequent correspondence of 30 April, 15 June, and 17 August 2018, in which my request was restated.

As is evident from correspondence sent to South Africa in 2015, 2016, 2017, and 2018, it seems likely that unreleased and relevant information is available in the intelligence, security, and defence archives of South Africa, as well as political and diplomatic archives. Apart from the general historical context suggesting this, specific information on the record indicates that relevant information is likely to exist. It was for this reason that in 2018 South Africa, as well as 12 other Member States, was requested to appoint an independent and high-ranking official to conduct dedicated reviews of its own intelligence, security, and defence archives. Of those Member States requested, 9 have responded constructively, and from the work already done by a majority of Independent Appointees, significant new information has been identified. Although I have not received a response from Angola or the United Kingdom, I hope that progress may be made in respect of their engagement.

My requests for the appointment of an independent and high ranking official in 2018 followed from conversations held in April and June 2017 with you, various other Government Representatives, Advocate George Bizos, and a former researcher within South Africa's Truth and Reconciliation Commission (TRC). Following these discussions, it appeared to be the case that your Ministry of Justice and Constitutional Development had located documents referring to a purported "Operation Celeste", allegedly conducted by "the South African Institute for Maritime Research" (SAIMR), which were handed over to it by the former Chairperson of the TRC in 1998. I requested that these documents be non-

His Excellency
Mr. Jerry Matthews Matjila
Permanent Representative of the Republic of South Africa
to the United Nations
New York, NY

invasively tested; although I was informed that such permission would hopefully be forthcoming, no access to the documents has been granted.

Additional information obtained recently would also, if correct, confirm the existence of SAIMR and its operations in South Africa during the relevant period.

On the basis of the above and other information I have reviewed, I assess that it would remain essential for the comprehensiveness of the Dag Hammarskjöld Investigation that South Africa appoint an independent and high-ranking official to conduct a dedicated internal review of its archives, including intelligence, security and defence archives, in accordance with resolution 72/252. This would include, without limitation, information contained in the archives of Republican Intelligence, the Defence Forces, Bureau of State Security, National Intelligence Service, Police (including Security Branch), State Security Agency, the TRC, and any destruction certificates or other information concerning archives that once existed. Further, it remains crucial to fulfilling my mandate to determine whether the purported SAIMR documents are authentic and reliable.

Accordingly, I renew the request made one year ago in March 2018 that South Africa appoint an independent and high-ranking official to conduct the necessary review. I also renew my request as a matter of urgency and utmost importance that South Africa make appropriate arrangements with me for the forensic testing of the SAIMR documents. Given that I am required to consolidate my reporting to the Secretary-General within the coming months, South Africa's agreement to take these steps would need to be confirmed by the end of March 2019, to allow at least two months in which to conduct the work. I am hopeful that these requests do not seem novel, noting that they are based on the same fundamental requests for information and assistance that were made under the United Nations led processes in 2015, 2016, 2017, 2018, and again this year.

As I noted in my 2018 Interim Report, "without an explicit statement confirming the precise nature of the searches, particularly into the intelligence, security and military archives and records, an identification of whether relevant information exists, and an indication of the reasons for non-disclosure, the non-cooperation of any Member State may be seen as a failing in the international community's collective and ongoing effort in the search for the full truth of the tragic event". Although there is only a short amount of available time remaining within my current mandate, I am hopeful that we can work together during it to make constructive progress in support of this collective effort.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Mohamed Chande Othman
Eminent Person

United Nations Nations Unies

EMINENT PERSON

APPOINTED BY THE SECRETARY-GENERAL PURSUANT TO GENERAL ASSEMBLY RESOLUTION 72/252
(DAG HAMMARSKJÖLD INVESTIGATION)

REFERENCE:

15 March 2019

Excellency,

I have the honour to refer to my letter to His Excellency Mr. Matthew Rycroft of 20 March 2018 confirming my reappointment as Eminent Person in 2018, and requesting confirmation by 20 April 2018 of the appointment by the United Kingdom of an independent and high-ranking official to conduct a dedicated internal review of its intelligence, security and defence archives. I have the further honour to refer to subsequent correspondence to you, including that of 30 April 2018 and 15 June 2018, in which my request was restated.

On 6 November 2018 Sir Alan Duncan responded to my letter of March 2018. In that response, he stated that the United Kingdom would not appoint an independent and high-ranking official. The reason given was that all information of direct value to the Investigation was said to have been made available by the United Kingdom in previous years, or had been released and was available publicly.

It is noted that a similar position to that stated on 6 November 2018 had been communicated on 10 June 2015¹. However, that position was reconsidered in 2017, which led to beneficial results by way of additional new information being located in the United Kingdom's diplomatic archives. Based on the matters elucidated further below, it is my respectful submission that it would appear to be highly likely that additional relevant information is available in other archives of the United Kingdom; specifically, intelligence, security, and defence archives. As I noted in my Interim Report of November 2018, which was adopted by the Secretary-General with approval and presented to the General Assembly in December 2018, the deeper we have gone into the searches, the more relevant information has been found. Among other possibilities, the intelligence, security and defence archives of Member States have now been identified as probable sources for the generation of new and relevant information. Moreover, as the body of knowledge has expanded, further potentially relevant areas have been revealed.

¹“The vast majority of UK material relating to these events has already been released to the National Archives at Kew and is available to the public there. The FCO has coordinated a search across all relevant UK departments. None of these departments have identified any pertinent material”.

Her Excellency
Ms. Karen Pierce
Permanent Representative of the United Kingdom
to the United Nations, New York, NY

As previously noted, both the general historical context as well as specific information on the record indicates that further information exists. This includes a report from a Secret Intelligence Service (MI6) officer operative in Northern and Southern Rhodesia and the Congo, including in Katanga, in 1961; Federal Intelligence and Security Bureau (FISB) reports; statements made both on and off record by British officials; information received from other Member States; and other information. As an annexure to this correspondence, I include selected details of this information, and outline thematic areas for potential future searches.

It is moreover noted that previous official correspondence stated that the “total amount of information withheld [in diplomatic records] is very small and most of the redactions only consist of a few words”². However, a review of information in British archives in 2017 indicated that there are still significant redactions, even within diplomatic records. I would be prepared to provide further particulars of this, should it assist.

On the basis of the foregoing, I would make the respectful observation that the record suggests that British intelligence, security and defence archives may not have been fully included in searches to date.³ This may also have been the case with certain other Member States as well. It is for these reasons, and with a view to ensuring that information available to the Dag Hammarskjöld Investigation is comprehensive, that in 2018 the United Kingdom, as well as 12 other Member States, was requested to appoint an independent and high-ranking official to conduct dedicated reviews of its own intelligence, security, and defence archives. Of those Member States requested, 9 have responded constructively, and from the work already done by a majority of Independent Appointees, significant new information has been identified, including within archives that were once classified, closed or not subject to access. Although I have not received a response from Angola or South Africa (in addition to the United Kingdom), I hope that progress may be made in respect of their engagement.

On the basis of the above and other information I have reviewed, I assess that it would remain essential for the comprehensiveness of the Dag Hammarskjöld Investigation that the United Kingdom appoint an independent and high-ranking official to conduct a dedicated internal review of intelligence, security and defence archives, in accordance with resolution 72/252. This would include, without limitation, information held (including by the FCO) that is not yet due for

² See response of 10 June 2015.

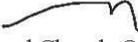
³ By way of official response, the United Kingdom was requested in November 2015 to confirm that its search of “all relevant UK departments” included a search of “all security and intelligence agencies”. A response was received from the Permanent Mission of the United Kingdom on 23 June 2016, in which it was indicated that “the United Kingdom’s position on release of information has not changed since [its letter to the Panel of 10 June 2015]”. On the topic of whether “all relevant UK departments” included a search of “all security and intelligence agencies” the response merely repeated the question itself, stating “the Foreign and Commonwealth Office (FCO) coordinated a search across all relevant UK departments”. This is understood to mean that searches did not include intelligence, security, and defence archives.

declassification, is closed, or has been retained, as well as that within the records and archives of the Security Service (MI5), the Secret Intelligence Service (MI6), Government Communications Headquarters (GCHQ), the armed services (and related intelligence services such as Defence Intelligence), as well as the Federal Intelligence and Security Bureau (FISB), the intelligence and security arm of the colonial Federation of Rhodesia and Nyasaland. In addition to these archives, it would be beneficial if it could also be confirmed that searches have included within the Special Collections at Hanslope Park (and in particular, those archives relating to Rhodesia), related files at Whitehall, the Permanent USG's department, documents covered by individual, blanket, Lord Chancellor's Instruments and/or other Instruments (including freedom of information exemptions), the "Top Secret Independent Records" (1953–1963, including the inventory thereto), Ministry of Defence archives, including at Portsmouth and Swadlincote, and any destruction certificates for archives that once existed.

Accordingly, I renew the request made one year ago in March 2018 that the United Kingdom appoint an independent and high-ranking official to conduct a dedicated internal review of its intelligence, security and defence archives in respect of this matter. At the same time, I request a meeting with the head of the Secret Intelligence Service, given that the Report of Neil Ritchie remains a highly relevant document and a starting point for further enquiry. (So do the specific thematic areas I have summarised in the annexure, and which also invite searches.) Given that I am required to consolidate my reporting to the Secretary-General within the coming months, the United Kingdom's agreement to take these steps would need to be confirmed by the end of March 2019, to allow at least two months in which to conduct the work. I am hopeful that these requests do not seem novel, noting that they are based on the same fundamental requests for information and assistance that were made under the United Nations led processes in 2015, 2016, 2017, 2018, and again this year.

As I noted in my 2018 Interim Report, "without an explicit statement confirming the precise nature of the searches, particularly into the intelligence, security and military archives and records, an identification of whether relevant information exists, and an indication of the reasons for non-disclosure, the non-cooperation of any Member State may be seen as a failing in the international community's collective and ongoing effort in the search for the full truth of the tragic event". Although there is only a short amount of available time remaining within my current mandate, I am hopeful that we can work together during it to make constructive progress in support of this collective effort by the United Nations community.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Mohamed Chande Othman
Eminent Person

Annexure: Thematic areas for potential searches

It seems highly probable that unreleased and relevant information is likely to be available in intelligence, security, and defence archives, including in relation to the following matters:

Existence of the “Secret: Report by Neil Ritchie” (First Secretary at the British High Commission in Salisbury and MI6 officer)

Neil Ritchie was an MI6 officer and first secretary at the High Commission in Salisbury, who was in and around Ndola on an assignment relating to Hammarskjöld’s visit for six days before and after the time of the crash. He was in frequent communication with Lord Alport and the British consul in Katanga, Denzil Dunnett, throughout this period. The “Neil Ritchie Report” was not disclosed by the Government to any of the official enquiries, despite the important information it contained. Its existence and content confirm the presence of the British secret intelligence services in the area, and MI5/MI6 key involvement in and reporting about circumstances related to the activities of Hammarskjöld leading up to the night of 17-18 September 1961. To recall a summary of the relevant background, in September 1961 Tshombe, the leader of Katanga, agreed to meet with Hammarskjöld to discuss a ceasefire. Preparations for the meeting and reconnaissance of the venue were facilitated through Ritchie and Dunnett. On the day of the proposed meeting, 17 September 1961, Ritchie went himself with two small aircraft to collect Tshombe and Dunnett to travel to Ndola. He liaised with local and international diplomatic and corporate figures including Sir Ronald Prain, head of the Rhodesian Selection Trust, and Henry Fortemps, the assistant director general of Union Minière in Elisabethville.

British officials’ own communications refer to Neil Ritchie, including at least three communications of 17 September 1961 from Lord Alport to the Commonwealth Relations Office. Despite the pivotal role played by MI5/MI6 personnel (in addition to other British and other personnel) in arranging the meeting between Hammarskjöld and Tshombe, no relevant records have been disclosed, even in redacted format. It would appear to be highly unlikely that no further records were created by Ritchie, Dunnett, or others, including Lady Daphne Park, stationed at the British Embassy in Leopoldville whose presence in the relevant area with MI6 is a matter of record.

Van Risseghem

In 2015 information was received that a Belgian pilot named Jan van Risseghem (also identified as “Van Reisseghem”, “Van Rysseghem”, “Van Reisenghan”, “Van Riesegehel” and other variations) may have piloted a Fouga Magister, which was said to have shot down Hammarskjöld’s plane. Van Risseghem was in the service of the armed forces of Katanga, and was a person of interest cited

by the US Ambassador Leopoldville, as well as the United Nations. Recent research and information indicates that van Risseghem was a pilot with the British Royal Air Force during World War II, and that he was both the son of and married to British citizens. Allegations from Mr Pierre Coppens in 2018 confirm this alleged background, and state that van Risseghem admitted his involvement in an attack on Hammarskjöld's plane. Van Risseghem allegedly stated 'in life, sometimes you have to do things that you don't want to do, but they are an order'". If correct, van Risseghem's military service in the United Kingdom and the citizenship of his mother and wife, among other things, may make it likely that British intelligence, security, and defence archives contain potentially important information on van Risseghem. Of key interest to the Hammarskjöld Investigation is the conclusive establishment of his whereabouts on 17 and 18 September 1961.

Rhodesian archives

During the course of 2013 a release of some of the 'migrated archives' of the Northern Rhodesian files was made to the British National Archives. It is unclear to what extent, if any, certain of these archives remained inaccessible at the time of previous searches, or whether they have been included in searches at all. Northern Rhodesian archives have never been conclusively searched, and remain important for many reasons, including that the recent Investigations have been able to rule out the possibility that there was another non-Katanga aircraft in the air that night, or what activity occurred within Northern Rhodesian airspace. If migrated Northern Rhodesian intelligence, security and defence archives exist in the United Kingdom and have not been fully searched, they are likely to hold relevant new information.

Information on intercepted communications

Various diplomatic records refer to the interception of United Nations communications, which the Rhodesian and British authorities were apparently able to decode. As one example, correspondence of 13 October 1961 from the Foreign Office to the Permanent Mission of the United Kingdom to the United Nations forwards the details of military movements of United Nations forces obtained by means of "wireless intercepts" and "signals intercepts". The intercepts include communications from United Nations Headquarters Katanga Command to its air operations in Leopoldville. Further, in documents received from the United States, the United States Consul in Elisabethville also reported by cable of 5 January 1961 to the Department of State that the British Consul in Elisabethville had "read [him] the text of intercepted cable from [the] UN Commander at Albertville, reporting to [United Nations representative] Dayal". Further to this, the findings of the 2015 and 2017 Reports that US and British services monitored and decrypted Secretary-General Hammarskjöld's official code cables have not been challenged.

Authorities including Rhodesian and British appear to have intercepted United Nations communications in a systemic manner in the Congo in 1961. It is feasible that a better understanding of the extent of interception capabilities may clarify

whether there is a likelihood that there was a true absence of further communications on 17 September 1961 from flight SE-BDY, other than those already known. Either the presence of additional communications, or the absence of them despite ongoing interception monitoring, would greatly assist our knowledge of events.

Communications transmitted from Hammarskjöld's plane

In a telegram from Lord Alport of 18 September 1961, he reported that the "Plane from Leopoldville assumed to be carry Hammarskjöld passed without landing or making contact". Dunnett however stated that on the night of 17-18 September he overheard a radio call between Hammarskjöld's flight ("SE-BDY") and the Ndola Control Tower in which SE-BDY reported that it would be landing at Ndola within a quarter of an hour. Although Dunnett's account has not been denied, no such records have apparently been searched for officially in British archives. If there were such radio communications overheard by Dunnett, it is most likely that their existence (as well as the existence or absence of other similar communications) was recorded, and may hold important new information. This is a significant possibility, noting the matters referred to in the preceding paragraphs regarding interception of communications.

Time of discovery of crash

British diplomat Sir Brian Unwin, the assistant to Lord Alport at the time of the crash, has stated that he and Lord Alport were informed by Lord Landsdowne between 1330 and 1500 hours (local time) that "there had been a crash and they'd found it and Hammarskjöld was dead". These comments indicate that he and Lord Alport were informed about the discovery of the crash site before the official account of the site having been discovered by the authorities at 1510 hours (Lord Alport has stated that the time was 1400 hours). If high ranking British officials had been made aware of the crash before the official discovery time, it is likely that there is documentation that has not been disclosed regarding initial reports upon which these notifications were based.

Paul Abram – statement regarding GCHQ

US citizen and former US Air Force Security Service Officer Paul Abram has stated that he recorded information on a tape regarding an interception of an attack on Hammarskjöld's plane. He stated that the tape would have been shared with the US National Security Agency (NSA) location in Fort Meade, Maryland, and with GCHQ, in original and by fax. GCHQ records may be able to confirm or deny the existence of the transmission Abram states that he heard on the night of 17-18 September 1961.

British influence on initial enquiries

In a letter of 24 April 1962 from Alan Campbell, Counsellor of the Permanent Mission of the United Kingdom to the United Nations, addressed to Michael Wilford, of the Foreign Office, Campbell makes various references to the United Kingdom having been provided with the 1961 Commission's report in draft before its issuance — a fact of which he acknowledged there was “a certain delicacy about revealing” — and to the United Kingdom having negotiated changes to its text. The letter states, “I think the Secretariat have now produced a satisfactory revision of the draft”. It mentions specific changes in the draft that the United Kingdom sought from the Secretary of the 1961 Commission, and it appears that at least one of the revisions sought by the United Kingdom made its way into the text of the final report. In the same letter from Campbell to Wilford, Campbell noted that it was “regrettable” that the “Commission ha[d] decided to stick to their own draft” instead of altering their conclusions to agree with the suggestion of ruling out sabotage or external attack.

Further, an attempt to influence the 1961 Commission was apparently exerted by a British member of the Rhodesian Commission of Inquiry. In a letter of 19 February 1962 from Justice Lloyd-Jacob to the United Kingdom Secretary of State, Earl Home, Justice Lloyd-Jacob stated, “I hope you are not too apprehensive of the possible conclusions of the United Nations Committee. The members of it will I think (and in private discussion with two of them I have so urged them) concentrate upon the preflight position in the Congo...”. Justice Lloyd-Jacob also advised Earl Home that “on the issue of causation of the crash I should expect them [i.e. the 1961 Commission] to concur in our findings”. If it is the case that an attempt was made to influence the 1961 Commission to rule out sabotage or other malicious action as a probable cause or causes of the air crash, further information may exist to confirm or explain why this outcome was sought.

Commercial records

Further to the preceding, it may be possible for the United Kingdom to facilitate queries in areas additional to intelligence, security, and defence archives, in a manner that has not yet been fully explored. As one example, British companies including Tanganyika Concessions, the Rhodesian Selection Trust and the British South Africa Company operated in the area at the relevant time, and had links to the British Government, as well as to US and South African mining interests. Union Minière also shared directors and had close relations with Tanganyika Concessions. Given the role of British officials in cooperating with Union Minière to facilitate the meeting that Hammarskjöld was travelling to when his plane crashed, it is possible that relevant information may be identified that refers to or is within the archives of these or other British companies.

United Nations Nations Unies

EMINENT PERSON

APPOINTED BY THE SECRETARY-GENERAL PURSUANT TO GENERAL ASSEMBLY RESOLUTION 72/252
(DAG HAMMARSKJÖLD INVESTIGATION)

24 March 2019

Dear Mr. Manso,

I have the honour to refer to correspondence from the United States of America dated 12 April 2018 confirming Mr. Eric Gaudiosi's appointment as independent and high-ranking appointee (the Independent Appointee), mandated by the Government of the United States to conduct a dedicated internal review of its records and archives, including intelligence, security and defence archives, to determine whether information relevant to the Dag Hammarskjöld Investigation exists. On 3 October 2018 I was advised that you would replace Mr. Gaudiosi as Independent Appointee; this change in your role notwithstanding, I note that you had previously been included on communications with Mr. Gaudiosi since shortly after his appointment.

By letter of 13 June 2018 I outlined the general methodology requested of Independent Appointees. As part of this, I requested that a brief interim written report be provided to me in October 2018, identifying, inter alia, whether full access had been granted to all records and archives, regardless of level of classification (including intelligence, security, and defence archives); a description of searches carried out; and an identification of relevant information that had been identified. Despite following up on the matter on multiple occasions, I did not receive an interim report from the United States in 2018. I was however advised that searches remained ongoing. On 6 December 2018, I provided you with a copy of my Interim Report to the Secretary-General.

The record suggests that searches for relevant information in this matter that were conducted before 2018 may have been limited to diplomatic and/or political archives in various Member States. Indeed, documents received from the United States Government in previous years appear to have been entirely from such sources, notwithstanding that both the general historical context as well as specific information of record suggest that it is highly likely that additional relevant information is available in other archives of the United States. For example, the existing record includes: statements and documentation from Central Intelligence Agency (CIA), National Security Agency (NSA), and armed services personnel who were stationed to or worked thematically on the area within and surrounding the Congo during the 1950s-1960s; information received from other Member States; and other information such as that in private archives, as well as, for example, the summary records of the Church and Pike Committees, which indicate that their complete records (which remain inaccessible publicly) may contain further relevant information. Moreover, sources have shown what may be a possible conflict or difference between official US Government policy vs. CIA activities over the period in question, which, if true, makes it even more important that archives beyond those in the diplomatic and/or political spheres are examined.

Mr. Joseph Manso
By email

With a view to ensuring that information available to the Dag Hammarskjöld Investigation is comprehensive, in 2018 the United States, as well as 12 other Member States, was requested to appoint an independent and high-ranking official to conduct dedicated reviews of its own intelligence, security, and defence archives. As I noted in my Interim Report, which was adopted by the Secretary-General with approval and presented to the General Assembly in December 2018, the deeper we have gone into the searches, the more relevant information has been found. Moreover, as the body of knowledge has expanded, further potentially relevant areas have been revealed.

Indeed, the responses given by the United States in previous years have themselves continued to evolve. By way of example, in 2015 and 2016 the United States stated that it did not have any responsive information regarding the following matters, all of which have been assessed as having probative value to the Investigation: the presence of US aircraft in and around Ndola in September 1961; the supply of Fouga aircraft to Katanga in 1960-61; and the service record of Mr. Paul Abram. However, in 2017, when presented with information that showed that the United States was involved in and had relevant information on these matters, documents were provided to me confirming that was in fact the case. As an annexure to this correspondence, I include selected details of this information, and outline thematic areas for your ongoing searches.

On the basis of the above and other information I have reviewed, I assess that it would remain essential for the comprehensiveness of the Dag Hammarskjöld Investigation that the United States confirm the exhaustive nature of its dedicated internal review of intelligence, security and defence archives, in accordance with resolution 72/252. This would include that searches have also been conducted of, without limitation, information held (including by the Department of State) that is not yet due for declassification, is closed, or has been retained, as well as that within the records and archives of: the CIA (including but not limited to any records held by the Department of Plans; the Directorate of Operations; the Directorate of Intelligence for the Africa Division, the Congo / Elizabethville station, the Congo / Katanga base, the Johannesburg station, and British Rhodesia liaison office; Project ZR/RIFLE; and Office of Current Intelligence); the NSA (including but not limited to any records held by the Office of Signals Intelligence Operations (SIGINT) including but not limited to in “G Group” for Africa (formerly ALLO of ‘all other countries’), and the Office of Research and Engineering in its Intercept Equipment Division for Africa); the Defense Intelligence Agency (DIA, established 1 August 1961) (including but not limited to any records held by the Directorate for Management & Operations and its sub-directorates for Collection Management, Attachés and Training, and Plans and Policy); the Air Force Intelligence Service (including but not limited to any records held by the Directorate of Operational Intelligence and Directorate of Attaché Affairs); the US Navy and the US Army Intelligence and Security Command (INSCOM); the US Department of State (including but not limited to, any records held by the Bureau of Intelligence Research (INR)’s Office of Analysis for Africa, and the Central Foreign Policy Files, and Bureau of African Affairs); the Federal Bureau of Investigation (FBI); and the complete records of any relevant congressional, senatorial, judicial, or executive bodies (including but not limited to the Church and Pike Committees, and the Rockefeller Commission). Searches should of course include among any indexes or

reference material referring to archives that once existed (such as destruction certificates or equivalent).

As will be recalled, in the coming months I am required to address my final report to the Secretary-General. Although I initially requested final reports from Independent Appointees by 30 March 2019, other Independent Appointees have requested additional time to conduct deeper searches, on which basis I have extended the deadline until 30 April 2019. This would, however, represent the latest date on which I could receive the final reports and still have time to meaningfully review and convey their results. I would therefore again reiterate my request that your final report be received in a timely manner, addressing in full the methodology conveyed in my letter of 13 June 2018. Should you have any queries, I would hope that the additional time available will allow you to raise them immediately, in order that we may address them constructively together. I am hopeful that these requests do not seem novel, noting that they are based on the same fundamental requests for information and assistance that were made under the United Nations led processes in 2015, 2016, 2017, 2018, and again this year.

As I noted in my 2018 Interim Report, “without an explicit statement confirming the precise nature of the searches, particularly into the intelligence, security and military archives and records, an identification of whether relevant information exists, and an indication of the reasons for any non-disclosure, the non-cooperation of any Member State may be seen as a failing in the international community’s collective and ongoing effort in the search for the full truth of the tragic event”. Although there is only a short amount of available time remaining within my current mandate, I am confident that we can work together during it to make constructive progress in support of this collective effort by the United Nations community.

With my sincere regards,

Mohamed Chande Othman
Eminent Person

Annexure: Thematic areas for potential searches

It seems highly probable that unreleased and relevant information is likely to be available in intelligence, security, and defence archives, including in relation to the following matters:

Intercepts or other evidence of communications transmitted from Hammarskjöld's plane, or other planes, equipment, and facilities.

One of the primary areas of interest for potentially relevant information relates to what occurred during the actual flight; this may include radio intercepts and related records (including, for example, tapes, transcripts, secondary/tertiary information and other material), or other potential communications between aircraft, ground forces and air traffic control. The historical record strongly suggests that Governments, including the United States, which had a presence in and around the Congo region at the time, may hold such evidence. Any such information, if verifiable, will be likely to either prove or disprove one or more of the existing hypotheses of the tragic event, bringing us more proximate to closure.

In respect of the United States, it has been noted that from the specific evidence of US radio monitoring activities at Ndola airport, as well as from the broader evidence of the NSA's worldwide monitoring activities around 1961, it is highly likely that all local and regional Ndola radio traffic on the night of 17-18 September 1961 was tracked and recorded by the NSA, and possibly also by the CIA. In this regard, of primary importance would be any recording, transcription, or any other record of such radio traffic intercepted, received, or relayed by the NSA at any station worldwide, on the night of 17-18 September 1961, concerning: the Secretary-General's plane; the landing or approach of any aircraft at Ndola, Northern Rhodesia; and/or an attack on any aircraft.

Information on intercepted communications – Paul Abram

Paul Abram, former United States Air Force Security Services Officer has described hearing transmissions related to the shooting down of an aircraft in or near the Congo on the night of 17 to 18 September 1961 while stationed at a United States National Security Agency (NSA) listening post in Irakleio, Greece. As previously reported, Abram stated specifically that on the night of 17 to 18 September he heard someone say over the radio: "Here comes the plane ... the plane is well lit", followed by someone on another frequency stating in non-American accented English, "the Americans just shot down a UN plane", which was followed by a significant increase in "radio chatter". Abram stated that he recorded the information on a tape and that the tape would have been shared with the NSA location in Fort Meade, Maryland, and with Government Communications Headquarters (GCHQ), the British intelligence and security organization, in original and by fax. He stated that his NSA supervisors were in Irakleio and at the United

States Air Force Security Service Headquarters at Kelly Air Base in San Antonio, Texas.

The United States did not respond to requests for information regarding Abram's service in 2015. In June 2016, the United States stated that it did not have information on Abram. When I provided further information received from Abram concerning his service record in 2017 (including his including his Force number and service record, education record, and identifier/code of "AbelBaker"), the United States again stated in June 2017 that "[w]e have been unable to locate any further information about Mr. Abram. We are unable to authenticate the documents you provided purporting to show Mr. Abram's service. We are not aware of any information or documentation in the possession of the US Government which would support or lend credence to Mr. Abram's claims." However, a mere number of days prior to finalizing my 2017 Report, I received information from the United States confirming that Abram had been a "voice intercept protocol specialist", but that "United States Air Force records ... provide that Paul Abram's tour in Crete began on October 24, 1959. The records further provide that the date Paul Abram returned to the United States was April 7, 1961. Thus, it appears that Paul Abram was not in Crete in September of 1961". In response, Abram stated that the dates listed on the form could not have been correct (he based his recollection on other important life events that had occurred at or near October 1959), that he had definitely been in Crete in September 1961, and that he believed the record (including both the duration and the start/end dates of service in Crete) to have been misrepresented.

During 2013-2017, the United States had advised that it did not have information regarding Abram, notwithstanding the fact that significant details including his service location, role and service record number had been conveyed for verification. No explanation was given in 2017 regarding why a service record was suddenly able to be located. If comprehensive searches were not conducted before 2017, then it may be the case that all matters considered and searches conducted by the United States before then would need to be reviewed. In any event, in 2018, I requested the United States to follow up on the information that confirmed Abram to have been an intercept specialist operating in Crete. Specifically, matters that need to be ascertained include: why Abram's service record was not located until 2017; full details of Abram's service, including but not limited to his attachment to the NSA; Abram's claim to have been stationed in Crete in September 1961; an explanation of the new documentation received in 2017 (which appears to be an internal military form with many abbreviated words, including in military vocabulary); whether, regardless of Abram's presence, the records of the NSA listening station in Crete (and other such relevant facilities) have been exhaustively reviewed for records of communications on 17-18 September 1961; whether it is correct that tapes or other records of such communications were shared with other US entities (including the CIA) and/or GCHQ, or other foreign intelligence, security, and defence entities; whether other service personnel at the facility in question, or similar facilities, who were working at the relevant time, have been contacted to confirm whether they recall hearing or reading a transmission, recording, or transcript, as described.

Information on intercepted communications – Charles Southall

Charles Southall was a “processing and reporting” officer stationed at a naval communications facility of NSA near Nicosia in 1961. He has consistently stated that on 17-18 September 1961 he overheard a CIA intercept that was shared with the NSA, describing an attack on what was understood to be Hammarskjöld’s plane. Southall stated that four or five other staff also heard the recording or read the transcript. Southall also stated that he was informed by his Communications Watch Officer or another officer present at the relevant time that a Belgian pilot known as the “Lone Ranger”, flying a Fouga Magister aircraft used by Katangan forces, made the transmission and that the pilot “must be waiting for Hammarskjöld’s plane”. It will be recalled that the references to the “Lone Ranger” and the Fouga Magister were also made by the United States Ambassador in Leopoldville, Edmund Gullion.

The United States confirmed in 2016 that Southall had joined the Navy in 1955, was released from active duty in 1969 and retired as a commander from the Naval Reserve in 1978. However, the United States did not respond to queries whether Southall was stationed in Greece or whether he worked in support of NSA, as he had stated. In 2018, I requested the United States to follow up on the information regarding Southall’s service record and claims. Although in 2018 it was stated that the United States was not aware of any information which would support or lend credence to Southall’s claims, specific matters remain to be ascertained, including: full details of Southall’s service, including but not limited to his attachment to the NSA; whether the limited nature of searches regarding Abram (described above) that led to relevant information not being discovered in 2013-2017 may also have affected searches regarding Southall; Southall’s claim to have been stationed in Greece in September 1961; whether, regardless of Southall’s presence, the records of the listening station in Greece (and other such relevant facilities) have been exhaustively reviewed for records of communications on 17-18 September 1961; whether it is correct that tapes or other records of such communications were shared with other US entities (including the CIA) and/or GCHQ, or other foreign intelligence, security, and defence entities; whether other service personnel at the facility in question, or similar facilities, who were working at the relevant time, have been contacted to confirm whether they recall hearing or reading a transmission, recording, or transcript, as described; and the full details of any internal US investigations into the allegations made by Mr. Southall, during the 1990s or since.

Information on intercepted communications – UN communications

Various diplomatic records refer to the interception of United Nations communications, which the Rhodesian and British authorities were apparently able to decode. As one example, correspondence of 13 October 1961 from the Foreign Office to the Permanent Mission of the United Kingdom to the United Nations forwards the details of military movements of United Nations forces obtained by means of “wireless intercepts” and “signals intercepts”. The intercepts include

communications from United Nations Headquarters Katanga Command to its air operations in Leopoldville. Further, in documents received from the United States, the United States Consul in Elisabethville also reported by cable of 5 January 1961 to the Department of State that the British Consul in Elisabethville had “read [him] the text of intercepted cable from [the] UN Commander at Albertville, reporting to [United Nations representative] Dayal”. Further to this, the findings of the 2015 and 2017 Reports that US and British services intercepted, monitored and decrypted Secretary-General Hammarskjöld’s official code cables have not been challenged; indeed, in 2017 the United States advised that it did not have any comment to make on this issue.

It is feasible that a better understanding of the extent of interception capabilities in general may clarify whether there is a likelihood that there was a true absence of further communications on 17 September 1961 from flight SE-BDY, other than those already known. Either the presence of additional communications, or the absence of them despite ongoing interception monitoring, would greatly assist our knowledge of events.

Information on intercepted communications – US facilities

It has been established since the initial enquiries in 1961-62 that at least three United States Air Force Dakota aircraft were in Elisabethville or Ndola on 17 September 1961, and that all three were in Ndola by 18 September 1961. A communication from the United States of 10 June 2016 stated however that US Air Force searches on this issue had not found any documents or information. Despite this statement, in response to contradictory information I provided in 2017, the United States confirmed that in fact a US Army and Navy Attachés’ aircraft had been in Ndola between 15 and 18 September 1961, that two planes (a US Air Attaché plane and a US Pretoria Attaché plane) were in Elisabethville from 15 to 17 September before moving to Ndola on 18 September, and that there were therefore on 18 September 1961 at least three US aircraft in the Ndola area.

Other information establishes that the US equipment and facilities were transmitting communications from Ndola to Elisabethville, Leopoldville and Washington, D.C, by the “single sideband” radio on at least one of the planes. Rhodesian and United Kingdom authorities had also previously reported that US Air Attachés’ aircraft in Leopoldville and Pretoria had been parked for some days on the apron at Ndola airport, in continuous contact with Leopoldville, Elisabethville, New York and Washington, and from time to time with UN aircraft in the air. Lord Alport, then UK High Commissioner, had also stated that “we thought it possible that this [Dakota] aircraft was in communication with [Hammarskjöld’s] plane”, and former British diplomat, Sir Brian Unwin, as well as Squadron Leader Mussell of the Royal Rhodesian Air Force, also confirmed their respective understanding that the US planes were turned on and transmitting messages. Accordingly, specific matters remain to be ascertained, including: whether US aircraft or other equipment may have sent a transmission on 17-18 September 1961, or whether any of three Dakota

aircraft discussed above may have received, intercepted or acted as a relay station for other radio communications; whether any US aircraft (including the Dakotas) were used as a recording and/or relay station (e.g. a field command post) for any VHF or other transmissions in the area; whether any other means of collecting information through signal and communications intelligence in and around the Ndola area was conducted or received by the US at the time in question.

Air forces of Katanga – equipment and personnel

In 2015 information was received that a Belgian pilot named Jan van Risseghem (also identified as “Van Reisseghem”, “Van Rysseghem”, “Van Reisenghan”, “Van Riesegehel” and other variations) may have piloted a Fouga Magister, which was said to have shot down Hammarskjöld’s plane. Van Risseghem was in the service of the armed forces of Katanga, and was a person of interest cited by the US Ambassador in Leopoldville, as well as the United Nations.

Communications between 15-18 September 1961 from US Ambassador Edmund Gullion claim that Hammarskjöld’s plane “may have been shot down”, and provide reports of a “flash in the air”. According to the communications, one or both of these pieces of information were also passed on immediately to the White House, the Secretary of Defence, the Army, the Navy, the Air Force and CIA. Ambassador Gullion had also reported in preceding days on aerial harassment of UN aircraft by, and the possible visual sighting of, Van Reisseghem [van Risseghem].

Recent research and information indicates that van Risseghem was a pilot with the British Royal Air Force during World War II, and that he was both the son of and married to British citizens. Allegations from Mr Pierre Coppens in 2018 confirm this alleged background, and state that van Risseghem admitted his involvement in an attack on Hammarskjöld’s plane. Van Risseghem allegedly stated ‘in life, sometimes you have to do things that you don’t want to do, but they are an order’. Various information in US diplomatic archives already reviewed may make it likely that US intelligence, security, and defence archives contain potentially important information on van Risseghem. Of key interest to the Hammarskjöld Investigation is the conclusive establishment of his whereabouts on 17 and 18 September 1961.

Gullion’s and others’ communications around the relevant time also describe night attacks by a Fouga, air-to-air attacks by Katangan forces (including on US aircraft), and the possible operational presence of more than one Fouga in September 1961. It would remain to be confirmed that the United States’ searches for information on van Risseghem (including spelling variations) and the aerial forces of Katanga have been conducted across all potentially relevant records and archival sources, including those referred to in this letter.

SAIMR

In 2017, the United States advised that it had “been unable to locate any information regarding a purported ‘Operation Celeste’ or the ‘South African Institute for Maritime Research [SAIMR]’”. Given that new information from other sources has been received in 2018 regarding the existence of SAIMR and its operations between the 1960s – 1980s, as well as the alleged involvement of the CIA in the purported ‘Operation Celeste’, it would be necessary to confirm that United States’ searches for this information have been conducted across all potentially relevant records and archival sources, including those referred to in this letter.

Other

Investigative journalists Joe Trento and Dave Roman in their August 1978 article in Penthouse Magazine titled the “KGB In New York: The United Nations Soviet Spy Base” mention (1) a secret 1962 CIA report given to President Kennedy that stated “[t]here is evidence collected by our technical field operatives that the explosive device aboard the aircraft was of standard KGB incendiary design”; and (2) a report about a Soviet KGB agent named S. A. Vinogradov being involved in the death of Hammarskjöld. Please confirm whether references to such records exist within archives.
